

ЛОРЕН ДОНЕР

UNREAL
Love
BOOKS

КРАСОВЕЦ

ВЛГ
КНИГА 2

Annotation

Больше всего в своей жизни Бэтина Доусон жаждет лишь две вещи: стать партнером в юридической фирме и обеспечить финансовое будущее младшей сестры. Вот почему она уговорила Дасти полететь на Аляску и постараться наладить отношения с неизлечимо больным богатым дедушкой. План казался идеальным – до тех пор, пока всё не пошло наперекосяк. Самолёт терпит крушение, и сестёр спасают два крупных, мускулистых брата. Крэйвен - ходячая опасность со стильно уложенными в шипы волосами, красивым лицом и потрясающим телом. А ещё он верит, что её дедушка представляет для неё угрозу, и что вампиры и ликаны, некогда образовав союзы, породили гибридную расу – вамп-ликанов, к которым и относится Крэйвен. Он даже утверждает, что мать Бэт также была вамп-ликаном. Крэйвен, может, и похитил Бэт, но его комплекс запутавшегося героя кажется почти милым. Она в точности знает, на чём будет основывать свою линию защиты, если он станет одним из её клиентов – его безумие. Бэт раздражает Крэйвена. Она не перестает спорить с ним по любому поводу. Она упряма, болтлива и так сексуальна. Возможно, Бэт права, заявляя, что он сумасшедший – она действительно сводит Крэйвена с ума. Но она в опасности, и он не остановится ни перед чем, чтобы защитить её. ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: ВЛГ расшифровывается как Вампиры, Ликаны, Гаргульи... и порожденные ими расы. Обитая на суровых, неизведанных территориях Аляски, эти существа живут и любят неистово. Это истории о них.

•

Название: «КРЭЙВЕН»

Автор: ЛОРЕН ДОНЕР

Серия: «ВЛГ» #2

Дизайн обложки: Milena Lots

Перевод: Оксана Гладышева

Редактор: Светлана Застука

Возрастное ограничение: 18+

Переведено специально для группы: UNREAL LOVE BOOKS |
Переводы и творчество

Аннотация:

Больше всего в своей жизни Бэтина Доусон жаждет лишь две вещи: стать партнером в юридической фирме и обеспечить финансовое будущее младшей сестры. Вот почему она уговорила Дасти полететь на Аляску и постараться наладить отношения с неизлечимо больным богатым дедушкой. План казался идеальным – до тех пор, пока всё не пошло наперекосяк.

Самолёт терпит крушение, и сестёр спасают два крупных, мускулистых брата. Крэйвен - ходячая опасность со стильно уложенными в шипы волосами, красивым лицом и потрясающим телом. А ещё он верит, что её дедушка представляет для неё угрозу, и что вампиры и ликаны, некогда образовав союзы, породили гибридную расу – вамп-ликанов, к которым и относится Крэйвен. Он даже утверждает, что мать Бэт также была вамп-ликаном. Крэйвен, может, и похитил Бэт, но его комплекс запутавшегося героя кажется почти милым. Она в точности знает, на чём будет основывать свою линию защиты, если он станет одним из её клиентов – его безумие.

Бэт раздражает Крэйвена. Она не перестаёт спорить с ним по любому поводу. Она упряма, болтлива и так сексуальна. Возможно, Бэт права, заявляя, что он сумасшедший – она действительно сводит Крэйвена с ума. Но она в опасности, и он не остановится ни перед чем, чтобы защитить её.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: ВЛГ расшифровывается как Вампиры, Ликаны, Гаргульи... и порожденные ими расы. Обитая на суровых, неизведанных территориях Аляски, эти существа живут и любят неистово. Это истории о них.

Глава 1

Большую часть сознательной жизни, Бэтину преследовали только две эмоции: вина и сожаление. Именно она уговорила младшую сестренку отправиться в поездку, чтобы навестить умирающего дедушку. Почему-то ей казалось, что будет лучше, если они помирятся с единственным живым родственником.

И теперь жадность Бэт, которая требовала убедить деда завещать им деньги, может убить их.

От отвращения к самой себе Бэт отвлекло крепкое пожатие руки. Повернув голову, она встретила с взглядом очень похожим на тот, с

которым она сталкивалась в зеркале каждое утро. Широко распахнутые голубые глаза Дасти на побледневшем от страха лице, были переполнены ужасом.

Пилот сообщил, что их небольшой чартерный самолет терпит крушение. Кресла тряслись, а над головой громко дребезжал багаж. И как бы Бэт не сожалела о поездке, это уже ничем не могло им помочь.

– Пожар во втором двигателе, – закричал один из пилотов. – Дерьмо! Система пожаротушения отключилась. Она не отвечает. Мы всего в двадцати милях от аэропорта, но мы до него не дотянем.

– Слить топливо, – резко потребовал второй пилот.

– Понял, – пилот выругался. – Ты что-нибудь видишь? Правда?

– Выравнивай самолет, – резко потребовал второй пилот.

– Понял, – пилот выругался. – Ты что-нибудь видишь?

– Одни деревья. Мы снижаемся слишком быстро. Какого черта они не отвечают? Я понимаю, – это крошечный аэропорт, но, господи, где они? Может, мы потеряли связь, и они не получают наш сигнал бедствия.

– Черт бы побрал этих ублюдков, сэкономивших на резервной системе, – прошипел пилот. – Дерьмо! Мы определенно падаем. Тысяча семьсот футов и становится все ниже, – он помолчал. – Тысяча шестьсот, – пилот снова умолк на несколько долгих секунд. – Тысяча пятьсот. Вот, черт!

– Я был рад знакомству с тобой, Майк.

– Я тоже, Тим. Выпусти шасси, хотя не знаю для чего. Нас разорвет на мелкие кусочки, – пилот замолчал. – Вот дерьмо. Выруби микрофон!

Адвокат внутри Бэт поморщился. Если хоть кто-то выживет, то маленькой авиакомпания не избежать судебного иска только за одну мизерную оплошность – пилоты перестали реагировать на аварийную ситуацию и совершенно растеряли профессионализм. Но с другой стороны она не могла осуждать их за это, потому как самолет слишком быстро терял высоту. Бросив взгляд в окошко за Дасти, Бэт поняла, что их шансы на безопасное приземление равны нулю. Еще в юридической школе ей довелось изучить иски, поданные семьями погибших в авиакатастрофах, поэтому Бэт знала конечный результат крушения в лесной местности.

Умрут все.

Она крепче сжала руку Дасти. Они родились с разницей в два года, но были близки настолько, насколько могут быть два выросших вместе человека. Трагическая смерть родителей обрушилась на Бэт в нежном возрасте восемнадцати лет, и с того момента она стала ответственной за воспитание младшей сестры, учившейся в старших классах. Тогда ей пришлось сделать трудный выбор – продать родительский дом, который

они обе любили, и переехать в дешевую квартирку. А потом Бэт поступила в юридическую школу, в надежде добиться для них лучшей жизни.

«И что в итоге»?

Ее обезумевший разум застопорился на единственной мысли. Бэт заработала серьезное продвижение только потому, что практически угробила себя, хватая как можно больше сверхурочной работы. Она бралась за такие кошмарные дела, к которым никто другой в ее фирме не приблизился бы и на пушечный выстрел. Уже ничто не сможет смыть с нее ту грязь за защиту, так называемых, клиентов. Многие из них были виновны в преступлениях, и втайне она надеялась, что их посадят за решетку. Но, несмотря на это, Бэт все равно не собиралась намеренно проигрывать.

«Я ненавижу свою жизнь, ненавижу то, кем я стала. А теперь еще из-за каких-то своих больных фантазий, что дед может оставить нам эти чертовы деньги, я потащила с собой сестру».

Движение справа отвлекло Бэт от размышлений. Два огромных отморозка пробирались к кабине пилота вдоль узкого прохода. А когда весь фюзеляж снова затрясся, им пришлось ухватиться за кресла, чтобы не упасть.

«Потрясающе», – подумала она. «Видимо, они хотят штурмовать кабину пилотов, думая, что смогут справиться лучше. Неужели кому-то здесь еще не насрать на это? Боже, да какая разница, мы же все равно разобьемся».

Внезапно парень, который шел первым, резко остановился рядом с ее креслом и сильно надавил обтянутым джинсами бедром на ее ладонь, сжимавшую подлокотник. Бэт резко отпрянула от него, а затем ахнула, когда он поднял ногу и, перешагнув через нее, протиснулся своим громоздким телом между Дасти и стоящим перед ней креслом.

Со стороны прохода что-то вновь задело ее и, оглянувшись, Бэт широко открыла рот, когда второй отморозок втиснулся своим ботинком между ее ног на высоких каблуках. Этот парень чуть не наступил на ее туфельку. В итоге, оба мужчины оказались стоящими лицом к Бэт и ее сестре.

Еще больше она удивилась, когда парень вклинился вторым ботинком меж ее бедер, раздвигая их до тех пор, пока коленка Бэт не оказалась торчащей на проходе между сиденьями. Она уставилась на ширинку его узких потертых джинсов, оказавшуюся прямо перед ее лицом. Заскользив взглядом вверх, Бэт обнаружила пряжку в виде черепа на его ремне, плоский живот, обтянутый черной майкой, кожаную байкерскую куртку,

загорелое лицо и черные волосы, уложенные гребнем кверху.

Вместо того чтобы обратить на Бэт хоть какое-то внимание, парень пристально наблюдал за мужчиной, стоявшим перед ее сестрой.

Дасти ахнула.

– Какого...

– Удачи, Крэйвен. Люблю тебя.

Парень, стоящий меж бедер Бэт, ответил.

– Тоже люблю тебя, брат, – затем вздохнул, и взгляд на его красивом лице стал мрачным, отстраненным.

«Вот, какого черта они задумали!», – она хотела произнести это вслух, но губы отказались подчиняться Бэт.

Парень перед Дасти представился.

– Я Дрантос.

«Ему нужно подстричься, притом как можно скорее. А еще ему бы не помешал личный стилист, который подберет одежду, в которой он не будет так походить на байкера», – решила она. «Минуточку. Я совсем рехнулась! Какого черта я об этом думаю?»

Мужчина продолжал говорить, не догадываясь о безумной беседе, происходящей внутри нее.

– Надеюсь, мы спасем ваши задницы, защитив своими телами, и выживем, если, конечно, самолет не взорвется или не разлетится на части от удара о землю, как считает пилот. Надеюсь, он ошибается.

Она не успела даже вздохнуть, а эта гребневолосая туша уже опустилась перед ней на колени. Обхватив руками ноги Бэт, Крэйвен резко их задрал и прижал к своим бокам так, что они оказались практически у него подмышками, зафиксированы огромными бицепсами. Она уже было открыла рот, чтобы закричать, но его тело настолько сильно сдавило ее, что в легких просто не осталось воздуха.

Бэт была настолько потрясена, что пока он расстегивал ее ремень безопасности, даже не помышляла о борьбе. Парень, обхватив рукой ее зад, дернул девушку на себя с такой силой, что нечто металлическое больно впилося в ее тазовую кость. Когда он немного отстранился и Бэт, наконец-то, смогла свободно вдохнуть, то сразу почувствовала аромат мужчины и кожаной куртки.

Сильное давление на трусики вернуло ее к реальности, и Бэт попыталась отстраниться от парня, но из-за его стальной хватки все ее попытки оказались тщетными. Неожиданно он неприлично толкнулся, и это заставило ее вскрикнуть. Поерзав, парень сместился, еще сильнее прижимаясь и потираясь меж ее ног, и Бэт догадалась, что так, скорее

всего, начинается изнасилование. И последнее, что она испытает перед крушением самолета - это противные ощущения от его прикосновений.

Впрочем, таким исходом ее не удивить, не после того парня, обвиняемого в некрофилии, которого она защищала два года назад. Да, Бэт еще не умерла, но, видимо, этот псих считал бонусом изнасиловать ее до и после смерти.

– Отпусти ее! – завопила Дасти.

Этот крик вызвал у Бэт желание повернуться и проверить сестру, но мудака сжал ее в таких медвежьих объятиях, что чуть не раздавил ее грудную клетку. Вывернувшись, она схватилась за него руками, вцепившись ногтями в тонкую хлопковую майку, и почувствовала под пальцами твердую плоть. Зарывав рядом с ее ухом, парень обхватил ее запястья и затолкал их под свое тело, прямо меж своих бедер. Она поморщилась от того, насколько крепко он сжал ее руки.

«Какого черта? Да что он о себе возомнил?», – и внезапно, в ее потрясенном разуме всплыли слова, сказанные парнем, нуждающемся в стрижке. «Они думают, что смогут защищать нас своими телами? Значит, они точно под наркотой». Бэт прекратила вырываться, осознав, что не зависимо от того, насколько жёстко будет бороться, все равно не сможет одолеть обдолбаного наркомана.

Внутри небольшого фюзеляжа раздались крики, и Бэт вцепилась в бедра парня, лишь бы держаться хоть за что-то твердое. Видимо, в отличие от нее, пассажиры что-то увидели. Ведь ее голову прикрывала плотная куртка мужчины, а лицом она зарылась в его черную майку. Тихо застонав, она еще крепче прижалась к незнакомцу, понимая, что самолет вот-вот рухнет на землю.

«По крайней мере, он рядом со мной, и я не умру в одиночестве. Я люблю тебя, Дасти. Мне так жаль, что я...»

Что-то сильно ударило державшего ее парня, и он потянул Бэт за собой. Их резко отбросило назад, и она жестко столкнулась с его телом. Из-за острой боли в животе у нее перехватило дыхание, не давая закричать вместе с другими пассажирами. Самолет во что-то врезался, и она услышала протестующий скрежет металла, а затем мощный поток воздуха захлестнул Бэт.

Еще один резкий толчок подбросил ее и мужчину в воздух. В это мгновение она ощутила всепоглощающий ужас. Чувство невесомости всколыхнуло детские воспоминания о батуте. И буквально через несколько секунд они жестоко приземлились. Бэт упала на мужчину сверху, и его тело смягчило падение. Из парня вырвался жуткий шипящий хрип, но он не

ослабил объятья, просто немного сместил руки на ее теле. Ладонь под ее задницей в конечном итоге оказалась на пояснице, а другая, которой он ранее обнимал ее плечи, теперь крепко сжимала ее затылок.

Нечто упало на нее сверху: газеты или, возможно, чье-то тело. Бэт начала задыхаться, так как оказалась зажатой между незнакомцем и чем-то, давившем на спину. А затем, оглушительный взрыв разорвал ее голову жуткой болью. Они перевернулись, врезаясь во что-то жесткое, и очередная волна мучительной боли прострелила ее грудную клетку.

От сильной тряски она беспощадно билась затылком об пол, но затем все резко остановилось, заставив их перевернуться в последний раз.

Резко наступила зловещая тишина. Но уже через секунду Бэт начала улавливать звуки, доказывавшие, что она выжила.

Она слышала неровный пульс у парня, растянувшегося на ней, поскольку девушка все еще прижималась ухом к его груди. Бэтина притихла, но незнакомец внезапно выдернул руки из-под ее тела. И как только он немного приподнялся над ней, Бэт стала судорожно ловить воздух, пытаясь вдохнуть как можно больше. Открыв глаза, она сосредоточилась на мужчине, но из-за шока, не смогла произнести ни слова.

Бэт заметила, что его волосы примялись во время крушения, придавая ему неряшливый и слегка ребяческий вид.

При более детальном изучении мужественного лица, она наконец-то смогла его оценить.

Этому мрачному мужчине было около тридцати, может чуть больше. Его ответный взгляд был полон опасности, и явно не был мальчишеским или невинным. Моргнув пару раз, Крэйвен привлек ее внимание к своим густым, пышным ресницам такого же цвета, как и его угольно-черные волосы. Светло-голубой оттенок его глаз поражал глубиной, как будто мужчина мог заглянуть прямо в душу и прочитать ее мысли.

Неожиданно Крэйвен зарычал, напоминая ей сторожевую собаку, собирающуюся атаковать. Бэт вздрогнула.

– Отпусти.

Она никогда в жизни не слышала такого насыщенного баритона. И в этот момент ее озадаченный мозг попытался хоть что-то осмыслить. Бэт не могла отвести взгляд от мужчины, пока в ее сознании не всплыла единственная мысль. «Мы не погибли».

– КРЭЙВЕН? – откуда-то поблизости донесся голос другого мужчины.

– Черт, – зарычал парень над Бэт. – Мы живы. А как твоя?

– Она жива.

Бэт помолилась за незнакомца, упомянувшего Дасти. Ей требовалось увидеть сестру и убедиться, что та не пострадала. Она уже было открыла рот, но огромный парень над ней вновь заговорил с другим мужчиной.

– Ненавижу летать, – поморщился он. – Я уже упоминал об этом, верно?

– Несколько раз, но мы ведь уже не летим? Ничего не имею против полетов, но приземление явно не удалось. Держу пари, ты бы предпочел до сих пор находиться в воздухе. Заканчивай скулить, и давай посмотрим, насколько все плохо. В конце концов, мы выжили, и только это имеет значение.

«Они только что шутили между собой? Серьезно?»

Оцепенение, из-за только что пережитой катастрофы быстро переросло в гнев.

– Слезь с меня. Ты меня раздавишь!

Парень нахмурился, но не сдвинулся с места. Бэт попыталась пошевелить руками, но они все еще были в ловушке между их телами, а его вес фиксировал их в районе ее таза. Чувство раздражения вспыхнуло в Бэт с новой силой.

– Бэт? – голос Дасти дрожал. – Ты в порядке? – это прозвучало где-то совсем близко.

Бэт покрутила головой, пытаясь заглянуть за мужчину над ней, но ничего не смогла увидеть ни в проходе, ни в узком пространстве между боковых кресел рядом с ними.

– Дасти! Слава богу, ты жива. С тобой все в порядке? Слезь с меня, мудака! Ты вешишь тысячу фунтов. Мне нужно проверить сестру.

Мужчина тихо зарычал.

— Крэйвен, — прищутив свои голубые глаза, он одарил ее убийственным взглядом. – Я, может и слез бы, не вцепись ты в мой член. От ужаса ты схватилась вовсе не за бедро, женщина, – прорычал мужчина. – Отпусти!

Бэт медленно и нерешительно разжала пальцы, осознавая, за что именно схватилась левой рукой. Ее глаза округлились, когда рука, живущая собственной жизнью, вновь мягко сжала плоть, уместившуюся в ее ладонь, и явно слишком маленькую для бедренной кости.

Бэт попыталась выдернуть руку, но не смогла, поскольку парень все еще сдавливал ту своим весом. Чтобы избежать повторения этой ситуации, единственным вариантом для нее было оставлять пальцы широко раскрытыми.

– Фууу! – Бэт не понравился пронзительный визг, вырвавшийся из нее,

как будто она была маленькой девочкой. – Отвали от меня, придурок! Моя рука там застряла, черт побери.

– Придурок – не мое имя, – процедил он сквозь сжатые зубы. – И я бы уже давно слез с тебя, если бы до сих пор не было так больно.

Бэт покраснела и услышала, как ее сестра и этот парень, Дрантос, тихо о чем-то разговаривали, но не смогла разобрать слов. Она еще раз пошевелилась под мудаком, растянувшимся на ней, но он даже не шелохнулся. Если уж на то пошло, судя по садистскому выражению лица, он, казалось, наслаждался, когда она пыталась из-под него выбраться.

Заметив периферийным зрением движение, она повернула голову и увидела, как из-за кресел, где сидели она и Дасти, встает Дрантос. Его длинные волосы, по сравнению с тем, что было до крушения, превратились в сплошной спутанный комок. На секунду он встретился своими темно-синим глазами с Бэт, но затем перевел взгляд на парня, все еще лежавшего на ней.

– Собираешься и дальше лежать на ней, или все-таки встанешь? Крэйвен, сейчас неподходящее время, чтобы вздремнуть.

– Пошел к черту. Думаю, что она раздавила что-то жизненно важное, сдавив мой член. Я пытаюсь восстановиться. Она ничего от меня не получит, даже если воспользуется кольцом для члена, это точно.

Дрантос покачал головой и усмехнулся.

– Если не будешь следить за своим языком, у нее создается о тебе дурное мнение.

– Как будто меня волнует, что она подумает, – пробурчал Крэйвен, поднимаясь на ноги.

Бэт глубоко вздохнула и осторожно пошевелила конечностями, убеждаясь в отсутствии травм. Потом со злостью посмотрела на Крэйвена и судорожно отдернула юбку, прикрывая той свои бедра. Она понимала, что он хорошенько все рассмотрел, поскольку даже не потрудился скрыть, на чем сосредоточенно его внимание. Злость внутри нее разгоралась все больше.

– Не двигайся, женщина. Только попробуй встать, и я посажу тебя обратно на задницу. Но самое главное – держи от меня подальше эти руки с железной хваткой. Ты кем работаешь? Массажисткой? – Крэйвен поднял подбородок и стрельнул в Дрантоса злобным взглядом. – У этой стервы сильные руки. Могу поклясться, она раздавила мой член.

Бэт проигнорировала его, с трудом поднимаясь на ноги, и гневно посмотрела на мужчину, вернувшего ей такой же злобный взгляд.

– А зачем ты хватал меня? Что, черт возьми, у тебя за проблемы?

– Я защищал тебя. Кстати, мое имя – Крэйвен. Позже можешь и отблагодарить.

– Отблагодарить? – вытаращилась на него Бэт. – Да тебе повезет, если я не упеку твою задницу в тюрьму за сексуальное нападение, побои и ... черт, отвратительную прическу! Уберись с дороги. Мне нужно проверить сестру.

Крэйвен скривил полные губы, насмехаясь над ней, а Бэт в ответ его оттолкнула. Он оступился на фут, пока боком не задел одно из кресел, а она в это время заправила рубашку за пояс юбки.

– Извращенец, – зашипела она.

– Стерва, – возразил он в ответ на ее злобный взгляд.

Бэт совсем не контролировала свои эмоции, у нее прямо-таки зудели пальцы от желания его ударить. «Никто не смеет так называть меня, а он сделал это дважды». Она показала ему средний палец, в ответ он тихо зарычал. «Чертово животное», – подумала она. «Обросший идиот».

Неожиданно обратив внимание на пульсирующую боль, она потянулась к затылку, надеясь, что не обнаружит там кровотечение. Шпильки пропали, аккуратный пучок превратился в хвостик со спутанными волосами, а на голове она нащупала болезненную шишку. Бэт сдержала ругательства и обрадовалась, что хоть не почувствовала влагу.

Ей нужно было срочно проверить Дасти. Бэт попыталась обойти Крэйвена, но он резко и сильно толкнул ее ладонью прямо в грудь, заставляя отступить назад.

Его брат что-то говорил, но из-за своего гнева она не слышала слова.

Крэйвен кивнул головой.

– Я удержу женщин.

– Удержи это, придурок, – ответила взбешенная Бэтина.

Бэт подняла ногу, сорвав с нее туфлю, и со всех сил швырнула ее в лицо Крэйвена.

В цель она не попала – туфелька, ударившись о его грудь, отскочила на пол. Но то, как он отшатнулся назад с шокированным выражением лица, принесло ей небольшое удовлетворение. И то, что он отступил на шаг, позволило ей добраться до Дасти.

Неподдельное счастье переполнило Бэт, как только она увидела сестру. Она сразу же с облегчением ее обняла. Но затем на смену спокойствию пришла тревога. Бэт стала лихорадочно осматривать Дасти на наличие травм, но не заметила никаких видимых повреждений.

– Все нормально, Бэт. Я в порядке. Ты не ранена?

Бэт чуть ослабила объятия.

– Ничего такого, чего бы ни смогла исправить хорошая выпивка. Я так рада, что ты в порядке.

Дасти слегка кивнула, а затем отвернулась от сестры. От Бэт не укрылось состояние девушки, когда та обернулась. Дасти немного повело, в глазах застыл ужас, а цвет кожи изменился от бледного до абсолютно белого.

Бэт проследила за ее взглядом, и увидела ужасающее зрелище. Во время крушения противоположную стену – там, где раньше был салон самолета – разорвало. Труп, с оторванной рукой, до сих пор оставался пристегнутым к креслу, пропитанному ярко-красной кровью, и от этого ее колени подогнулись. На фотографиях и на видео с мест преступлений Бэт видела зрелища и похуже, но реальность оказалась в сто раз ужаснее.

Сдавленный всхлип Дасти вывел Бэт из ступора. Она обхватила руками лицо сестренки и, повернув его к себе, встретила с ней взглядом. Бэт помолится, чтобы ее показное спокойствие помогло поддержать Дасти. Она уже давно стала профессионалом в маскировке эмоций, хотя на самом деле внутри нее все бурлило от переживаний.

– Смотри на меня, а не туда.

Слезы заполнили глаза Дасти, разбивая сердце Бэт. Она всегда пыталась защитить сестру, но ничего не могло оградить ее от реальности этого момента.

– О Боже!

– Я знаю, – произнесла Бэт тихо. – Мы выжили.

«Нужно показать ей плюсы, подбодрить, чтобы она оставалась сильной», – подумала она, глядя щеку Дасти.

– Мы – Доусон, а значит, сильные, помнишь? – выдохнула резко Бэт. – Просто сделай глубокий вдох. Вдох и выдох. Сохраняй спокойствие.

– Садитесь, – раздраженно приказал Крэйвен. – А тебя, маленькая хулиганка, я отшлепаю, если еще раз ударишь меня своей туфлей.

«До чего же этот засранец несносный», – закипела она. Бэт пытается помочь Дасти, а этот придурок именно сейчас пытается снова трахнуть ее мозг? Отпустив сестру, она обернулась и показала мужчине средний палец. Бэт была взбешена настолько, что практически видела все в красном цвете.

– Намек понял? Отвали от меня, маньячный ублюдок. Для своих приставаний тебе следовало выбрать другую женщину.

Крэйвен подошел ближе, и на его лице отчетливо отразился гнев.

– Я спас тебе жизнь, – выплюнул придурок. – Кэт, я защищал тебя, прикрыв своим собственным телом.

«Я убью его», – молча, поклялась Бэт. «Здесь нет присяжных, которые меня осудят. Я договорюсь с парнями, которые знают, куда спрятать чертово тело. Мои клиенты сильно задолжали мне, так как я уже много раз спасала их порочные уголовные задницы от тюрьмы».

– Меня зовут Бэт, придурок. Б.Э.Т. Отвали, мудака. Прямо сейчас я не собираюсь с тобой разговаривать. Разве не видишь, моя сестра напугана? Я пытаюсь ее успокоить.

– Безумна, как летучая мышь, или просто чокнутая. Тебе подходит.

Бэт хотела ударить невоспитанного ублюдка, но дрожащий испуганный голос Дасти остановил и охладил ее пыл.

– Перестань. Давай поможем раненым.

«Правильно. Спокойствие. Дасти уже и так увидела достаточно кровопролития». Она сверкнула гневным взглядом в Крэйвена, глазами пообещав скорое возмездие. Затем, взяла себя в руки, и повернуться к сестре.

– Он меня раздражает, и распускал руки!

– Это меньшая из наших забот.

Бэт расстроилась, понимая, что характерные ей стерженность и воинственность не помогут. Ей нужно было сохранять хладнокровие и отвлечь Дасти от кошмара, в котором они обе оказались в этот момент.

– Ты права. Только ради тебя в этот раз я проигнорирую большую обезьяну. Ну, и потому что я тоже немного шокирована. Надеюсь, я не выгляжу такой же бледной. Ты похожа на привидение, – Бэт поежилась. – Учитывая обстоятельства, я не должна была этого говорить. Прости, – она глубоко вздохнула. – Давай поможем. Есть раненые. Просто дыши и сосредоточься на этом, ладно?

Бэт выпустила Дасти и, разглаживая свой пиджак, наткнулась пальцами на нечто маленькое и твердое. «Мой сотовый телефон! Я могу вызвать помощь! Могу вернуть нас обратно домой!»

Взволнованное этой мыслью, ее сердце начало биться чаще. Именно Бэт втянула сестру в этот бардак, надавив на ее чувство вины и заставив поехать на Аляску навестить деда, но сейчас она все исправит. Вытащив телефон, Бэт осмотрела безупречный тонкий корпус, полностью закрытый чехлом. Ее руки сильно дрожали и, прежде чем проверить работает ли сам телефон, Бэт помедлила, взяв под контроль свои нервы.

Дасти посмотрела на нее взглядом, полным надежды.

– Думаешь, что сотовый поймает здесь сигнал?

Бэт знала, что вышки сотовой связи располагались по всей стране, но не была уверена, есть ли они на Аляске. Она очень надеялась, что связь

будет, и даже не хотела рассматривать альтернативу, потому как ей нужно было спасти сестру. Иначе, она бы просто не смогла жить с этим чувством вины. Когда Бэт поставила свою карьеру на первое место, то уже слишком многое отняла у Дасти.

– Надеюсь.

Она неловко открыла чехол, заглядывая внутрь. И телефон оказался раздавлен, превратившись в сплошное месиво, несмотря на то, что корпус был защищен. Стекланный экран покрылся многочисленными трещинами, не оставляя даже маленькой надежды, что он все-таки засветится, указывая, работает ли батарея.

«Нет!», – Беззвучно закричала Бэт. «Не может быть. Это я затащила ее на этот самолет, и не могу сейчас подвести».

Фырканье Крэйвена заставило девушку медленно поднять голову и встретиться с его взглядом. Видимо ублюдка позабавило ее поведение.

Бэт утратила власть над остатками самоконтроля. Она знала, что произошло, понимала, по какой причине, но поведение Крэйвена – это уже перебор.

– Ты своим огромным телом раздавил мой телефон, горилла, – она подняла телефон вверх, показывая разбитую переднюю панель, и на пол самолета посыпались осколки экрана.

И только в этот момент Бэт окончательно осознала, что она не сможет вызвать помощь. Внутри нее что-то оборвалось, и она попыталась произнести хоть что-нибудь.

– Дай свой. И будешь должен мне новый.

«Я реально только что это сказала?»

«Сказала», – признала она, поморщившись от мелочности своего заявления, но затем, вздохнув, попыталась успокоиться. «Возьми себя в руки», – приказала она себе.

– Он остался в моей сумке, – Крэйвен указал наверх, где некогда были полки для ручной клади. – Где бы она ни была.

Бэт окинула взглядом разрушенный самолет и поняла, что в какой-то момент некоторые полки просто вылетели наружу. Чудо, что они вообще выжили.

Она знала, что до сих пор пребывала в шоковом состоянии. Но если она сосредоточиться на плюсах, включая и дико раздражающего мужчину, то тем самым сохранит здравый рассудок. Раздражение – это обычная человеческая реакция. Нужно избегать скандалов.

– О Боже.

«Черт!», – Бэт поморщился. «Слишком много нужно избегать».

– Знаю! Но я не могу набрать 9-1-1.

– Заткнись, Бэт, – огрызнулась Дасты. – Посмотри. Мой Бог.

Бэт подошла к Дасте, стоящей в узком проходе, и проследила за взглядом сестры. По идее она должна была смотреть на заднюю часть самолета, но таковой там больше не было.

Хвостовую часть полностью оторвало, и в месте, где когда-то был санузел, простирался лес. Бэт попыталась сдержать подкатывающую тошноту. Всех, кто сидел на нескольких последних рядах кресел просто снесло. В результате крушения самолета на земле образовалась длинная колея, и на всем этом пути разрушений были разбросаны обломки, сломанные деревья, и одно одинокое кресло.

К креслу по-прежнему были пристегнуты покрытые кровью останки человека. Бэт осознала, что схватила за руку сестры.

Длинноволосый парень, похожий на байкера, - Дрантос, - внезапно появился в конце прохода, оказывая помощь другим пассажирам. Его массивное тело загородило Бэт большую часть вида на ужасающий след движения самолета. Она надеялась, что он также закрыл обзор и Дасте. Темно - синий взгляд мужчины казался затравленным. Подняв руку, он запустил пятерню в растрепавшуюся гриву волос и медленно подошел к ним.

– Кроме нас в салоне еще десять выживших. Большинство будут в порядке, но несколько вызывают сомнения. Один из нас должен найти хвост самолета и посмотреть, смог ли там хоть кто-то остаться в живых. Кроме того, нужно проверить пилотов.

– Черт возьми, – вздохнул Крэйвен за спиной Бэт. – Что за проклятый бардак. Пойду искать хвостовую часть самолета, – он помедлил. – Присмотри за этими сучками. Та в костюме, просто ужас, не поворачивайся к ней спиной

Бэт захотелось кричать. Погибли люди, они не могут вызвать помощь, а чувство вины за то, что она потащила Дасту в эту поездку, практически разрывало ее на части. А ведь Даста не хотела ехать, но Бэт фактически заставила сестру.

Вдобавок ко всему, этот парень, Крэйвен, казалось, решительно настроен, вывести ее из себя. Она знала, как справляться с гневом. Просто направить его на этого мужчину.

– Еще раз назовешь меня сучкой - я оторву тебе яйца.

Даста дернула сестру за руку.

– Батина Мари Доусон, довольно! – когда Бэт посмотрела на нее, в глазах Дасты сверкали слезы. – Я знаю стервозность – это твой защитный

механизм, когда ты напугана или сходишь с ума, но, пожалуйста, прекрати! Прямо сейчас я с этим не справлюсь.

Бэт жутко испугалась, когда Дасти начала оседать.

Ее лицо побледнело, став полностью белым, коленки подогнулись, и Бэт бросилась к Дасти, подхватив ту за талию, в попытке предотвратить падение. Приняв на себя вес сестры, Бэт поняла, что они все равно оседали, только теперь вместе, но пыталась удержать их в вертикальном положении.

Длинноволосый парень пришел им на помощь. Бэт отпустил сестру, когда его огромные, мускулистые руки подхватили Дасти, подняв ту на руки, и кажется, он не прикладывал для этого больших усилий. Парень был похож на бодибилдера.

Она запаниковала, когда поняла, что было не так с сестрой.

– Где моя сумочка? – Бэт понимала, что кричит, но ей было уже все равно. – Она черная и срочно мне нужна!

– Я в порядке, – пробормотала Дасти, но ее голос был слишком слаб, чтобы поверить в это. – Это просто головокружение.

«Так я и поверила», – молча, возразила Бэт. Дасти нуждалась в одном из ее уколов. Бэт хотелось пнуть свою собственную задницу, так как она не поняла раньше, что травмы от крушения повлияют на хрупкое здоровье сестры. Бэт поспешила обойти Крэйвена, чтобы обыскать пространство между кресел, где они сидели ранее, но парень преградил ей путь.

– Моя сумочка, ты, большая горилла! Убирайся с моей дороги. Моей сестре нужны лекарства.

Она сильно оттолкнула его, не заботясь ни о чем, кроме поиска лекарств, и ей удалось протиснуться мимо мужчины.

Бэт быстро определила их кресла, рухнула на колени, и стала обыскивать пол, но там не оказалось сумочки.

Ей захотелось разрыдаться. Без укола, Дасти может впасть в шоковое состояние. Она начнет дрожать, затем станет нечетко произносить слова, и в итоге может умереть.

Бэт была на грани истерики. Не исключено, что именно это убьет ее сестру, невзирая на то, что они пережили авиакатастрофу. Родители, составив на Бэт опеку над Дасти, доверили ей заботу о сестре. Если бы они знали, как сильно она все испортила, то перевернулись бы в гробах.

Неожиданно она заметила блеск черного ремешка и, засунув руку под кресло перед ней, вытащила свою сумочку. Она яростно сморгнула навернувшиеся слезы, и дрожащими руками полезла в складки сумочки, где хранила несколько шприцов с лекарством Дасти на случай

чрезвычайной ситуации. Слава богу, она не облажалась.

Крепко сжав пальцами сумку, Бэт вскочила и обернулась.

– Я нашла их! – пробираясь к сестре и разрывая на ходу упаковку, она вновь оттолкнула Крэйвена локтем со своего пути. – Держись, Дасти! У меня есть несколько твоих уколов. Вот и они, даже не погнулись.

В конце концов, она спасет Дасти. По крайней мере, в этот раз. Она еще не догадывалась, что это было только началом.

Глава 2

Бэт, по меньшей мере, уже в сотый раз с беспокойством поглядывала на сестру, сидящую на земле. Может, длинноволосый парень-байкер и бандит, но он очень хорошо о ней заботился. Растянув одеяло на лесной опушке, он пересадил на него Дасти и укутал снятой с себя курткой, помогая согреться, пока та восстанавливалась. И за все это Бэт чувствовала к нему благодарность.

Ее руки слегка коснулась чужая ладонь, привлекая внимание. Крэйвен окинул ее взглядом прищуренных светящихся голубых глаз.

– Ты не ранена, поэтому пойдешь со мной. Нужно найти дрова до захода солнца. Несмотря на позднюю весну, по ночам все еще очень холодно. Раненые пассажиры не продержаться без огня, да и он поможет им не впасть в шоковое состояние.

Она стиснула зубы. С момента их встречи, он постоянно выводил ее из себя.

– Что я тебе сделала?

– Прости?

– Ты всегда груб со мной. Мог бы сказать и «пожалуйста» для разнообразия.

– А ты могла бы... – его полные губы сжались в тонкую линию, а из горла вырвался низкий рык.

– Ага. На твоём месте я бы не заканчивала это предложение. Либо я не побоюсь снять туфли и вновь тебя ими отходить.

– Пошли, – рявкнул он.

Это было последним, чего ей хотелось, но замерзнуть с наступлением темноты казалось еще менее привлекательным. Она вновь бросила взгляд на Дасти, а затем на парня байкера, помогающего раненым пассажирам устроиться на поляне рядом с самолетом. Бэт решила, что не произойдет ничего ужасного, если она оставит сестру здесь. Может Дрантос и выглядит устрашающим, но явно с комплексом героя. А это не самое плохое качество в наши-то дни.

В итоге она поплелась в лес за этим модностриженным придурком.

– Жаль, что ты не похож на брата, – пробормотала она.

Крэйвен обернулся.

– Что ты сказала?

– Твой брат довольно милый. И я вот думаю, почему же ничего из этого не досталось тебе, а?

– Кто бы говорил. Твоя сестра тоже милая. Ты же напротив, явная стерва, притом во всех смыслах этого слова.

«Мерзкая сволочь!»

– Я же предупреждала не называть меня так, – она снова закипала, поэтому опустила взгляд на ширинку штанов Крэйвена, как бы напоминая об еще одном нюансе. – Ты же все еще хочешь сохранить свои орешки, не так ли?

Мужчина резко ринулся к Бэт, и она поняла, что никогда еще не видела подобной скорости. Застыв от страха, она ожидала удара, но Крэйвен просто сократил расстояние между ними до одного фута.

– Продолжишь, и я перекину тебя через колено.

Угроза повисла в воздухе, пока она изучала его глаза. Бэт не ожидала от него такого ответа. За прошедшие годы она успела пригрозить многим людям, но это было чем-то новым. Он был в ярости, но явно не был полным отморозком. Работая со своими клиентами, Бэт научилась довольно хорошо разбираться в людях.

– Не посмеешь.

– Посмею, – он не больно сжал рукой ее плечо. – Если ты еще хоть раз упомянешь мои орехи, то я собственноручно придам твоей чертовой заднице красный оттенок. Тебе не захочется меня злить. Поняла?

От такого холодного тона по ее спине пробежала дрожь. Казалось, парень имел в виду именно то, что сказал.

– Отпусти меня.

– Не угрожай.

Она с трудом сглотнула и кивнула.

– Я все поняла. Пожалуйста, отпусти меня.

– Лучше принеси хоть какую-нибудь пользу и собери немного дров. Нам нужно как можно быстрее вернуться в лагерь.

Бэт сразу же безмолвно кивнула, так как его голос все еще оставался хриплым. Он отпустил ее плечо так же быстро, как схватил, а затем отвернулся.

Как только напряженный момент прошел, она выдохнула с облегчением. Главное, Крэйвен не причинил ей вреда. Они пережили

авиакатастрофу и застряли в лесу, а спасательные команды все еще не прибыли. Солнце почти зашло. Значит, им придется провести ночь в лесу. Крэйвен знал об опасностях, с которыми им предстоит столкнуться, гораздо больше нее. Бэт оглянулась через плечо, и в этот момент он наклонился, собирая сломанные ветви с земли, демонстрируя при этом отличную задницу: мускулистую, обтянутую удобными джинсы.

Бэт, молча, признала, что питает слабость к агрессивным и опасным плохишам. Ведь они казались очень сексуальными. Тем более он не грозил ударить или убить ее. Вместо этого, парень в первую очередь подумал о том, чтобы отшлепать ее по попке.

Она тоже думала об этом, воображая, как он растягивает ее у себя на коленях. Учитывая внешность и габариты Крэйвена, то, скорее всего, он знал, как завести женщину. Ей бы не понравилось, если бы он как-то ударил ее, но мысли о том, как он ласкает ее кожу, не были ей противны. Напротив, очень даже волновали.

«Что, черт возьми, со мной не так? Ах да. Видимо, у меня сотрясение. Да, скорее всего, так и есть».

Осмотревшись, она заметила немного сломанных ветвей и направилась к ним. «С его-то поганым характером, ему бы лучше уметь отлично трахаться. Либо он никогда и никого не завалит», – определила она. Затем, еще раз посмотрев на мужчину, решила, что женщины наверняка бегали за ним толпой. «Если, конечно же, он помалкивал. Иначе по любому оказывался в полете».

Когда они, спустя пять минут, вернулись в лагерь, она отметила, что сестрѐнка стала выглядеть гораздо лучше. Бэт сбросила тяжелые грязные ветви на землю, и Дрантос сразу же начал разводить огонь. Поднялся холодный ветер, а солнце быстро клонилось к закату, когда Бэт помогала некоторым пассажирам устроиться с наибольшим комфортом.

Особое внимание она уделила супружеской паре. Женщина получила травму головы и выглядела неважно, а ее муж сломал запястье. Бэт помогла ему смастерить петлю на куртке, для поддержки руки, в глубине души желая знать больше об оказании первой медицинской помощи.

– Спасибо, юная леди, – мужчина протянул руку и сжал ладошку жены. – Все будет хорошо, Мэри. Я же здесь, с тобой.

– Саймон, – прошептала пожилая женщина.

– Да, любовь моя. Я здесь, – он быстро подошел и обнял жену. – Скоро придет помощь. Просто держись за меня. Нам еще нужно на следующей неделе отпраздновать пятьдесят лет совместной жизни. Помнишь?

– Помню, – улыбнулась Мэри. – Ты все еще самый красивый мужчина,

которого я когда-либо встречала.

– А ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Помнишь, как родился Саймон младший и я чуть не потерял тебя? Тогда ты поклялась, что позволишь мне умереть первым, потому что я не выживу без тебя. Не нарушай обещание. С нами случались вещи и похуже.

– Со мной все будет хорошо, – голос Мэри окреп. – Просто держи меня за руку, так же, как тогда в больнице. Нам еще нужно увидеть внуков.

– Да, нужно, – Саймон наклонился и поцеловал ее в лоб.

На глаза Бэт навернулись слезы, и ей пришлось отвернуться, чтобы этого не заметили супруги. Их любовь была так сильна. Немыслимо, что она сможет прожить с кем-то так долго, а ведь когда-то это было ее мечтой. Они напомнили ей родителей. У них была такая же тесная связь. И это было тем, к чему Бэт всегда стремилась, но когда находила, то только разочаровалась. Ее везение по части мужчин оборачивалось крахом.

Для того чтобы успокоиться, она отошла от костра к темным огромным останкам рухнувшего самолета. Ей не хотелось, чтобы Дасти видела ее сломленной. Сестра слишком хорошо ее знала, и поэтому стала бы волноваться. Сейчас очень важно было сохранить позитивный настрой, пока их не спасли.

Рука, сжавшая плечо, заставила ее ахнуть.

– Ты куда? – Крэйвен казался недовольным. – Там темно.

Она не хотела признаваться, но из-за эмоционального истощения ей просто было необходимо куда-нибудь сбежать и взять себя в руки.

– Пока вы с братом всем помогали, у меня появилось время осмотреться. Я заметила немного подушек на нескольких креслах в передней части самолета. Их не много, но это лучше, чем ничего. Нужно устроить ту пожилую пару максимально комфортно. И я еще хочу поискать выброшенные куртки или одежду. Они помогут людям согреться.

– Черт, – выдохнул он. – Это хорошая идея. Возьми меня за руку. Я привык, передвигаться в темноте. Когда доберемся туда, то ты подождешь, пока я обыщу самолет. Не хочу, чтобы ты пострадала, лазая там вслепую.

Проявление заботы ее удивило.

– Спасибо.

Она протянула руку, и его теплые пальцы обернулась вокруг ее ладонки. Казалось, что от обычного рукопожатия по позвоночнику пробежал электрический разряд. Такая большая ладонь. В ее голове всплыла поговорка. «Большие ладони, большие ноги... интересно, а все ли такое большое»?

Бэт весело ухмыльнулась. Это удар по депрессии.

Через несколько минут Крэйвен остановился.

– Ты что-нибудь видишь?

– Если честно, то нет.

– Слева, в нескольких футах от тебя, дерево. Самолет прямо перед нами. Оставайся на месте, а я принесу тебе вещи.

– Как ты можешь хоть что-то разглядеть? Здесь же так темно, – силуэты дерева, самолета, и его большой фигуры были едва различимы.

– Просто стой здесь, – это прозвучало почти... с отвращением, по неизвестной причине.

Как только Крэйвен отпустил ее руку, Бэт сразу же стало неуютно без этой горячей ладони. А пока ждала, задрожала от холода. Он вернулся довольно быстро, положив что-то на землю рядом с ней.

– Вот два уцелевших чемодана. Надеюсь, в них будет хоть что-то полезное. Они не тяжелые. Поэтому их понесешь ты, а я возьму подушки и громоздкие одеяла. Также я нашел кошелек твоей сестры. Скоро вернусь.

Слепо наклонившись, она нащупала ручки обоих чемоданов и, обхватив пальцами пластмассу, приподняла их. Крэйвен не соврал. Они не тяжелые. Он вернулся, и Бэт проследовала за его темным силуэтом обратно в лагерь, радуясь отсвету костра.

Но один лишь взгляд на Дасти вернул тревогу. Сестра казалась нервной и побледневшей. Отбросив чемоданы, Бэт подошла ее проверить. Выдавив из себя улыбку, она почувствовала, что у нее не получилось изобразить храбрость.

Быстрый разговор с сестрой развеял некоторые страхи. Казалось, что с Дасти все в порядке, хотя она и выглядела немного взволнованной. С учетом всех обстоятельств это было обоснованным. Она отказалась делать еще один укол и поклялась, что чувствует себя лучше. Главное, что даже если спасательным командам для их поисков понадобится несколько дней, у них все равно достаточно инъекций. Но, тем не менее, она очень надеялась, что их найдут уже завтра с утра.

Бэт наблюдала за Дрантосом и Дасти, а они, казалось, играли в гляделки. Ее терзало чувство чего-то неправильного, но она выбросила это из головы. Может, это всего лишь чувство вины за то, что она потащила на Аляску сестру, или истощение, или наряженная обстановка, или вообще все вышеперечисленное. Как только они вернуться к цивилизации, ее самочувствие улучшится.

Мысли Бэт витали в другом месте, пока она отстраненно отвечала на некоторые вопросы Дрантоса. Голова разболелась не на шутку, но она не стала жаловаться на плохое самочувствие. Тупая ноющая головная боль

переросла в раскаляющуюся, но Бэт была точно уверена, что не получала сотрясение мозга. Ведь не было тошноты и помутнения зрения. Это просто стресс и, пожалуй, отсутствие кофеина.

Крэйвен присоединился к ним, и Бэт стала молчаливо изучать мужчину, обнаружив, что злиться из-за того, как хорошо он выглядел. Она чувствовала себя дерьмом на свежем воздухе, а мужик казался беззаботным. Да и к тому же она не хотела, чтобы ее влекло к этой большой обезьяне. Бэт больше всего ненавидела именно такой тип парней, раздражающий и одновременно горячий. А его брат казался таким вежливым. Ее поражало, что они из одной семьи.

Объявив, что собирается поохотиться за свежим мясом, парень стрельнул в нее еще одним мрачным взглядом. И это стало последней каплей.

– С чем ты собираешься охотиться? Со своими плохими манерами? Вероятно, ты способен просто поговорить с животными, и они тут же совершат самоубийство.

Она почувствовала небольшое удовлетворение от разгневанного взгляда, которым он окинул ее.

– Я просил тебя заткнуться. У нас соглашение, помнишь? Я не шлепаю твою задницу, а ты держишь рот на замке, – он повернул голову к брату. – Я скоро вернусь. Хочу что-нибудь разведать, пока там буду, просто посмотреть, какого черта здесь происходит.

– Уверен, спасательные команды станут искать самолет с первыми лучами солнца. Они будут вынуждены лететь из Анкориджа, поскольку небольшие аэропорты не снабжены вертолетами. А лучшее, на что способны самолеты, не имея возможности приземлиться – помочь с определением нашего местоположения с воздуха.

Дрантос вздохнул.

– Вопрос в том, уйдем ли мы сами по себе или дождемся помощи? – он окинул взглядом группу возле огня. – Они будут беспомощны, если мы оставим их одних. Боюсь, их могут не найти и могут умереть от того, что они слишком уязвимы. Ни у кого из них нет навыков выживания. Я узнавал.

– Подумаем об этом позже, – Крэйвен бросил взгляд на Бэт. – Я вернусь.

Развернувшись, он исчез во тьме.

Из-за его ответа Бэт охватило негодование, в особенности из-за того, что он произнес это перед ее младшей сестрой. И ведь он действительно хотел сказать именно так. Она легко это определила, но как-то сумела сдержать резкий ответ. Хотя очень хотелось указать мужчине, что, по его

словам, он обещал отшлепать ее только после упоминания о его орешках, а о них-то как раз она и не говорила. Когда Крэйвен исчез из поля ее зрения, Бэт накрыло волной облегчения.

Но затем она вновь почувствовала беспокойство. Что, если он там пострадает?

Бэт привлекла внимание Дрантоса.

– Ты уверен, что ему безопасно бродить ночью по лесу? Мы не нашли фонарь или что-то, пригодное к использованию в качестве оружия. Разве здесь нет диких животных, о которых нам стоило бы беспокоиться? Огонь здесь, а не там. Он не сможет их заметить, но не уверена, что тоже можно сказать и о ком-либо, способном на него напасть.

– Мы живем на Аляске и выросли не так далеко отсюда, поэтому знаем, что делаем. Мы не редко охотились ночью, и ничто, обитающее здесь, не сможет навредить Крэйвену. Поверь мне. Он вернется в течение часа с едой для всех нас.

– Я не смогла даже найти настоящий нож, только пластиковые, – Бэт осторожно села на подушку и аккуратно подоткнула юбку под коленки. – Как он сдерет кожу? Полагаю, он мог бы попытаться оторвать кусок от самолета. Некоторые из них зазубрены и довольно острые.

Дрантос полез внутрь своего сапога и извлек впечатляющих размеров складной нож.

– У него такой же.

– Но их запрещено брать в самолет, – зашипела Бэт. Хотя на самом деле, вид оружия немного помог ей перестать переживать за полного придурка, который по своей собственной глупости бродит по темному лесу. По ее мнению, на такое способен только идиот. – Как вы пронесли их на борт мимо охраны?

– У нас свои способы, и чем мельче аэропорт, тем небрежнее там относятся к установленным правилам. Не такая уж и редкость пронести оружие, когда летишь в маленький аэропорт или из такового вылетаешь. Такова жизнь на Аляске. Не берите в голову, – Дрантос запихнул нож обратно в сапог. – С Крэйвеном все будет в порядке. Он принесет что-нибудь вкусное, а потом мы немного поспим.

Саму Бэт это не совсем убедило, но она до сих пор хотела заверить Дасти, что все будет хорошо.

– Помощь найдет нас уже завтра. Держу пари, сейчас они собирают огромную спасательную команду, чтобы начать поиски с восходом солнца. Нас найдут в два счета, и к завтрашней ночи мы уже будем в доме деда.

Через минуту, боль в основании черепа Бэт стала еще сильнее. Сестра

тихо разговаривала с Дрантосом. Дасти упомянула деда, объясняя причину ненависти к этому мужчине. Бэт попыталась вмешаться - ей не хотелось, чтобы посторонний человек посчитал, что у них неблагополучная семья. Сестра считала дедушку каким-то извращенцем, но сама Бэт никогда не чувствовала от него чего-то подобного. Он, несомненно, мудак, но по работе она уже сталкивалась со многими извращенцами. И поэтому не собиралась указывать сестре, что Дасти понравилась бы ему гораздо больше, если бы тот действительно любил молоденьких девочек.

Когда они были детьми, Дэкер Филмор приезжал к ним несколько раз. И по какой-то причине, сразу же невзлюбил Дасти. Возможно, он просто чувствовал себя не комфортно с очень маленькими детьми, недостаточно взрослыми для нормального общения. Хотя это не объясняет, почему он не предложил приютить Бэт, после смерти родителей, и лишил этой привилегии Дасти, когда та уже была подростком.

Бэт была не высокого мнения о Филморе, но смогла бы простить его за то дерьмо, в котором они оказались в юности, если бы тот оставил им деньги по завещанию. Ей хотелось убедиться, что ее маленькая сестричка будет жить в достатке.

Она наблюдала за ними, пока Дрантос разговаривал с Дасти, и с облегчением поняла, что ранее возникшая между ними настороженность исчезла. Видимо, она просто выдумала это возникшее напряжение. В итоге Бэт все списала на естественную подозрительность, характерную адвокатам.

Присмотревшись к своей юбке, она поморщилась из-за разодранной ткани и той суммы, которую она потратила на эту одежду. Девушка любила этот костюм и часто одевала его на судебные заседания для запугивания присяжных. Сама мысль о том, что кто-то настолько ухоженный и в хорошо сшитом на заказ костюме, защищает подозреваемого в убийстве, заставляла некоторых людей сомневаться в обвинении. Большинство присяжных считали, что жестокие преступники бедные и не могут позволить себе дорогих адвокатов. Они почему-то всегда связывают обеспеченность с финансовыми преступлениями, такими как мошенничество или отмывание денег.

— Твой костюм испорчен. Ты можешь попытаться разгладить эту юбку, пока не отвалятся руки, но ей конец. Ты смогла найти наши чемоданы?

Бэт посмотрела на сестру.

— Нет. Из-за повреждения корпуса самолета, сумки разбросало по всей округе. Темнело слишком быстро, чтобы расширить поиски. Мы принесли только эти несколько чемоданов, чтобы люди могли выбрать хоть что-

нибудь из них и согреться ночью. Утром я еще посмотрю, но до тех пор я застряла в этом. Я отказываюсь надевать чужие вещи, – Бэт попыталась застегнуть пиджак, чтобы хоть немного укрыться от холода, затем еще раз разгладила юбку.

– Брось это, – посоветовала Дасти.

– Я пытаюсь сделать что-нибудь. Что угодно. У меня нет привычки просто сидеть, сложа руки. И я голодная.

Дрантос встал.

– Прежде чем уйти на охоту, Крэйвен забыл раздать еду, собранную вами в самолете. Я сделаю это сейчас, чтобы вы могли немного перекусить, пока мы его ждем. Просто позовите меня, если что-то понадобится. У меня очень хороший слух.

– Странные парни, да? – Бэт наблюдала, как он идет к куче продуктов, сваленных прямо на земле. – Я совершенно точно улавливаю от них обоих волны «будущих клиентов», но у них не убийственные глаза, так что думаю, мы в безопасности.

Наверное, Крэйвен уже когда-то выходил за рамки закона, но она не хотела делиться этим с Дасти, зарождая в ней подозрительность. Либо он уже не нуждается в ее услугах, либо они ему скоро понадобятся.

– Меня пугает, что ты можешь сказать подобное дерьмо. Убийственные глаза?

– Ты поймешь, если увидишь. Поверь мне.

– Бэт, нам надо убираться отсюда и от них.

– К черту! Эти парни выросли на Аляске, и посмотри, что они уже сделали. Они управились с обустройством лагеря и развели костер. Я ни за что на свете не отправлюсь в лес на прогулку, только чтобы потеряться, ища хижину или дом, в котором может быть работающий телефон. Это как искать иголку в стоге сена. Самая вероятная для нас надежда на спасение – оставаться неподалеку от места крушения. Уверена, сверху будет видно, что мы упали именно там, где самолет задел деревья. Для поисковых самолетов это будет похоже на тропинку. Нравится нам это или нет, мы застряли с этими ребятами, и, поверь, это не делает меня счастливой. Крэйвен сумасшедший, – она понизила голос до шепота и пристально посмотрела на Дасти. – Но он горяч.

Для Бэт было важно сделать все, чтобы сестра не беспокоилась — и она знала, что ее признание о влечении к Крэйвену ее отвлечет.

И, конечно же, у Дасти отвисла челюсть.

– Тебя привлекает Крэйвен? У тебя сотрясение? Я понимаю, что тебя выбросило с сиденья в проход, и ты ударилась головой. Теперь у тебя на

виске отметины, но он – не твой тип, Бэт. Портфель в его руку не вшит хирургически, и у него нет прически под горшок, как у ведущего новостей.

– Я и правда ударила голову, но со зрением у меня проблем нет. Я вижу, как медведь-байкер со своего места не спускает с тебя глаз, и как ты продолжаешь наблюдать за ним, когда думаешь, что он не смотрит, – Бэт поднялась на ноги. – Мне нужно в туалет. Я вернусь.

– Но...

Бэт убежала, прежде чем Даста смогла возразить. Ей действительно нужно было в туалет, но, самое главное, ей требовалось несколько минут уединения, ведь она не понимала, как долго еще сможет служить опорой для младшей сестры.

Ее тоже шокировало собственное влечение к Крэйвену. Может, рассказать об этом Дасте в итоге оказалось не лучшей идеей. Как она могла объяснить что-то сестре, если не могла разобраться в самой себе?

Крэйвен мудака, но прошло уже очень много времени с тех пор, как она хотела мужчину. И тот факт, что она могла просто желать его, ускорил ее шаг в холодную темную ночь.

Видимо она все-таки сильно ударила голову. Это объясняло адскую головную боль и ее мнимое влечение.

* * * * *

На данный момент единственным желанием Крэйвена было, чтобы эта ночь поскорее закончилась. Для того чтобы нормально накормить всех выживших в лагере, ему пришлось тащить на спине оленя. Пока он охотился, брат поделился с ним всем, что узнал от сестер или от Дасты. И новости не оправдали ожиданий Крэйвена. Он и Дрантос пришли к согласию только в единственном вопросе, – что именно хотел сделать с внуками Дэкер Филмор.

Эвиас, лидер сильнейшего клана гар-ликанов, недавно потерял любовницу и теперь искал новую. Ходили слухи, что Эвиас пристрастился к конкретной кровной линии, и, похоже, по венам одной из сестер текла нужная.

С помощью Дасты или Бэт, Дэкер Филмор хотел заручиться поддержкой Эвиаса в стремлении завоевать кланы вамп-ликанов.

Дрантос считал, что сестры ничего не знают о планах деда. Но хуже всего было убеждение брата в том, что сестры даже не знали о существовании вамп-ликанов.

И в этом их мнения разошлись.

«Как, черт возьми, это возможно?»

Крэйвен не мог позволить себе купиться на это. Если сестры находились в сговоре с Дэкером, то лгали, ведь он и Дрантос вамп-ликаны с вражеского клана, и они захватили их.

Несмотря на то, что брат старше, это не делает его мудрее. И ко всему прочему, казалось, его влечет к Дасти. А значит, его суждения не объективны.

Крэйвену нужно было оставаться бдительным.

Пока он жарил оленя и раздавал его пассажирам, то не спускал глаз с Дрантоса. Тот слишком много времени проводил с младшей сестрой. И он точно не обрадуется, если окажется, что сестры поддерживают планы Филмора.

Его настроение омрачилось, подобно наступившей ночи. Один из выживших стал занозой в заднице. Казалось, человек полон решимости, вызвать панику и у всех остальных. Поэтому Крэйвену пришлось отвести его в сторонку.

– Заканчивай это дерьмо. Эти люди уже достаточно пережили и без твоих криков о том, как их сожрут животные во время сна, и как все забьют на поиски рухнувшего самолета.

– Я могу говорить, черт возьми, все что захочу. Пошел на хрен, мужик.

Крэйвен схватил его за грудки и дернул на себя.

– Я смотрю, ты не слишком-то пострадал во время крушения, – он понизил голос. – Могу это исправить. Ты меня понял? Не трахай мозг этим людям. Заткнись к черту или я сломаю тебе челюсть. А потом посмотрю, как ты продолжишь говорить все это дерьмо.

– Ты не имеешь права угрожать мне!

– Я уже это делаю. Ты один из тех мудаков, которые любят вселять страх в других. Видимо, это дает тебе почувствовать себя большим и важным мужиком. Но фактически это делает тебя всего лишь засранцем, которого я очень хочу разукрасить. Остановись. Считай, что я тебе сделал первое и последнее предупреждение.

Крэйвен для ясности приподнял его над землей и быстро отпустил, зная, что другие могут заметить происходящее. Он немного ослабил самоконтроль и позволил своей истинной природе отразиться в глазах. Ему не хотелось тратить много времени на спор с дебилом.

– Иди и посади свою задницу, и пока вас не спасут, не смей ни с кем разговаривать. Можешь только кивать и трясти головой в ответ на задаваемые вопросы. Больше ничего. Я ясно выразился?

Парень кивнул.

Крэйвен не чувствовал вины, когда парень спотыкаясь пошел искать место где бы ему присесть. Выполнив приказ «сесть», он больше ни с кем не заговорил.

Крэйвен развернулся и пошел вымыться. Сейчас, как никогда он хотел покинуть место крушения. Им нужно отвести Бэт и Дасти в Хоул, деревню клана, а особенно к отцу, Велдеру, вождю клана. Но Дрантос твердо решил отправиться в путь только рано с утра.

И в завершение ко всему, Дрантос приказал ему согреть Бэт, утверждая, что та не может контролировать температуру собственного тела. Это означало, что ему придется обнимать маленькую проказницу и верить, что та не попытается перерезать ему горло во сне.

Даже если он согласился с приказом старшего брата, то это не значит, что он ему понравился.

Вернувшись, Крэйвен расстелил одеяло рядом с Бэт и присел.

Она ахнула.

– Что ты делаешь?

Она бы не согласилась спать с ним, поэтому он не оставил ей выбора, а просто атаковал, прежде чем та смогла отреагировать.

Он схватил Бэт, лег рядом и подмял ее под себя.

– Заткнись, – прошипел он.

– Пошел на хрен, мудака. Отвали от меня, – выдавила Бэт.

Крэйвен заглянул ей в глаза, давая понять, кто здесь главный. Он знал, что она уже через секунду заметила изменения цвета. Ее глаза округлились от страха...

Впрочем, далее произошла еще более интересная вещь. Она расслабилась под ним, не переставая пристально смотреть в глаза.

Он нахмурился, продолжая наблюдать за Бэт.

Нарушал тишину только мягкий разговор Дасти с его братом, но он не обращал внимания на их диалог.

– Бэт?

Она не ответила.

Крэйвен медленно осознал, что она полностью под воздействием его глаз. Он плавно переместил ладонь на ее грудь, и сжал ее, полагая, что это спровоцирует реакцию.

Но она все также оставалась под ним с пустым выражением лица.

«Твою ж мать. Какого черта? Она реагирует как чистокровный человек. Этого не может быть...»

И в этот момент до него дошло, что сестры действительно не знали о своем происхождении, или о деде. Видимо, их мать состояла в паре с

человеком, а для того чтобы Бэт могла почувствовать его контроль, им нужно было знать о своем наследии.

Освободив грудь, он опустил руку к ее бедрам, и, протолкнув пальцы под ее зад, крепко сжал.

Но она даже не моргнула, а дыхание осталось поверхностным. Он полностью контролировал ее.

«Как такое возможно?»

Значит Дрантос прав? Сестры унаследовали настолько мало материнской крови вамп-ликана, что были буквально беспомощными? В его мозгу пронеслось множество вариантов. Дэкер Филмор мог без труда взять под контроль Бэт и похитить ее.

Крэйвена это совсем не устраивало.

Он отпустил ее зад и немного сместился, устраиваясь поудобней. Полностью покорная Бэт, продолжала пристально смотреть на него, и внезапно ему не понравилось видеть ее такой. Это ощущалось как-то неправильно. Она не чистокровный человек, и не должна реагировать как один из них. Обхватив ее щеку, он наклонился еще ближе, и пристально посмотрел в ее глаза.

– Тебя влечет ко мне? Ответь.

– Да.

Он нахмурился. Бэт, которую он знал, не признается в этом так легко. Но подозрительность все не отступала.

– Я задам тебе несколько вопросов, и ты ответишь на них максимально честно. Понимаешь?

– Да.

Слабый аромат наполнил его нос, и Крэйвен почувствовал удовлетворение смешанное с удивлением. Она не притворялась. Эта маленькая проказница завелась. Но после нескольких дополнительных вдохов, он понял, что аромат не принадлежал женщине под ним — он соответствовал сестре, лежащей в нескольких метрах от них.

Повернув голову, он увидел брата, лежащего на Дасти. Принюхавшись вновь, Крэйвен выругался и повернулся обратно к Бэт.

– Спи, – прошептал он. – Забудьте все, с момента как я лег, и до момента твоего пробуждения утром. Ты поняла?

Она слабо кивнула головой и закрыла глаза.

Отпустив ее, Крэйвен откатился и подбежал к Дрантосу прежде, чем тот трахнул Дасти на глазах у всех выживших.

Похоже, брат потерял остатки своего дьявольского разума. Крэйвену пришлось оттащить его и насильно сдерживать от попыток вернуться к

Дасти.

Крэйвен попытался прояснить ситуацию. И, конечно же, Дрантос просто хотел трахнуть женщину. Светловолосые сестрички были очень привлекательными. Он также повинен в желании покувыркаться с Бэт. Но у него хватило мозгов, не сделать этого.

А когда Дрантос заявил, что Дасти его пара, это стало огромным шоком.

«О, черт, нет. Такое дерьмо не могло произойти. Вероятно, это просто какой-то кошмар».

Самое первое, что они предпримут - это отведут сестер к отцу. Он знает, что делать. Дэкеру не достанется ни одна из них.

Глава 3

Яркий солнечный свет резанул по глазам Бэт, как только она их открыла. Головная боль стала менее острой, но так и не отступила. Нахмурившись, она несколько раз моргнула и только затем осознала, что прямо перед ней сидел весьма обеспокоенный Крэйвен.

Бэт сразу встревожилась. Последнее, что она отчетливо помнила - это поход в туалет ночью и посиделки с сестрой возле костра. Так же было еще несколько коротких образов о сегодняшнем утре, когда она разговаривала с Дасти, но они казались какими-то размытыми. И сейчас проблемы с памятью волновали Бэт больше, чем головная боль.

— Я потеряла сознание?

Крэйвен наклонился ближе.

— Нет. Ты просто спала.

— И видела какой-то странный сон. Я побывала в цирке, — она каталась на качели, причем вниз головой, а на земле голодные медведи с нетерпением ожидали ее падения. Они хотели ее сожрать. Бэт заморгала, пытаясь выкинуть эти мысли из головы.

— С тобой все в порядке? — его забота была такой очевидной, что даже немного ее растрогала.

— Да. Скорее всего, это из-за кошмаров, — солгала Бэт и, наконец, сосредоточила внимание на том, где находилась.

Оказывается, они уже покинули поляну.

Сейчас их полностью окружал лес, а самолет и выжившие, которые недавно сидели возле костра, пропали. Сама же Бэт сидела на скале, укутанная в одеяло.

— Где мы?

Неожиданно Крэйвен обхватил ее подбородок теплой сильной рукой,

поворачивая к себе лицом.

— Ты слишком устала и так долго спала, что я начал волноваться.

Бэт пожала плечами.

— Обычно я очень много работаю. А в последние несколько месяцев громкие дела вообще шли буквально друг за другом. Так что мне было не до сна. Видимо теперь за это и расплачиваюсь, — Бэт схватила его за руку. — И с чего вдруг ты решил ко мне прикоснуться? — она попыталась оттолкнуть его ладонь. — Отпусти.

Крэйвен освободил ее и встал.

— Видимо я ошибся.

— Где Дасти? — Бэт не чувствовала холода, поэтому позволила одеялу соскользнуть с плеч за спину.

Крэйвен закусил нижнюю губу и окинул ее взглядом.

— Что последнее ты помнишь?

Страх мгновенно окутал Бэт.

— С ней все в порядке? — она вскочила на ноги, что было огромной ошибкой, так как девушка тут же покачнулась и осознала, что была без обуви. Ее босые стопы утопали в грязи. Повертев головой, она вновь стала вглядываться в окружающую местность, но ничего не узнавала.

Крэйвен вцепился своими большими руками в ее бедра. Бэт хотела оттолкнуть мужчину, но понимала, что ей нужна была его поддержка, так как мир все еще немного кружился перед глазами.

— Ты была совершенно измождена. Я должен был заметить это еще прошлой ночью, но был слишком зол. Прости.

Бэт подняла подбородок и с замешательством взглянула на Крэйвена.

— За что ты извиняешься? Где самолет? Остальные выжившие? И самое главное, где моя сестра?

Он замялся.

— О Господи. Дасти в порядке? — теперь на нее уже накатила паника.

— С ней все хорошо, — его тон смягчился. — Она с Дрантосом.

— Почему мы не на месте крушения? — прошли годы с тех пор, как она в последний раз страдала лунатизмом. Да и в принципе мысль о том, что к Бэт вновь вернулась старая болезнь, приводила ее в ужас. — Я опять ходила во сне? — это бы многое объяснило, в том числе и потерю обуви.

— Что из последних событий ты помнишь? — повторил он свой вопрос.

— Я сидела рядом с Дасти, а затем к нам подошел ты. Кажется, в тот момент мы готовились лечь спать.

— Я принес тебя сюда на руках.

У Бэт открылся рот, а в душу закрался страх.

— Зачем? Я очень надеюсь, что ты не помышляешь о том, о чем я подумала. Знай, что я буду бороться. И выдвину против тебя обвинения, если ты попытаешься изнасиловать меня.

Он медленно покачал головой, а на его лице отразилось явное отвращение.

— Перестань. Мне не следовало заставлять тебя что-либо делать. Но ты с такой легкостью пошла на контакт.

— Я не шла ни на какой контакт! — отрезала она, чувствуя себя оскорбленной. — Ты сейчас намекнул на то, что я шлюха?

— Нет, — Крэйвен осторожно отпустил ее и медленно отступил, словно желая убедиться, что колени Бэт вновь не подогнутся.

Ноги девушки оказались в порядке, а значит головокружение прошло.

— Черт, где моя сестра? — Дасти являлась ее приоритетом. А с мотивами Крэйвена, который явно похитил Бэт с места падения и зачем-то остался с ней один на один, она могла разобраться и позже. Видимо она действительно находилась на грани истощения, раз мужчине пришлось так долго нести ее на руках. Ведь обычно Бэт спала очень чутко.

— Мой брат и Дасти неподалеку, поэтому успокойся и сядь на место. Мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Спасибо, но я постою.

— Ты шатаешься на своих чертовых ногах, — отрезал он. — Сядь!

Команда, произнесенная жестким глубоким голосом, настолько сразила Бэт, что она на самом деле села. Впрочем, это можно было назвать и падением. Ее ошеломила злость, прозвучавшая в его голосе. Камень немного больно вонзился в ее задницу, но это было лучше, чем, если бы она грохнулась на землю. Крэйвен снова присел перед Бэт.

— Ты в опасности.

Бэт посмотрела на него, ощущая, как ее сердце начало колотиться с удвоенной силой. Она очень надеялась, что Крэйвен сейчас ей не угрожал. Он был крупным парнем, и она внезапно поняла, что скучает по своей охране. Юридическая фирма, в которой трудилась Бэт, наняла ей телохранителей, которые забирали ее по утрам, сопровождая на работу, а вечером отвозили домой.

— Она исходит от тебя?

— Нет, — нахмурился Крэйвен. — От твоего деда.

— Ладно, — она пыталась сохранять спокойствие. — Но ведь он всего лишь хилый старик, находящийся при смерти, — похоже, Крэйвен действительно был сумасшедшим.

— Дэкер не болен. Он хитер и жесток.

Бэт пристально посмотрела в его глаза. Некоторые люди поговаривали, что она прославилась только благодаря таланту моментально распознавать ложь, а этому ее научили годы общения с клиентами. Тем более казалось, это нисколько не смущало Крэйвена.

— Откуда ты это знаешь? Ты знаком с ним?

— Да, и эта сволочь — чистое зло.

В ее животе осело какое-то мерзкое чувство. И Бэт поняла, что это было отнюдь не от голода. Ее дед — богат. И может когда-то умудрился заполучить Крэйвена своим врагом, а она теперь должна была расплатиться за это.

— Если ты знаком с ним... — Бэт побледнела. — Значит, ты принимал участие в том, чтобы наш самолет потерпел крушение?

— Ты в своем уме? Я ненавижу летать, и уж точно не в восторге от катастроф.

Он выглядел искренним, поэтому она поверила мужчине.

— Тогда к чему ты клонишь? Зачем привел меня сюда? Хочешь, получить вознаграждение за спасение моей жизни? Но ты явно не поклонник моего деда. Тогда что тебе от меня нужно?

— Я пытаюсь объяснить тебе как мы оказались в лесу, неподалеку от места крушения. Просто мы больше не могли оставаться там, поскольку вскоре на твои поиски должны были прибыть его люди, а я не мог позволить им тебя обнаружить.

Крэйвен точно сошел с ума. Ужас сковал ее тело.

— Где моя сестра, ублюдок?! Что ты с ней сделал? Что твой брат собирается сделать с ней?

— Успокойся, — громко потребовал Крэйвен и схватил ее за плечи. — Он не собирается причинять ей вред. А нам необходимо поговорить.

— Ты сейчас познакомишься с моим кулаком, мудака. Отвали от меня! Либо клянусь, я убью тебя. Заставь своего длинноволосого брата байкера вернуть мою сестру!

— Я сказал, успокойся, — прошипел он, наклоняясь ближе.

— Хочу видеть мою сестру, — Бэт пристально посмотрела на него и попыталась вырваться из его рук, но у нее не ничего не вышло. — Если с ее головы упадет хоть один волос, то вы оба окажетесь в тюрьме, я лично прослежу за этим.

Он слегка ослабил хватку, но так и не выпустил Бэт.

— Я пытаюсь рассказать тебе, что происходит на самом деле, — его глубокий голос прозвучал очень грубо. — У меня выдался паршивый день...

черт, паршивый год. И поверь, тебе не захочется больше мне угрожать. Я не дерусь с женщинами, но для тебя сделаю исключение. Ведь я не похож на других мужчин, и ты уже сама об этом догадалась. Возможно, тебя не воспитали такой же дикой, как меня, но я не позволю на себя давить. Так как я — страж.

— Ага. Все правильно, ты совсем другой, — Бэт прекрасно поняла, что имел в виду Крэйвен под обозначением своей профессии. Это означало, что ему приходилось выбивать дерьмо из некоторых людей. Ей захотелось увидеть его без куртки, так как она была уверена, что обнаружит на коже мужчины тюремные наколки. А ей нужно было взглянуть на них, чтобы те рассказали ей о его прошлом.

— Как долго ты им работаешь?

Мужчина нахмурился.

— Всю жизнь, конечно же.

Бэт поморщилась. Большинство подобных парней попадали в систему как несовершеннолетние правонарушители, а затем напрямую из исправительного центра направлялись в тюрьму еще до восемнадцати лет. Значит, в подростковом возрасте Крэйвен действительно совершил нечто отвратительное, если не смог никуда устроиться, кроме как стражем.

— Ты попал под УДО [1] или все же отсидел? В чем твоя провинность? Убийство? Вооруженное ограбление? — это бы помогло ей определить, насколько он может быть опасен.

Крэйвен нахмурился.

— Что, черт возьми, ты несешь?

«Он еще и тупой», — пришла к выводу Бэт.

— Как долго ты находился в тюрьме и за что? Так достаточно ясно? Ты все еще находишься под УДО или только вышел? Я адвокат, помнишь? Поэтому ты удивишься, насколько я хорошо разбираюсь в подобных тебе людях.

Глаза Крэйвена в шоке округлились.

— Я не преступник! Я — представитель закона.

Бэт еле удалось подавить стон.

— Великолепно. Значит ты — полицейский. Мой день не мог стать еще хуже. Теперь я хотя бы понимаю, почему ты так хреново ко мне относишься. Позволь мне сразу заверить тебя, что каждый подсудимый заслуживает адекватной защиты. И по конституционному праву им обязаны предоставить адвоката, — Бэт быстро окинула мужчину взглядом. — Может речь идет о наркотиках? Ты довольно хорош. Поэтому я не рискну предположить, что ты страдаешь таким недостатком. А значит, мой дед

типа наркоторговца? И ты желаешь, чтобы я дала против него показания? Не хочу тебя разочаровывать, но я не знаю ничего об этом мужчине.

Крэйвен продолжал безмолвно глазеть на Бэт. Он выглядел очень подозрительно с этими торчащими волосами, телом тяжелоатлета и опасными флюидами, которые исходили от него сильными потоками. Преступники бы с легкостью приняли его за своего, поскольку нужно было быть сумасшедшим, чтобы принять Крэйвена за полицейского. А даже если бы кто-то из уголовников и рискнул предположить, какой стороне закона следовал этот мужчина, то Крэйвен бы надрал им задницы, якобы приняв этот намек за оскорбление.

— Давай ты не будешь воспринимать мои слова на свой личный счет. Мы пережили ужасный опыт и застряли в глуши до тех пор, пока не придет помощь, поэтому должны вести себя как взрослые.

Крэйвен не отводил от нее взгляда, а уголки его губ еще сильнее опустились вниз.

— Ты действительно ничего не знаешь?

— Не знаю чего?

Мужчина наклонился ближе, вторгаясь в ее личное пространство, и глубоко втянул воздух носом.

— Дерьмо. Он такой слабый. Я думал, что ты играешь с моим братом. И даже, несмотря на то, что он уверял меня о твоей неосведомленности, я все равно был уверен в обратном.

— Ты о чем? — Бэт медленно встала.

— Когда я называю тебя сукой, то ты считаешь, что я имею в виду женщину, которая сквернословит, не так ли?

Бэт несколько раз моргнула, сиюсь понять, что он пытался ей сказать. Но быстро сдалась. Видимо Крэйвен слишком много лет проработал в полиции нравов. Такая занятость сильно влияла на мужчин, превращая их в антисоциальных, а в определенных случаях вообще в полных идиотов. Криминальный образ жизни сказывался на них, меняя человека. Некоторые из них были вынуждены начать принимать наркотики, чтобы вписаться в преступный мир, при этом зачастую заканчивали смертью, так как уже не могли ничем себе помочь. Ведь эти несчастные успели приобрести пагубное пристрастие. Для них стерлись границы дозволенного, и они становились такими же преступниками, на которых охотились ранее.

— Я просто не люблю, когда меня так называют, договорились? — Бэт пыталась быть мягкой. — Это оскорбительно. А я сильная женщина и говорю всегда то, что думаю. Это не плохая черта характера. К тому же я могу за себя постоять. Опять же, не самое ужасное качество. Я осознаю,

что слишком упряма, но ты тоже должен признать, что был не совсем точен и заслужил немного того дерьма, которое я на тебя вылила.

Крэйвен выпрямился и, отвернувшись, тихо выругался, пробежав пальцами по иссиня-черным волосам.

— Невероятно. Как она может не знать?

— Не знать чего?

Мужчина снова медленно повернулся к Бэт. Он стоял в добрых пять футов и с любопытством смотрел на Бэт, поэтому ей пришлось задрать голову, чтобы ответить на его взгляд.

— Расскажи о своих родителях.

«Странная просьба, — подумала Бэт. — С чего, черт возьми, он вообще решил меня об этом спросить?»

— Ладно, давай поиграем. Мои родители были замечательными людьми. Но погибли в аварии, когда мне только исполнилось восемнадцать. Моя сестра на два года младше, и я решила растить ее сама, а не отдавать в приемную семью. Тем более родители сами указали меня как опекуна Дасти. Мы живем в Лос-Анджелесе

— А как же другие родственники?

— Только дедушка, о котором ты знаешь. Он связался со мной после того, как обнаружил, что умирает. Мы с Дасти как раз решили навестить его, когда самолет разбился.

Крэйвен замялся.

— Как много ты знаешь о своем дедушке?

— Не так уж и много. Он богат и живет как отшельник, а моя мама ушла из дома еще в юном возрасте. Они не ладили, поэтому она переехала в Лос-Анджелес. А там уже познакомилась с моим отцом и они поженились. Она была учительницей, а он работал в сфере строительства.

— Что за несчастный случай?

Бэт поморщилась.

— Невежливо спрашивать об этом.

— Просто ответить.

— Нет. Это не твое дело.

Крэйвен резко рванул вперед и вцепился в Бэт. Ее ноги оторвались от земли, вынуждая ахнуть. Мужчина поднял ее тело на добрый фут, и они оказались друг к другу нос к носу.

— Сейчас же ответь. Мне нужны детали.

Страх заглушил все эмоции Бэт. Крэйвен выглядел очень сильным и даже не напрягался, удерживая ее на весу. Она судорожно сглотнула.

— Они погибли в автомобильной аварии. Грузовик вылетел на дорогу

на красный свет. В тот день лил дождь, а фургон, спускающийся с холма, буксировал прицеп. Водитель не смог остановиться и протаранил автомобиль так сильно, что разорвал пополам. Оба родителя погибли почти мгновенно.

[1] УДО – Условно Досрочное Освобождение

Опустив Бэт на землю, Крэйвен освободил ее и отступил.

— Это тоже могло сработать.

Возмущение разгорелось в Бэт.

— Могло сработать? Ты бездушный сукин сын, вообще-то мы обсуждаем мою мать и отца. Их потеря разрушила мою жизнь. Это ты хоть понимаешь? Мне тогда едва исполнилось восемнадцать, и я до ужаса боялась воспитывать младшую сестру, которая полностью от меня зависела. Мне пришлось сделать выбор, о котором я буду жалеть всю оставшуюся жизнь, но на тот момент, я сделала все, что было в моих силах.

— Я не это имел в виду. Сожалею о вашей потере. О чем ты будешь жалеть? — тон и выражение лица Крэйвена слегка смягчились.

— Я поступила в юридическую школу, и чтобы продолжить учебу, мне пришлось продать дом. Большая часть денег ушла на оплату колледжа и похороны родителей, а оставшуюся наличность мы использовали, чтобы скрыться от органов опеки, которые хотели забрать у меня сестру. Они почему-то считали, что восемнадцатилетняя девушка не в состоянии позаботиться о шестнадцатилетней сестренке. Но, не смотря на то, что это было довольно трудное время и мы так и не смогли найти достойное жилье, я и Дасти все равно боролись. Мне кажется, что где-то в глубине души сестра затаила на меня обиду за то решение. Но тогда я думала, что после окончания школы у нас точно все наладится.

— Почему вы не обратились за помощью к дедушке?

Бэт покраснела.

— Я пробовала. Но он и Дасти невзлюбили друг друга. Нам довелось встретиться с дедом всего пару раз, и то в раннем детстве. Но уже тогда непонятно почему они не нашли общий язык. Он предложил приютить меня, но не сестру. Тогда я заявила, чтобы он поцеловал меня в зад, на что он отказался и от меня, — фыркнула Бэт. — С тем же успехом я могла сдать ее и в приют, и иметь не только крышу над головой, но и деньги на обучение, — девушка расправила плечи. — Может я и сожалению о некоторых поступках, но о решении не расставаться с сестрой — никогда. Дасти для меня все.

— Если он повел себя как мудака, то какой смысл сейчас навещать его?

Ей не хотелось признавать правду, но Крэйвен являлся незнакомцем, и поэтому говорить об этом было чуть легче.

— Потому что он богат и умирает. Я хорошо зарабатываю, но Лос-Анджелес дорогой город. Да и мой образ жизни не из дешевых. Я думала, что если уговорю Дасти поехать со мной, чтобы заключить мир с жестоким старым ублюдком, то он оставит нам немного денег в своем завещании. Она не живет со мной, но я и не настаиваю, так как вся в работе, а это наследство могло бы помочь ей лучше обустроиться. Я стараюсь поддерживать сестру, но Дасти редко позволяет мне подкинуть ей хоть немного денег. Если бы ты только видел ее квартиру, — Бэт скривилась. — Далеко не лучший район. Я изо дня в день в ужасе ожидаю звонка, в котором мне сообщат, что Дасти ограбили, изнасиловали или убили. Это наследство только для сестры.

Крэйвен окинул пристальным взглядом ее дорогой костюм.

— Может, если бы ты не тратила деньги на дорогую одежду, то смогла бы лучше ей помогать.

Бэт уловила насмешку, и она ее задела.

— К твоему сведению, мне нужно поддерживать имидж. Модные шмотки — это необходимая жертва для работы. Кроме того каждый месяц я изрядно трачусь на жилье. Учитывая мой род деятельности, у меня появилось много врагов, поэтому приходится жить в высотке, квартира в которой стоит целое состояние. Там надежная охрана. К счастью, юридическая фирма предоставляет мне телохранителей, которые следуют за мной за пределами дома.

От этого заявления у Крэйвена открылся рот.

— У тебя на самом деле есть телохранители?

Бэт вздохнула, разозлившись на то, что ей необходимо разъяснять такие простые вещи этому мужчине.

— Люди любят кого-то винить в том, что судебное заседание прошло не по их планам. Не зависимо от того выиграла я или проиграла, но кто-то все равно будет недоволен. Либо некто в семье клиента, который являлся моим оппонентом, либо же те, кого я защищала. Некоторые злятся, потому как считают, что я на стороне того, кто заслуживает попасть в тюрьму. А с другой стороны, мои клиенты тоже не окажутся в восторге, если их осудят. Ты понимаешь, куда я клоню? При любом раскладе на моей спине будет нарисована мишень.

— Но зачем ты выбрала такую профессию?

Бэт тоже часто задавалась этим вопросом, но отказывалась принимать истину.

— В этом году мне удалось произвести очень хорошее впечатление на партнеров, тем самым создать себе имя.

— Звучит так, как будто ты самовлюбленный человек и желаешь заполучить столько славы и богатства, сколько в твоих силах, — Крэйвен многозначительно посмотрел на ее пальцы. — Удивлен, что ты не носишь дорогие камни и до сих пор не выскочила замуж за какого-то мудака.

— Ты меня раздражаешь, — резко заявила Бэт. — Всего в этой жизни я добилась сама. Мне не нужно, чтобы кто-то дарил мне что-либо. Я не продаюсь.

— Кажется, что ты... только на стороне тех, у кого достаточно денег, чтобы оплатить твои услуги.

— Я не шлюха, — задохнулась от ярости девушка. — Слушай сюда, ты — маленький член. Я — адвокат. А это две совершенно разные вещи.

Крэйвен вновь ринулся к Бэт. И девушка напряглась, когда почувствовала на себе его руки. Но на этот раз придурок не стал поднимать ее, а просто развернул и притянул в объятия. Наклонившись вперед, он одной рукой обхватил ее талию, вынуждая Бэт изогнуться. Тем самым его пах тесно прижался к ее заднице.

— Будь готова к тому, что если еще раз так меня назовешь, то я опровергну твоё ошибочное утверждение.

Бэт попыталась оцарапать его руку, впившись ногтями в кожу, но он не разомкнул объятий. А затем она почувствовала опаляющее дыхание Крэйвена, когда он усмехнулся в ответ на ее действия.

— Не паясничай и отпусти меня!

— Ты же знаешь, что я далеко не маленький. Ведь ты цеплялась за него во время авиакатастрофы, тем самым чуть не раздавив. Мне нужно напомнить тебе? Я более чем готов доказать то, что у меня не маленький член.

— Я буду кричать.

— Давай. Вот только кто же здесь тебя спасет? — его ладонь отпустила ее руку и сжала подбородок Бэт, заставляя посмотреть на его лицо. Их губы практически соприкасались.

— Это было последнее предупреждение, маленькая чертовка. Продолжишь оскорблять, и я зайду куда дальше.

У Бэт подскочил пульс. И все из-за его хриплого и грубого голоса. Глаза Крэйвена стали настолько ярко голубыми, что у нее не получалось отвести от них взгляд. Казалось, будто они пленяют ее, как ничто другое. Они почти светились от насыщенного цвета.

— Держу пари, что когда ты была ребенком, то постоянно отхватывала

шлепки по заднице, — Крэйвен облизал губы, медленно скользя языком по полной нижней губе. — Может, тебе вновь нужна такая встряска. Впрочем, я же не твой отец, поэтому, как только мои руки окажутся на твоей попке, то ты сразу останешься без одежды, в ожидании, пока я решу тебя отыметь.

Бэт потеряла дар речи от такой дерзости.

— Так все и произойдет, если ты продолжишь меня оскорблять. Мне это надоело. И начинает бесить то, что ты постоянно угрожаешь оторвать мне яйца и намекаешь на то, что я слюнтяй. Ты не захочешь это испытать. Но я не один из тех жалких мужиков, которые позволяют тебе набрасываться на них этим порочным маленьким язычком — пока ты не встанешь на колени и не расстегнёшь мои штаны.

Бэт не могла поверить в то, что он опустил до таких угроз. Но все же как-то нашла в себе силы ответить.

— Я бы откусила твой член.

Выражение лица Крэйвена ужесточилось.

— Я верю, что ты так и поступишь. Так поверь же и ты моим словам о том, что я буду шлепать твою задницу до тех пор, пока ты не станешь умолять меня остановиться, или пока не научишься хорошим манерам. Все ясно?

Бэт уловила искренность в его голосе, и тяжело сглотнула. В случае чего этот парень ее отшлепает. Действительно отшлепает. А это приводило ее в ужас.

Лицо Крэйвена смягчилось.

— Расслабься, — мужчина глубоко вздохнул и негромко выругался. — Я напугал тебя, — он выпрямился, позволяя и Бэт встать нормально, но не убрал руку с ее талии, все еще продолжая удерживать девушку. — Мне нравится небольшой страх, но я не желаю, чтобы ты меня боялась. Я никогда не причиню тебе вред, но не думаю, что смогу удержаться и не окрасить твой зад в красный цвет. Хочешь узнать, чем я займусь сразу после этого?

Бэт покачала головой.

— Нет. Отпусти меня.

— Я бы поцеловал ее и заставил боль уйти, — казалось, цвет его глаз стал немного светлее и ярче, мерцая. — А как только закончил бы с ней, то перешел бы на другие части твоего тела, — Крэйвен отпустил подбородок девушки и пробежался ладонью по ее рубашке, обводя рукой грудь, и вновь спускаясь к талии. Тонкий материал юбки Бэт не мог скрыть жар его кожи напротив ее живота. — Понимаешь? Не дразни меня, потому что мы либо подеремся, либо трахнемся. Так я справляюсь с агрессией. Вот только не

один из вариантов тебя не устраивает, — внезапно мужчина отпустил Бэт. — Не дави на меня.

Бэт отступила от него, дрожа с головы до ног. Она не желала смотреть на мужчину до тех пор, пока не восстановит контроль над эмоциями, которые варьировались от страха до возбуждения. Во всем был виноват сексуальный голос этого парня, и тот факт, что теперь она не могла выкинуть из головы образы того, как он будет ласкать ее, воплощая в жизнь свои угрозы.

У Бэт уже больше года не было секса. А последний раз вообще оставил в ее душе чувство какого-то холода и отвращения. Она подозревала, что с Крэйвеном у нее точно не возникнет таких проблем.

Крэйвен глубоко вздохнул и подальше отошел от Бэт.

Влечение к этой девушке его бесило. Она была болтлива, груба и непочтительна, а женщин именно с этими качествами он старался избегать любыми путями. Но самое худшее это то, что она являлась внучкой Дэкера Филмора.

Крэйвен обхватил ладонью и поправил затвердевший член. Казалось, он жил собственной жизнью и поэтому вставал каждый раз, когда мужчина приближался к Бэт.

Она так хорошо пахла. А может ему так казалось только потому, что Крэйвену пришлось нести ее на плече много миль. Их ароматы смешались, к тому же он был вынужден вдыхать ее запах целый день. Кроме того, уже прошло много времени с тех пор, когда он прикасался к женщине. Ее звали Вайолет... и их связь чуть его не убила.

Воспоминания о том, что случилось с Вайолет, помогали Крэйвену управлять либидо. Он усвоил этот урок. Женщинам, хоть как-то связанным с Дэкером Филмором, нельзя доверять. Длинноногая красавица из клана ублюдка сильно зацепила его при встрече прошлым летом. Крэйвен по уши в нее влюбился. Даже нарушил свое правило никогда не брать женщину в собственной постели, но тогда он точно не собирался идти к ней домой, учитывая место ее проживания.

Образы того, как Вайолет рвала на нем одежду, стремясь увидеть его обнаженным, и того, как она в порыве страсти царапала его спину, замелькали к голове Крэйвена. Обычно его не привлекали агрессивные женщины, но она была невероятно сексуальна. Он никогда не был глупым, но все равно не смог от нее отказаться. Вайолет желала его, и Крэйвен

решился на этот шаг. В тот момент им правила горячка, а эта женщина казалась идеальной кандидатурой для того, чтобы провести несколько недель в его постели. Ведь быть одиноким в этот период подобно аду.

Все было отлично до тех пор, пока он не заметил нож в руке Вайолет.

Эта сука подставил его, заставила ослабить защиту, чтобы затем убить. Инстинкт спас мужчину, вынуждая напрячься и резко отстраниться, тем самым избежав лезвия, нацеленного в сердце. К счастью агония от ножевого ранения не обездвижила Крэйвена, и он сумел ударить Вайолет по лицу, тем самым сбросить женщину со своего тела. Быстро вытащив нож, он скатился с кровати и вскочил на ноги раньше, чем оправилась Вайолет, не предоставляя ей шанса вновь на него напасть.

Забежав в ванную и заперев дверь, он тяжело прислонился к ней, ощущая сильные удары, которые наносила женщина по деревянной поверхности. Она пыталась воспользоваться когтями, но ранее Крэйвен намеренно укрепил все в своем доме. В конце концов, Вайолет нашла что-то тяжелое и обрушила это на дерево, расколов дверь в нескольких местах. Но к тому времени, мужчина уже исцелился и больше не кровоточил, поэтому вышел из ванной, шокируя женщину внезапным нападением. Он нанес ей несколько ударов, от которых она потеряла сознание.

Его очень манила идея убить ее, но вместо этого Крэйвен связал Вайолет, затем завернул в окровавленную простыню, перебросил через плечо и вынес на улицу.

Тот день изменил многое для мужчины. Крэйвен дрался с женщиной, а это последнее о чем он когда-либо помышлял. Ему было стыдно за то, что он с ней спал, за то, что нес ее через всю деревню, чувствуя на себе взгляд каждого, за унижение, которое он испытал, пока объяснял людям, как Вайолет пыталась его убить.

Его отец и брат сохранили женщине жизнь, отправив ее обратно в клан Филмора. Конечно же, Дэкер отрицал то, что намеренно послал ее выполнить его приказ. Поэтому все, что смог сделать отец Крэйвена — это предупредить Дэкера, что в следующий раз его наемник умрет.

Крэйвен вернулся в свой дом, вытащил кровать на улицу и сжег эту чертову вещь. Мужчина не желал сохранять хоть какое-нибудь напоминание о том, как близко он подошел к смерти. Дверь в ванную тоже заменили. Его ранение полностью зажило, но то, что его одурачила женщина, оставило незаживающий шрам на сердце.

Теперь Дэкер жаждет заполучить свою внучку, чтобы развернуть гражданскую войну. Бэт казалась невинной, по крайней мере, по ее заверениям, но все это могло оказаться ложью. Крэйвен не решался ей

довериться, так как не хотел предоставлять девушке ни единого шанса застать его врасплох и убить, пока он будет одержим страстью горячки. Он уже раз чуть не умер.

Крэйвен может желать Бэт, но не значит, что он поддается похоти.

«Меня уже опозорил один обман. Но если меня одурачат дважды, то я действительно чертов debil».

Крэйвен взглянул на Бэт и моментально пожалел о своем решении. В ее глазах плескались ужас и растерянность. Обернувшись, мужчина принюхался, ощущая слабый запах страха. Для того чтобы так пахнуть и тем самым обмануть его, ей нужно было быть великой, черт возьми, актрисой.

Дрантос искренне верил, что сестры не знали о своем наследии. А что если брат прав? И Антина Филмор никогда не рассказывала правду о родословной дочерям?

Черт. Ему нужно как-то все выяснить.

Подойдя к Бэт, он заметил, как ее тело сразу охватило напряжение.

— Нам нужно поговорить.

— Просто скажи, где моя сестра.

Крэйвен всмотрелся в ее глаза. Ужас выглядел настоящим, волнующим и неуверенным.

— Она с моим братом. Дрантос сумеет ее защитить. Что ты знаешь о своей семье?

— О чем ты?

— Что твоя мать рассказывала тебе о своем отце?

— Не много. Ее мать умерла и она сбежала, потому что, как я предполагаю, дедушка был властным. После чего она начала новую жизнь в Калифорнии. Где встретила папу, затем они полюбили друг друга, и так появились мы.

— Ты когда-нибудь замечала что-нибудь... странное?

Ее эмоции изменились, обратившись в гнев, от которого она прищурила глаза.

— Странное? Она была моей мамой, а не какой-то чудачкой. То, что мы жили в Калифорнии, не означает, что она являлась какой-то хиппи или что-то в этом роде. Не все, кто там живет, отличаются странностями.

— Я не это имел в виду. Разве она была похожа на других людей? — Бэт впиалась в него взглядом. — Ты же в курсе правды? Просто признай, что все знаешь. Я ненавижу играть в игры. Твоя мать была другой. Как и ты. Я знаю это. И ты знаешь это. Мы одни, поэтому тебе больше не нужно хранить секреты. Я прекрасно осведомлен о происходящем.

Бэт пару раз моргнула, а затем нахмурилась, но так ничего и не ответила.

— Хватит играть со мной, Бэт. Мы должны быть полностью честны друг с другом. Тебе не понравится видеть меня в гневе, — Крэйвен преодолел разделяющее их расстояние и схватил девушку за руки, чтобы она не смогла от него убежать.

Глава 4

— Ладно, — Бэт так до конца и не поняла, о чем говорил Крэйвен. Это была полная ерунда. — Я — адвокат. Это правда. И я уже это объясняла, так в чем тогда проблема?

Мужчина сжал губы в тонкую линию.

— Просто скажи мне все, что у тебя на уме! — Бэт огляделась. — Я хочу, чтобы ты отвел меня к сестре, — она встретила его взгляд. — Говори, Крэйвен, — Бэт хотела выслушать все, что так стремился рассказать ей Крэйвен, но максимально быстро, чтобы она уже могла начать поиск Дасти и убедиться, что тот здоровенный байкер не оказался насильником.

— Отлично. Давай начнем. Я не совсем человек.

Бэт моргнула, пытаясь осознать его слова, и неожиданно ей захотелось поежиться. Она вспомнила разговор с Дасти накануне вечером. До этого момента девушка совершенно о нем забыла. Сестра утверждала, что Дрантос был таким же, как и ее друг Грег — псих, веривший в инопланетян.

Видимо Крэйвен, как и его брат, психически неуравновешен. Это сильно удивило Бэт и одновременно вызвало какое-то уныние.

— И кто ты тогда? Я прямо жду, затаив дыхание, услышать твои пояснения.

— Мы — вамп-ликаны. Потомки вампиров, выпивших столько человеческой крови, что у них появилась способность оплодотворять женщин ликанов днем.

Бэт вновь моргнула.

«Вот черт. Seriously? Это еще хуже, чем вера в инопланетян. Неужели парень действительно видит всякое паранормальное дерьмо, которое обитает в ночи?»

Бэт отстранилась насколько могла, так как Крэйвен все еще удерживал в своих руках ее запястья.

— Ты тоже их потомок. И не полностью человек, как считаешь.

«Почему, когда я встречаю красивого парня, то с ним обязательно что-то не так? Он всегда либо гей, либо сумасшедший. Черт. Теперь от идеи об

интрижке на одну ночь можно смело отказываться. Я ни за что не прикоснусь к умалишенному».

– Ты меня слушаешь? – Крэйвен приподнял темную бровь.

– Ах, да. Слушаю.

– Твоя мать сбежала из клана своего отца и вышла замуж за человека. Бэт, Дэкер – монстр, который планирует использовать тебя, чтобы начать гражданскую войну с другими кланами. Он хочет подарить тебя гар-ликану. Это помесь горгульи и ликана. Они живут в непосредственной близости от наших кланов, и мы с ними не конфликтуем, но твой дед просто жаждет разжечь между нами войну.

Бэт окинула взглядом лес. Она не видела пути к отступлению, но и не хотела оставаться наедине с психом. Ей нужно было найти сестру и вернуться на место крушения. В данный момент она была бы счастлива, встретить каких-нибудь бандитов с тесаками вместо этих братьев. Их обоим нужно было отправить в специализированное учреждение, где бы их научили смотреть в лицо реальности, либо начали накачивать лекарствами, в которых они так отчаянно нуждались.

– Посмотри на меня, – грубо потребовал Крэйвен.

Она снова встретила с ним взглядом.

– Гар-ликан по имени Эвиас согласился принять сестру твоей бабушки в качестве любовницы. Это бы очень сблизило кланы гар-ликанов и вам-ликанов. Ее звали Маргола. Родители девушки постоянно подкармливали Эвиаса ее кровью, в надежде, что он когда-нибудь полюбит Марголу, но она погибла прямо перед своим совершеннолетием. В итоге твой дед захотел подарить твою мать Эвиасу, когда бы та созрела, но она сбежала, чтобы избежать союза. Она прекрасно понимала, что Дэкер желал с ее помощью заставить Эвиаса выполнять его приказы. Теперь Эвиас лидер гар-ликанов, и он пристрастился к крови, которая течет в ваших жилах. Дэкер хочет подарить тебя этому мужчине. Эвиас пока не обзавелся парой, и до тех пор пока он ее не найдет ты будешь его любовницей.

– Хмм, – Бэт закусила губу и, наконец, вздохнула. – Надеюсь, он, по крайней мере, привлекателен. Впрочем, вряд ли, ведь он должен быть очень старым, раз пытался клеиться еще к моей тетке. Он хоть богатый? – она надеялась, что Крэйвен понял сарказм в ее голосе.

– Это не шутка, – он еще крепче сжал ее запястья, но не настолько, чтобы это причиняло боль. – Я говорю искренне. Дэкер соврал о том, что умирает только для того, чтобы заманить вас сюда. Он не хотел, чтобы с тобой приезжала сестра, потому что считает ее неполноценной. Именно

поэтому он и раньше не интересовался ее судьбой. Для него она бесполезна.

– Чтобы отдать полукровку оборотня какой-то горгулье?

– Да. Только мы не используем термин оборотень. Все это человеческая хрень. Мы говорим – ликаны.

Бэт и раньше сталкивалась с сумасшедшими людьми, и у нее совершенно не было желания ему потакать.

– И Дасти хуже, верно? Я имею в виду, по твоим словам, он всецело принадлежит мне. А значит, это станет моим самым счастливым днем.

Тихое предупреждающее рычание сорвалось с губ Крэйвена. Сердце Бэт заколотилось с удвоенной силой.

– Я абсолютно серьезен и честен с тобой. Дэкер – зло. Твоя мать понимала это, так как знала, что он убил твою бабушку. Любой мужчина, который настолько жесток, чтобы убить собственную пару, не заслуживает жить. Мой брат и я защитим тебя и твою сестру.

– Ох, хорошо, – Бэт попыталась освободить свои запястья из хватки Крэйвена, но он оказался их выпускать. – Мне бы не хотелось встретиться с гар-ликаном. Звучит ужасно, тем более они пьют кровь женщин и вынуждают их становиться своими любовницами.

– Твою мать, женщина! Ты не поверила мне, – он сощурил голубые глаза и мрачно поджал губы. – Что нужно сделать, чтобы тебя убедить?

– Можешь отпустить меня. Таким образом, я хотя бы не буду чувствовать, что мне угрожают.

Крэйвен освободил ее запястья и отстранился.

– Если попытаешься сбежать, то я отшлепаю твою задницу.

В это Бэт поверила с первого раза.

– Знаешь, у тебя совершенно не здоровый интерес к моей заднице. Но я, как ты сам упомянул, уже занята. Поэтому не забывай, что мой будущий любовник может избить тебя тростью или, на крайний случай, бросить в тебя зубным протезом, если прикоснешься к моему задку своими огромными руками.

Его лицо исказилось от гнева.

– Ты – угроза для общества!

– По крайней мере, я в своем уме!

– Я сказал тебе чистую правду.

Бэт медленно окинула его взглядом, начиная с макушки и до самых ног.

– Итак, значит ты наполовину вампир и наполовину оборотень?

– Мы предпочитаем термин ликан.

– Прости. Я не хотела тебя обидеть, – несколько раз глубоко вздохнув, Бэт напряглась и резко сорвалась с места.

Ей удалось преодолеть несколько ярдов, прежде чем Крэйвен, обхватив ее талию, повернул к себе лицом и прижал к своему телу таким образом, что обе руки Бэт оказались стиснуты в его хватке. Ее ноги болтались над землей, а их лица теперь разделяли всего несколько дюймов

– Опустим меня, большая обезьяна!

– Я – вамп-ликан.

– Ты – псих!

Крэйвен зарычал, и этот звук привел Бэт в ужас. Видимо он относился к тому виду безумных людей, которые настолько верили в свой воображаемый мир, что начинали копировать те же пугающие звуки. Девушке было интересно, репетировал ли он эти звуки перед зеркалом, но она решила не спрашивать.

– Пожалуйста, отпусти меня, – Бэт не сопротивлялась, опасаясь, что мужчина мог причинить ей боль. У него бы хватило сил это сделать.

– Не убегай.

– Не буду, – солгала она, глядя ему в глаза.

Крэйвен ослабил хватку, и она заскользила вниз по его груди, чувствуя каждый дюйм мощного тела. Он был намного крупнее и сильнее большинства мужчин. И это пугало Бэт. А если сейчас ему взбредет в голову что он – вампир, то он попытается высосать ее кровь? Бэт вздрогнула и попятилась, как только Крэйвен окончательно ее освободил. Затем села на близлежащий камень

– Уверен, у тебя в голове сейчас крутится море вопросов, – он стоял достаточно близко на случай, если Бэт предпримет вторую попытку к бегству.

– Вообще-то все совсем не так, – ей было ненавистны ощущение грязи, которая проникала между пальцами ног. Босиком ей уж точно не удастся сбежать. – Я беру свои слова обратно. Где мои туфли и сумочка?

Крэйвен окинул ее гневным взглядом.

– И все же ты не веришь мне.

– Конечно же, верю, – солгала она. – Истина зависит от точки зрения слушателя. У тебя свое мнение на эту ситуацию, а у меня – свое. Я прекрасно поняла все, что ты хотел до меня донести. В ближайшем будущем я превращусь в любимую игрушку для какого-то старого каменного куска скалы, которая периодически воет на полную луну. А теперь, что насчет моих вещей?

– Забудь про эту чертову обувь и глупый кошелек. Я оставил их в

лагере, женщина, – прорычал он. – Мое терпение имеет границы.

Терпение Бэт тоже имело границы. Впрочем, то, что Крэйвен стал называть ее женщиной, а не как раньше стервой, уже было намного лучше.

Мгновение они просто смотрели друг на друга, не произнося при этом ни слова. Затем Крэйвен выпрямился, и Бэт удалось рассмотреть поляну за его фигурой. Пока он занимался делами и периодически поворачивался к девушке спиной, она вглядывалась в лес. Бэт надеялась, что сумасшедший брат Крэйвена приведет к ней Дасти, и у нее с сестрой получится сбежать. Далее они обязательно найдут место крушения, вот только вырубят дуэт из двух безумных братьев.

В это время Крэйвен приступил к сооружению костра между камнями. Бэт восхищалась его навыками выживания, но беспокоилась о душевном равновесии. Казалось, он был хорошо знаком с тем, чем занимался. Крэйвен прошелся по лесу и быстро вернулся, неся сломанные ветки. Затем достал из кармана зажигалку и разжег костер.

Бэт не могла отвести взгляд от лесной чащи, волнуясь, жива ли сестра и была ли она в безопасности.

– Ты тоже полукровка – наполовину человек наполовину вамп-ликан,
– Крэйвен встал прямо перед девушкой, чтобы она обратила на него внимание.

Бэт посмотрела ему в глаза.

– Хорошо.

– Я серьезно.

– Я все прекрасно поняла. Я – полувамп-ликан. Но еще я – юрист, у которого все в порядке с памятью и математикой. Значит, я на четверть вампир и на четверть ликан.

– Да.

– Странно. У меня никогда не возникало желания пить чью-то кровь или отрастить волосы к полнолунию. Впрочем, иногда я становлюсь стервой, – она вынужденно улыбнулась. – Теперь у меня появилось оправдание скверному характеру.

– Я точно когда-нибудь перекину тебя через колено.

– И мой будущий любовник изобьет тебя ходунком, а может просто вырубит своими каменными крыльями. Ведь у горгулий именно такие, да?

– Ах ты, кошка дранная!

– Вообще-то по твоим словам я не отношусь к кошачьим. А может мой дед является пантерой или львом? – Бэт скрестила руки на груди. – Если так, то это все усложняет. И генетическая арифметика совсем не сходится.

Крэйвен зарычал и сжал ладони в кулаки.

– Пойду, поймаю кого-нибудь на ужин. Видимо когда ты будешь сыта, то выслушаешь меня. Я слышу, как урчит твой живот.

Бэт обрадовалась, что мужчина наконец-то оставил ее в покое. Она встала, испытывая отвращение от того, что стоит босиком в грязи, и оглядела поляну. Их окружал густой лес, и Бэт слышала только звуки природы. Никаких признаков присутствия сестры или брата Крейвена так и не обнаружили. Как же она ненавидела бывать на свежем воздухе.

Ей очень хотелось сбежать, но девушка не знала, где находится и как добраться до места крушения. На данный момент единственным источником тепла был костер, возле которого она стояла, и от чувства беспомощности в Бэт снова вспыхнул гнев. Она бы убила за возможность заполучить спутниковый телефон и здорового охранника, который в детстве был бойскаутом, чтобы помочь ей отсюда выбраться.

– Крейвен точно не в себе, – пробормотала она. – Зато теперь у меня есть оправдание, почему я так быстро обгораю на солнце. Просто во мне проявляются гены вампира, – фыркнула Бэт.

Закрыв глаза, она глубоко вдохнула.

«Все могло бы быть гораздо хуже», – ей приходилось постоянно напоминать себе об этом. Она не погибла в катастрофе. Сейчас не было зимы. Огромный плюс в том, что на земле не лежал снег. Самолет в любом случае начнут искать, ведь прошлой ночью он так и не вернулся в аэропорт. Подняв голову, Бэт распахнула глаза, высматривая каких-нибудь признаки вертолетов и других самолетов. Ничего.

– Дерьмо.

Тот здоровенный байкер казался разумнее Крейвена, поэтому Бэт очень надеялась, что он хорошо заботился о ее сестре. Черт, может к этому времени Дрантос осознал, что его брат похитил ее и теперь ищет их обоих. Ей было просто необходимо набраться храбрости и потерпеть еще немного.

Постоянное рычание и раздраженность Крейвена не казались угрожающими. А во время крушения, своим крупным телом он закрыл ее от опасности. Бэт признавала, что если бы не этот мужчина, то она бы получила намного больше травм. Может он и безумен, но ни в коей мере не желает причинить ей боль. Крейвену явно нравилось угрожать, но он еще ни разу не привел в исполнения свои слова.

Ее желудок громко заурчал, от голода она чувствовала себя плохо. Даже хуже чем до того, как Крейвен перенес ее через лес.

Внимание Бэт привлек шорох. Из чащи, держа в руках что-то непонятное, вышел Крейвен. Девушка отвела взгляд.

– Что это?

– Кролик. Я уже содрал с него шкуру, поэтому тебе лучше не смотреть.

Ну, Крэйвен хотя бы проявил тактичность. Образы маленьких милых зайчиков промелькнули у нее в голове, но Бэт поняла, что с удовольствием отужинает ими, когда мясо будет готово. Она побывала во многих первоклассных ресторанах, где кормили намного хуже. Хорошо, что Крэйвен не предложил ей съесть каких-нибудь жуков или улиток.

– Я могу как-нибудь тебе помочь?

«Помимо того, чтобы убедиться, что ты попал к отличному мозгоправу, после того как нас спасут?»

– Просто расслабься. Это не займет много времени. Нам нужно преодолеть большое расстояние пешком, а солнце уже начало садиться.

– Мы возвращаемся к месту крушения? – это была самая лучшая новость, которую только мог сообщить Крэйвен. Может, он успел переосмыслить свое иррациональное поведение и решил отвести ее к Дасте.

– Нет. Мой клан знает о том, что произошло, а значит, они уже оправились на наши поиски. Мы пойдем к ним на встречу, и, надеюсь, встретимся с ними раньше, чем с мужчинами из клана твоего деда.

Бэт открыто застонала.

– Неужели снова? Послушай меня, Крэйвен, – она замолчала, ожидая, пока он встретится с ней взглядом. Но когда это произошло, Бэт рассмотрела на его лице злость и сощуренные глаза. – В данный момент не происходит ничего сверхъестественного. Мы просто летели в самолете, который разбился. Может ты ударился головой чуть-чуть сильнее, чем я и теперь ты немного не в себе. А может дерьмо, на которое ты насмотрелся во время своей работы, если конечно ты действительно полицейский, заставило тебя сбежать от реальности в мир фантазий. Уверена, что если ты работал именно с наркотиками, то иногда в любом случае их употреблял. Некоторые ребята приобретают зависимость, и она сводит их с ума. Я все понимаю. Ведь я – адвокат. Знаю, насколько бесчеловечными могут быть некоторые мудаки, и обществу лучше не осознавать, на что они способны, поскольку это не позволит им спокойно спать по ночам. Теперь я поняла, что мой дед – гнилой ублюдок, который заработал деньги, бездушно распространяя наркотики. Богатые часто идут по головам людей, чтобы добраться до своей цели. Независимо от твоих личных причин не любить его, я не виню тебя. Я и сама от него не в восторге. Но ты должен вернуть меня к месту крушения и к моей сестре. Я не буду выдвигать обвинений. Ты спас меня от смерти. И таким образом я отдам тебе должок.

Крэйвен в удивлении моргнул. Но лучше так, чем, если бы он вновь

стиснул ее в своих руках. На камне, который он использовал в качестве импровизированного стола, лежал нож. Крэйвен обернул ладонь вокруг ручки и сердце Бэт екнуло.

Но вместо того, чтобы напасть на девушку, он стал разделять кролика.

– Твоя мать была вамп-ликаном. Поэтому ты одна из нас. Но ты не виновата в том, что не знаешь, кто ты на самом деле, поскольку тебе ничего не рассказали. И таким образом должок отдаю тебе я. Существуют четыре клана вамп-ликанов и один – гар-ликанов. Все мы живем в мире с Эвиасом, и он помогает нам сохранять спокойствие. Твой дед желает править всеми кланами, и поэтому хочет подарить тебя Эвиасу, так как у того есть лишь одна слабость – зависимость от крови твоего рода.

Бэт тяжело сглотнула, проглотив саркастический комментарий. Крэйвен не собирался мыслить рационально.

– У меня самого промелькнула мысль передать тебя Эвиасу и попросить о взаимном одолжении. Он бы убил Дэкера по моей просьбе, ведь ты бы стала рычагом управления, но я не настолько жесток. Ты не проживешь и месяца с гар-ликаном. Пару раз в возмущении откроешь рот, и он убьет тебя в порыве ярости. Сомневаюсь, что он настолько привяжется к тебе, чтобы опустить свои защитные инстинкты и усмирить нрав. Марвилэлла, твоя бабушка, когда-то происходила из моего клана. Она стала парой Дэкера, и долго пыталась сохранять мир между его кланом и другим. Но Дэкер уже тогда был психически неуравновешен. И, в конце концов, убил ее. В твоём деде нет ни капли чести, Бэт. В его сердце нет ни любви, ни сострадания. Он никогда не оставит тебя в покое. Заставит волочить жалкое существование, поскольку с твоей помощью получит поддержку гар-ликанов, и вынудит их захватить любой из оставшихся трех кланов.

Бэт вздохнула.

– Тебе не захочется убедиться в моей правоте, особенно если стражи Дэкера найдут нас первыми. Битва будет на смерть.

– Точно.

– Просто следуй моим указаниям, – Крэйвен взял палку, ранее заточенную с одной стороны ножом, с насаженным на нее мясом, которое успел обжарить во время их диалога. – Сядь и позволь мне накормить тебя.

Бэт сразу села. Кролик пах очень вкусно, а она была безумно голодна. Крэйвен протянул ей палку.

– Осторожнее. Подуй. Оно горячее.

– Я же видела, что ты только что снял его с огня. Я не идиотка.

Крэйвен нахмурился и поместил очередную порцию ужина над костром.

– Я и не говорил это. Просто ты не похожа на человека, который любит проводить свободное время в походах.

– Постараюсь не обжечься, – подув на мясо, Бэт обхватила его ногтями, чтобы защитить от ожога кончики пальцев, и откусила небольшой кусочек. Смакуя еду, она в блаженстве прикрыла глаза. А когда открыла, то чуть не подпрыгнула от того, что Крэйвен, решив предложить ей добавки, размахивал палкой прямо перед лицом.

– Спасибо, – она передала ему первую палочку, принимая следующему.

Подув на еду, Бэт съела и это мясо. Хотя здесь куски были гораздо больше. Приготовив еще несколько порций, Крэйвен положил их на соседний камень, чтобы те остыли. Мужчина вел себя непринужденно, будто охотился и готовил еду на открытом огне ежедневно. Бэт могла бы счесть это довольно сексуальным, если бы не знала, насколько он был безумен.

Мышцы на бедрах и ногах Крэйвена соблазнительно перекачивались при каждом движении. Его красивые глаза сосредоточились на Бэт, и она вновь посетовала на судьбу за то, что в этом мужчине был такой огромный недостаток как безумие.

– Еще?

– Нет, – она передала ему палку. – Я наелась. Спасибо. Разве ты не хочешь тоже перекусить? Ты ни к чему не притронулся.

– Мужчины вамп-ликанов в первую очередь заботятся о женщинах. В человеческом мире ты ни у кого не найдешь подобной черты. Я не могу прикоснуться к еде до тех пор, пока не буду уверен, что ты сыта.

Это заявление заинтересовало Бэт, и какая-то ее часть смягчилась в отношении мужчины.

– А твой фантастический мир романтичен, да? Это очень мило, и довольно приятная перемена. Большинство парней деградировали бы и стали вести себя по-варварски по отношению к женщинам, – она улыбнулась. – Ты не так уж плох, правда? Просто тебе нужны лекарства.

В этот момент Крэйвен, откусив кусок мяса, резко повернул голову в сторону Бэт. Затем он все переживал, проглотил и встал на ноги.

– Я потерял аппетит. И устал от твоих оскорблений. Посиди пока у костра, Бэт. Мне нужно немного личного пространства.

Крэйвен развернулся и пошел прочь. Бэт пронзило сожаления при виде его стремительно удаляющейся фигуры. Ей нужно научиться держать

рот на замке.

Где-то рядом прозвучал низкий рык Крэйвена. Значит, он не ушел далеко. Она наелась до отвала, а вот мужчина все еще оставался голодным.

– Черт подери.

Бэт поднялась на ноги и приготовилась извиниться перед Крэйвеном. Парень постарался, чтобы она не голодала. Чувство вины толкало ее следовать по грязи, лишь бы найти мужчину.

«Может Крэйвен и сумасшедший, но сам-то он думает, что все это реальность. На самом деле какое-то существо с комплексом героя намного лучше, нежели психи, с которыми я сталкивалась ранее. Он должен поест. Я буду играть по его правилам, лишь бы Крэйвен вернулся обратно к костру».

Крэйвен сжал кулаки, пытаясь подавить желание взвыть от ярости. Бэт была не так далеко от истины, когда заявила, что он безумен. Она действительно сводила его с ума. Все происходящее с ним было только по ее вине.

«Как, черт возьми, ей удалось дожить до своего возраста и не узнать, что она являлась только на половину человеком?»

Видимо в наследство ей досталось значительно меньше признаков, раз она так ничего и не поняла. Значит, все это время Бэт была уязвима и беззащитна. Если бы каждый раз,

когда она выходила из себя, у нее бы вырастали когти, то тогда бы Бэт не удивлялась его рассказу. Но, очевидно, девушка не обладала способностью изменять форму. Крэйвен намеренно разозлил ее, чтобы оценить реакцию, но у нее не изменился даже цвет глаз. Тело Бэт было полностью человеческим.

Крэйвен тихо застонал. Не полностью человеческим. Ее аромат был настолько соблазнителен, что его похоть сходила с ума. А сейчас было не самое удачное для этого время, тем более учитывая то, что с тех пор, как Вайолет попыталась убить его, он так и решился прикоснуться ни к одной женщине.

Бэт понятия не имела, в какой оказалась опасности. Ее мать совершила ошибку, сохранив все в тайне. Видимо она считала, что у нее еще достаточно времени, чтобы рассказать дочерям правду, но внезапно погибла. Крэйвен надеялся, что Антина хотя бы планировала раскрыть все секреты.

Крэйвен решил, что даже если Дэкер и был причастен к смерти родителей Бэт, то точно никогда не признается в этом ни одной из сестер. Боль в глазах Бэт, когда она говорила о потере, была еще слишком свежа. Он не мог высказать свои предположения и тем самым эмоционально ранить девушку.

У Крэйвена зудели руки от желания прикоснуться к Бэт. Его цеплял не только ее аромат, но и что-то другое – ее способность с легкостью выводить его из равновесия. Она была волевой и вспыльчивой. И почему-то это возбуждало.

Сев на большой валун, Крэйвен снял куртку и отбросил ее на землю. Холодный воздух приятно обдувал разгоряченное тело. Похоть Крэйвена просыпалась только от одной мысли о Бэт. Либо он действительно сходит с ума, либо у него слишком долгое время не было женщины.

Крэйвен был очень зол на Дрантоса. Этот ублюдок слишком нежно относился к сестрам. Они бы уже давно добрались до деревни, если бы брат так сильно не переживал, что Дасти может испугать их измененный облик. На четырех ногах они бы двигались намного быстрее, чем на двух. Бродить по лесу с перекинутой через плечо девушкой было значительно медленнее. Да еще и Дрантос настоял, чтобы ночью они сделали привал, так как девушкам требовался отдых. Все бы ничего, но стражи Дэкера могут легко найти их, и тогда сестер придется защищать врукопашную.

Крэйвена соблазняла идея, вырубить Бэт, затем привязать ее к спине и все же изменить форму. А как только они бы добрались до дома, он бы спихнул ее кому-нибудь другому, чтобы тот с ней нянчился. Тогда она станет чужим раздражителем и головной болью. Вот только он не хотел оставлять Дрантоса одного.

Крэйвен отверг, пришедший в голову, план. Его брат был полон решимости сделать для Дасти знакомство с их миром менее болезненным. А значит, потратить чертову уйму времени на объяснения.

Внимание мужчины привлекло движение, а когда он оглянулся, то увидел маленькую непослушную чертовку. Крэйвен подавил желание низко зарычать от того, как виляли ее бедра, пока она осторожно ступала по земле, будто та могла ее укусить. Это даже казалось милым. Крэйвену совершенно не нравилось, как его тело реагировало на девушку. Он сразу напрягся и приготовился ринуться к ней навстречу, чтобы подхватить на руки.

– Я просил предоставить мне немного личного пространства.

Бэт не остановилась, полностью игнорируя Крэйвена.

– Возвращайся к костру. Скоро мы вновь отправимся в путь.

Она проигнорировала его приказ. И это не было неожиданностью.
Глава 5

Бэт встала прямо перед Крэйвеном.

— Ты должен поесть. Обещаю, я буду молчать.

Он раздраженно прищурил глаза, сосредоточив на девушке взгляд. Она же в ответ стиснула зубы. Этот мужчина не просто раздражал Бэт. Он сводил ее с ума, впрочем, дай он ей хоть немного времени, то она бы пришла в себя. Но это не про Крэйвена. Ему срочно требовалась бригада врачей с кучей лекарств, способных помочь обрести потерянный рассудок.

— Зачем ты пришла? — низко проворчал он.

Бэт возненавидела мгновенную реакцию своего тела на его грубый сексуальный тон. Ее соски затвердели, став очень чувствительными.

«Крэйвен — сумасшедший, а не горячий, — напомнила Бэт своему либидо. — Видимо на меня так влияет стресс».

Крэйвен перевел взгляд на ее ноги.

— Не стоит ходить по лесу босиком.

— Если бы ты не выбросил мою обувь при похищении, то сейчас мне было бы более комфортно.

На его лице отразилась ярость, а губы сжались в напряженную линию.

— Если бы ты выбрала более приличную обувь, на которой не рисковала сломать ноги, то я бы ничего не выбрасывал.

Бэт ощущала приятный аромат мужчины, поскольку стояла вплотную к нему, и по неизвестной причине ее тело затопил жар. Он был необыкновенно высок, даже сидя на камне Кейвен находился на уровне лица Бэт. Ей никогда не нравились крупные мужчины, обычно они внушали девушке страх, но Крэйвен, несмотря ни на что, привлекал ее своей фигурой. Бэт глубоко вдохнула, пытаясь подавить гнев и возбуждение.

— Прости за то, что я задела твои чувства. Просто меня немного выбило из колеи похищение после авиакатастрофы. Это были не лучшие двадцать четыре часа в моей жизни. Пожалуйста, вернитесь со мной к костру и поешь. Ты, наверное, такой же голодный, как и я.

— Нет. Съем что-нибудь другое. Возвращаемся к огню, — Крэйвен медленно повернул голову, намекая девушке, что больше не желает продолжать диалог.

Бэт неосознанно схватила мужчину за руку. Ее действительно беспокоило то, что он голоден. Может Крэйвен и раздражал ее, но если говорить честно, то рядом с ним Бэт чувствовала себя в безопасности. А тот факт, что в своих мыслях он действовал как настоящий романтик,

вынуждал Бэт относиться к нему мягче. Казалось, что Крэйвен свято верил, что он являлся каким-то мифическим полукровкой, который должен был защитить ее от злобного мерзавца.

Когда она сжала предплечье мужчины, он замер. Его темная от загара кожа ощущалась нереально теплой, а мышцы - очень твердыми. Нахмурившись, Крэйвен оглянулся. Сначала его взгляд остановился на ее руке, а затем метнулся к лицу Бэт.

— Отпусти.

— Ты всегда такой угрюмый, и заражаешь меня таким же настроением. Давай поговорим, как двое разумных взрослых людей, — ухмылка изогнула губы Бэт. — Как думаешь, это вообще реально?

Крэйвен зарычал. Сердце Бэт ускорило ритм, и, черт возьми, ее соски стали еще тверже. Она задумалась, издавал ли мужчина такие же животные звуки во время секса, и каков в постели этот полувампир - полуоборотень? Бэт ненавидела себя за свое любопытство. Видимо она все же сильно ударилась головой, раз в ее сознании возникали такие сумасшедшие мысли. Это более правдоподобное объяснение.

— Ты все-таки решила спровоцировать меня, чтобы я отшлепал твою задницу? — произнес он и сощурил голубые глаза.

«Я точно больная сука, — решила Бэт. — Будь со мной все в порядке, то я бы не желала этого сумасшедшего ублюдка. Но, Боже, Крэйвен такой горячий».

— Пожалуйста, поешь хоть немного? Обещаю, я буду очень мила и больше не стану тебя оскорблять.

«Ох, если бы ты знал, насколько сильно я хочу тебя», — подумала Бэт и порадовалась тому, что мужчина не мог прочесть ее мысли. От Крэйвена исходил невероятно приятный запах, а его глаза по какой-то неизвестной причине притягивали Бэт. Она осознала, что могла бы потеряться в этом напряженном взгляде.

Слегка раздвинув бедра, Крэйвен выпрямился и откинулся назад, оперев руки о камень за своей спиной. Это вынудило Бэт опустить руку мужчины, она едва успела подавить стон от зрелища, которое теперь представлял собой Крэйвен. Парень был ходячим сексом. Девушка застыла, жадно поглощая взглядом каждый сантиметр его тела.

Тесные выцветшие джинсы плотно облегли бедра Крэйвена, заставляя Бэт фантазировать о том, насколько они были крепкими. У девушки был пунтик по поводу мужских ног. Он сидел таким образом, что она могла бы с легкостью оседлать его и жестко объездить. Скользнув взглядом еще немного ниже, Бэт обратила внимание, что у Крэйвена не

появилось такой желанной выпуклости. Впрочем, она и сама не знала, как бы среагировала, если бы мужчина оказался возбужден.

Девушка вновь сосредоточила внимание на его футболке. Она бы заплатила любые деньги, лишь бы Крэйвен приподнял ткань и продемонстрировал свой идеальный пресс. На его руках бугрились впечатляющие мускулы, а значит и мышцы на животе должны были соответствовать фигуре.

Интересно, у него было много волос на теле? Бэт надеялась, что нет. Она ненавидела целовать мужскую волосатую грудь.

«Прекрати, черт подери, — отдернула себя девушка. Бэт не на шутку возбудилась. Если она не перестанет фантазировать об этом крупном сексуальном неотесанном мужлане, то ей понадобятся новые трусики, пока не высохнут те, что на ней. — Всему виной сотрясение мозга».

— Давай поговорим, — громко заявил Крэйвен низким голосом.

Но Бэт больше не желала вести с ним диалог. Встретившись взглядом с мужскими светло-голубыми глазами, обрамленными густыми черными ресницами, Бэт ощутила, как мышцы ее живота сжались.

«Черт, а я ведь на самом деле хочу его, — призналась сама себе Бэт. — Правильно это или неправильно, сумасшедший он или нет, но никто никогда за всю мою жизнь не заводил меня настолько сильно».

— Видимо, я застряла с тобой до тех пор, пока ты видишь во мне необходимость. Надеюсь, твой брат действительно заботится о моей сестре. В итоге мы оба заблудимся, умрем от холода или станем жертвами опасной дикой природы, которой славится этот штат. Поэтому нам нужно поладить, по крайней мере, до тех пор, пока все не закончится.

— Отлично. Если ты не будешь со мной разговаривать, то мы обязательно поладим, — Крэйвен выпрямился, окинув девушку пристальным взглядом, давая понять, что его гнев не остыл. — Меня не оскорбляет невежественность суки. Главное, что я был с тобой искренен.

В Бэт моментально вспыхнула ярость.

— Я предупреждала, чтобы ты больше никогда не называл меня так.

Казалось, глаза Крэйвена в ответ на ее угрозу сверкнули.

— Помню. Ты обещала кастрировать меня, — мужчина подарил ей холодную улыбку. — Держи руки подальше от моего члена. Ты чуть не оторвала его во время крушения. Причинишь мне боль там, и я заставлю тебя смягчить травму своими поцелуями.

Крэйвен был так силен, что она поверила каждому его слову. Он без усилий поставит Бэт на колени, вынуждая ее прикоснуться губами к члену. Когда девушка представила эту ситуацию, то возбудилась еще больше.

Характерные черты сабмисива, которые она так пыталась спрятать, проявились, в ее сознании замелькали картины, как Крэйвен расстёгивает ширинку, демонстрируя Бэт свою «травму».

Девушка зажмурилась, но образы не исчезли, хотя она очень пыталась от них избавиться. Услышав, как Крэйвен глубоко вдохнул, Бэт распахнула глаза. Она сразу заметила шок, отразившийся на его лице.

— И что же тебя так завело? — с обвинением прошептал он.

— Понятия не имею, о чем ты, — солгала Бэт.

Крэйвен снова принялся, наклонившись вперед. Он опустил взгляд на ее юбку, а затем вновь поднял его к лицу Бэт.

— Ты завелась от того, что я проклинал тебя. Запах очень сильный.

— Ну, конечно же. Ты же наполовину собака, — выпалила Бэт, прежде чем смогла подумать и проанализировать слова в уме, который, очевидно, решил взять отпуск. Шагнув к Крэйвену, она встала прямо между его бедер. Задрав подбородок, Бэт посмотрела ему в глаза. — Так как же поступают мужчины с примесью собаки, когда женщина, находящаяся рядом, становится мокрой?

Крэйвен молчал, не сводя с девушки пронзительного взгляда.

— А, я поняла. Для парня с собачьими инстинктами твои реакции очень необычны, ведь ты до сих пор на меня не взобрался... если только ты не один из тех, кто предпочитает другие отношения, — Бэт вновь сосредоточила внимание на его полных губах и едва подавила стон. Она так сильно хотела поцеловать его, что дрожала от нетерпения. Бэт просто не могла отвести от них взгляд. — Это так, Крэйвен? В сексуальном плане я недостаточно хороша для тебя? — девушка подняла глаза.

— Меня не привлекают мужчины.

Бэт заскользила ладонями по своей юбке и зацепила пальцами подол. Она медленно потянула ткань вверх по своим бедрам. Крэйвен пристально наблюдал, как появлялось все больше ее обнаженной кожи. Бэт остановилась только тогда, когда перед взглядом мужчины предстали ее трусики.

Крэйвен тихо зарычал.

— На самом деле ты не хочешь этого, — проворчал он, не сводя взгляда с ее бедер. — Поверь. Ты играешь в опасную игру, женщина. Я понимаю, что ты просто желала меня подразнить. Но если ты не прекратишь, то я, черт возьми, трахну тебя.

Страсть вынудила ее сердце забиться быстрее. Тело Бэт изнывало только от одной мысли, что Крэйвен все же рискнет. Подняв ногу, она положила колено на его бедро. Бэт понимала, что теперь Крэйвену

открылся прекрасный вид на ее шелковые голубые стринги.

Отпустив юбку, она обхватила ладонями лицо мужчины, вынуждая его оторвать взгляд от своих трусиков. Бэт поддалась вперед, слегка приоткрыв губы...

Крэйвен в последний момент отвернулся, избегая поцелуя.

В душе девушки поднялась волна разочарования, чуть не заставив ее выругаться, но она не была готова отступить. Крэйвен похитил ее и утащил в лес, а значит должен хоть как-то за это заплатить.

Бэт заскользила губами по теплой коже его шеи. Немного замявшись, девушка нерешительно лизнула мужчину за ухом, а затем обхватила ртом мочку. Пробежавшись языком по его плоти, Бэт слегка ее прикусила.

Крэйвен обхватил большими сильными руками задницу Бэт. Девушка тихо застонала, подбадривая его к дальнейшим действиям.

— Если ты не прекратишь, то я потеряю контроль, — прошептал он.

Бэт перестала целовать его кожу и прижалась губами к уху.

— Вперед. Как еще мне намекнуть на то, что я хочу тебя? — она припала ртом к изгибу между шей и плечом мужчины, и укусила, не достаточно, чтобы причинить боль, но вполне ощутимо.

— Так трахни меня, — стонал он, его хриплый голос вызвал в Бэт очередную волну возбуждения.

Скользнув одной рукой по твердой мужской груди, она пробежалась пальцами по его прессу, покрытому тонким хлопком, и добралась до ремня джинс. Крэйвен помог его расстегнуть. Бэт вцепилась в молнию, пытаясь ее открыть. Девушку снедало любопытство узнать, что же ее ожидает внутри этих джинс. Крэйвен приказал ей трахнуть его, и она намеревалась подчиниться. Мужчина вновь охватил ладонями ее зад.

После непродолжительных попыток, ей все же удалось нащупать бегунок и расстегнуть ширинку. Наткнувшись на твердую плоть, Бэт почувствовала, как ее сердце забилось сильнее.

«Пожалуйста, — молча, взмолилась девушка. — Только не крошечный, как у того парня, с которым я было в последний раз».

Бэт отмахнулась от воспоминания о катастрофических четырех минутах своей жизни. Именно столько продержался тот мужчина, и это соответствовало тем четырем дюймам, что находились у него в штанах. Бэт же досталось лишь разочарование.

Когда она до конца распахнула джинсы, то ее рука ощутила горячую твердую плоть. Засунув ладонь под ткань, Бэт нащупала гораздо больше, нежели какую-то горстку. Она опустила подбородок, чтобы убедиться, что у Крэйвена, вероятно, самый толстый член, который она когда-либо

видела. Окинув взглядом его член, Бэт ухмыльнулась.

— Джемпот, — прошептала она.

— Что? — хриплый голос Крэйвена вынудил девушку поднять глаза.

Бэт пронзило чистой страстью, пока она изучала кристально-голубые глаза мужчины. У девушки перехватило дыхание от их бледности - ей пришлось вспоминать, как дышать.

Бэт ласкала бархатистый стержень, продвигаясь к его вершине. На округлой головке выступила капля предсемени, девушка медленно размазала ее по плоти Крэйвена. Мужчина тихо зарычал. От этого животного звука лоно Бэт сжалось.

«Надеюсь, наши желания совпадают», — подумала она.

Ладони на заднице Бэт напряглись, а затем резко ее отпустили. С губ девушки практически сорвался протест, но Крэйвен неожиданно обнял ее и крутанул на месте. Если бы он не держал ее, то она бы обязательно упала, так как ее колено в этот момент покоилось на его бедре. Заскользив руками по заду Бэт, он зацепил большими пальцами ее трусики и дернул их вниз до коленей девушки. Как только он отпустил белье, оно упало к лодыжкам Бэт. Она подняла ногу, выпутываясь из материи, затем вторую, откидывая трусики в сторону. В этот момент Крэйвен вновь вцепился в ее бедра и повернул девушку к себе спиной.

Бэт оказалась стоящей лицом к чаще. Крэйвен сжал в кулаке юбку и задрал ту на ее спину, обхватив рукой талию девушки. Она судорожно вздохнула и вцепилась в ладонь мужчины. Крэйвен протиснулся между ее лодыжками и резко развел ноги, вынуждая Бэт широко раскрыть бедра. Ее колени слегка подогнулись.

Она повернула голову и через плечо посмотрела на Крэйвена. Их взгляды встретились.

— Теперь нет пути назад. Ты меня достала, — зарычал он. Казалось, глаза мужчины, в которых сверкал гнев, омрачали его загорелое красивое лицо. — Я постараюсь быть нежным, но не очень-то рассчитывай на это.

Бэт ахнула, когда Крэйвен рукой пробежался вверх по ее талии и, добравшись до затылка, сжал в кулаке ее волосы, вынуждая посмотреть в лес. Теперь она стояла, сильно нагнувшись перед мужчиной. Единственное за что могла ухватиться Бэт, это его рука на ее талии. Сила Крэйвена поражала девушку. Он полностью контролировал ее тело.

— Не двигайся, — приказал он низким голосом, который таким невероятным образом действовал на ее тело.

Отпустив волосы Бэт, Крэйвен пробежался кончиками пальцев по ее позвоночнику прямо к заднице, а затем звонко опустил ладонь на одну

ягодицу. Из-за этого шлепка ее соски еще сильнее заныли от желания. Бэт осознала, что мужчина поймет, насколько ее это возбудило, ведь Крэйвен скользнул рукой между ее ног, прямо к сосредоточию влаги.

Еще один рык сорвался с губ Крэйвена, а значит его сумасшедшая фантазия о том, что он являлся каким-то полуживотным, достигла своего апогея. Неожиданно он перестал к ней прикасаться. Бэт хотела запротестовать, но он подтолкнул ее чуть ближе к краю скалы и сексуально прижался мягкими джинсами к ее зад.

Тупая головка члена заскользила по киске Бэт, такой влажной от желания. Крэйвен тихо зарычал и толкнулся стержнем в ее лоно. Девушка попыталась расслабиться, но, как оказалось, это не очень помогло, когда широкая головка стала растягивать ее вход. Ощущение того, как он входил в лоно Бэт, заставило девушку всхлипнуть от удовольствия.

Толкнувшись еще глубже, Крэйвен замер, даря ей немного времени, чтобы подстроиться, и уже через секунду вновь сжал в кулаке ее волосы. Мужчина потянул их на себя, но не грубо, чтобы не навредить. Крэйвен прижался грудью к спине Бэт, дразня ее ухо горячим дыханием. Из-за этой позы она ощущала его тело каждым своим сантиметром. Рука Крэйвена крепко удерживала девушку на месте, впрочем, этому способствовал и его член, связывающий их воедино.

— Ты настолько, черт возьми, узкая, — прошептал он. — Надеюсь, я не сломаю тебя, хотя мой самоконтроль позволит подарить тебе многое.

Бэт не понимала, что он имел в виду, но прежде чем она смогла переспросить, Крэйвен напряг руку и притянул Бэт еще ближе к своей груди. Неожиданно мужчина еще глубже толкнулся членом в ее тело, заставив Бэт задрожать от избытка ощущений.

Его стержень чувствовался таким же жестким, как сталь, ее лоно судорожно сжалось вокруг толстой плоти. Впервые в жизни Бэт осознала, что значит быть пронзенной настоящим мужским членом. Резко выдохнув, Крэйвен начал толкаться бедрами, все глубже загоняя в нее свою плоть. Бэт впилась ногтями в кожу мужчины.

Она не могла двигаться, так как ее ноги были широко раздвинуты, а стопы едва касались земли. Крэйвен же не страдал от этой проблемы. Он двигался короткими жесткими выпадами, вынуждая Бэт стараться еще сильнее развести колени. Потянувшись рукой между бедрами девушки, Крэйвен нашел пальцами ее клитор, и стал яростно натирать нежный бутон.

Бэт громко застонала, забывшись в удовольствие от резких толчков члена и наслаждения, которое дарили его пальцы, массирующие

чувствительную жемчужину набухшего клитора. Повернув голову, Бэт уткнулась лицом в горло Крэйвена и глубоко вдохнула его запах. Каждый рык, срывающийся с его губ, все ближе приближал ее к кульминации.

Лоно Бэт растянулось до такой степени, что она действительно стала задумываться, сможет ли Крэйвен навредить ей. Девушка понимала, что ему было сложно двигаться внутри нее, даже не смотря на обильную смазку, которой истекала ее киска.

— О Боже, — воскликнула она. — Крэйвен!

В ответ он лишь зарычал и стал вбиваться в нее еще жестче. Крэйвен сжал ее бедра руками настолько сильно, что вскоре на ее коже в любом случае появятся синяки, но Бэт было все равно, ведь ее сознание заволокло первым всплеском оргазма. Приоткрыв губы, она припала с поцелуем к его шее и закричала.

Раскаленное добела наслаждение пронзило ее тело, она выгнулась, еще теснее прижимаясь к его груди. Бэт слегка прокусила кожу мужчины, пока пыталась заглушить свои крики экстаза. Крэйвен дернул головой, затем сильно задрожал и начал лихорадочно толкаться в ее тело.

Бэт вскрикивала на каждый его выпад, через несколько мгновений Крэйвен взорвался в ней, замедляя движения бедер и теряясь в собственном освобождении. Она никогда не ощущала ничего похожего на то, что только что испытала, когда кончил этот парень. Казалось, его член пульсировал и жил собственной жизнью. Еще больше тепла затопило лоно Бэт, когда Крэйвен наполнил ее своей спермой, вынуждая девушку содрогнуться от удовольствия. Крэйвен не останавливался до тех пор, пока они оба не стали задыхаться.

Бэт зажмурила глаза, прикусив язык, чтобы не выдать какой-нибудь ироничный комментарий. Ее лоно все еще вздрагивало после оргазма, когда Крэйвен ослабил свои объятия. Его пальцы, наконец, оставили в покое ее клитор. Бэт остро ощутила потерю его прикосновений.

— Ты в порядке? — нежно прохрипел он.

Бэт открыла глаза и увидела перед собой лицо Крэйвена. Даже, несмотря на то, что она практически стояла на коленях на скале, он все равно возвышался над ней. Бэт хотела немного наклонить голову и поцеловать мужчину. Но его хмурый голубой взгляд и опущенные вниз уголки губ остановили девушку.

— Я причинил тебе боль? — в его голосе отразилось беспокойство.

Бэт облизала свои губы.

— Ты очень большой, но я выжила.

«Это затмило мой чертов разум, ведь ты подарил мне самый

сногсшибательный оргазм за всю мою жизнь. Скорее всего, я не смогу нормально ходить еще как минимум два дня, ты настоящий жеребец», — молча, добавила Бэт. Скользнув взглядом по его шее, девушка заметила что-то красное и ахнула.

— Я укусила тебя!

Крэйвен слегка повернул голову, скрывая от нее рану.

— Не волнуйся об этом. Ты едва прокусила кожу. Хорошо, что ты просто укусила меня, а не распугала своими криками всю дикую природу на ближайшую милю

Сердцебиение Бэт замедлилось, приобретая свой привычный ритм, а тело окончательно расслабилось. Она почувствовала, как Крэйвен тоже стал мягче внутри нее, но эрекция не ушла окончательно. В этот момент ее накрыло волной смущения. Она прокусила кожу парня до крови. А когда Бэт посмотрела туда, где ее ладони все еще сжимали руку Крэйвена, то заметила красные царапины. Она повредила кожу, оставив кровавые отпечатки в виде полумесяцев на плоти Крейевна.

— Вот черт. Прости.

— Хорошо, что мы не занимались сексом лицом к лицу, — Крэйвен прочистил горло. — Ты бы, скорее всего, разодрала мне спину

Бэт всегда ненавидела мгновения, следовавшие после секса. Ненавидела тратить время на парней, успокаивая их после катастрофической попытки доставить ей наслаждение. Бэт интересовал только секс, так как их знакомство редко длилось дольше одной ночи. Но данная ситуация была совершенно не типичной, они не находились в каком-то маленьком отеле и не могли откатиться друг от друга, притворяясь, что очень хотят спать. Бэт не могла быстро одеться и исчезнуть, чтобы больше никогда не пересекаться с несостоявшимся любовником.

В это мгновение Бэт настигла еще одна мысль.

— Ох, твою мать.

— Что? — его голос стал еще ниже. — Я все-таки травмировал тебя? Причинил боль? Я слишком грубо взял тебя, не так ли? Ты чертовски узкая.

— Мы не воспользовались презервативом, — Бэт желала надрать самой себе задницу. — Правда я недавно делала укол противозачаточных и полностью здорова, — в Бэт вспыхнула надежда. — А ты случайно не посещал врача, который проверял тебя на наличие заболеваний, передаваемых половым путем? Не могу поверить, что я настолько глупо рискнула! Я ведь прекрасно знаю, чем это грозит.

Крэйвен низко зарычал, а в его голубых глазах мелькнуло

раздражение. Он крепко стиснул руками ее талию, поднял, затем отстранился и резко посадил Бэт голой задницей на скалу, вынуждая ее вздрогнуть. Девушка стиснула зубы, когда ледяная гладкая поверхность камня охладила ее зад.

— Я чист. Неужели ты такого невысокого мнения обо мне? Будто я какой-то мудака, который специально трахнул тебя без презерватива, чтобы заразить какой-то заразой?

Бэт от шока открыла рот.

— Я не это имела в виду. Но ты бы удивился всему развращенному дерьму, на которое способны люди. У меня был клиент, который специально занимался сексом с женщинами, когда узнал, что болен ВИЧ. Он решил, что они заслужили это, раз изначально не попросили о презервативе, — Бэт ненадолго замолчала. — Я заставила его признать вину. Он был подонком, который заслужил наказание.

Крэйвен выпрямился. Затем повернулся спиной к девушке, заправил футболку, застегнул джинсы и пояс с черепом.

Бэт, дрожа от холода, тоже встала. Расправив юбку, которую Крэйвен задрал ранее, она попыталась устоять на подкашивающихся ногах. Между ее ног приятно ныло, доказывая ее предположения о неспособности нормально ходить. Эта боль не пройдет еще как минимум несколько дней. Бэт поморщилась, когда ощутила, как остатки их страсти намочили ее бедра. Пробежавшись взглядом по земле, она нашла свое нижнее белье и нагнулась, чтобы его поднять. Замявшись, Бэт поняла, что может воспользоваться только этими трусиками, чтобы хоть как-то протереть свою плоть. Они мало помогли. Жаль, что у нее не было с собой салфеток или чего-нибудь еще.

— Дай их мне. Я постираю их в реке и хорошо отожму, чтобы они быстрее высохли. Трусики очень тонкие, так что это не займет много времени, — Крэйвен протянул руку.

Бэт раздражало, что этот мужчина постоянно заставлял ее краснеть, но, тем не менее, покорно отдала ему скомканный кусок материи. Крэйвен затолкал трусики в задний карман своих джинсов.

— Нужно вернуться в лагерь, — он встретил взгляд Бэт, и его лицо приобрело мрачное выражение. — Я обязательно поем, а потом мы продолжим путь.

Крэйвен сдернул свою кожаную куртку с соседнего камня и надел ее. Заем поднял воротник, прикрывая свое горло. Бэт осознала, что мужчина пытался скрыть следы, которые она оставила на нем, и это разозлило девушку. Именно так поступали бабники, которые хотели скрыть правду от

крутившихся вокруг них женщин.

Она оказалась привязанной к сумасшедшему плеябою.

«Ну конечно, я постоянно связываюсь именно с таким типом мужчин», — Бэт с сожалением вздохнула.

— Что случилось? — Крэйвен пристально посмотрел на нее, вынуждая Бэт ощущать дискомфорт.

Казалось, его глаза приобрели более темный оттенок, но Бэт понимала, что это лишь игра света. Солнце низко склонилось над горизонтом, объясняя все происходящие перемены с цветом глаз Крэйвена.

— Ничего.

— Мне отнести тебя на руках или ты в состоянии передвигаться самостоятельно? — мужчина перевел взгляд на ее босые ноги. — Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Это предложение немного охладило пыл Бэт. Может он и являлся бабником, но даже после того, как он добился от нее всего, чего желал, Крэйвен продолжал проявлять заботу. Это было чем-то новым для девушки.

— Я могу ходить. Мне не нравится, когда меня носят на плече, тем более теперь мне нужно быть осторожнее, чтобы не сверкать направо и налево своими прелестями.

Крэйвен усмехнулся.

— Я тоже не ношу нижнего белья. Так что думаю, что ты как-нибудь это переживешь.

— Но ведь ты и юбку не носишь, — Бэт перевела взгляд на землю, рассматривая тропинку, чтобы не наступить на что-нибудь острое.

Внезапно Крэйвен подошел вплотную к девушке, заставляя ее поднять голову. Он обхватил ее лицо ладонями и встретился с ней взглядом. Казалось, они смотрели друг на друга уже целую вечность. Крэйвен нежно скользнул большими пальцами по горлу Бэт, лаская.

— Почему?

— Почему что?

Мужчина сощурил глаза.

Бэт облизала губы. Она прекрасно осознала смысл его вопроса — почему Бэт стала приставать к нему. В какой-то мере девушка даже сочувствовала Крэйвену, так как понимала, какую сумятицу внесла в его чувства. Она и сама переживала. Никто никогда не сводил ее с ума и не возбуждал сильнее Крэйвена. Вдохнув мужской запах, ей вновь пришлось бороться с реакцией собственного тела, чтобы снова не наброситься на парня.

— Сотрясение? А может я просто обезумела.

Заскользив рукой вдоль ее горла, он опустил ладонь ей на талию. Крэйвен крепко прижал Бэт к своему телу.

— А может, и нет. Ликан в твоей крови взял над тобой верх. Ведь ранее ты никогда не оказывалась рядом с мужчиной ликаном, твое тело сгорало от желания ощутить меня внутри.

Бэт закрыла глаза и резко отстранилась.

— Точно. Боже, и как же я не подумала об этом раньше? — она открыла глаза и с грустью посмотрела на мужчину. — Как же я хочу, чтобы все твои слова оказались сумасшедшим бредом.

Крэйвен снова прижал ее к своему напряженному телу и опустил руку ниже, обхватывая ее зад. Вторая рука мужчины тоже оказалась на ее юбке, а лицом Крэйвен зарылся в изгиб ее шеи.

— Хочешь доказательств? — низко прорычал он у ее горла. — Тогда объясни это, чертовка.

Он слегка укусил ее за горло и зарычал, вынуждая Бэт еще теснее прильнуть к его телу. Крэйвен сильнее сжал ее зад, притягивая девушку к себе. Его горячий влажный язык дразнил кожу Бэт. Желание пронзило ее с тревожной быстротой. На теле Бэт выступила испарина, вынуждая девушку застонать. Она зарылась пальцами в его короткие волосы. Бэт проигнорировала ощущение геля, который он использовал, чтобы сделать шипы, хотя на самом деле дикий беспорядок на его голове делала Крэйвена намного сексуальнее.

Он вновь укусил ее кожу, и острая боль заставила девушку всхлипнуть. Она чувствовала, как желание скапливается влагой между ее ног. Соски напряглись, изнывая, а в животе будто запорхали бабочки. Крэйвен слегка приподнял ее, вынуждая встать на цыпочки, затем согнул колени и потерся членом о колыбель ее бедер.

— Крэйвен — взмолилась Бэт, поднимая и оборачивая ногу вокруг его бедра. Она напрягла руки пытаясь притянуть мужчину еще ближе.

Мужчина перестал целовать ее шею и поднял голову. Бэт пристально посмотрела в его сексуальные глаза. Страсть резко покинула лицо Крэйвена, а губы сжались в мрачную линию.

Тяжело сглотнув, Крэйвен отвернулся, спрятав от девушки свой взгляд, и глубоко вздохнул. Когда он заговорил, то его голос был настолько хриплый, будто вовсе не принадлежал человеку.

— Черт. Мне не стоило этого делать. Сейчас ты бы даже позволила мне повалить тебя на землю и грубо трахнуть. Ты жаждешь этого так же, как и я, — мужчина прочистил горло, пару раз глубоко вдохнул и сосредоточил внимание на Бэт. — Спорим, это тебя бесит. Ты же крутой

адвокат, а я просто какой-то сумасшедший ублюдок. А теперь объясни, почему ты так на меня реагируешь. Глубоко вдохни, чертовка, и захочешь меня еще сильнее. Твой аромат сводит меня с ума. Если бы у меня было время, то я бы с удовольствием опустился на колени и трахал бы тебя целыми днями. Мы бы походили на двух животных. Тебя привлекает именно моя сторона ликана. Ни один мужчина не мог возбудить тебя настолько сильно.

Бэт отпустила его волосы, но не смогла найти в себе сил отстраниться от мужского тела. Она хотела заявить Крэйвену, что он полон дерьма, но с другой стороны Бэт не могла отрицать истину, прозвучавшую в его словах. В данный момент она бы позволила ему все что угодно. Бэт желала ощутить его внутри себя даже больше, чем сделать следующий вдох. И она не понимала, почему это происходит. Ни один парень не влиял на нее так, как это делал Крэйвен.

— Отпусти, — приказал он.

Бэт нехотя опустила ногу, а чтобы оторвать руки от его шеи, ей пришлось приложить массу усилий. Крэйвен отстранился, убрав руки с ее задницы. Бэт пыталась подавить желание снова броситься в объятия мужчины.

С ней точно было что-то не так. Бэт стоило ударить мужчину и закричать, что тот просто обыкновенный кусок дерьма... но ведь в итоге Крэйвен не врал. Она бы с удовольствием позволила ему трахнуть себя на земле, на самом деле Бэт желала узнать, как много способов мог придумать этот мужчина, чтобы должным образом ее удовлетворить.

Крэйвен отступил еще на один шаг, уставившись на Бэт голодным взглядом. Она заметила, что его грудь быстро поднималась и опадала, он тоже боролся за каждый вдох. Переведя глаза на его джинсы, Бэт нашла подтверждение тому, что он был также возбужден, как и она. Его жесткий член требовал внимания.

— Это все ликан в твоей крови. Он хочет, чтобы ты была с сильным мужчиной... жаждет меня.

Это заявление словно стряхнула с нее пелену страсти.

— Ты полон дерьма. Я не хочу, чтобы меня имела какая-то собака.

Губы Крэйвена изогнулись в холодной улыбке, а из взгляда практически испарилось желание.

— Странно, совсем недавно ты хотела, чтобы я заполнил тебя. Может еще разок? — зарычал он. — За это оскорбление, ты будешь умолять меня трахнуть тебя. А когда я все же сжалюсь над тобой, то возьму тебя как суку, сзади на коленях, и покажу, насколько я могу быть собакой.

Казалось, будто Бэт только что получила пощечину.

— Козел.

Крэйвен отвернулся.

— Я проголодался, — мужчина принюхался. — Пойдем.

Бэт ненавидела себя за то, что на ее глаза навернулись слезы, она попыталась сморгнуть их. Ее сердце разрывалось из-за того, как Крэйвен разговаривал с ней после всего, что они вместе пережили. Но это было безумием. Она первая задела его за живое, поэтому неудивительно, что мужчина решил обидеть ее в ответ.

Они уже практически добрались до огня. Крэйвен шел очень медленно, поэтому ей было легко за ним следовать, хотя он мог бы просто оставить ее, чтобы она сама искала путь к лагерю.

* * *

Крэйвену потребовалась каждая унция самоконтроля, чтобы не обернуться к Бэт. Его член пульсировал, желая вновь оказаться внутри ее тела. Вкус крови девушки на его языке был настоящей пыткой. Когда он в последний раз схватил Бэт, то решил попробовать ее на вкус, снedaемый любопытством узнать, насколько много в ней родства с его видом. В основном ее кровь была человеческой, но все же ощущался маленький намек на ликана. И этого было достаточно.

Когда Крэйвен почувствовал ее вкус, то все моментально изменилось.

Теперь он понял, почему его так влекло к Бэт... но не знал, как справиться с реалиями мрачной ситуации.

«Зачем я только попробовал ее?», — проклинал он себя. Ее реакция на него уже не являлась загадкой. Крэйвен еле подавил сильнейшее желание укунить ее, пока находился глубоко в ее киске. Он пытался сопротивляться любопытству, так как хотел понять, было ли это простым притяжением между ликанами или нечто большее. Теперь он знал.

Иногда судьба могла быть очень жестокой сукой.

Сев возле костра, Крэйвен быстро съел холодное мясо, чтобы утолить хоть этот голод. Ему нужно было поддерживать силы, так как существовал шанс, что они могли столкнуться с кем-то из клана Дэкера. Ублюдок сделает все возможное, лишь бы внучка не ускользнула от него, ведь он так желал отдать ее на растерзание лидеру клана гар-ликанов.

Черта с два Эвиас заполучит Бэт.

Крэйвен решительно взглянул на девушку. Она сидела на камне, но постоянно отводила взгляд в сторону. Чуть позже он обязательно придет в себя. Ему нужна была ясная голова, чтобы оценить ситуацию. Посмотрев

на оставленный им укус, Крэйвен отметил, что тот практически зажил. Этому поспособствовала его слюна. Но, казалось, сама Бэт не замечала ранки.

Защитные инстинкты вскипели в Крэйвене, а его тело напряглось. Ему нужно было срочно отвести ее в деревню. Там девушка была бы в безопасности. Тогда бы Дэкер не рискнул отправить за ней своих людей. Отец Крэйвена обязательно предоставит Бэт и ее сестре защиту, ведь их бабушка когда-то принадлежала к их клану. Вот только существовало еще одно «но».

«Она моя пара. Вот дерьмо!»

Конечно же, он мог бы отмахнуться от этого, но каков в этом смысл. На данный момент они еще не скрепили связь, но Крэйвен планировал закончить начатое, хотя это и окажется очень непростым делом. Бэт ничего не знала о его мире, так как всю жизнь прожила рядом с людьми. Ей придется отказаться от всего, лишь бы быть с ним. Впрочем, все, что касалось Бэт, нельзя было назвать простым.

Взглянув на небо, Крэйвен определил направление, в котором им следовало двигаться дальше. Он бы мог продолжать путь всю ночь, но Бэт для выживания требовалось тепло. Ликан в ней был слишком слаб, а значит, она не выдержит такой холод. Температура слишком сильно упала, не оставляя Крэйвену выбора. Его брат должен был столкнуться с той же проблемой, так как сопровождал ее сестру.

— Прости меня за оскорбление про собаку.

Крэйвен удивленно выгнул брови и посмотрел на девушку. Странно, что Бэт все же решила принести извинения, это казалось очень милым. Но Крэйвен чувствовал некую подоплеку.

— Я была очень зла.

Крэйвен резко выдохнул.

— Я это понял.

— Еще я чувствую вину за то, что занялась с тобой сексом

Это признание сильно смутило Крэйвена. Он не учуял мужского запаха на девушке, и она не носила кольцо, которое показывало бы наличие в ее жизни каких-либо серьезных отношений. Обычно люди носили украшения, как бы подтверждая свою привязанность.

— Почему?

— Но ведь ты же не можешь с точностью ответить «да» или «нет»? Я имею в виду твое психическое состояние

Это взбесило его, и Крэйвен громко зарычал. Он не мог сдержать вспышку гнева.

— Лучше заткнись, Бэт. Я прекрасно осознаю, как мне стоит или не стоит поступать.

— Я — адвокат. И лучше знаю. То есть...

Бэт резко выдохнула, когда Крэйвен быстро вскочил на ноги, перешагнул костер и силой поднял девушку. В следующий миг он сел на бревно вдали от пламени и разложил Бэт на своих коленях, лицом вниз.

Мужчина разгладил ладонью юбку Бэт.

— Мне придется окрасить твою задницу в красный цвет, раз ты считаешь, что я не в состоянии понять, стоит ли мне соглашаться на секс

Бэт попыталась вывернуться, но Крэйвен крепко ее держал. Надавив одной рукой на ее спину, мужчина прижал грудь девушки плотнее к своим бедрам, второй, он скользнул к подолу ее юбки и задрал его вверх.

— Отпусти меня! Я же без нижнего белья. Крэйвен!

Он был прекрасно осведомлен об этом. Ему не стоило так поступать с ней, но, черт возьми, желание доказать Бэт, что он именно ее мужчина, было слишком сильным, чтобы сопротивляться. Крэйвен глубоко вздохнул в попытке успокоиться.

Затем его взгляд опустился на ее очень заманчивую задницу... и он пропал.

Крэйвен должен был прикоснуться к ее нежной плоти, и пусть будут прокляты все последствия.

Глава 6

Его ладонь приземлилась на ее задницу.

Бэт вздрогнула. Крэйвен не причинил ей вреда, но это движение все равно воспринималось девушкой как угроза. Она замерла, боясь даже вздохнуть. Страх сковал ее по рукам и ногам. Неужели он действительно только что шлепнул ее по заднице? По крайней мере, было не особо больно.

— Пожалуйста, не надо.

На какое-то мгновение ладонь Крэйвена замерла, а затем нежно погладила изгиб ее попки. Бэт резко вдохнула, когда он пробежался пальцами по внутренней стороне бедер. Скользнув немного выше, он надавил на половые губы ее киски, доказывая, что может легко трахнуть Бэт пальцами, стоит только захотеть.

— Ненавижу, когда ты пахнешь страхом, — его хриплый голос вновь как-то странно подействовал на девушку. — Ты не очень-то любишь грубость, но тебе нравится доминирование. С каждым новым прикосновением я все лучше узнаю, что тебя заводит, поэтому больше не

стану играть с твоим задом. Тебя совершенно не привлекает боль, — слегка надавив на вход ее киски, Крэйвен провел кончиком пальца по плоти до клитора. — Есть и другие способы отучить тебя от оскорблений.

Когда он слегка помассировал комоч нервов, Бэт напряглась, впившись ногтями в штанину его джинсов. Девушка слегка выгнулась на коленях мужчины - единственное, что она могла сделать в этой позе. Крэйвен сильнее потер ее клитор, и Бэт застонала от наслаждения.

— Ты ведь реагируешь именно на это, не так ли, чертовка? На мысль, что я намного сильнее тебя? Я могу удержать тебя с помощью силы и сделать с твоим телом все, что угодно моей душе. Могу широко раскрыть твои бедра и трахнуть пальцами, а может, языком. Могу часами играть с этой маленькой киской.

Бэт пронзило желание, и Крэйвен тихо зарычал. Когда он обхватил ладонью ее лобок, девушка еще шире раздвинула ноги, предоставляя ему лучший доступ. Нежно погладив ее половые губки, Крэйвен пробежался пальцем по влажной киске, растирая доказательство того, как Бэт реагировала на его слова.

— Ты так возбудилась для меня, — он толкнулся пальцем в ее лоно, но едва войдя, остановился. — Извинись за то, что ты говорила мне ранее.

Бэт желала послать его к черту, но все еще существовал риск, что Крэйвен все-таки решит ее отшлепать.

— Прости.

— Больше никогда не ставь под сомнение мою вменяемость. Я не нахожу это забавным.

Бэт стиснула зубы, пытаясь сдержать гнев. Ей не нравилось, когда ею пытались манипулировать, тем более таким способом. Это было грязно и нечестно.

Принюхавшись, Крэйвен усмехнулся.

— Моя чертовка обладает диким нравом, — скользнув пальцем глубже, Крэйвен начал медленно двигаться в ней, одновременно продолжая массировать клитор.

— Да пошел ты, — прошептала она.

— Я как раз и пошел, разве нет?

— Козел, — застонала Бэт, когда он немного быстрее потер клитор, позволяя своему большому пальцу погрузиться в нее еще глубже.

Неожиданно Крэйвен отдернул руку.

Бэт хотела закричать в знак протеста, но когда он убрал ладонь с ее спины и поставил девушку на колени, ее пронзил стыд. Схватив Крэйвена за ногу, Бэт поднялась, пытаясь устоять на подкашивающихся ногах, и

отступила. Окинув себя взглядом, она одернула юбку, презирая свое предательское тело за то, как оно изнывало от потребности кончить.

— Какой же у тебя грязный ротик, — Крэйвен встал и потянулся к ширинке своих джинсов. — Кто научил тебя так выражаться? Или ты тесно общалась в доках с моряками?

— Катись в ад.

— Я уже в нем. Поверь, — расстегнув пояс, Крэйвен принялся возиться с пуговицей. Затем он сжал между пальцами бегунок молнии и медленно потянул его вниз.

— Что ты делаешь? — Бэт окинула мужчину удивленным взглядом.

Крэйвен медленно расстегнул ширинку, освобождая член. Его эрекция была твердой и толстой. Обхватив ее ладонью, Крэйвен отступил на тенистую поляну, заросшую травой.

— Следуй за мной.

— Нет.

— Ты жаждешь меня так же, как и я тебя. В этот раз я обязательно воспользуюсь своим ртом.

Колени Бэт подогнулись, и девушка пристально уставилась на Крэйвена.

— Хочешь попробовать меня там, внизу?

— Мы оба задействуем свои губы. Да, я желаю попробовать тебя, но также я хочу почувствовать твой рот на себе, — Крэйвен тихо зарычал. — Я бы мог съесть тебя живьем.

— Это негигиенично.

Крэйвену хватило наглости усмехнуться.

— Ты серьезно?

— У нас недавно был секс, — напредила она. — И неплохо бы для начала помыться, — Бэт никогда не возражала против оральных ласк, тем более, сейчас она была возбуждена, а Крэйвен заинтересовал ее своим предложением.

— С кем, твою мать, ты трахалась раньше, моя маленькая чертовка? Звучит очень скучно. В моем словаре нет слова «гигиенично». Секс обязан быть грязным и горячим. Подойди, — он еще немного отступил.

— Нам нужен душ и презервативы, — Бэт закусил губу. — Я ни разу ни с одним мужчиной не занималась сексом без соблюдения хоть одного из этих пунктов.

Крэйвен замер с открытым ртом и окинул девушку удивленным взглядом.

— Что? Для меня так проще, — Бэт замялась, ведь мужчина взирал на

нее так, будто она потеряла рассудок. — Именно так, — настаивала она.

Крэйвен пришел в себя и нахмурился.

— На данный момент ты вызываешь у меня жалость. Ты боишься попробовать себя? Меня? То, что мы делали вместе? Я никогда не считал тебя трусихой или ханжой.

— Боже, мне не нравится ход твоих мыслей, — Бэт шагнула в его сторону. — Я просто поделилась с тобой своими привычками. Зря, наверное. Но с другой стороны я предупредила заранее, если вдруг тебе что-то не понравится в дальнейшем.

Крэйвен усмехнулся.

— Всегда остаешься адвокатом, не так ли? На самом деле это меня заводит.

— Как только меня спасут, я обязательно поделюсь этим со своим психиатром. Ей понравится эта часть.

Мужчина вздохнул.

— Ты посещаешь психиатра?

— Это требование фирмы, в которой я работаю. Мы слишком часто сталкиваемся с дерьмом.

Крэйвен опустился на траву, растянувшись на спине. Затем приподнял таз и стащил джинсы до середины бедра и задрал футболку, демонстрируя идеальный пресс. Вид его мышц пробудил в Бэт желание прикоснуться к мужскому телу. Оно было прекрасным, самым лучшим из всех, что ей приходилось видеть. Крэйвен поднял руку и поманил Бэт пальцем.

— Подойди. Просто получай удовольствие.

Она встала рядом с ним, и он схватил ее за лодыжку.

— Шестьдесят девять.

Бэт на секунду замешкалась.

— Только ты будешь снизу. Ты слишком тяжелый и большой, — девушка сосредоточила взгляд на его внушительном члене. — И можешь меня задушить.

— Знаю.

Улыбка, расплывшаяся на его лице, раздражала Бэт. Внезапно девушка вырвалась из его нежной хватки и вместо того, чтобы занять позицию, которую он требовал, опустилась рядом с его бедрами.

Крэйвен поднял голову и нахмурился.

— Твой зад должен был оказаться в совершенно другом месте.

— Расплата, милый, — она обернула ладонь вокруг его стержня и облизала губы. — Может, где-то мне и нравится доминирование, но я не чья-то сука.

Крэйвен в удивлении выгнул брови, а она опустила голову и взяла член в рот. Бэт не мялась, не лизала и не дразнила. Девушка заглотила большую часть, даже не подавившись, сжала губы и быстро задвигала головой.

С губ Крэйвена сорвался стон, а тело напряглось. Бэт бросила на мужчину взгляд из-под ресниц, заметив, как он откинул назад голову, слегка приоткрыв рот. Крэйвен впился пальцами в траву рядом со своими бедрами. Бэт улыбнулась, все еще держа во рту член, лаская его языком и губами. Крэйвен немного приподнял бедра и выгнул спину, мышцы его пресса напряглись, а каждый мускул приобрел четкое очертание.

Бэт вобрала стержень еще глубже, приспособившись к размеру.

Член Крэйвена стал жестче, мужчина вновь начал громко рычать, еще сильнее заводя Бэт. Девушка хотела взобраться на его тело и объездить, но, тем не менее, она продолжала ласкать мужчину до тех пор, пока он не приблизился к своей кульминации...

Бэт резко остановилась и выпустила изо рта его эрекцию. Затем села и изучающе посмотрела на мужчину.

Задышавшись, Крэйвен поднял голову и посмотрел на нее глазами, которые, как показалось самой Бэт, стали светиться.

— Извини, ты вроде назвал меня чертовкой и сукой, — она медленно облизывала губы. — Но я все же могу позволить тебе кончить, — Бэт улыбнулась. — Если ты хорошо попросишь.

Мужчина гневно сощурил глаза и зарычал. Бэт вскрикнула, когда Крэйвен быстро поднялся и, обхватив ее ногами, перекинул через себя. Прежде чем она ударилась головой, он обнял ее, смягчая падение. Но, тем не менее, Бэт приземлилась спиной о землю с такой силой, что из ее легких вышибло весь воздух.

В этот момент Крэйвен прижал Бэт к траве. Резко раздвинув ноги девушки, он одним быстрым толчком вошел в ее лоно. Бэт открыла рот, так как хотела закричать от удовольствия, которое пронзило ее тело, но Крэйвен впился в губы девушки яростным поцелуем, зарычал и

стал жестко и глубоко ее трахать. Бэт обхватила ногами его бедра, стремясь почувствовать кожей подтянутое мужское тело.

Крэйвен грубо и агрессивно целовал девушку, и она с лихвой отвечала на его страсть. Бэт сгорала, пока он все сильнее вжимал ее в землю. Она могла лишь принимать то, что он дает. У Бэт даже не получалось приподнять бедра, чтобы встретить стремительные выпады Крэйвена. Удовольствие все нарастало, и Бэт отвернулась, разрывая этот дикий поцелуй.

Девушка зарылась лицом в изгиб его шеи и закричала, испытывая один

из сильнейших оргазмов. Величина безумного экстаза практически разорвала ее изнури. И он лишь усилился, когда Крэйвен нашел собственное освобождение. Ощущение, как его сперма наполняет лоно, то, как жесткий член пульсирует и, как казалось, увеличивается в объеме, подтолкнуло Бэт ко второй кульминации.

Крэйвен замер, глубоко погребенный в ее киске, связывая их тела воедино. Они оба все еще пытались отдышаться. Бэт поняла, что до сих пор цеплялась за него ногами и руками. Она попыталась расслабиться, наконец, отпустив мужчину. В голове рассеялась дымка сексуального блаженства, и она снова начала работать.

Так много оправданий. Секс был настолько жарким, что ее тело покрылось испариной, хотя на самом деле Бэт даже не двигалась. Она пробежалась пальцами по спине Крэйвена и скользнула ладонками на его грудь. Ей хотелось прикоснуться к коже Крэйвена, а не к материалу футболки. Она чувствовала необходимость дотронуться до теплой плоти, ощущала какую-то безумную одержимость разорвать ткань, но Бэт сопротивлялась этим желаниям. Поэтому она лишь забралась ладонями под его футболку и, наконец, погладила тело Крэйвена.

Такой теплый. Бэт снова скользнула руками по его спине и пробежалась пальцами по позвоночнику. Она вжималась лицом в изгиб шеи Крэйвена и не могла найти в себе сил, чтобы отстраниться. Глубоко вдохнув, Бэт поняла, что пытается определить, каким же одеколоном пользовался этот парень. Видимо, она окончательно потеряла рассудок от стресса после авиакатастрофы и похищения. Как бы то ни было, Бэт не желала отстраняться от мужчины. Хотела, чтобы они так и остались связанными. Даже то, что на данный момент Бэт лежала под его массивным телом на траве в каком-то захолустье Аляски, не имело значения. Девушка жаждала остаться здесь навечно.

— Чертовка, — прошептал Крэйвен. — Ты в порядке? Я опять был с тобой груб, — он ласково потерся о ее висок. — Тяжело?

— Великолепно. Не волнуйся, ты меня не раздавишь, — пробормотала Бэт. — Мне нравится, когда ты именно здесь.

— Вот поэтому-то я и не двигаюсь, — немного изменив позицию, Крэйвен еще крепче сжал девушку в своих объятиях. — Я так не хочу выходить из тебя. В прошлый раз я еле заставил себя отстраниться..., но мы не можем надолго оставаться здесь.

«Черт! Дасти!»

— Точно. Мне нужно найти сестру.

Крэйвен принялся и поднял голову. Бэт встретила его взгляд. Его

невероятно красивое лицо стало выглядеть еще привлекательнее из-за улыбки, изогнувшей губы. После секса щеки Крэйвена окрасил румянец, а в глазах отражалось какое-то неизвестное чувство. Бэт на миг даже показалось, что это была любовь.

«Эй! Остановись. Это просто секс».

— Когда мы доберемся до деревни, то нам предстоит серьезный разговор.

Ей стоило отвести взгляд, но что-то внутри словно сковало ее движения. Бэт все же удалось пересилить себя, она отвернулась и сосредоточила внимание на близстоящем дереве.

— Нам не о чем разговаривать.

Крэйвен тихо зарычал, вынуждая ее вновь перевести на него взгляд. На лице мужчины отразился гнев.

— Есть о чем. Мы не можем отрицать то, что между нами происходит.

— Просто нас тянет друг к другу. В конце концов, мы снова начнем спорить и разругаемся. На данный момент — это просто последствия стресса.

— Ты на самом деле так считаешь? — его голос стал ниже, а черты лица жестче.

Бэт хотела сказать «да». Было бы легко оттолкнуть в самый дальний уголок разума все, что они пережили. Но она не смогла это вымолвить, так как они все еще были физически соединены, а его губы находились всего в дюйме от ее собственных. Не было смысла отрицать, что Бэт желала вновь припасть к нему с поцелуем. Эти чувства были чем-то большим, нежели простое безумие. Бэт все время хотела Крэйвена.

— Нет. Мы как огонь и бензин, Крэйвен. Плохо уживаемся, но когда встречаемся, то горим так ярко, что от нас летят искры.

Гнев Крэйвена моментально испарился.

— Это нечто большее, чем просто секс.

— Не правда, — Бэт было ненавистно произносить эти слова. — Я — адвокат из Лос-Анджелеса, и собираюсь стать партнером. Я так долго к этому шла, что чуть не сдохла от переутомления, а ты... живешь на Аляске, — не говоря уже о том, что Крэйвен был сумасшедшим и мог запросто уничтожить ее карьеру. Никто не потерпит, если она свяжет свою жизнь с психом. — К тому же, ты похитил меня. Мне кажется, что было бы неправильно строить отношения после всего пережитого вместе, — Бэт улыбнулась, пытаясь смягчить слова.

Крэйвен разомкнул губы, но так ничего и не произнес. Он поднял голову, отвел глаза и оглядел поляну. Затем несколько раз глубоко вдохнул,

вновь опустил подбородок и встретился с ней взглядом

— Нам нужно продолжать путь. На данный момент Дрантос тоже разбил лагерь. Мы пытаемся держаться на расстоянии друг от друга примерно в километр, чтобы охватить большую территорию для тех, кто нас ищет, но достаточно близко, чтобы связаться друг с другом, если возникнет необходимость в поддержке.

Бэт перестала поглаживать спину Крэйвена, вдруг осознав, что не прекращала этого делать. Желание прикоснуться к этому мужчине было слишком сильным.

— Он с моей сестрой? Я надеялась, что они все же вернулись на место крушения, — Бэт накрыло новой волной беспокойства. — Она в порядке?

— Дрантос будет защищать ее ценой собственной жизни, — искренне прошептал Крэйвен. — Отпусти меня, я хочу встать.

Бэт совершенно не хотела этого делать, но все же убрала ноги и руки с его спины. Он так же неохотно и медленно отстранился. Затем откатился и отвел взгляд. Бэт тем временем тоже села и стала приводить в порядок свою одежду.

Теперь ее юбка была не просто помята, но еще и в пятнах от травы. Бэт встала на ноги. Она лихорадочно опустила ткань обратно на бедра и оттряхнула прилипшие травинки. Крэйвен тоже поднялся, застегнул джинсы, ремень и повернулся лицом к девушке.

— Мы все равно поговорим, Бэт. Будь готова, — мужчина окинул ее серьезным взглядом. — Но не в ближайшее время. Подойди, — он развел руки. — Я понесу тебя.

— Даже не думай. Я могу ходить самостоятельно, — Бэт уставилась на землю, чтобы ненароком не наступить на что-нибудь острое. Когда они дошли до костра, девушка остановилась.

Бэт хотела обратиться к Крэйвену, но по лесу неожиданно эхом разнесся ужасающий рев.

Птицы над их головами резко взлетели, а Крэйвен побледнел.

— Это медведь? — Бэт сковал страх.

— Нет, — глухо пробормотал мужчина, и она удивилась, насколько невыразительно звучал его голос. — Оставайся здесь. Не двигайся.

Крэйвен резко рванул вперед. Он бежал быстрее, чем любой другой человек. Бэт стояла в оглушающей тишине, пока не услышала еще один рев, от которого у нее скрутило все внутренности.

Паника охватила Бэт. Крэйвен бросил ее в лесу совершенно одну.

Ей хотелось побежать следом за мужчиной, но она не хотела заблудиться. От ощущения беспомощности на глаза навернулись слезы. Бэт

наклонилась и подняла камень. Он был небольшой и помещался в ладони, но все же это было оружие. Шагнув в направление леса, где исчез Крэйвен, Бэт лихорадочно огляделась.

— Вернись, — громко взмолилась она.

Тишину вновь разорвал ужасающий животный рев. Бэт ринулась ближе к огню и схватила одну из заточенных палок, с помощью которой Крэйвен готовил ужин. Кто бы это ни был, но звучал он очень громко и смертельно опасно. Этот сумасшедший идиот побежал прямо в направлении этого звука.

— Я ведь знала, что Крэйвен безумен.

Бэт напряглась, стараясь уловить даже мельчайший шорох. Время, казалось, остановилось, секунды совершенно незаметно перетекали в минуты. В сознании Бэт мелькали ужасающие образы дальнейшего развития событий. Крэйвена могут убить, а без него она умрет. Бэт нужно было, чтобы Крэйвен вернулся.

Крэйвен не хотел оставлять Бэт одну, но ему нужно было срочно добраться до брата. Вскочив на поваленное дерево, он осмотрел лес, и уже через несколько секунд заметил стража. Когда подул ветер, мужчина глубоко вдохнул. Запах ему знаком не был.

«Враг», — вскричали инстинкты.

Крэйвен быстро скинул одежду и соскочил с высокого бревна. Пока он бежал, то уже частично изменил форму.

Страж что-то выслеживал, водя носом по земле. Он не заметил и не услышал, как Крэйвен подкрался к нему, а затем для стража уже было слишком поздно.

Крэйвен набросился на него с такой силой, что сам испытал боль. Страж врезался в дерево. Крэйвен взобрался на него быстрее, чем тот смог прийти в себя. Используя свой вес, он пронзил когтями спину мужчины. Затем обхватил руками шею вамп-ликана, не давая ему вырваться. Крэйвен сильно сжал ее, но не настолько, чтобы страж погиб. Это было предупреждение.

Крэйвен взревел.

— Она моя, — прорычал он. — Ты не сможешь ее забрать.

Мужчина под ним взвыл и попытался взбрыкнуть.

Ярость наполнила Крэйвена.

— Уходи или умри. Последнее предупреждение. Дэкер совершил

огромную ошибку, отправив тебя охотиться за ней.

Страж вновь извернулся и попытаться укунить Крэйвена за голову, но он отреагировал раньше, быстро уклонившись. Крэйвен загнал когти еще глубже в мужчину, вынуждая его тело выгнуться от боли. Резко вцепившись зубами в глотку врага, Крэйвен разорвал плоть.

Страж под ним содрогнулся и, наконец, обмяк.

Крэйвен замер, прислушиваясь к тому, как вамп-ликан сделал последний вздох. Вставая, он выпустил из пасти горло мужчины. Его тело покрывала кровь. Крэйвен убил, защищая Бэт.

Он вновь вернул себе человеческое обличье, не желая, чтобы Бэт видела его в измененной форме. Если бы это произошло, то она бы в ужасе убежала от него, веря, что он нападет.

Его внимание привлекло какое-то движение слева, и Крэйвен заметил еще одного стража. Он был достаточно далеко, поэтому не угрожал Бэт, но вамп-ликан в любой момент мог изменить направление. Крэйвен стоял против ветра, поэтому страж до сих пор его не учуял. Быстро спрятавшись за деревом, Крэйвен стал взглядом следить за мужчиной.

Страж на миг замер, оглянулся, и вновь припал к земле, что-то вынюхивая. Воин Дэкера искал женщин, а может, и своего соратника, поскольку слышал звуки сражения. Рев, который ранее слышал Крэйвен, точно исходил не от убитого им мужчины. Это был Дрантос. А значит, его брата уже нашли.

Крэйвен припал к земле.

Его словно разрывало надвое: с одной стороны верность Дрантосу, с другой - потребность находиться рядом с Бэт. Без него девушка была совершенно незащищена. Чтобы оставаться незамеченным, Крэйвен встал на четвереньки и стал красться сквозь лесную чащу. Чуть позже он выпрямился и быстро побежал к женщине, которую оставил в одиночестве. Для него Бэт была в приоритете.

Он уже практически добрался до Бэт, но неожиданно уловил запах еще одного стража. Крэйвен ринулся по направлению к врагу и остановился только тогда, когда заметил бегущего мужчину.

Страж изменил форму и двигался в сторону Бэт.

Видимо, ублюдок учуял аромат девушки или огня, на котором Крэйвен готовил ужин. Мужчина выпустил когти и клыки, ринувшись наперерез вамп-ликану.

Крэйвен прекрасно знал всех стражей Дэкера, так как они любили появляться в клане время от времени, угрожая жителям, но этого он никогда не встречал и не мог определить его запах.

Мужчина низко зарычал, приказывая Крэйвену уйти с дороги.

Крэйвен обнажил клыки и припал к земле. Для начала он решил попробовать договориться с воином.

— Даже не думай об этом. Ты знаешь, кто я? Я — сын Велдера, — Крэйвен надеялся, что угрозы в виде имени отца будет достаточно.

Мужчина сощурил глаза и тихо зарычал.

Видимо, только имени будет мало.

— Тебе не понравится драться со мной. Это будет самой большой ошибкой. Эта моя женщина. Понимаешь? Она моя пара. Ты умрешь, если попытаешься ее забрать.

— Ее хочет Дэкер — прохрипел страж.

— Дэкеру придется смириться с этим и пойти на хрен. В этот раз он зашел слишком далеко, и ты это знаешь. Он не остановится, пока не начнет войну. Ты сам-то хочешь этого? Клан против клана? Наблюдать за тем, как твои друзья и родственники умирают? Видеть, как женщины скорбят о потере своих пар и детей?

Страж посмотрел ему в глаза, и Крэйвен заметил, как на его лице отразилось множество эмоций. Напряженное тело Крэйвена слегка расслабилось, и он продолжил.

— Ты ведь убил бы, чтобы защитить свою пару? Стоит ли умирать за Дэкера? Я не позволю тебе прикоснуться к тому, что принадлежит мне.

Зверь отступил на несколько шагов, в его взгляде сквозила неуверенность.

— Я позволю тебе жить, — Крэйвен снова обнажил клыки, но уже через мгновение стал изменять облик, превращаясь в человека. — Один из вас уже мертв. Крупный страж с черными пятнами по всей коже.

Вамп-ликан страдальчески заскулил.

— Вы были с ним близки?

— Да

— Забери его тело домой, к семье, — Крэйвен мотнул головой в сторону, где недавно сражался со стражем. — Не умирай по приказу глупца. Дэкер никогда не сможет победить. Эвиас не позволит вашему лидеру посадить себя на привязь и не даст контролировать каждый свой шаг. Вероятнее всего, он нападет на Дэкера, как пример для своих врагов. Из-за Филмора гар-ликаны станут враждебно относиться ко всему вашему клану.

Крэйвен не верил в то, что Эвиас сможет убить невинных людей, но все же не мог знать с точностью.

Страж расслабился, но сам Крэйвен продолжал оставаться начеку, на

случай обмана.

— Забери друга и отнеси домой.

Мужчина повернул голову и принялся, отслеживая путь Крэйвена. Последний же последовал за ним, желая убедиться, что страж не станет вновь преследовать Бэт. Окровавленное тело лежало там, где он его и оставил. Страж заскулил. Раскаяние за забранную жизнь смягчило ярость Крэйвена.

— У меня не было выбора.

Вамп-ликан изменил форму, превратившись в мальчика, совсем еще подростка. Отвращение к Дэкеру вспыхнуло в Крэйвене с новой силой. Как оказалось, лидер этого клана не только торговал женщинами, но и посылал на бойню детей. Крэйвен еще больше разозлился.

— Почему ты следуешь за этим сукиным сыном?

Мальчик повернулся к нему лицом и расправил плечи.

— Это вопрос чести.

— Но у него ее нет.

— Знаю, — мальчишка опустил взгляд. — Мой отец обещал ему. Я должен гордиться своей семьей и следовать долгу, чтобы сохранить нашу честь, независимо от того, согласен ли я с приказом Дэкера. Мой отец — самый яростный сторонник нашего лидера. А я нет. Это был мой лучший друг.

— Я сожалею о твоей потере.

Подросток посмотрел на Крэйвена, затем отвернулся и аккуратно поднял тело своего товарища.

— Его нужно остановить. Дэкер запугал весь клан и убивает каждого, кто высказывает недовольство. Он приказал нам забрать внучку. Если мы не сделаем этого, то он убьет и нас. Если я вернусь без девушки, то умру.

Мальчишка фактически молил о помощи.

— Отправляйся в соседний клан и подожди меня там. Обязательно перескажи им наш разговор. Дэкер зашел слишком далеко. Когда мы попадем домой, то расскажем остальным кланам о заговоре. Эвиас точно не обрадуется, узнав, что лидер вашего клана планировал его шантажировать. Он не допустит, чтобы Филмор остался безнаказанным.

— Когда Дэкера наконец свергнут с власти, многие из нас вновь обретут свободу. Мы не хотим войны с вами.

Парень очень ясно намекнул, что в его клане есть люди, которые выступают против правления старого психа.

— И сколько людей думают так же, как и ты? — Крэйвен хотел знать, насколько сильно раскололся их клан.

— Когда Дэкер уйдет, то это возмутит только первое поколение. Мы же вынуждены соблюдать их решения.

Крэйвен наконец все осознал. Сыновья и дочери следовали приказам старейшин, а те в свою очередь хранили верность Дэкеру. Идти против старейшин приравнялось к бесчестью. Мало кто решится бросить вызов и убить родителя, взяв на себя ответственность за всю семью. Но как только Дэкера не станет, настроение клана изменится. Старейшинам придется следовать за новым лидером.

— Есть ли среди вас тот, кто сможет возглавить клан, не разделяя при этом жажду власти, присущую Дэкеру? Назови имя, в будущем оно мне пригодится.

Мальчишка замялся, затем оглянулся и прошептал.

— Лорн. Он отказался быть стражем и его при этом не убили. Отец Лорна является главным советником Дэкера, но некоторые думают, что его сын не достоин жить. Стражи постоянно присматривают за Лорном.

Ребенок имел в виду то, что стражи боялись Лорна.

— Лорн тоже ненавидит Дэкера?

— Да.

— Он в здравом уме?

Мальчик кивнул.

— Он утверждает, что не намерен терпеть все время такое дерьмо.

Этот мужчина уже нравился Крэйвену.

— Думаешь, если он возглавит клан, то ваша жизнь станет легче?

— У него есть только один недостаток.

— И что это?

Парень снова огляделся и понизил голос.

— Один из стражей был послан в человеческий мир, там у него появился ребенок от человека. Он привез девочку домой после смерти матери. А Лорн ее защищает.

— Ты считаешь это недостатком?

«Как же это отвратительно, — подумал Крэйвен. — Ребенок, о котором идет речь, вероятно, был так же слаб, как Бэт с сестрой, он не был в состоянии защитить себя должным образом».

Парень замялся и пожал плечами.

— Дэкер считает, что так. Она все еще жива, потому что Лорн готов расквитаться с любым, кто ей угрожает. Он чуть не кастрировал парочку парней, которые хотели ее трахнуть. Лорн избил их и оставил истекать кровью в грязи. Я видел, как он дрался. Если он захочет, то сможет править кланом. Все самые крупные стражи боятся его и избегают.

В следующий миг подросток ринулся вперед, неся на руках своего друга.

Крэйвен чувствовал себя так, будто на его плечи опустилась тяжесть всего мира. Новая информация поможет им расправиться с Дэкером. Теперь главное благополучно доставить Бэт в деревню и созвать три других клана, чтобы провести совещание. Им тоже нужно было больше узнать о Лорне, ведь всем придется пройти через ад, чтобы этот мужчина обрел контроль над кланом. И никому не хотелось бы позже выяснить, что Лорн принесет еще больше проблем, нежели его предшественник.

Крэйвен остановился недалеко от поляны с Бэт так, чтобы девушка не заметила его присутствия. Он пока не надел одежду, которую скинул ранее. Было забавно наблюдать за чертовкой, стоящей около костра. В руках она держала камень и палку. Окинув взглядом поляну, Крэйвен принялся и решил быстро добежать до Дрантоса. Это займет всего лишь несколько минут, тем более Бэт находилась в безопасности. Почему-то Крэйвен был уверен, что тот подросток не вернется.

Он почти добрался до того места, где учуял запах Дрантоса, но в этот момент ветер изменил направление и подул ему в лицо. Крэйвен резко остановился, так как уловил запах стражей. Их было, по крайней мере, двое.

Он оглянулся и заметил их вдалеке, мужчины быстро приближались к Бэт, стоящей у огня. Крэйвен пожалел, что вообще распалил костер. Нужно было поймать рыбу и съесть ее сырой.

Развернувшись, он ринулся к своей женщине. Нужно было срочно увести ее оттуда. Приближающиеся стражи не принадлежали к его клану.

Боковым зрением Бэт заметила движение и повернула голову, рассматривая бегущего к ней мужчину. Это был Крэйвен, только без одежды. Это бы не испугало ее, но его тело было покрыто кровью.

Отбросив камень и палку, Бэт ринулась вперед.

— Ты в порядке? О Господи.

С диким взглядом, Крэйвен отшатнулся, избегая ее прикосновений.

— Не трогай меня.

— Тебе больно!

— Она не моя.

У Бэт пропал дар речи.

Крэйвен указал вправо.

— Беги, Бэт. Река в той стороне. Переплыви ее и жди меня на берегу. Я найду тебя, — он повернулся к ней спиной. — А я пока задержу их.

— Подожди, кого? Где твоя одежда? Откуда взялась эта кровь? —

Красная жидкость покрывала всю его грудь и бедра. Даже на спине было несколько мазков.

— Проклятие! — Крэйвен повернул голову и разъярённо посмотрел на Бэт. — Беги!

Недалеко раздался еще один ужасающий рев. Крэйвен присел, сосредоточившись на чем-то слева.

— БЕГИ! Они уже близко.

Бэт не знала, какое животное может издавать настолько пугающее рычание, но то, как мужчина проорал приказ, наконец, заставило ее двигаться. Развернувшись, Бэт побежала в сторону, в которую ей ранее указал Крэйвен.

Звук бурлящей воды помог ей найти реку. Бэт остановилась на краю, наблюдая за быстрым течением. До другого берега было как минимум футов сто. Бэт никогда не любила плавание.

За ее спиной опять раздался рев – кошмарный звук. А затем она услышала треск дерева. Это была именно та мотивация, которой ей так не хватало для того, чтобы шагнуть в неистовый бешеный поток реки, олицетворявший дикую природу Аляски. Рычание по-любому исходило от кого-то огромного. От ледяной воды у Бэт перехватило дыхание, но она продолжала идти, пока поток не сбил ее с ног. Бэт оказалась по горло в воде.

«Это точно был медведь, — решила Бэт, пытаясь держать голову над водой. — Может, даже несколько».

Эти мысли побудили ее плыть быстрее и не обращать внимания на различные палки, которые задевали ее под водой. Что-то зацепилось за ее рубашку, но Бэт все равно плыла дальше. Девушка добралась до берега и встала на ноги. Казалось, что с того момента, как она зашла в реку, прошла целая вечность. Было трудно найти силы выползти из воды. Ее ноги окоченели, а зубы стучали от холода.

Ее тело сотрясала крупная дрожь, но Бэт ухватила руками за дерево и поднялась на ноги. У девушки не на шутку разболелась голова, предвещая скорую мигрень. Видимо, ледяная река только ухудшила ее постоянные головные боли.

«Почему Крэйвен был голым?»

Бэт понятия не имела, почему. Она вновь оглянулась через плечо. Быстрое течение реки далеко унесло ее от места, где девушка вошла в воду. Ни Крэйвена, ни медведя, издававшего такой страшный рев, не было видно. Бэт никогда не слышала таких звуков в фильмах, поэтому вряд ли этот рык издало существо местной дикой природы.

Одежда неприятно липла к телу, раздражая Бэт при каждом движении. Девушка никак не могла решить, что же ей делать дальше. Ужас ситуации, в которой она оказалась, поражал. Бэт полностью промокла, наступала ночь, а вокруг не было и намека на цивилизацию. Остаться одной в лесу, во власти природы и гипотермии было смертельной комбинацией. Бэт повернулась и, заставив ноги двигаться, направилась глубже в лес, чтобы найти укрытие. Было бы неплохо случайно наткнуться на какую-нибудь хижину.

Обняв себя руками, Бэт прошла еще полмили, раздирая обнаженные стопы. Головная боль усилилась, и девушка упала на колени. Она страдальчески свернулась в клубок.

«Боже. Я умираю? Кажется, моя голова вот-вот взорвется, — от безнадёжности сложившейся ситуации на ее глаза навернулись слезы. — Найди меня, Крэйвен. Пожалуйста».

Бэт протянула руку, схватила горсть опавших листьев и попыталась прикрыть свое замерзающее тело.

Глава 7

Благодаря бревну, которое Крэйвен использовал, чтобы переплыть через реку, он сохранил свою одежду и обувь сухими. Правда, куртку все же унесло течением, но мужчина не рискнул нырять под воду из-за какой-то тряпки. Бросив вещи на берег, Крэйвен вернулся в реку, чтобы искупаться. Наспех обмывшись, он оделся и направился в лес. Ему нужно было найти Бэт до наступления темноты.

Его беспокоило, что она могла не преодолеть течение. Крэйвен гнал прочь такие мысли, веря, что обязательно найдет девушку. Она, в любом случае, выжила и теперь прячется где-то в лесу. Главное обнаружить ее раньше, чем это сделают стражи Дэкера.

Наконец он нашел место, где Бэт выбралась из реки. Наклонившись, мужчина всмотрелся в размытые следы того, как она ползла, а затем встала на ноги. Крэйвен усмехнулся.

— Вот это моя чертовка! Я иду за тобой.

Крэйвену понадобилось много времени, чтобы найти девушку. Она очень мало весила и была босиком, поэтому следы были едва заметны. Солнце уже спряталось за горизонтом и вамп-ликана накрыло волной разочарования.

«Где же она?»

Мужчина хотел выкрикнуть ее имя, но это могло привлечь нежелательное внимание. С каждым порывом ветра он принохивался,

надеясь уловить ее аромат, но так ничего и не учуял.

Крэйвен уже было решил, что ее поймали, но тут услышал тихий стон. Где-то слева. Он стал настороженно красться в сторону звука. Прозвучал еще один стон, и Крэйвен зашагал быстрее, приготовившись к атаке. В этот момент он уловил слабый аромат Бэт. Устремившись вперед, мужчина пробежал еще десять ярдов и, наконец, заметил ее тело, лежащее на земле. Он бы определенно не заметил девушку, если бы не тихие болезненные стоны, которые она издавала.

Мужчина упал рядом с ней на колени. Тело Бэт было покрыто листьями, которые Крэйвен сразу же стряхнул.

— Бэт? Я потратил чертовски много времени, чтобы найти тебя. Ты укрылась листьями, а они маскируют запах. Это было умно, но я чуть не прошел мимо тебя.

Бэт зашевелилась, когда мужчина прикоснулся к ее рубашке. Холодная ткань была все еще мокрой и прилипла к коже.

— Крэйвен?

Ему не понравилось то, как она произнесла его имя. Ее голос был слишком слаб, а в интонации прослеживалась мука.

— Вот дерьмо, чертовка. Нужно снять с тебя одежду и хорошо ее отжать. Она вся мокрая. Ты ведь ничего не знаешь о выживании?

— Извини за то, что я не бойскаут.

Крэйвен счастливо усмехнулся, услышав ее дерзкое замечание.

— Тебе больно?

Он помог ей встать и начал снимать с девушки мокрые вещи. Она не протестовала, даже когда Крэйвен оставил ее полностью обнаженной. Мужчина сгреб ее в свои объятия.

— Держись. Я с тобой. Недалеко есть место, где мы можем спрятаться.

Крэйвен отвел ее в укрытие, которое обнаружил ранее.

— Поговори со мной, чертовка.

— Мне кажется, что я умираю, — прошептала Бэт.

Он напрягся.

— Ты просто замерзла, но я согрею тебя.

Бэт захныкала.

— Голова. Она ужасно болит.

Крэйвен сел под деревом, между двумя большими скалами. Они защищали их от ветра и скрывали запах от следопытов. Положив Бэт к себе на колени, Крэйвен обследовал рукой ее голову и принюхался, пытаясь обнаружить хоть малейший намек на кровотечение.

— Ты поранилась обо что-то, пока переплывала реку? Или просто упала и ударилась головой? Ответь.

— Спасибо.

— За что? — Ее слова лишь усилили его беспокойство. Казалось, что Бэт совершенно сбита с толку. Крэйвен так и не почувствовал никаких повреждений. Он лихорадочно ощупывал каждый миллиметр ее тела. Не было ни синяков, ни ушибов.

— За то, что нашел меня. Я так испугалась.

— Теперь я здесь. Где у тебя болит? Я не смогу помочь, пока ты не скажешь мне.

Она задрожала и повернулась лицом к его шее.

— Моя голова, — пробормотала Бэт. — Такое ощущение, что она скоро взорвется. Раньше никогда так сильно не болела. А сейчас просто агония.

— Это началось, когда ты была в воде? После того, как мы расстались, ты где-то ударилась головой? Может в тебя что-то врезалось в реке? Ты упала? — он всеми силами пытался заставить ее ответить.

— В самолете. Но сейчас все стало гораздо хуже.

Неожиданно она слегка дернулась и замерла.

Крэйвена охватил страх, когда он понял, что Бэт потеряла сознание. Мужчина вновь принялся. Девушка сильно пахла рекой, а ее тело переохладилось, но больше всего он волновался о ее голове. На ней не было аромата крови, а при первом осмотре он не нашел никаких ран, но Крэйвен все равно еще раз пробежался пальцами по телу Бэт.

— Черт, — выругался мужчина, понимая, как слабо бьется ее сердце. Крэйвен стал игнорировать окружающие их звуки, полностью сосредоточившись на девушке.

Он позволил животному внутри себя воспрять, но продолжал контролировать инстинкты. Его клыки увеличились, и Крэйвен решил, что сделает все возможное независимо от последствий, лишь бы спасти свою женщину.

Ранее Бэт уже пробовала его кровь, когда во время секса укусила его, и это никак не отразилось на ее самочувствии. Только положительно повлияло на ее либидо. Он мог бы исцелить Бэт, если начнет процесс связывания. А это можно сделать, если только он даст Бэт гораздо больше крови. В любом случае это когда-нибудь произойдет. Крэйвен прокусил свой язык, ощущая нестерпимую боль.

Медный привкус наполнила его рот, мужчина сжал губы и наклонился. Он протиснул язык между ее мягких губ в попытке напоить

своей кровью. Девушка вздрогнула, и вяло ответила на поцелуй, — это лишь еще больше встревожило мужчину.

«Поцелуй меня, черт бы тебя подрал», — мысленно приказал Крэйвен, хотя знал, что она его не услышит. Бэт старалась, но это нельзя было назвать страстным откликом. Согнув руку, мужчина осторожно погладил ее горло большим пальцем, побуждая начать глотать. Крэйвен молился, чтобы не оказалось слишком поздно, и его кровь быстро исцелила девушку.

Его член затвердел, но вамп-ликан проигнорировал это. На данный момент он хотел не секса, а только наполнить Бэт силой. Она была больна и нуждалась в нем. Бэт стала отвечать на поцелуй более рьяно, подняв руки и обхватив его за плечи. Девушка могла понять, что прикасается к меху — это тоже беспокоило Крэйвена. Его женщина пришла бы в ужас, но, кажется, ничего не заметила.

Пробежавшись языком по верхним зубам Бэт, Крэйвен почувствовал их гладкость, и ему захотелось взвыть от ярости. В ней не было ничего от вампира, иначе бы ее клыки выросли. Инстинкты Бэт должны были воспрять, вынуждая ее еще сильнее оцарапать его язык, чтобы иметь возможность покормиться и, тем самым, спасти свою жизнь. Но ничего не произошло.

Крэйвен снова укусил себя, проливая еще больше крови. Он надеялся, что это поможет.

Бэт, наконец, попыталась отвернуться. Мужчина позволил ей это, так как понял, что она насытилась. Девушка вновь потеряла сознание.

Крэйвен зарычал и положил ее на спину. Затем вытянулся рядом и подмял ее под свое тело. Бэт нуждалась в его тепле.

Он вслушивался в каждый удар ее сердца, пытаясь оценить его работу. Через несколько минут пульс стал более устойчивым, и мужчина расслабился. Благодаря его объятиям тело Бэт начало восстанавливать нормальную температуру, сводя к нулю риск, получить переохлаждение.

На какой-то миг мысли о том, что девушка могла умереть, заставили Крэйвена чувствовать беспомощность. Он ненавидел это ощущение, но не мог отрицать правду. Еще никогда Крэйвен не был так эмоционально привязан ни к одной женщине. Никогда.

Дыхание и сердцебиение Бэт подсказали ему, что теперь она просто спала, и его накрыло волной облегчения. Болтливый адвокат стала слишком много для него значить. Подняв голову, вамп-ликан уставился на бледную кожу ее горла. Его соблазняла идея попробовать ее, тем самым скрепить их связь.

Крэйвен стиснул зубы, усилием воли убрав свои клыки. Не стоило

ухудшать самочувствие Бэт дополнительной потерей крови. Она и так восстанавливалась намного медленнее, нежели вамп-ликаны. В этот момент Крэйвен ненавидел ее человеческую сторону. Она делала Бэт уязвимой и хрупкой, как раз то, что он и не хотел видеть в своей будущей паре.

Повернув голову, мужчина окинул взглядом лес, ища малейшие признаки опасности. Неожиданный порыв ветра донес до него запах Дрантоса. Прочистив горло, Крэйвен тихо засвистел, чтобы его брат смог определить их местоположение.

Через несколько секунд послышался ответ. Им нужно было поговорить, но он не хотел оставлять Бэт одну. Дрантос еще раз тихо засвистел, показывая срочность встречи. Крэйвен тихо выругался.

— Что случилось? — Бэт заворочалась.

— Спи. Я накрою тебя своей одеждой. Отдыхай, моя маленькая чертовка. Я скоро вернусь.

— Хорошо.

Бэт не спорила с ним и не противостояла. Это беспокоило Крэйвена. Он разрывался между потребностью позаботиться о девушке и узнать, о чем так сильно хочет поговорить брат. Встав, Крэйвен осмотрелся, а Бэт сразу же свернулась в клубок, лишившись тепла его тела. Укрыв ее рубашкой, он бросился в сторону Дрантоса.

Его брат ждал в нескольких метрах от близлежащих деревьев.

— Я столкнулся с одним из стражей Дэкера. Теперь он мертв.

— А я познакомился с несколькими. Одного пришлось убить, а второй услышал мои доводы и прекратил охоту на Бэт. Это был подросток, — Крэйвен вновь стал злиться. — Он поделился со мной кое-какой информацией. Дэкер заставляет их выполнять свои приказы, и большинство из них этим не довольны. Они начали охоту только потому, что это был вопрос чести. Мальчишка озвучил имя того, кто смог бы возглавить их клан. Слышал что-нибудь о Лорне?

Дрантос покачал головой.

— Нет.

— Я тоже, но он отказался стать одним из стражей Дэкера. То, что он после этого выжил, говорит о многом. Нужно проверить его и тогда мы, наконец, сможем избавиться от Дэкера, — Крэйвен сделала паузу. — Как дела у твоей женщины?

— Мы с Дасти разминулись. Теперь я ее ищу. Она видела, как я дрался с одним из стражей, поэтому мне пришлось отправить ее в одиночку переплывать реку. Я нашел место, где она выбралась из воды, и проследил

ее запах. Но по дороге обнаружил тебя и Бэт. Ты видел Дасти? Может, ощущал ее аромат?

— Если бы я уловил ее запах, то отправился бы за ней. Тебе нужна помощь в поиске?

Дрантос замялся.

— Нет. Оставайся здесь, Крэйвен. Оберегай Бэт. Я знаю, что она раздражает тебя, но как только мы доберемся до деревни, ты сможешь от нее избавиться. Отец назначит другого мужчину для ее охраны.

— Она моя пара, — Крэйвен не стал вдаваться в подробности, сказав брату только самое главное.

Дрантос фыркнул.

— Ох, мужик.

— Ага. Она обожает противостоять мне на каждом шагу.

— Как она восприняла новости?

— Я еще ей ничего не объяснял. Бэт до сих пор считает, что мне нужны лекарства, которые усмирят мое буйное воображение.

Дрантос имел наглость громко расхохотаться.

— Да пошел ты.

— Прости. Я просто хотел проверить как ты здесь. Мне нужно продолжить поиск Дасти. Можно мне одолжить твою куртку? Я потерял свою, а ей очень холодно.

— Мою унесла река. Прости. Тебе пора. Мы с Бэт обустроились здесь на ночь.

— Когда я найду Дасти, то уведу ее немного дальше, чтобы у вас было личное пространство. Думаю, мы больше не столкнемся со стражами Дэкера. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Я тоже.

Крэйвен повернулся и бросился обратно к Бэт, заметив, что девушка проснулась, и теперь сидела, натягивая на себя его рубашку.

Порыв ветра напомнил Бэт, что холодные ночи Аляски ничуть не теплеют даже после наступления лета. Тонкий материал рубашки Крэйвена едва защищал ее от непогоды.

Где-то рядом хрустнула ветка. Бэт попыталась хоть что-то разглядеть в темноте, но ничего не заметила.

— Это всего лишь я, — прошептал Крэйвен. Прикоснувшись к Бэт рукой, он тихо выругался. — Черт, ты промерзла до костей.

— Как я понимаю, рядом больше не шастают животные, которые так и норовят нас съесть? Это как-то больше пугает меня, чем холод. У меня есть твоя рубашка. Единственное, что ты можешь мне еще предложить — свои

джинсы, — ее голос дрожал. — Позже станет еще холоднее, не так ли?

— Так. Но я согрею тебя. Как твоя голова?

— Намного лучше, — боль практически исчезла. — Видимо она разболелась из-за стресса и холода. Ты не сможешь вновь разжечь костер? Я была бы тебе очень благодарна.

— Мог бы, но это привлечет к нам нежелательное внимание.

Лишь одна мысль об обжигающем пламени сорвала с губ Бэт стон.

— Ты уверен, что это опасно? Вроде медведи боятся огня.

— Я не могу разжечь костер, Бэт. Просто поверь мне на слово, ладно? Сейчас ты сидишь на слое мха. А теперь растянись на спине. Тогда я смогу согреть тебя своим телом.

Но Бэт не желала подчиняться. Сама идея проснуться в объятиях этого парня не являлась для нее хорошей перспективой. Девушка мысленно отдернула себя. Если они переплетутся ногами и руками, то это поможет сохранить тепло. Поморщившись, Бэт неохотно легла, еще сильнее задрожав от холода. Уж лучше быть в тепле, поэтому она решила не обращать внимания на неудобства от ощущения тела Крэйвена.

Раздался металлический звон.

— Что ты делаешь?

— Снимаю ремень. Сомневаюсь, что тебе понравится, когда моя пряжка прижмется к твоей коже.

Откинув ремень на землю, Крэйвен прикоснулся ладонью к ее бедру и слегка нажал.

— Раздвинь их, освободи для меня место.

— Я не в настроении заниматься сексом, Крэйвен. На данный момент я чувствую себя эскимосом, — это была полнейшая ложь, но Бэт не собиралась сознаваться в этом.

— А я и не собираюсь тебя трахать, — в его голосе отразился гнев.

— Впрочем, это хотя бы могло отвлечь меня от того факта, что мы лежим на земле под деревом. Я даже могу разглядеть их кроны. Здесь же нет всяких там жучков, не так ли? Короеды? Муравьи? Боже, пожалуйста, пообещай мне, что в этом районе не водятся какие-нибудь плотоядные насекомые.

— Никаких жуков. Для них сейчас слишком холодно. Раскрой для меня бедра.

Бэт подчинилась и резко вздохнула, когда почувствовала обнаженную плоть Крэйвена, прижимающуюся к ее коже.

— Где твои штаны?

— Нам будет теплее, если мы будем обнажены, — Крэйвен слегка

отстранился. — Сними рубашку.

Сначала она заколебалась, но затем быстро выгнулась, стянула материал через голову и быстро растянулась на спине, позволяя Крэйвену прижаться к себе обнаженным телом. Соски Бэт затвердели от холода. Она понимала, что мужчина, в любой случае, почувствовал, как они потерлись о его грудь. Когда Крэйвен немного поерзал, устраиваясь поудобнее, Бэт еле сдержала стон.

— Отдыхай, — прошептал он.

— Ты такой теплый.

— Знаю. Для меня холод не представляет такой проблемы, как тебя. Так лучше? Тебе теплее?

Бэт кивнула и немного повернула лицо, теснее прижавшись к его шее. Вдохнув мужской аромат, она возненавидела себя за реакцию собственного тела, понимая, что с удовольствием ответит, если Крэйвен решит воспользоваться моментом. Когда мужчина в очередной раз пошевелился, к ее бедру прижалась его толстая и жесткая плоть. Очевидно, что он хотел ее.

— У тебя встал? Серьезно?

Крэйвен тихо зарычал.

— Просто игнорируй это. Я именно так и поступаю.

— Я всего лишь удивилась. Мне казалось, что в такую холодную погоду у тебя наоборот все съезжится. Так нет же, все только для меня одной.

— Когда мы обнажены, то я лучше чувствую твоё состояние, — Крэйвен расслабился.

— Прости. Просто я очень замерзла.

— Засыпай, Бэт, — глубоко вдохнув и чуть не задавив Бэт, Крэйвен медленно выдохнул. — До утра еще много времени, а ты устала. У тебя слабое тело, поэтому я уверен, что переправа через реку оказалась тяжелой.

— Я не слабая. Просто не такая сильная, как ты. Чем ты занимаешься в свободное время? Качаешься?

— Спи.

— Я бы сейчас отдала все что угодно за хорошую кровать.

— Знаю. Обещаю, что уже завтрашним вечером мы окажемся в моей хижине. Тебе там понравится. Только представь, как ты будешь себя чувствовать рядом с большим камином, растянувшись на мягкой постели.

Бэт определенно понравилась эта картина.

Головная боль, наконец, оставила девушку в покое, возвращая ей

ясность мыслей.

— Почему ты был весь в крови, и голым?

Крэйвен замялся.

— Крэйвен?

«Он не может так быстро заснуть».

— Я столкнулся с несколькими стражами твоего деда.

Бэт обдумала его ответ.

— Ох, черт. Ты путаешь меня. Я слышала медведей, а не людей.

— Это были не медведи. Они хотели отвезти тебя к деду, а я не позволил этому произойти. Выполнил свой долг, Бэт. Теперь ты в безопасности.

«Он кого-то убил? На нем было много крови».

В ее голове появилось еще больше вопросов, нежели было ответов. По идее Бэт должна была бояться Крэйвена, но почему-то он не внушал ей страх.

— Почему ты был голым?

— Я не хотел рвать одежду при изменении формы.

— Изменение формы? — спросила Бэт, не сумев сдержаться.

— Превращение в вамп-ликана, — заявил он. — Я слишком устал и не хочу сейчас шлепать твой зад, поэтому следи за языком. Может, ты и не веришь мне, но это правда. Будь, черт возьми, счастлива, что я уничтожил угрозу до того, как ты рассмотрела ее. Тебе бы не понравилось наблюдать за изменением вамп-ликана.

— Это был медведь.

— Верно.

— А может пума или лев.

— Угу.

Крэйвен чертовски сильно раздражал Бэт.

— Ты не собираешься предоставить мне ответы, имеющие хоть какой-то смысл, не так ли?

— Нет. Тебе не понравится правда.

По крайней мере, он не стал этого отрицать.

— Отлично. Я промолчу только потому, что ты нашел меня, и такой теплый.

Крэйвен нагло усмехнулся.

— Отдыхай.

Очередной порыв ветра раскидал листья, усыпавшие землю. Молчание между мужчиной и Бэт затянулось, а его тело потяжелело, но она не возражала. Крэйвен весил более двухсот сорока фунтов, но был очень

теплым. Бэт была вынуждена делать неглубокие вдохи, чтобы продолжать дышать.

Громкий стон наполнил тишину ночи.

Крэйвен мгновенно напрягся и поднял голову.

Сердце Бэт чуть не выпрыгнуло из груди.

— Что это было? — от страха по ее коже побежали мурашки. — На нас опять нападут какие-то животные?

— Дерьмо, — простонал Крэйвен. — Ничего, — он вновь расслабился и зарылся лицом в изгиб ее шеи. — Игнорируй это.

— Что это?

— Твоя сестра и мой брат. Он нашел ее.

— Дасти? — Бэт еле сдержала желание оттолкнуть мужчину и посмотреть ему в лицо, чтобы выяснить говорил ли тот правду. Ей нужно было увидеть сестру. — В смысле он нашел ее? Дасти потерялась?

Крэйвен крепче обнял Бэт.

— Они устроились на ночь недалеко от нас.

— Они ранены? Они...

— Занимаются сексом, — грубо оборвал Крэйвен. — Ты слышала их стоны. Неудивительно, что мой брат был полон решимости, уйти от нас подальше. Но мы не будем заниматься тем же в ожидании рассвета.

Шок затмил страх Бэт.

— Ты уверен? Дасти и Дрантос? Seriously?

— Думаешь, я буду шутить такими вещами? Доверься мне. Я не учуял сразу их запаха, так как мы лежим на мхе между скал.

— Запаха? — Бэт нахмурилась. — Верно. Твоя животная сторона. Как я могла забыть об этом? — Бэт надеялась, что он поймет сарказм. — Нужно их проведать.

— Имеешь в виду, что это должен сделать я, ведь ты ни черта не видишь в темноте? Вот только я не собираюсь вставать. Мне удобно, а твоя кожа наконец-то нагрелась. Они прекрасно себя чувствуют. И на данный момент, счастливы, — он хмыкнул. — Хоть кто-то.

Беспокойство отвлекло Бэт от чувств, которые вызывал у нее обнаженный Крэйвен. «Неужели это правда? Дасти занимается сексом с этим байкером, похожим на медведя? С другой стороны, Бэт вынуждена была признать, что Дрантос тоже был симпатичным, да и сама она уже успела переспать с его братом. У обоих мужчин были идеальные фигуры. Ее маленькая сестра не смогла бы просто взять и переспать с каким-то парнем.

Но опять же, в последнее время их жизнь в корне изменилась».

Бэт напряглась.

— Он бы не стал ее заставлять, да?

Крэйвен застонал.

— Нет. Не стал бы. Ты собираешься спать?

— Просто Дасти обычно не занимается сексом с едва знакомыми парнями.

— Значит, она совсем на тебя не похожа.

В Бэт моментально вспыхнул гнев.

— Не похожа. Не разговаривай со мной в таком тоне. Я не трахалась с каждым проходящим мужчиной.

— Я не говорил, что ты так поступала, — он ненадолго замолчал, но потом усмехнулся. — Если бы ты трахалась с каждым, то не была бы настолько узкой... либо тебе не везло, и ты постоянно цепляла придурков с маленькими членами.

Она ударила его в грудь обеими ладонями.

— Козел.

— Сучка, — Крэйвен теснее прижался к ней. — Опять хочешь оторвать мне яйца? А я так надеялся, что ты их хоть немного полюбишь.

Неожиданно ее гнев рассеялся.

— Тебе повезло, что я настолько сильно замерзла. Ты слишком тяжелый, поэтому я не могу уснуть. Запомни этот момент, потому как позже я обязательно это припомню твоей жалкой заднице.

Он снова усмехнулся.

— Твой мозг адвоката обязательно запомнит все мелочи.

— Вот именно.

Молчание затянулось, и Бэт закрыла глаза, пытаясь игнорировать тяжесть тела Крэйвена. Они находились посреди леса, затерявшись где-то на просторах Аляски. Она многое пережила. По крайней мере, на данный момент ее сестра была поблизости. Это обнадеживало Бэт на скорую встречу с Дасти.

— Когда минует опасность, вы с братом отпустите нас? — она старалась подобрать слова таким образом, чтобы в дальнейшем они не сказались на них негативно. — Ты упоминал, что убил стража. И должна признать, это обеспокоило меня.

— Мы с братом не представляем для вас опасности, Бэт, — гневно заявил Крэйвен. — Неужели ты до сих пор сомневаешься в этом?

Бэт слегка оттолкнула его.

— Итак, думаю на этом, нам стоит остановиться и немного поспать, — Бэт пробежалась пальцами по его груди. — Спокойной ночи.

— Ты не поверила мне, — его дыхание дразнило ее кожу.

— Ты заявил, что кого-то убил, Крэйвен, — мягко произнесла она. — Так скажи, должно ли это меня взволновать?

— Я был честен с тобой. Ты прекрасно знаешь, кто я и от кого тебя защищаю. Твой дед — враг, а не мы.

— Ты — свирепый вамп-ликан, а я всего лишь полукровка. Меня постоянно преследует желание убивать людей. Особенно тех придурков, которые крадут парковочные места, когда ты уже включил поворотник и ждешь чтобы заехать, или дебилы, которые разговаривают по сотовым во время вождения.

Крэйвен вновь глубоко вздохнул, чуть не раздавив Бэт. Повернув голову, он нежно провел носом по чувствительной коже за ее ухом. По ее телу побежали мурашки, а соски снова напряглись. Бэт раздражало то, что она реагировала на любое движение Крэйвена.

— Бэт, Бэт, Бэт, — прошептал он. — Ты играешь с огнем.

— Хотелось бы. Тогда мне бы было тепло, а тебе бы не пришлось меня согревать.

— Хочешь снова испытать доказательства того, как мы хорошо подходим друг другу? Не вопрос, я могу напомнить об этом. Вряд ли тебе понравится, когда сюда явятся мой брат с твоей сестрой, чтобы проверить, из-за чего ты издаешь так много стонов.

Бэт никогда не забудет, что произошло в лесу на другой стороне реки, и как ее тело отреагировало на поддразнивания Крэйвена. Тогда он просто поиграл с ней, а затем оставил ее горячей и возбужденной, так и не закончив начатое.

— Я пасс. Не хочу играть в игры с сумасшедшим. Я устала.

Крэйвен ненадолго замолчал.

— Знаю. И именно поэтому мы сейчас отдыхаем, а не продолжаем двигаться. Я до сих пор не согласен с решением Дрантоса о захвате тебя с сестрой. Я буду счастлив, когда мы доберемся до дома. Спи.

Бэт закрыла глаза и практически сразу задремала, стараясь игнорировать сексуального безумца, который прижимал ее к земле своим теплым твердым телом. Девушка пообещала себе, что как только вернется в Лос-Анджелес, то сразу же назначит встречу со своим терапевтом и доктором Брентом. Видимо, во время крушения самолета, она получила серьезное сотрясение мозга.

Только это объясняет тот факт, почему она так рискует всем, желая заполучить мужчину, у которого не хватало в голове несколько важных винтиков.

Крэйвен хотел заставить Бэт подавиться своим сарказмом, но ее тяжелое состояние заставило его придержать свои желания. Девушка была больна, и ей нужно было время, чтобы исцелиться.

Но каждый ее вздох болезненно отдавался в его члене. Крэйвен едва сдерживался, чтобы не зарычать, прикусив зубами ее шею, и не затрахать до полусмерти.

Дрантосу наконец-то удалось заявить права на Дасти. Значит, брат занялся с девушкой сексом. Он не мог подобрать более неподходящего времени. Очень глупо трахаться, когда на тебя объявлена охота. Сам же Крэйвен уже рискнул, и из-за этого ему пришлось убить. Брат настаивал на том, чтобы сестры почаще отдыхали, он не желал давить на них.

Это было смешно. Им нужно было сразу показать сестрам, кем они являются на самом деле. Тогда это бы сэкономило чертовски много времени. Ведь если бы Крэйвен носил Бэт на спине, то бежал бы намного быстрее. Он представил, как бы отреагировала девушка, если бы Крэйвен попросил взобраться на него, как на лошадь.

Крэйвен мог бы изменить форму прямо сейчас. Он представил ее реакцию, и его накрыло волной удовлетворения. Бэт заслужила это после всех тех оскорблений, которыми его наградила. Девушка считала, что он безумен. Но если бы она оказалась под волосатым четвероногим «плодом воображения Крэйвена», то сразу бы во все поверила.

В действительности, Бэт бы закричала и сошла с ума. Эта мысль уничтожила гнев Крэйвена. Он совсем не желал, чтобы она боялась, тем более на данный момент они оба находились в опасности. Ее крики в любом случае привлекли бы врагов.

«Бэт угрожала опасность».

Это осознание заставило Крейвина отбросить ненужные эмоции. Дэкеру нужна была Бэт, чтобы заключить сделку с Эвиасом, и это уничтожит их кланы. Многие умрут. Единственный вариант — скрыться, чтобы избежать драки. Его семья и друзья покинут свои дома, но их все равно будут преследовать. Передвигаться большой группой глупо, это привлечет ненужное внимание. Им придется разделиться. А если исключить численность, то единственный шанс выжить — это всегда оставаться на шаг впереди врагов.

Размышления о будущем разожгли в Крэйвене злость. Стаи ликанов и гнезда вампиров станут атаковать их небольшие группы, считая, что так

они не будут представлять большой опасности. Будет потерянно множество невинных жизней.

Черт бы подрал этого Дэкера. Он заслужил смерти.

Крэйвен едва сумел сдержать рычание, ненавидя мужчину, ответственного за угрозу их миру.

Глава 8

Проснувшись, Бэт осознала, что осталась одна. Приподняв голову, она заметила восходящее солнце, но Крэйвена поблизости не оказалось. Лежа на спине, Бэт смотрела на кроны деревьев, поскольку два валуна по бокам прикрывали обзор. Пошевелившись, она поняла, что ее ноги были усыпаны опавшей листвой. Видимо Крэйвен перед уходом их прикрыв. Даже, несмотря на то, что они сохраняли тепло, Бэт не могла избавиться от мыслей о жуках, обитающих в траве. Поэтому девушка быстро стряхнула с себя листву. Своей рубашкой Крэйвен прикрыв ее грудь. Бэт быстро натянула ее на себя.

Впервые после авиакатастрофы у нее не болела голова. Бэт выглянула из-за скалы, но так и не обнаружила Крэйвена. Это настолько сильно ее напугало, что взять себя в руки Бэт смогла только через несколько секунд. Он не мог просто взять и бросить ее. Она была в этом уверена. Ведь он уже раз нашел ее после того, как она переплыла реку. Крэйвену был присущ какой-то ненормальный комплекс героя.

— Крэйвен? — она знала, что лучше не кричать, поэтому говорила очень тихо. Бэт совершенно не желала, чтобы медведь или какое-нибудь другое опасное животное прибежало на ее вопли.

Краем глаза она заметила движение и повернулась. Из-за деревьев вышел Крэйвен. Бэт безмолвно восхитилась фигурой мужчины, так как он был лишь в джинсах. Загорелая кожа на мускулистом плоском животе, и впечатляющие бицепсы. Его волосы выглядели гораздо лучше без гребней — волнистые и густые, очень сексуальные. Единственным недостатком в его облике была пряжка ремня. Бэт совершенно не нравились черепа.

Переведя взгляд на лицо Крэйвена, Бэт не заметила улыбку. На самом деле он мрачно поджал губы и даже казался немного озлобленным.

— Как ты себя чувствуешь? — Крэйвен остановился перед ней и протянул руку, помогая встать.

Бэт поморщилась, когда он убрал несколько сухих листьев из ее волос.

— Холодно, но в остальном неплохо.

Крэйвен немного наклонился, заглянув ей в глаза.

— Как голова?

— Совершенно не болит. Куда ты ходил?

— В комнату для мальчиков. Вряд ли тебе бы понравилось, если бы я писал рядом с тобой.

— Ты прав. — Бэт закусила губу. — Я тоже хочу отлучиться.

Крэйвен широко улыбнулся.

— Я не прочь поприсутствовать.

Бэт отступила.

— Ни за что. Я бы все отдала за нормальный туалет и туалетную бумагу.

— Используй листья.

Она скривилась.

— Лучше уж я просто попробую присесть-и-пописать-в-воздухе, эдакий сухой метод. Мне совершенно не хочется подтираться грязным мусором.

Крэйвен указал пальцем в сторону, откуда пришел ранее.

— Туда. Не отходи далеко. — Неожиданно он повернул голову вправо и дернул носом. — Оставайся очень близко. У нас компания.

Бэт сразу охватил страх.

— Медведь?

— Если бы ты встретила его, то именно так и подумала. Он очень крупный. Это мой кузен Рэд. Беги в туалет, а я пока его встречу. Потом мы отправимся в путь. Наконец-то хорошая новость. Мой клан нашел нас.

Обойдя скалу, Бэт стала осторожно ступать по земле голыми ступнями. Она была готова убить любого за одежду и обувь. Страх быть найденной диким животным не позволил ей уйти далеко. Она зашла за первое встречное дерево, ища уединения. Бэт ненавидела отдых на свежем воздухе и теперь еще раз убедилась в своей неприязни. То, как она провела последнее несколько минут, отбило всякое желание вообще куда-то выезжать из дома.

Встав, Бэт начала размышлять над словами Крэйвена.

«Кому придет в голову назвать своего ребенка Рэдом? Если он вообще реальный человек. Черт. А что если этот мужчина тоже плод воображения Крэйвена?»

Ну не мог быть Крэйвен настолько сумасшедшим. Это бы разбило ей сердце.

Бэт замерла, осознав, что если его безумство не смогут исправить с помощью лекарств, то это принесет ей невероятную боль. Некоторых людей не получалось вылечить от психических заболеваний таблетками, которые компенсировали расстройство личности. Ей довелось столкнуться

с несколькими клиентами, которые были невосприимчивы к лечению. Идея о том, чтобы провести всю оставшуюся жизнь с Крэйвеном, ухаживая и заботясь о нем, казалась слишком жестокой.

Заметив движение, Бэт резко повернулась и ахнула.

Всего в нескольких футах от нее стоял высокий мужчина. Его волосы ниспадали до самой талии, и на нем совершенно не было одежды. Окинув его взглядом, она заметила часть его голого зада.

Резко отступив, Бэт ударилась рукой о дерево. Она поморщилась, но из-за шока не смогла произнести ни слова. Этот мужчина в любом случае видел, как она ходила в туалет. Склонив голову, он уставился на нее темными глазами. Все его тело покрывал ровный загар, а волосы были черными и шелковистыми. Он не был страшным. Просто огромным и мускулистым.

Мужчина протянул руку, словно пытаясь прикоснуться к Бэт.

Но она лишь вскрикнула от испуга, развернулась и ринулась прочь. Теперь ее уже не так заботили жуки и черви под ногами. По лесу бродил голый парень. Видимо он тоже был сумасшедшим. А может на Аляске существовала какая-то нудистская колония. Или это вообще был какой-нибудь насильник.

Когда она добежала до их импровизированного лагеря и не обнаружила Крэйвена, то испугалась еще больше.

— Крэйвен! — она резко остановилась, пытаясь найти его взглядом. Оглянувшись, Бэт обнаружила, что длинноволосый мужчина неторопливо следовал за ней. Она опять развернулась, не понимая, куда бежать дальше. — КРЭЙВЕН!

Крэйвен появился справа от девушки.

— Что? — он остановился, когда увидел длинноволосого мужчину. — Привет, Карвер.

Спрятавшись за спиной Крэйвена, Бэт вцепилась одной рукой в его джинсы, а второй — в предплечье. Имя у этого мужчины подходило для серийного убийцы, и Бэт не упустила этот факт.

— Он голый!

Крэйвен повернул голову и посмотрел на девушку. Ему хватило наглости усмехнуться.

— Вижу.

— Ты его знаешь?

Его ухмылка стала шире.

— Он мой друг.

Бэт наотрез отказалась снова переводить взгляд на этого мужчину,

поэтому прошептала.

— Где его одежда?

— Скорее всего, он снял ее перед тем, как изменить форму, но затем решил, что тебе будет спокойнее, если он предстанет перед тобой в человеческом теле, поэтому вновь превратился в мужчину.

Бэт открыла рот, но не произнесла ни слова. Она пыталась осознать объяснения Крэйвена.

— Он тоже вамп-ликан. Помнишь, я объяснял про изменение форм? Когда мы меняем облик, то можем быстрее передвигаться и охотиться, – Крэйвен повернулся к Бэт лицом, заставив ее отпустить штаны. – Было бы странно наблюдать, как волосатое животное бежит по лесу в штанах, – он усмехнулся. – Да и одежда не смогла бы вместить в себя нашу измененную форму. В принципе можно было бы надеть спортивные штаны большего размера, но опять же... это выглядело бы как-то странно.

Бэт только осознала, что стояла с широко раскрытым ртом. Она закрыла его и тяжело сглотнула.

— Значит, есть еще такие же, как ты? Ребята, вы что, создали какой-то клуб по интересам? Типа ролевых игр? У тебя есть компания?

Крэйвен разозлился, а весь его юмор бесследно исчез.

— Черт возьми, Бэт. Немедленно прекрати.

— Прекратить что? – она лишь пыталась выяснить, есть ли у него друзья, которые тоже прибывали в воображаемом мире.

— Я прекрасно понял, куда ты клонишь. Я не псих, – Крэйвен кипел от гнева.

— Окей.

Обхватив руки Бэт, он повернул ее к себе спиной, а затем крутанулся на месте, теперь они оба взирали на обнаженного парня – Карвера. Мужчина безмолвно стоял, скрестив руки на груди, и слушал их пререкания. Он улыбнулся, будто не произошло ничего странного. Крэйвен обернул руку вокруг талии Бэт и прижал ее к своему телу.

— Сделай одолжение, Карвер, измени форму прямо у нее на глазах.

Парень удивленно выгнул брови и перевел взгляд с Бэт на Крэйвена.

— Хочешь, чтобы она все увидела?

— Она считает меня полоумным. Ее мать одна из нас, но отец был человеком. Она пахнет, как чистокровный человек, и не унаследовала ни одной черты от матери. Она даже не знала о нашем существовании. Я очень устал выслушивать ее оскорбления. Пожалуйста, измени форму.

— Уверен?

Бэт удивилась, услышав еще один голос. Она резко повернула голову и

впилась взглядом в незнакомца. Мужчина тоже был очень крупным, но хотя бы на нем была одежда. Тот, казалось, игнорировал Бэт, сосредоточив внимание только на Крэйвене.

— Это Рэд, мой кузен, — сообщил Крэйвен. — И черт, да, уверен. Я не хотел изменять форму, так как она могла испугаться и попытаться убежать. Теперь же рядом со мной вы, и мне не нужно беспокоиться на этот счет, — Крэйвен еще крепче сжал рукой ее талию. — Она не может сбежать, — он перевел взгляд на обнаженного мужчину. — Пожалуйста, Карвер. Я ждал этого момента с тех пор, как она впервые открыла рот и разозлила меня.

Карвер поднял руки и перекинул волосы за плечи.

— Будешь должен. Кажется, она любит поорать, а я ненавижу это дерьмо. У меня от криков болят уши.

Крэйвен крепко зажал рот Бэт рукой.

— Не проблема.

Бэт попыталась скинуть его ладонь, но неожиданно обнаженный мужчина начал изменять форму. Он упал на руки и колени. Бэт удивилась, когда он повернулся к ней лицом и подмигнул.

Мужчина опустил голову, а его тело напряглось. Он выгнул спину, и Бэт услышала тошнотворный звук ломающихся костей.

Вдоль его спины начали расти волосы, спускаясь на руки и задницу. Шерсть распространилась на все тело. Откинув волосы назад, мужчина открыл ее взору свое лицо. Теперь его щеки тоже покрывали волосы, хотя до этого подбородок был гладко выбритым. Нос и нижняя челюсть мужчины, казалось, стала выдвигаться.

У Бэт ослабли коленки и, если бы не Крэйвен, она бы точно упала. Девушка не закричала, но громко захныкала.

Это существо мало походило на того мужчину. У него было четыре ноги, и он выглядел как какая-то мутировавшая огромная собака. мех, покрывающий его кожу, не был густым, из-за чего было видно бледную кожу. Четыре лапы тоже выглядели необычно. Они были слишком мускулистыми и слегка согнутыми, существо больше походило на человека, ползавшего на четвереньках, нежели на животное.

Повернув голову, существо посмотрело на Бэт. Его глаза стали черными. Казалось, радужка и зрачок слились воедино. Вместо рта была собачья пасть. А когда он оскалится, то Бэт заметила ряд острых зубов и клыков.

Существо зарычало, и Бэт порадовалась, что ранее успела сходить в туалет, иначе это произошло бы прямо в этот момент. Девушка вцепилась в руку Крэйвена, но теперь не для того, чтобы отвести ладонь ото рта, а для

того, чтобы хоть за что-то держаться.

Существо приподняло заостренные уши, прямо как собака. Затем повернуло голову, заскулило и бросилось в лес. Оно бежало не как лошадь или собака, оно двигалось как... Бэт не смогла подобрать подходящего животного. Бэт не сводила с него глаз до тех пор, пока он не исчез за деревьями и кустами.

Крэйвен убрал руку от ее рта и, наклонившись, зашептал ей на ухо.

— Ну и что теперь скажешь, моя маленькая чертовка?

Ничего. Бэт была не в состоянии говорить. Ее разум отчаянно пытался придумать разумное объяснение происходящему, но ничего не приходило на ум. Да и вообще думать сейчас было очень тяжело. Существо, которое она только что видела, не могло быть реальным, даже, несмотря на то, что Бэт с самого начала наблюдала за изменением мужчины.

К ней подошел Рэд. Бэт перевела на него взгляд. Он покачал головой, а на его лице отразилась жалость. Мужчина посмотрел на Крэйвена.

— Кажется она в глубоком шоке. Это было действительно необходимо?

— О, да. Так и было, — Крэйвен обхватил пальцами подбородок Бэт и повернул к себе ее голову, вынуждая посмотреть в его глаза. Казалось, ему сейчас было очень весело.

— Вамп-ликаны настоящие. Так кому нужны чертовы лекарства?

— Я ударилась головой, — прошептала она. — Поэтому...

— Это было реально, — выдохнул он. — Не нужно обманывать себя, — Крэйвен наклонился чуть ближе. — И ты не спишь, — он отпустил ее подбородок и наклонился.

Бэт подпрыгнула, когда мужчина слегка ущипнул ее за задницу.

— Ой!

Крэйвен ослабил хватку на ее талии.

— Расставь ноги шире.

Бэт подчинилась.

Он полностью отпустил ее и усмехнулся.

— Ты ведь не можешь говорить, не так ли? Молчишь. Наконец-то!

— Крэйвен! — нахмурился Рэд.

— Ты просто не понимаешь, — Крэйвен наклонился, обвил одной рукой бедра Бэт, а второй спину. Затем подхватил ее на руки и немного подбросил, устраивая поудобнее. — Я буду наслаждаться этим временем. Пошли. Обними меня руками, Бэт.

Она вновь подчинилась, и Крэйвен улыбнулся.

Он был прав. Бэт никак не могла прокомментировать превращение

Карвера в какого-то огромного монстра, похожего на собаку. Комбинация ликана и вампира не была красивой. Она было ужасной.

Все сказанные Крэйвеном слова стали прокручиваться в голове Бэт.

Ее мать была одной из них? Невозможно. Мама бы никогда не смогла превратиться в одно из этих существ. Она даже собак не любила. Бэт с сестрой не разрешали заводить домашних животных, так как мать утверждала, что у нее аллергия на шерсть.

Бэт осознала, что бормотала вслух, когда Крэйвен, услышав ее, ответил.

— Скорее всего, она запрещала вам это, потому как городские питомцы начинают паниковать при виде вамп-ликана.

Бэт не стала возражать, продолжая размышлять над сложившейся ситуацией.

Крэйвен прервал ход ее мыслей.

— Мы направляемся навстречу моему клану, Бэт. Ты меня слышишь? — он остановился, посмотрев ей в глаза.

— И что?

— Веди себя хорошо. Это значит держи рот на замке. Ты можешь это сделать? Все, кого ты встретишь, являются вамп-ликанами. Ты же не хочешь, чтобы они тебя съели?

— Черт, — зашипел Рэд. — Да что с тобой не так?

Крэйвен проигнорировал кузена.

— А это значит, что не стоит выводить их из себя, Бэт. Я ясно выразился? Держи свои колкие замечания при себе. Я уже чувствую запах отца. Он — лидер нашего клана. Будь уважительна, либо порка твоей задницы в моем лице покажется тебе веселым времяпровождением в отличие от реакции отца.

— Ты бил ее? — в ужасе воскликнул Рэд.

Крэйвен наконец отвел взгляд и посмотрел на кузена.

— Нет. Конечно же, я не трогал ее. С Бэт — все... сложно. Не делай поспешных выводов, пока не узнаешь ее лучше. Просто поверь мне. Наслаждайся тишиной, — Крэйвен снова зашагал, вынося ее из леса на поляну.

Бэт уставилась на группу людей, бродящих возле грунтовой дороги. Там же были припаркованы два грузовика. Несколько мужчин подошли к ним, и на всех, слава богу, были брюки. Хотя большинство не носили рубашек. Бэт заметила, что все мужчины были с хорошими фигурами и мускулистыми.

Крэйвен остановился, когда они достигли группы и поставил Бэт на

ноги, видимо вспомнив, что на ней была лишь его рубашка, а под ней не было даже намека на нижнее белье. Крэйвен взял ее ладонь и крепко сжал. В ответ Бэт вцепилась в его руку, не желая отпускать мужчину ни на шаг.

— Рад видеть тебя, Крэйвен, — заговоривший мужчина был коротко подстрижен, и на вид ему было около двадцати. — Мы очень переживали, когда услышали о крушении.

— Спасательная бригада добралась до выживших? — Крэйвен сосредоточился на мужчине.

— Да. Спасатели еще вчера обнаружили людей. Мы столкнулись с ними в лесу, они искали две пропавшие пары. Для того чтобы они прекратили розыск, мы пообещали отыскать вас и отвезти в безопасное место, — объяснил другой парень. — Мы не хотели, чтобы кто-то мешал нам.

— По дороге у нас возникло несколько проблем. Дэкер послал стражей за женщинами, — заявил Крэйвен.

Парень, которому было двадцать лет, окинул взглядом Бэт.

— Кто они? — он вдохнул и нахмурился, переведя взгляд на Крэйвена. — Почему на ней твой запах?

— Она принадлежит мне, — низко произнес он. — Мне нужно поговорить с отцом. Мы обсудим это по возвращению в деревню, — Крэйвен кивнул в сторону Бэт. — Достаточно разговоров. Ясно?

Мужчины успокоились. Они покосились на девушку, но больше не произнесли ни слова, так как Крэйвен дал четко понять о своем нежелании продолжать беседу. Бэт практически отошла от шока, но все еще тяжело соображала. Она мысленно задалась вопросом, что хочет сейчас больше, увидеть своего доктора или выпить. Оба варианта выглядели очень привлекательно.

Теперь к ним подошел очень красивый мужчина, которому было слегка за тридцать. Он был полностью одет, а его волосы спускались до плеч. Крэйвен отпустил руку Бэт и обнял ее за талию, притягивая еще ближе к своему телу. Бэт позволила ему это, так как до сих пор пыталась осознать все, что видела ранее.

Мужчина остановился в нескольких футах от них, при этом, совершенно не выглядя счастливым. Он окинул взглядом девушку, а затем посмотрел в темно-синие глаза Крэйвена.

— Дрантос рассказал мне о сложившейся ситуации.

Бэт подняла и повернула голову, высматривая Дасти. Она заметила сестру рядом с одним из грузовиков. Дасти выглядела хорошо. Бэт, молча, призывала сестру посмотреть ей в глаза.

— Это Бэтина, — произнес Крэйвен. — А это мой отец и наш лидер

клана – Велдер, – Крэйвен ненадолго замолчал и обратился к Бэт. – Помни, о чем я предупреждал.

Она посмотрела на Велдера и ляпнула первое, что пришло в голову.

— Бред.

— Черт, – вздохнул Крэйвен.

Бэт расправила плечи.

— Прости, – она прочистила горло. – Ты не можешь быть его отцом.

Крэйвен покачал головой, а затем взглянул на Бэт.

— Почему нет? Я умираю от любопытства услышать это.

— Вы одного возраста.

— Вамп-ликаны стареют по-другому, нежели люди. Он – мой отец.

Ладно, в них было некое сходство.

— Хорошо.

Крэйвен заворчал.

— Узнаю этот тон, – отпустив Бэт, Крэйвен схватил ее за руки, повернул к себе и наклонился, оказавшись с ней нос к носу. – Это мой отец. Биологический, трахнул-мою-мать-и-наградил-мной, отец. Поняла?

— Не стоит быть таким вспыльчивым.

— Это действительно необходимо? Ты ведешь себя грубо, – возразил Велдер.

Крэйвен отпустил Бэт и зарылся пальцами в свои волосы.

— Давай убираться отсюда. По всему району шастают стражи Дэкера. Я все объясню позже. Только не дай ей разозлить тебя. Это предупреждение. Она адвокат из Лос-Анджелеса. Воспитывалась в человеческом мире и ничего о нас не знала. Ее рот может даже святого превратить в разъярившегося маньяка убийцу.

Казалось, глаза Велдера потемнели.

— Не говори так со мной.

Крэйвен опустил руку.

— Прости. Это последствия последних нескольких дней.

Велдер протянул руку и схватил его за плечо.

— Понимаю. Мы все на грани. Пора уходить. Пока мы не доберемся до деревни, ты будешь нести за нее ответственность, а затем я назначу ей кого-нибудь другого.

— Нет, – Крэйвен сделала паузу. – Она будет только со мной. Я еще не объяснил ей, но моя кровь требует этого. Понимаешь?

Зарывав, Велдер снова окинул Бэт взглядом с головы до ног.

— Твой брат заявил то же самое. Природа не может быть настолько жестокой. Я не позволю.

Неожиданно Крэйвен вышел вперед, пряча Бэт за свою спину.

— Отец, – прошептал он. – Не делай этого. Не ставь меня в такое положение. Ты слишком хорошо меня знаешь.

— Ты только что заявил, что она неуважительно относиться к тебе, тем самым постоянно выводя из себя.

— Все верно, но это ничего не меняет. Я уйду с ней, если ты не позволишь ей остаться.

— Мы разберемся с этим позже. С Дрантосом был тот же разговор. Сейчас нам нужно вернуться в деревню. Я беспокоюсь о планах Дэкера. Он мог привлечь гар-ликанов..., а значит, стоит ждать нападения.

— Конечно, – кивнул Крэйвен. – Пойдем, Бэт, – он схватил ее за руку.

Но она уперлась ногами в землю.

— Не так быстро.

Он повернулся к ней.

— Прекрати. Хоть один чертов раз, просто кивай и делай то, что тебе говорят. Неужели это так сложно для тебя? Ты все это время считала меня сумасшедшим, но этим утром узнала правду. Теперь ты играешь в нашей лиге, чертовка. Заткнись и просто следуй за мной. Обсудим все позже, когда за нами не будут наблюдать.

Бэт кивнула, признавая, что он был прав.

— Отлично, – Бэт оглянулась, снова наткнувшись взглядом на Дасти. – Могу я поговорить с сестрой?

— Как только окажемся дома. Пойдем, – Крэйвен потащил ее к одному из грузовиков.

Как только они подошли к машине, какая-то женщина передала Крэйвену кусок ткани.

— Благодарю.

Крэйвен подвел Бэт к открытой двери и удивил, когда упал перед ней на колени, отпустив руку. Раскрыв саронг, он обернул его вокруг ее талии, завязав на бедрах. Крэйвен поднял взгляд.

— Спасибо, – с прикрытыми ногами Бэт сразу почувствовала себя лучше.

— Не за что, – он встал и подсадил ее в кузов грузовика. – Садись.

На каждом борту были прикручены скамейки. Она устроилась рядом с кабиной водителя, а Крэйвен разместился рядом. Он всегда старался держаться как можно ближе к девушке. Бэт подняла взгляд и увидела, как ее сестра садится в другой грузовик. Вместо Дрантоса ее сопровождал Рэд.

— Где твой брат и почему он не с моей сестрой?

Крэйвен последовал за ее взглядом и нахмурился.

— Не знаю. Может, он выполняет какое-то поручение отца.
— Разве мы не можем поехать в том грузовике?
— Тогда ты будешь, не прекращая, болтать с Дасты. Сейчас самый главный приоритет – вернуться домой. Неизвестно, сколько еще стражей твоего деда рыщут по лесу.

Бэт нахмурилась, вспоминая разъяснения Крэйвена.

— Он хочет выдать меня замуж за кого-то каменного парня?

— Гар-ликана. Да.

— Этот гар-ликан тоже превращается в волосатое существо?

— Он может отрастить крылья и превратиться в камень.

Бэт закусил губу, пытаясь представить это. И это не показалось ей привлекательным.

— Серьезно?

— Да.

— Я бы просто объяснила этому гар-ликану, что мне не интересно быть его любовницей.

— Эвиасу будут глубоко безразличны твои желания. Он жаждет вновь вкусить твою кровь, поэтому просто запрет тебя в скалах.

— Это как?

— Так же, как и звучит. Они живут в пещерах высоких отвесных скал. Я видел это место всего один раз и то издали, когда был подростком. Ты бы оказалась в ловушке, находясь в тысяче футов над землей без возможности спуститься.

— А как же они... ох. Они умеют летать. Просто мне было любопытно, как эти штуки взбираются туда.

— Гар-ликаны не штуки.

— Да как угодно, – Бэт потянулась вниз и стала перебирать пальцами мягкий материал саронга.

Крэйвен наклонился ближе.

— Как ты держишься?

Бэт посмотрела ему в глаза.

— Не знаю.

Он удивил ее, обняв и притянув ближе к своему телу.

— Все будет хорошо, Бэт. Я никому не позволю причинить тебе вред. В этом ты можешь быть уверена.

Крэйвен был очень мил, но Бэт не понимала, как заслужила такое отношение.

— Я же тебе не нравлюсь. Да и вела себя как сука.

Он пожал плечами.

— Может, мне просто нравятся суки, — Крэйвен улыбнулся, пытаясь смягчить свои слова. — Ты мне нравишься, даже, несмотря на постоянные оскорбления, — он поднял руку и погладил ее щеку. — Поверьте мне хоть раз.

— Твой отец ненавидит меня.

— Не волнуйся о нем.

— Вы выглядите, как одногодки.

— Это так. Но разве твоя мать не выглядела слишком молодо для своих лет?

— Просто хорошие гены.

— Если бы она была до сих пор жива, то все равно выглядела бы молодо. Не так, как человек в ее возрасте. Это характерно для всех, в ком течет кровь вамп-ликана. Сожалею о столь ранней потере.

Как же больно. Бэт начала верить всем словам Крэйвена... и это принесло боль предательства.

— Она ни словом не обмолвилась, Крэйвен. Ни разу. Она рассказывала о том, что выросла на Аляске, поэтому любила лес. Так же она упоминала, что не ладила с отцом. Он хотел контролировать и управлять ее жизнью. Это все, что она рассказала о нем. Ничего о том, что он не являлся человеком и был для нас опасен. Но я должна была догадаться. Когда ему удавалось обнаружить нас, мы сразу же переезжали. Дасти всегда чувствовала подвох. Она ненавидела его. Так почему же я ни о чем не догадалась?

Двигатель грузовика заурчал, и они тронулись с места по грунтовой дороге. Крэйвен схватил Бэт за ноги, удерживая на месте.

— Возможно, Антина поняла, что ты не можешь изменять форму, поэтому решила убедить тебя в том, что ты чистокровный человек, тем самым защитив от своего мира. Я уверен, что она не хотела быть жестокой. По твоим словам, я понял, что она очень любила вас.

Грузовик развернулся на обочине дороги, пересекая несколько больших выбоин, и Бэт крепче прижалась к Крэйвену. Они все дальше отъезжали от поляны. У нее накопилось слишком много вопросов к матери, но Бэт уже никогда не сможет получить на них ответы. Это было несправедливо.

Когда они проезжали через участок густого леса, что-то сильно ударило в бок грузовика. Это случилось настолько быстро, что никто не сумел среагировать, и Бэт вместе с Крэйвеном вылетели из машины.

Крэйвен прижался к ней и извернулся таким образом, что девушка при падении оказалась у него на груди. Выругавшись, мужчина перекатился и попытался встать.

Бэт в шоке открыла глаза и обнаружила, что лежит на спине в траве.

Огромный волосатый монстр врезался в Крэйвена, толкнув его на Бэт. Боль охватила все ее тело, и последнее, что услышала Бэт, прежде чем ее накрыла темнота – был крик агонии Крэйвена.

Крэйвен попытался вывернуться из хватки стража, напавшего на него сзади. Сукин сын вцепился в него когтями и клыками, раздирая его спину и пытаясь вырвать позвоночник. Крэйвену удалось перерезать артерию на шее стража. Задышавшись, зверь отступил. Крэйвен наблюдал, как он почти рухнул, но затем развернулся и скрылся в лесу.

Мужчина перевел взгляд на Бэт. Она лежала с закрытыми глазами, но все еще дышала. Ее грудь равномерно вздымалась и опадала. Крэйвен попытался подняться на ноги, но из-за травм так и не смог. Оглядевшись, он понял, что весь его клан противостоял стражам Дэкера. Ему нужно было унести Бэта, но боль в спине была слишком велика, а ноги отказывались двигаться. Стражу все же удалось нанести ему вред.

Крэйвен заметил еще двух, выходящих из леса, стражей из клана Филмора, поэтому прикрыв Бэт своим телом. Его травмы были настолько тяжелыми, что кровотечение могло скрыть ее аромат. Крэйвен сложил руки таким образом, чтобы удерживать вес тела над девушкой. Даже если он потеряет сознание, то не навалиться на нее.

Закрыв глаза, Крэйвен притворился мертвым. Враг бросились в сторону тех, кто представлял для них угрозу. Мужчине нужно было срочно унести отсюда Бэт. Его рот находился слишком близко к ее горлу. Необходимо принять решение...

Схватив рубашку, которая была надета на Бэт, он оттянул ту в сторону, оголяя плечо.

«Прости меня», – мысленно взмолился Крэйвен, и впился клыками в ее кожу.

Ее кровь хлынула в его рот. Это только усилило уверенность Крэйвена в том, что Бэт являлась его парой. Он пил до тех пор, пока не почувствовал, как его тело начинает исцеляться. Крэйвен не желал испытать слишком много, поэтому вытащил клыки, прокусил свой язык и зализал ранки, чтобы исцелить ее кожу.

Раны на его спине продолжали адски болеть, но он чувствовал, как они медленно затягиваются. Для того чтобы свежая кровь оказала свое действие, требовалось немного больше времени, ведь Крэйвен являлся больше ликаном, нежели вампиром. Впрочем, главное, что он продолжал

исцеляться. Как только его позвоночник полностью восстановиться, Крэйвен сразу же схватит Бэт и убежит.

Громкий рык за спиной, – слишком близко, – заставил Крэйвена задержать дыхание. Кто-то обнюхивал его спину, обдавая кожу горячим дыханием. Ублюдок отступил и зарычал, заметив кого-то еще.

Крэйвен неглубоко вздохнул, затем еще раз.

«Ну же, – обратился он к своему телу. – Исцелись, черт возьми. Мне нужно отвезти мою пару в безопасное место».

Он слегка повернул голову и окинул взглядом бойню из-под густых ресниц. Крэйвен заметил другой грузовик и Дасти. Она сидела и пряталась за машиной. Девушка удивила его, когда резко бросилась в направлении их машины. Она бежала на полусогнутых ногах, стараясь оставаться незамеченной, но настолько быстро, что Крэйвен удивился возможностям человека. Видимо, это из-за излишнего выброса адреналина.

Дасти забежала и исчезла за автомобилем, который находился возле Крэйвена. Она сосредоточила внимание на Крэйвене, но смотрела на тело, а не на лицо и поэтому не заметила направленный на себя взгляд.

Один из стражей Дэкера встал возле них, и Крэйвен закрыл глаза, когда зверь посмотрел на него.

— Бэтина?

Зверю не удалось с первого раза произнести правильно имя. Крэйвен вновь попытался задвигать ногами. Но они не слушались его. Кровь Бэт не смогла быстро исцелить Крэйвена. Теперь этому ублюдку было легко вытащить из-под мужчины девушку и утащить прочь.

— Это я, Бэтина, – едва слышно прошептала Дасти.

Крэйвен был ошеломлен мужеством, проявленным сестрой Бэт, но она никогда не узнает об этом. Девушка пыталась отвлечь стража, и если Крэйвен не исцелиться в самое ближайшее время, то страж заберет ее. Крэйвен должен был попытаться противостоять зверю, пока остальные мужчины из клана не придут ему на помощь.

Резко выдохнув, он попытался встать на ноги, чтобы напасть на врага.

Раскаленная добела боль вспыхнула в позвоночнике и ударила в голову. Крэйвен потерял сознание.

Глава 9

Страх пронзил Крэйвена, когда кто-то перевернул его на спину. Он напрягся, приготовившись к атаке, но это был не враг, стремящийся забрать у него Бэт. Это были его отец и брат.

Первая мысль Крэйвена была только о Бэт.

— Бэт? Она дышит? Я ее не слышу.

— Она жива, но без сознания, – Велдер присел и провел рукой по волосам Крэйвена. – Когда они выскочили из-за деревьев, ты действовал достаточно быстро, приняв основную тяжесть атаки своей спиной. Похоже, ты прикрыл ее собой, когда вас выбросило из грузовика. А сейчас помолчи, тебе лучше не разговаривать.

— Мы должны ее защитить, – он повернул голову, чтобы встретиться с яростным взглядом Дрантоса. – Я слышал, как Дасти сказала, что Бэт – это она. Я был в сознании, хоть и не мог двигаться. Она сделала это ради сестры. Чтобы спасти ее, она позволила им себя забрать. Пока Дэкер не поймет, что она солгала его людям, и они взяли не ту женщину, Дасти будет в безопасности.

Дрантос взревел от ярости. Его кожа покрылась мехом, а клыки удлинились. Мужчина отступил, дрожа от гнева.

— Я иду за своей парой!

Его отец поднялся и повернулся к нему лицом.

— Нет. Не идешь. На первом месте стоит клан.

— Ей нужна моя помощь.

— Она отвергла тебя. Тебе запрещено приближаться к ней.

— Дасти еще не понимает наших отношений! – зарычал Дрантос.

Крэйвен открыл рот, желая остановить спор, но не успел. Они вновь начали пререкаться. Причем Велдер взял очень высокомерный тон.

— Но, тем не менее, закон – есть закон. Сейчас ее поиск и возвращение – забота наших ищеек.

— Нет, – зарычал Дрантос. – Она моя.

— На нас напали и некоторые из наших людей получили ранения. Твой собственный брат ранен. Тебе нужно успокоиться и принять то, что поисками внучки Дэкера будут заниматься другие люди. Они отведут ее в безопасное место. Сейчас же твоим приоритетом является наш народ.

— Пап, отпусти его, – закашляв кровью, Крэйвен перекатился на бок и потянулся к Бэт. Желание прикоснуться к ней было слишком сильным. Он нежно погладил ее ногу – единственное, до чего смог дотянуться. – Они забрали то, зачем пришли и не вернутся. Дрантос должен пойти за своей парой.

— Она не его пара, – Велдер покачал головой, пытаясь опровергнуть очевидное.

— Я обменялся с ней кровью во время секса, но не сказал, что мы начали процесс объединения в пару. Я планировал все объяснить Дасти, как только мы окажемся в безопасности в моем доме. На ней куртка Рэда и

это замаскирует ее запах, — казалось, Дрантос немного успокоился. — Следопыты знают об этом?

Велдер заколебался.

— Давай отойдем.

Мужчины отошли от Крэйвена. Сосредоточившись на Бэт вместо вечно пререкающегося семейства, Крэйвен подполз и обнял девушку. Ее кожа была холодной, но отец был прав, она продолжала спокойно дышать. Крэйвен не заметил никаких ран, но очень беспокоился о внутренних травмах. Ранее головная боль ей уже доставляла проблемы. Сильный удар мог опять вызвать внутренние повреждения. Скорее всего, сейчас ей снова требовалась его кровь, но он был слишком слаб, чтобы ею поделиться.

Крэйвен оглянулся, высматривая Дрантоса. Брат мог бы помочь ему с этим, но тот, изменив форму, ринулся в лес. Отец пытался помешать ему уйти, но не смог остановить.

Крэйвен выругался, прокусил свое запястье и прижал его к приоткрытому рту Бэт.

— Черт подери, — взревел Велдер, схватив его за плечо и осторожно попытался оттащить от Бэт. — Прекрати. Ты и так слишком сильно пострадал.

— Она ранена, — Крэйвен не стал поворачивать голову, не желая видеть разочарование отца. — Я дам ей совсем чуть-чуть.

Сев рядом, отец отвел руку Крэйвена от губ девушки и зализал рану.

— Хотя один из моих сыновей может проявить сообразительность? Для начала позаботься о своем исцелении. Тогда ты сможешь помочь и ей.

— У нее была какая-то травма головы. Ранее я уже делился с ней кровью, но нас выбросило из грузовика, причинив ей еще больший вред. В ней слишком много от человека. Она может умереть.

Велдер прокусил свое запястье и прижал его к губам Бэт.

— Я поделюсь с ней своей кровью. Скоро здесь будет твоя мать, но она поймет мой поступок, когда я ей все объясню. Ты пробовал кровь этой девушки, или только давал свою?

— Ее зовут Бэт. Называй ее по имени. Мы обменялись кровью. Я укусил ее перед тем, как отключится. Процесс формирования пары уже начался.

— Эти женщины слишком слабы.

Бэт пошевелилась и, закашляв, попыталась отвернуться. Крэйвен осторожно схватил ее за подбородок.

— Пей, моя маленькая чертовка. Глотай ради меня.

Она подчинилась, но ее глаза так и остались закрыты. Это заставило

Крэйвена волноваться еще больше. Он пошевелил ногами – позвоночник наконец-то восстановился, и осторожно сел.

Отец отвел свою руку ото рта Бэт илизал ранку.

— Достаточно. Нам нужно убираться отсюда. – Велдер встал и обратился к окружающим: – Поставьте грузовик обратно на колеса. Загрузите всех раненных в кузов. Выдвигаемся через минуту.

Карвер подошел к Велдеру.

— Ситуация не из приятных. Стражи Дэкера нанесли серьезные травмы нашим людям. Двое мертвы. Они использовали эффект неожиданности, но наша ярость оказалась сильнее.

Крэйвен попытался встать, но был слишком слаб. Велдер кивнул Карверу.

— Посади его в один из грузовиков.

Карвер обхватил за талию Крэйвена и потащил его к грузовику, который только что перевернули. Отец на руках отнес Бэт к автомобилю и передал ее Крэйвену, усевшемуся на одну из скамеек. Велдер выглядел мрачным, когда отступал.

— Мы поговорим об этом позже.

— Тут не о чем разговаривать. Ты либо принимаешь Бэт как мою пару, либо я ухожу с ней.

— Упрямый ублюдок.

— Весь в тебя.

— Не напоминай.

— И я обязательно расскажу матери, что ты назвал меня ублюдком. Она могла бы что-то добавить к этому.

Велдер фыркнул, но его гнев поутих.

— Не посмеешь.

— Считаю это шантажом.

— Заткнись, Крэйвен. Ты потерял много крови и несешь бред, – Велдер отошел от грузовика и стал отдавать распоряжения клану.

Когда всех раненных перенесли в машины, Крэйвен прижал Бэт к груди и почувствовал, как в нем закипает ярость. Двигатель заурчал, и автомобиль тронулся с места. Каждая тряска отдавалась дикой болью в спине мужчины. Вамп-ликан перевел взгляд на свою пару.

Когда они проехали уже половину пути, Бэт распахнула глаза.

— Что случилось?

— На нас напали.

— Дасти?

— С ней Дрантос, – солгал Крэйвен. Он не хотел, чтобы она

волновалась. Крэйвен прекрасно знал своего брата. Дрантос в любом случае выследит ублюдка, убьет сукина сына и вернет свою пару домой.

Бэт расслабилась, но затем ее взгляд переместился к его плечу. Она округлила глаза и побледнела.

— Ты весь в крови.

— Все будет хорошо. Я быстро исцеляюсь, — на данный момент Крэйвен мог не только двигать ногами, но и чувствовать в них силу. — Как ты? Опять замолчала. Болит голова?

— Такое ощущение, будто меня засунули в стиральную машину и поставили ее на отжим, но, на самом деле, я не чувствую боли, — Бэт попыталась сесть и слезть с его колен.

Крэйвен лишь усилил хватку.

— Не двигайся. В грузовике слишком много раненных, тебе будет просто негде сесть.

Бэт попыталась поднять голову, чтобы разглядеть окружающих, но мужчина полностью закрыл ей обзор. Он задел спиной борт грузовика, что вызвало новый приступ боли, но Крэйвен сумел скрыть страдания.

— Просто расслабься, Бэт. Мы скоро приедем.

— Я должна убедиться в том, что с Дасти все в порядке. Наверное, ее очень напугало происходящее. Она не такая жесткая, как я.

Бэт явно недооценивала сестру. Крэйвен считал, что у Дасти были стальные яйца, раз она позволила стражу забрать себя вместо сестры. Просто девушка хорошо это скрывала. Таким образом она доказала свою огромную любовь к Бэт.

— Что-то мне подсказывает, что она гораздо сильнее, чем кажется.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке? — она поднялась и коснулась его окровавленного плеча. — Чем я могу помочь?

— Просто лежи спокойно. И обязательно скажи, если почувствуешь возвращение головной боли, — он оглянулся. — Мы почти добрались до деревни.

— Великолепно.

Крэйвен улыбнулся в ответ на ее сарказм.

— В многочисленном клане более безопасно.

— Твоя мать тоже молодо выглядит?

— Да. Только не оскорбляй ее, Бэт. Она лидер наших женщин и, вроде как, держит всех в ужасе.

— Я, почему-то, в этом не сомневаюсь.

— Я никому не позволю причинить тебе боль. Поверь.

— Будто у меня есть выбор. — Бэт немного поерзала задницей на его

коленях и схватила Крэйвена за плечи, удерживая себя в вертикальном положении. – Тебе очень больно? Только не ври мне.

— Я скоро исцеляюсь, – Крэйвен хотел признаться в том, что укусил ее, но решил, что с этим не стоит торопиться. – Еще несколько минут и мне станет легче.

— Серьезно?

— Ага. В моей крови до сих пор адреналин, – «и свежая кровь», – она помогает мне быстрее исцелиться.

«Такое случается, когда паре грозит опасность. Это природа помогает мне защитить того, кого я люблю», – это Крэйвен тоже не решился произнести.

Осмотревшись, он заметил в лесу несколько людей из клана. Они покинули деревню, чтобы встретить их и обеспечить дополнительную защиту.

— Уже практически ничего не болит. А теперь помолчи и позволь мне поговорить с людьми.

— Конечно. Ты же боишься, что я кого-то оскорблю.

— Если бы мы сейчас находились в суде, и ты бы меня защищала, то что бы ты мне посоветовала?

— Заткнуться и улыбаться. Я бы говорила за тебя, иначе присяжные решили бы, что дело проигрышное.

Крэйвен усмехнулся.

— Считай, что это мой зал суда, Бэт. Заткнись и улыбайся.

— Это довольно трудно сделать, так как я сейчас с грязными волосами и без костюма. А это очень важно.

У Бэт получалось рассмешить его, несмотря на тяжелые обстоятельства.

Крэйвена охватило чувство вины. Скоро ему придется рассказать ей о Дасти. Но прежде чем она решит отправиться за сестрой, он хотел, чтобы Бэт полностью исцелилась. А ведь она так и поступит – пойдет за Дасти. Его женщина обладала таким характером, что готова была рискнуть всем ради того, кого любит.

Грузовик замедлился, и Крэйвен отвернулся от девушки. Они остановились перед домом Мэйси. Целительница бросилась к раненым с несколькими своими помощницами. Одна из них потянулась к Бэт, но Крэйвен покачал головой.

— Она останется со мной.

Встав, вамп-ликан почувствовал, что его ноги наконец-то полностью восстановились. Как только открыли борт грузовика, он подошел к краю.

Двое мужчин подхватили его под локти и спустили вниз, несмотря на то, что он все еще держал на руках Бэт.

— Спасибо.

Крэйвен отошел от людей и направился в свою хижину. Бэт крутила головой и рассматривала деревню.

— Как в кино.

— Боюсь даже спрашивать в каком жанре. Здесь довольно неплохо жить.

— Только коттеджи и лес.

— Вся деревня такая.

— Куда ты меня несешь?

— На тот небольшой холм. Там я живу.

— Где Дасти?

— Я же уже объяснял, – Крэйвен ненавидел лгать, но хотел сказать Бэт правду в более приватной обстановке. Тогда бы она могла вдоволь выругаться без лишних свидетелей. Крэйвен быстро добрался до своего дома и, немного изменив положение девушки на руках, открыл дверь.

— Она не заперта. Почему?

— Никто не будет у меня воровать.

— Это безумие.

— Здесь не Лос-Анджелес, Бэт, а Хоул. Вамп-ликаны не воруют друг у друга и живут как хорошие соседи. Глупо поступать так. Любой из нас по запаху моментально поймет о визите другого, – он остановился и принялся. – С тех пор как я ушел, здесь никого не было.

— Хоул?

— Название деревни.

— Поразительно. Это... просто вау. Как каламбур, верно? Ведь вы, ребята, скорее всего, воете на луну[1]? – Крэйвен направился вдоль коридора прямо в спальню. Затем, открыв дверь ванной комнаты, он аккуратно посадил Бэт на стойку между двумя раковинами.

— Я первым пойду в душ, ты – следующая. Потом я займусь нашим ужином. Ты голодна. Я слышу, как урчит твой живот.

Крэйвен повернулся и, наклонившись, включил воду. Испуганный вздох Бэт заставил его быстро развернуться. В ее глазах плескался ужас, вынуждая Крэйвена притянуть девушку в свои объятия. Она была готова упасть в обморок.

— Успокойся, Бэт.

— Твоя спина! Это просто жесть.

— Все нормально.

— Ты сошел с ума! – Бэт схватила его за плечи. – Тебе нужен доктор! И вообще ты должен сидеть. Сядь. Где телефон? Я наберу 9-1-1.

— Я не человек, помнишь? Поэтому быстро исцеляюсь. Вода только поспособствует этому.

— Тебе нужен хирург, Крэйвен!

Крэйвену стало очень приятно от того, как она переживала за него. Он улыбнулся.

— В больнице мне не смогут помочь, Бэт. Меня спасет только душ и плотный ужин. А затем мы все обсудим.

— Ты скончаешься от полученных ран, а меня, скорее всего, обвинят в твоём убийстве. Я не знаю законов на Аляске, но точно буду нести уголовную ответственность, если не попытаюсь спасти твою жизнь.

— Ты уже сделала все, что могла, – Крэйвен предпочел бы видеть Бэт злой, нежели поддавшейся паники от вида его спины. – Я выпил немного твоей крови. Прости, но мне нужно было исцелиться.

Бэт впиалась в него взглядом.

— Ты сделал что?

Крэйвен отдернул рубашку Бэт, оголив плечо. Затем прикоснулся к едва заметному синяку. Две колотые ранки уже затянулись.

— Вот сюда. Я укусил тебя, когда ты была без сознания, а я – ранен. Посмотри в зеркало. Я сразу же попытался исцелить ранку, но не довёл дело до конца, так как слишком волновался и был зол. Если бы не эта ситуация, то я бы никогда так не поступил. Твоя кровь помогла мне быстрее поправиться.

Бэт обернулась и посмотрела в зеркало. Затем резко побледнела, но уже через несколько секунд ее щеки окрасило румянцем.

— Теперь я тоже стану волосатым зверем? Разве не для этого оборотни кусают людей?

— Нет. Мне нужна была кровь, потому что я получил очень тяжелое ранение. Я не мог двигать ногами.

Бэт вновь повернулась к Крэйвену.

— В смысле не мог двигать ногами?

— Ублюдок, который напал со спины, повредил мой позвоночник, из-за чего меня частично парализовало.

— Ты утверждаешь, что исцелился от травмы позвоночника?

— Я – вамп-ликан, – он прикоснулся к своей груди. – Мы можем выжить после практически любых травм, особенно если сразу же получим свежую кровь. Это наследство от вампиров. Мы все это время опасались повторного нападения от стражей твоего деда, поэтому остальные раненые

терпели до дома, сейчас они получают кровь от близких. Они не захотят ждать медленного исцеления.

— Какой же ты странный.

Крэйвен не обиделся. Казалось, Бэт до сих пор находилась в шоке и пыталась осознать происходящее. В этот раз в ее тоне не было сарказма.

— И все же я нравлюсь тебе, – напомнил он и наклонился ближе. – Не заставляй меня прибегать к порке, Бэт. Веди себя хорошо, пока я принимаю душ. Просто сиди на месте, пока я не закончу, и не пытайся выйти из ванной.

Казалось, Бэт снова взяла себя в руки.

— Так значит... я в Хоуле. И все люди, живущие здесь, вамп-ликаны?

— В основном, но есть и несколько чистокровных ликанов. Не все из стаи бросили своих детей, когда поняли, насколько мы сильны.

— Лучше не спрашивать, как это случилось?

Крэйвен усмехнулся и отступил, снимая окровавленные джинсы. Он шагнул под струи воды, затем обернулся и посмотрел на девушку. Бэт до сих пор не спрыгнула со стойки и не сбежала. Крэйвен решил отвлечь ее разговором, чтобы девушка так и осталась здесь.

— История происхождения вамп-ликанов. Готова?

Бэт ничего не ответила.

— Я постараюсь рассказать обо всем в двух словах. Около двухсот лет назад, ликаны и вампиры жили в мире, бок о бок. В первый и последний раз они существовали рядом. После слухов о том, что произошло с первым альянсом, больше никто не желает повторять старых ошибок. Они очень часто убивали людей и находились в отчаянии, пытаясь выжить. Вампиры могли стирать воспоминания людей, которые видели слишком много, но также у них был один недостаток – они сгорали на солнце, поэтому в течение дня спали и были очень уязвимы. Вампиры жили в постоянном страхе, что люди найдут их гнезда в тот момент, когда они не смогут себя защитить. Ликанам же приходилось много передвигаться – так они избегали риска быть узнанными. Обычно они размножались только в безопасных условиях, поэтому их численность быстро сократилась из-за кочевого образа жизни. Две расы заключили союз, поклявшись защищать друг друга, и это был очень взаимовыгодный договор. Ликаны охраняли вампиров в течение дня, а вампиры стирали память любому, кто считал ликанов подозрительными. Они стали жить вместе.

— Серьезно?

— Да, – Крэйвен наклонил голову, намыливая волосы. – Когда двое из разных рас живут в такой непосредственной близости, то рано или поздно

между ними завязываются интимные отношения. Вампиры не могут размножаться со своим видом или людьми, но, как оказалось, те, кто пил слишком много человеческой крови, могут оплодотворить женщину ликана. И когда это произошло, то все изменилось. Вампиры напали на ликанов, убив много мужчин и изнасиловав женщин, вынуждая их забеременеть. Они вторгались в разумы женщин и убеждали их, что те занимались сексом со своими парами, таким образом, ликаны не могли выставить естественную защиту от беременности. Через некоторое время ликаны отбились от вампиров и сбежали на Аляску, так как посчитали, что там безопасно, ведь это самая отдаленная местность. Здесь живет очень мало людей, а вампиры ненавидят кормиться от животных. Беременные женщины разродились вамп-ликанами. А когда первое поколение полукровок достигло полового созревания, то напугало большую часть ликанов. Дети оказались сильнее, быстрее и крепче, чем обычные оборотни, так как унаследовали черты вампиров. Многие чистокровные бежали и присоединились к другим стаям ликанов.

— Они бросили своих детей?

Крэйвен прополоскал волосы и кивнул.

— Большинство. К тому времени дети уже подросли. И это стало для ликанов шоком, ведь они ненавидели вампиров. Я не могу винить их после всего, что они пережили. Дети уже могли постоять за себя. Мой отец – вамп-ликан первого поколения. Мать бросила его в четырнадцатилетнем возрасте. Ее семья ушла вместе с ней, кроме нескольких сестер. Одна из них выбрала в пару горгулью.

— Парень с крыльями из скал? Значит, он приходится тебе кузенком?

— Эвиас не имеет никакого отношения ко мне. Горгульи облюбовали этот район еще до того, как прибыли ликаны. Они совсем не обрадовались появлению стаи, особенно когда узнали, что некоторые из них имеют потомство от вампиров. Они их самый главный враг. Некоторые из одиноких ликанов предложили сформировать с ними пару, чтобы создать союз. У горгулий обычно рождаются только мальчики. Девочки бывают очень редко, а это вызывает определенные проблемы... в общем, таково происхождение гар-ликанов.

— Звучит безумно.

— Может и так, но это правда. У нас есть четыре клана вамп-ликанов. Когда стая приехала на Аляску, то специально разделилась, на случай, если вампиры решат вновь отыскать их ради потомства. Если бы один из кланов обнаружили, то остальные успели бы сбежать. На протяжении многих лет дети росли отдельно, а кланы так и не объединились, тем более в них уже

появилась определенная иерархия. У гар-ликанов, к примеру, только один клан, так как их дом непреступен. Они не боятся нападения ликанов или вампиров. Никто не сможет причинить им вред, если только... у них нет оружия и вертолетов. Тем более нужно четко осознавать, где именно их искать, но даже мы не знаем расположение скал. Между нашими кланами мир, но не такой крепкий, как раньше.

— Почему?

— Чистокровные горгульи и их дети полукровки до сих пор ненавидят всех, у кого в жилах течет кровь вампиров. У нас больше нет женщин ликанов, которые бы пожелали вступить с ними в пару. Несколько чистокровных ликанов, которые все еще с нами, слишком стары. А весь молодежь — полукровки.

— Зачем я нужна этому парню со скал? Моя мать же была вамп-ликаном, верно? А значит, во мне тоже течет кровь вампира.

— Его зовут Эвиас. Называй его по имени. И им не чуждо желание иметь любовниц. Некоторые из наших женщин предпочли жить с ними, но с условием, что из этого не выйдет чего-то постоянного и прочного. У гар-ликанов очень развиты сексуальные аппетиты, — мысли о том, что Эвиас жаждет заполучить Бэт, привели Крэйвена в ярость. — Вот почему тебя так хочет Эвиас. Ты будешь согревать его постель и дарить кровь. Секс и кровь действуют на него, подобно наркотикам.

— Я до сих пор не поняла, почему. Разве он не может найти себе кого-то другого для сексуальных утех? Или какого-нибудь сумасшедшего, который будет добровольно давать ему кровь?

Крэйвен вздохнул.

— Мог бы, но легче взять любовницу из клана вамп-ликанов. Она будет знать, что он такое, и ему не придется держать ее взаперти. В прошлом горгульи пытались привлечь людей, но те, как правило, либо сходили с ума, либо умирали, пытаясь сбежать. Их настигала смерть во время спуска со скал. Когда-то Эвиас должен был взять в любовницы Марголу. Ее родители намеренно кормили его кровью девушки, в надежде, что он будет относиться к ней с большей нежностью. Эвиас не мог образовать с ней пару, но ликан внутри него требовал связь. До нас дошли слухи, что он все же пристрастился к ее крови.

— Так ее кровь стала для него подобием героина?

Он пожал плечами.

— К крови пристрастился не горгулья, это точно, а значит, проявились характерные черты ликанов.

— Ты ранее упоминал, что моя великая тетка умерла еще до того, как

повзрослела. Так, когда же они начали прикармливать его кровью? Разве она не была еще ребенком?

— Подростком. Нужно достичь восемнадцати лет, чтобы вступить в половую связь, но она умерла раньше. Ее родители заключили сделку с лидером гар-ликанов, пытаясь снова укрепить наш союз, предложив в качестве сделки свою дочь. В то время отец Эвиаса еще был главным, но вскоре парень бросил ему вызов. Теперь он правит кланом.

— Он избил собственного отца?

— Убил, – Крэйвен, не выключив душ, вышел и обернул полотенце вокруг талии, намеренно оставив мокрой спину с исцеляющимися ранами. – Раздевайся и иди в душ, Бэт. А я пока приготовлю что-нибудь поесть.

Девушка соскользнула со стойки.

— Лучше иди, лежи. А за мной душ и готовка. Во-первых, от меня должен быть хоть какой-то толк, а во-вторых, ты очень плохо выглядишь, посмотри на себя.

Крэйвен обернулся и оглядел свою спину в зеркало. Раны от когтей врага больше не кровоточили и практически полностью затянулись кожей.

— Я в порядке.

— Все что угодно, кроме этого.

— Я тронут твоей заботой, но еда мне нужна для ускорения исцеления. Поэтому готовкой займусь все же я. А ты тащи свою задницу в душ. Поговорим позже.

Стоя перед зеркалом, Крэйвен потянулся за гелем для волос. Но Бэт неожиданно выхватила из его рук бутылочку. Затем скривилась, прочитав этикетку, и перевела взгляд на его волосы.

— Нет.

— Что нет?

— Больше никаких шипов. Это выглядит нелепо. Ты же не какой-то подросток, слушающий панк-рок, – развернувшись, Бэт прошагала к маленькой мусорной корзине возле двери и выбросила туда средство для волос. Потом вновь повернулась лицом к Крэйвену. – Пусть просто высохнут. Когда в твоих волосах нет всего этого дерьма, то ты становишься очень красивым мужчиной.

В этот момент ее лицо было серьезным. Крэйвену было приятно слышать от нее комплимент, даже если он и был завуалирован оскорблением. Мужчина усмехнулся, решив пойти у нее на поводу.

— Отлично.

— Спасибо.

Крэйвен вышел из ванной, размышляя, как долго будет

размораживать мясо из холодильника. Когда он дошел до гостиной, входная дверь распахнулась. Крэйвен улыбнулся высокой красивой женщине, вошедшей в дом.

— Мама.

— Я хотела тебя провести, но не могу остаться надолго, так как наши люди нуждаются в моем внимании, — она обняла его и протянула сумку. — Держи. Свежее мясо. Этим утром я была на охоте, а твой отец сказал, что ты ранен, — Крэйла обошла мужчину, чтобы взглянуть на спину. — Неплохо. Думаю, у тебя даже шрамов не останется, — женщина принялась и фыркнула. — Человек?

— Вамп-ликан. Но ее отец был человеком. Пожалуйста, давай не будем сейчас обсуждать это, мам. Мне хватило отца.

— Знаю. Он беспокоится о будущем, ведь пары у обоих его сыновей слабы. Велдер уже задумывается о том, чтобы передать правление кланом Рэдсону или кому-нибудь еще. Я расстроюсь, если мне придется родить еще больше сыновей, чтобы убедиться, что наша кровная линия остается сильной. Мне нравится, когда рядом не крутится молодняк.

Крэйвен нахмурился.

— Я была еще совсем юной, когда у меня появились ты и твой брат. Тогда я отличалась большей терпимостью.

— Ты еще молода, мам.

— Но я чувствую себя старухой, особенно сегодня. Возможность войны с Дэкером и гар-ликанами — наше самое страшное опасение, — Крэйла подошла ближе. — Я храбрюсь перед всеми ради твоего отца, но на самом деле мы оба в ужасе, ведь они могут истребить весь наш клан. Мы можем справиться с любым вамп-ликаном, но не когда он с крыльями. Их кожа прочна, словно камень, наши когти не могут их ранить.

— У меня есть план.

— В чем его суть?

Крэйвен замялся.

— Он тебе не понравится.

— В любом случае тебе стоит поделиться со мной.

— Мне нужна твоя старенькая «Шевроле Нова». Все знают, что ты иногда позволяешь мне водить эту машину. Когда Бэт выйдет из душа, я покормлю ее, а затем мы уедем. Для начала я заеду на территории Дэкера, чтобы они нас заметили. Это привлечет их внимание. Они начнут нас преследовать, и не будут нападать на наших людей.

— Крэйвен, — она покачала головой.

— Добравшись до аэропорта, я отвезу ее в Вашингтон. Тем самым мы

сможем привлечь их внимание и исчезнуть.

— Если вы покинете клан, то станете слишком уязвимыми. Ты даже не сможешь выбраться из района.

Он усмехнулся.

— Ни один вамп-ликан не сможет догнать твою машину, а гар-ликаны не рискнут подняться в воздух при дневном свете, так как их могут заметить. К вечеру я уже буду в аэропорту. Прежде чем они отправятся за нами в Вашингтон, у меня будет десять часов форы.

— Ты прав. Мне не нравится эта идея.

— Пока Бэт здесь, весь наш клан находится под угрозой. Дэкер нуждается в ней, чтобы продать гар-ликану, а если Эвиас узнает о ее местоположении, то обязательно явится сюда. Я не позволю им напасть на наших людей и забрать Бэт. Лучше я уведу их и заставлю искать в другом месте.

— Что за имя такое «Бэт»?

— Бэтина. Не начинай. Пожалуйста? У меня был тяжелый день.

— Отлично. Мне бы хотелось, чтобы вас сопровождали несколько наших мужчин.

— У нас слишком много раненых. Я хочу, чтобы наш клан был защищен должным образом, а не несколькими стражами. Меня не поймают.

— Если твой план сработает, то они не понадобятся здесь. Охота будет идти именно на тебя.

— Уж лучше я буду уверен, что наши люди в безопасности. Я сделаю это в одиночку.

— Я подгоню сюда машину и пришлю одну из женщин, чтобы она поехала с тобой и вернула ее обратно.

— Нет. Пусть она несколько дней постоит в аэропорту. Стражи Дэкера увидят за рулем меня и Бэт. И когда женщина будет возвращаться домой, то на нее могут напасть, решив, что водитель в курсе, куда мы направились.

— Ладно.

— Спасибо за мясо.

— Звони нам чаще, чтобы мы знали, что вы в безопасности. Не заставляй меня беспокоиться.

— На случай, если Дэкер начнет прослушивать ваши телефоны, я буду писать друзьям, которые передадут вам нужную информацию.

— Хороший план. Я люблю тебя.

— Иди помогать нашим людям, мама. Я бы предпочел, чтобы Бэт не встречалась с тобой, а вода в душе только что выключилась.

— Что с ней не так? Ты определенно не стремишься нас познакомить.

— Не сейчас, мам. Пожалуйста?

Это явно расстроило Крэйлу.

— Отлично. Я уйду только потому, что твой отец нуждается во мне из-за ежедневного стресса.

Крэйла вышла из дома, закрыв за собой дверь. Крэйвен вздохнул с облегчением. Его мать и Бэт в любом бы случае не ладили. Донеся сумку до раковины, Крэйвен заглянул внутрь. Затем принялся и улыбнулся. Мясо лося было одним из его любимых.

* * * * *

Бэт обшарила комод и шкаф Крэйвена. Она не чувствовала себя виноватой за то, что укоротила с помощью ножниц его черные спортивные штаны, ведь они гораздо лучше смотрелись на Бэт. Он похитил ее, а значит, в ответ она могла решить сама, во что одеться и как добыть эту одежду. Единственное, о чем жалела Бэт, это об огромных ногах Крэйвена. Даже если она наденет несколько пар носков, то все равно его обувь будет слишком большой.

Ее желудок заурчал от аромата жареного мяса. Бэт была настолько голодна, что без труда определила, где кухня по исходившему оттуда запаху. Ей нравился его дом. Он был одновременно деревенским и современным. Очаровательным. На Крэйвене по-прежнему было только одно полотенце. Он стоял к Бэт спиной, жаря мясо в двух сковородах.

Травмы Крэйвена практически исцелились. Бэт стиснула зубы, изучая их. На его коже остались лишь красные полосы, вместо страшных ран. Было трудно поверить в существование вамп-ликанов, но Бэт не была глупой. Она своими глазами наблюдала, как другой мужчина изменил форму, а спина Крэйвена явно не была исписана гримом. Он действительно исцелялся феноменальными темпами. Обычный человек не смог бы так.

— Уже почти готово.

Его охрипший голос немного напугал Бэт. Крэйвену даже не пришлось оборачиваться, чтобы узнать, где она находится.

— Что ты готовишь? Бифштекс?

— Лосятину.

— Фантастика.

Оглянувшись, Крэйвен улыбнулся.

— Это вкусно. Но тебе бы больше понравился кролик.

Стоило ему поднять эту тему, как воспоминания о Крэйвене, сидящем

на камне в лесу, всплыли в голове Бэт. А также то, чем они занимались после. Она решила сменить тему.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Почти на сто процентов. Вижу, ты нашла для себя одежду.

— Злишься за то, что я укоротила с помощью ножниц твои спортивные штаны?

— Нет. Но рад, что ты не выбрала мои любимые. Да и эти я купил всего несколько недель назад.

— Это объясняет, почему они не оказались выцветшими и дырявыми. Твой шкаф внушает ужас. Я еще никогда не видела мужчину, у которого было бы столько кожаных штанов и курток.

— Просто ты никогда не приезжала на Аляску зимой. Во-первых, мне нравится кожа, а во-вторых, в холодный период мы стараемся сидеть дома.

— Вы что, впадаете в спячку?

— Типа того, — он выключил огонь под сковородкой. — Когда погода зимой слишком сурова, мы остаемся дома, а когда представиться возможность, то обязательно навещаем друг друга.

— Звучит скучно.

— Я заранее покупаю побольше дисков с фильмами, много читаю и проектирую дома.

— Как весело.

Открыв шкафчик, Крэйвен достал тарелки и выложил на них мясо.

— Я не буду заострять внимание на твоём сарказме. Чем ты занимаешься зимой?

— Каждый год я занимаюсь одним и тем же. Работаю. Это же Южная Калифорния. У нас нет снега. Для нас представляет угрозу лишь дождь. Многие люди, не умея ездить на машинах, попадают в аварии. Поэтому мне бывает сложно добраться до работы из-за пробок.

Хмурясь, он выставил тарелки на стойку и достал из холодильника содовую.

— Ты действительно любишь свою работу?

Она пожала плечами.

— Я хороша в своем деле.

— Ешь. Поговорим позже. Тебе нужна еда.

Бэт с удовольствием подчинилась. Мясо замечательно пахло, тем более Крэйвен приготовил к нему картофельное пюре, которое идеально подходило к основному блюду. На самом деле это было пюре быстрого приготовления, но Бэт не собиралась жаловаться. Тем более не ей пришлось готовить. Крэйвен достал столовые приборы и сел рядом.

[1] игра слов: Howl – переводится как выть.

Глава 10

Бэт бросила взгляд на Крэйвена.

— Повтори.

— Стражи Дэкера забрали твою сестру.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас? — спрыгнув со стула, она бросилась к двери. — Я должна ее найти.

Крэйвен схватил девушку прежде, чем она успела добраться до порога и остановил.

— За ней уже отправился Дрантос. Он найдет ее. Дасти не нужна Дэкеру. Просто она заявила стражу, что ее зовут Бэт.

— И ты позволил ей это? — Бэт хотела дать ему пощечину.

— Я не мог этого предотвратить. Так как был ранен. Пытался встать, чтобы напасть на стража, но потерял сознание. Когда очнулся, то ее уже не было. Мой брат найдет Дасти.

— Как, черт возьми, ты можешь быть так в этом уверен? — Бэт попыталась вырваться из его объятий. — Где телефон? Я позвоню деду и надеру ему задницу. Если с головы Дасти упадет хоть один волос, то я найду способ арестовать его и привлечь к ответственности. Черт, да я разорву его голыми руками, и никто из присяжных меня не осудит. Я преподнесу все, как временное помешательство на фоне пережитой авиакатастрофы, мучительного путешествия по лесу, риска утонуть в реке и нападения существ, которые, по факту, являлись опасными животными.

— Опасные животные?

— Я могла бы пересказать историю про вамп-ликанов и гар-ликанов, тем самым подтвердив свое безумие, но не хочу упоминать о тебе. Думаю, история про больших медведей вызовет у присяженных намного больше жалости. Мы все видели фильмы ужасов с участием страшных гризли. В любом случае, они отнесутся к этому лучше, чем к рассказам о мифических созданиях.

— Дэкеру плевать на твои законы. Знаешь, что произойдет, если ты отправишь кого-нибудь за ним? Он сотрет их память, заставив забыть о цели приезда. А может просто убьет. Дэкер — сумасшедший, не подчиняющийся человеческим законам.

— Отлично. Дай мне его адрес и ключи от машины. Я отправлюсь туда сама и разберусь в этой неразберихе, тем самым вернув сестру.

Крэйвен нахмурился.

— Ты забываешь, что он не человек. И что же ты ему сделаешь, Бэт? Изобьешь? У него есть когти, — Крэйвен крепче сжал ее талию и приподнял так, чтобы их лица оказались на одном уровне. — Ты даже меня одолеть не сможешь, хотя я не причиняю тебе боль. А Дэкер причинит. Он выбьет из тебя все дерьмо. Ты лишь приблизишь начало войны, которую он так хочет развязать. Дэкер захватит тебя и отправит к Эвиасу.

— Лучше это буду я, нежели моя младшая сестра. С Эвиасом я как-нибудь разберусь. Уверена, с ним можно договориться.

Крэйвен покачал головой.

— Нет.

— Да пошел ты, — Бэт с силой надавила на его плечи. — Опустименя!

Разомкнув объятия, он опустил ее на пол.

— Успокойся. Дрантос вернет твою сестру. А нам пока нужно кое-что сделать. Ты хочешь, чтобы Даста оказалась в безопасности?

— Конечно.

— Тогда давай одурачим Дэкера, собьём со следа. Дрантос все равно приведет твою сестру в наше селение. Но Дэкера не интересует Даста, верно? Ты раньше упоминала, что они никогда не ладили, поэтому ему будет безразлично, живет ли она в моей деревне. Нам нужно, чтобы он начал охоту на тебя.

Бэт попыталась взять себя в руки.

— О чем ты говоришь?

— Ты хочешь, чтобы стражи держались как можно дальше от твоей сестры, так? Значит, тебя не должно быть рядом с ней. Если ты выслушаешь меня, то я объясню суть плана.

На самом деле Бэт было трудно сосредоточиться, так как ее одолевало беспокойство о Дасте.

— Я внимательно тебя слушаю.

— Сейчас мы соберем вещи, и я одолжу машину, которая знакома всем кланам. Далее мы подведем максимально близко к территории Дэкера, чтобы нас засекли его шпионы. Они сразу сообщат о том, что видели. Тогда Дэкер отправит по нашему следу стражей. Таким образом, нам удастся увести их от твоей сестры и моего клана. Мы направимся в аэропорт и улетим из Аляски. Стражи смогут вычислить, куда мы отправились, но пока они соберутся в погоню, мы уже скроемся, пересев на другой рейс. В итоге они начнут искать нас там, а не в клане.

— В общем, я должна сыграть роль приманки.

Крэйвен кивнул.

— Я не позволю им схватить нас. Но мы все равно должны двигаться очень быстро.

— Как мы узнаем, что Дрантос вернул мою сестру? Мне нужна хоть какая-то уверенность, что ее спасут, Крэйвен. Она — весь мой мир. Все, что у меня есть.

— Я буду постоянно звонить сюда, пока не услышу, что Дасти в безопасности, Бэт. Ты не знаешь моего брата. Он пойдет на все, лишь бы вернуть твою сестру. Она — его пара.

— Прости?

— Мы обсудим это в следующий раз.

— Ну, уж нет. Что ты имел в виду, когда говорил, что она его пара?

Крэйвен замялся, а затем тяжело вздохнул.

— Я не знаю, как это объяснить, но брат убьет, перевернет небеса и ад, рискнет всем, но вернет Дасти. Дрантос будет защищать ее любой ценой. И я уверен в этом на сто процентов. Она принадлежит ему, он любит ее.

— Дасти не может быть его парой. Мы не животные.

— Ты собираешься и дальше разглагольствовать на эту тему или все же сделаешь хоть что-то полезное, к примеру, заставишь Дэкера преследовать нас, а не твою сестру? Может ты забыла, что стражи считают будто она — это ты? Мы должны вынудить их последовать за нами и перестать охотиться на Дрантоса и Дасти.

— Он может не найти ее.

— Ты не знаешь моего брата.

— Вот именно, не знаю.

— Просто ты не видела, что случилось с ним, когда он выяснил, что ее похитили. Дрантос пришел в ярость, а нет ничего опаснее вамп-ликана, над парой которого нависла угроза. Брат найдет ее и привезет домой. Лучшее, что мы можем сейчас сделать — это заставить Дэкера переключиться на нас. Ты именно та, кого он так жаждет получить.

— Отлично.

Крэйвен схватил ее за руку.

— Помоги мне собрать вещи.

— Нет.

— Я все равно не спущу с тебя глаз. Ты расстроена. Тем более, если мы займемся этим вместе, то будет намного быстрее.

— Ты должен был сразу рассказать мне правду.

— Прости. Я хотел, чтобы сначала ты приняла душ и поела. Бэт, если бы ты узнала, то не смогла бы ничего делать, кроме как волноваться о

Дасти. А когда мы пустимся в бега, то тебе понадобится все силы. Я сделал то, что считал нужным.

— Никогда больше не лги мне, когда дело касается моей сестры. Понял?

— Да, — Крэйвен потянул ее за руку. — Пойдем. Чем больше мы тратим времени, тем дольше стражи Дэкера будут преследовать твою сестру.

— Лучше бы этому плану сработать.

— Дэкер придет за тобой. Ему важно заключить сделку с Эвиасом. Теперь он в курсе, что мы раскрыли его планы. И он в отчаяние.

— Что, черт возьми, это значит?

— Это значит, что он разозлил три клана. Если мы придем к соглашению и нападём на Филмора, то ему не поздоровится. Дэкеру необходимо привлечь на свою сторону гар-ликанов, либо он серьезно облажается. Понимаешь? — Крэйвен привел ее в спальню. — Достань сумку из-под кровати.

Мужчина подошел к шкафу, распахнул двери и начал бросать вещи на кровать.

Бэт опустилась на колени и вытащила большую черную сумку. Девушка начала складывать его одежду, заталкивая ее внутрь. То, что Бэт, наконец, заняла руки хоть чем-то, заставило ее почувствовать себя лучше.

— У меня нет одежды.

— Как только мы попадем в Вашингтон, то обязательно купим тебе что-нибудь. На данный момент речь идет о том, чтобы продемонстрировать стражам, как мы покидаем Аляску.

— Мне нужен мой гребанный кошелек. Во-первых, билеты стоят денег, а во-вторых, у меня нет удостоверения личности. А ведь в аэропорту обязательно попросят его предъявить. Ты думал об этом?

— Конечно. Мы не поедem в большой аэропорт с огромным количеством охраны и камерами. Мы вылетим из маленького аэропорта.

— Там тоже попросят деньги и удостоверение личности.

— Хватит волноваться. Я знаю, что делаю, Бэт. У меня есть план.

— Точно.

Крэйвен зарычал и перестал бросать на кровать одежду.

— Я уверен в своих действиях. И я не идиот. И тоже не бедный. Я достаточно прожил, чтобы сделать несколько отличных финансовых вложений.

— Конечно.

— Вообще-то я старше, чем ты думаешь.

— Серьезно? И сколько тебе лет? Тридцать с хвостиком? Тридцать с очень большим хвостиком?

— Мне восемьдесят один.

Бэт перестала складывать одежду и сердито посмотрела на Крэйвена.

— Ага. А я — Папа Римский.

— Не смей разговаривать со мной, как с сумасшедшим. Мне восемьдесят один год.

Она всмотрелась в его лицо, ища малейшие признаки, подтверждающие этот возраст.

— Ты настолько стар, что можешь уже быть чьим-то дедушкой? Это тревожит.

— Черт возьми, женщина, — зарычал он. — Прекрати эту перепалку. Прости за то, как я разговаривал с тобой. У меня действительно есть деньги, и я знаю, как добраться до Вашингтона.

Крэйвен ринулся к стене и сорвал картину с изображением лесного массива. Под ней оказался встроенный в стену сейф. Мужчине понадобилось меньше минуты, чтобы открыть его, а затем он начал вытаскивать пачки наличных денег. Вот только для того, чтобы добраться до них, Крэйвену пришлось отложить в сторону пару пистолетов.

— Ты наркодилер?

Он развернулся, впившись в Бэт возмущенным взглядом.

— Что?

— Никто никогда не держит столько наличных денег под рукой, только если этот кто-то не получил их незаконно. Скрытый сейф, оружие и куча денег?

— Просто не доверяю банкам. И я не продаю гребанные наркотики.

— Тогда чем ты зарабатываешь на жизнь?

— Всяким разным дерьмом, но ничего незаконного. Теперь пойдем.

Крэйвен захлопнул сейф и бросил деньги в сумку.

— Может, ты хочешь сначала одеться?

Он взглянул на свое тело и выругался.

— Ты сводишь меня с ума.

Мужчина пересек комнату и вошел в гардеробную.

Бэт отвернулась, предоставив ему уединение. Она посмотрела на все еще открытую сумку и решила, что там лежало как минимуму около тридцати штук. А может и больше. Это заставило ее задуматься, как он их получил. В конце концов, Бэт пришла к выводу, что это не имело значения. Дасте являлась ее приоритетом, поэтому Бэт была готова пойти на все, лишь бы сестра оказалась в безопасности. У Крэйвена было достаточное

количество наличных, чтобы дать взятку служащим аэропорта. На данный момент лучшее, что могла сделать Бэт — это оказаться как можно дальше от сестры.

Через несколько минут в комнату вошел Крэйвен. Теперь на нем были надеты черные джинсы и черная безрукавка, а кожаная куртка была перекинута через руку. На ногах — обалденные черные кожаные сапоги. Мужчина застегнул сумку и перекинул ее ремешок через плечо.

— Пойдем.

— Что насчет твоего телефона?

— Я возьму запасной на выходе.

— Точно наркоторговец, — пробормотала Бэт, следуя за ним.

— Я все слышу.

— У тебя куча наличных денег, оружия и запасных телефонов? Дайка подумать.... И что, как ты считаешь, я могу сказать в твою защиту?

— То, что я потерял свой телефон, пока нас преследовали, а это рабочий. Я использую его для ведения дел от лица клана. — Крэйвен взял телефон, который лежал на кухонном столе. Мужчина затолкал его и зарядное устройство в боковой карман сумки. — Двигай задницей, Бэт.

Крэйвен вышел на улицу, и Бэт удивленно уставилась на ярко-красный классический Nova припаркованный перед домом. Когда они прибыли, то машины здесь точно не было. Он открыл пассажирскую дверь и бросил сумку на заднее сиденье.

— Садись.

— Отличная машина.

— Спасибо. Она принадлежит моей матери.

От этого заявления брови Бэт удивленно выгнулись.

— Ладно.

Она заняла пассажирское место.

Крэйвен захлопнул дверцу и, обогнув машину, забрался на водительское сиденье. Ключи уже торчали в замке зажигания. Бэт было открыла рот, чтобы напомнить Крэйвену, насколько легко угнать машину, но затем передумала. Ведь он просто еще раз повторит, что вамп-ликаны не воруют друг у друга. Крэйвен повернул ключ, и мотор взревел.

— Ремень безопасности, — потребовал он.

И ей пришлось надеть два. Первый она закрепила на талии, а второй на предплечье. Как догадалась Бэт, второй был установлен в машине гораздо позже. Крэйвен без предупреждения переключил передачу и нажал на газ. Бэт выругалась, хватаясь за сиденье.

— Маньяк. Мы в городе. Ты убьешь кого-нибудь.

Мужчина рассмеялся.

— Они знают, что лучше убратся с моего пути.

Бэт обрадовалась, когда он обогнул дом и поехал по грунтовой дороге. На каждой кочке ее задница подпрыгивала над сидением. Бэт сжала зубы, но в итоге не смогла сдержаться.

— Ты пытаешься меня убить?

— Давно я не водил эту малышку. Прежде чем мы направимся к границам территории Дэкера, мне бы хотелось почувствовать управление.

— Если только ты не впечатаеть машину в дерево и не убьешь меня первым.

— Ты не можешь просто насладиться поездкой?

— Нет. Мне не нравится мчаться на огромной скорости по грунтовой дороге. У меня перед глазами промелькнула вся моя жизнь.

Крэйвен фыркнул.

— Твоя жизнь отстойна, моя маленькая чертовка. Ты все время работаешь и никогда не расслабляешься. Но это изменится, как только мы начнем проводить больше времени вместе.

Бэт закрыла глаза, крепко вцепившись в сидение. Но стало еще хуже, ведь теперь она чувствовала, как быстро едет автомобиль, а в ее голове возникали образы, как они врезаются в дерево или переворачиваются в воздухе. Бэт вновь распахнула глаза и выругалась.

— Какой же у тебя грязный язык.

— Как и твоя способность к вождению.

Крэйвен засмеялся.

— Скоро нас обнаружат шпионы. Опустить окно.

Она посмотрела на рукоятку.

— Зачем? Хочешь, чтобы я задохнулась от пыли? Как прекрасно, если эта жесткая стерва не сможет дышать.

— Заманчивое предложение, но не в этом суть, — Крэйвен прибавил газа. — Мне нужно, чтобы они услышали наш разговор. Может, ты хочешь, чтобы я отпустил руль и сам открыл окно?

— Не надо! — Бэт разжала окоченевшие пальцы и потянулась вперед, приоткрывая окно. — У вас, ребята, здесь нет настоящих дорог?

— Не между территориями кланов. Шпионы Дэкера скоро появятся. Как только я обнаружу их присутствие, то начну громко разговаривать.

— Зачем?

— Чтобы они услышали твое имя и сообщили об этом своему лидеру. Не принимай это на личный счет.

— Не принимать что?

— Держись.

Бэт посмотрела вперед и открыла рот в безмолвном крике. На дороге зияла дыра. Казалось, что в какой-то момент честь ее просто смыло.

Машина оторвалась от земли, пролетела через небольшой обрыв и тяжело приземлилась на другой стороне. Ремни безопасности болезненно впились в тело Бэт.

Крэйвен вывернул руль, и машину занесло. Она проскользила по земле примерно двадцать футов, а затем замерла возле дерева. Они вновь тронулись с места.

— Вот о чем я говорил Бэт! — закричал он. — Включайся. Не будь занудой. Клянусь, у тебя совсем нет чувства юмора, Бэтина. Какой же ты адвокат, если не можешь справиться со скоростью? — Крэйвен немного помолчал. — Хватит стонать, Бэтина. Это чертовски раздражает.

Он понизил голос.

— Сработало. Они все услышали и сели нам на хвост.

Бэт посмотрела в зеркало заднего вида и заметила двух уродливых зверей, бегущих за ними. Они были похожи на сумасшедших мутировавших собак.

В итоге Бэт выпалила то, что не собралась говорить с того момента, как села в машину.

— Прибавь газу!

Крэйвен засмеялся.

— Подожди, Бэтина. Я вытащу тебя отсюда.

Бэт не могла отвести взгляд от зверей, следующих за ними. Ей хотелось наклониться и посмотреть на спидометр, чтобы оценить их фактическую скорость, ведь эти животные практически достигли их бампера. Она даже могла видеть их открытые пасти и острые клыки, как они тяжело дышали, пока тащили свои задницы за машиной.

— Ох, черт. А они быстро бегают.

— Да, быстро, — в голосе Крэйвена прозвучала гордость. — Мы вот-вот доберемся до асфальтированной дороги. Закрой глаза, я не хочу, чтобы ты кричала. Надеюсь, там не будет никакого встречного движения. Скоро они отстанут. После того как шпионы пробегут около мили, у них заболят ноги.

Ей стоило прислушаться к его совету. Деревья поредели, и перед взором Бэт возникло двухполосное шоссе. По нему ехала огромная фура, приближаясь к грунтовой дороге, по которой следовал Крэйвен. Неожиданно мужчина прибавил газ. Бэт наполнил чистый ужас, когда она осознала, что грузовик врежется в них, если Крэйвен сейчас же не

затормозит.

Мужчина выкрутил руль, когда шины оказались на асфальте и их снова занесло. Грузовик начал сигналить, и водитель ударил по тормозам, из-за чего шины громко завизжали.

Фура чуть не врезалась в них, но они успели выехать на соседнюю полосу. Крэйвен, наконец, обрел контроль над машиной и вновь вдавил педаль газа в пол.

Бэт захныкала, а в ее глазах засверкали слезы. Около минуты она просто пыталась прийти в себя, но затем вновь обратила взор в зеркала заднего вида. Теперь за ними следовал только один из зверей, но Крэйвен все больше отдалялся от него.

— Все нормально, — Крэйвен потянул руку и погладил ее по ноге. — Я — отличный водитель. Одного из вамп-ликанов чуть не сбил грузовик, но он все же сумел увернуться.

— Это не нормально.

— Прости, что напугал тебя. Я надеялся, что на дороге не окажется машин. Здесь лишь изредка можно встретить дальнобойщиков и случайных туристов. Они используют этот путь, как замену главной магистрали.

— Никогда больше так не делай.

— Смотри. Он решил сдаться.

Бэт взглянула в боковое зеркало и заметила, что зверь замедлился, явно прекращая преследование.

— Ты не понимаешь. Так умерли мои родители, Крэйвен. В них врезалась огромная фура.

— Вот дерьмо. Прости.

Она подняла руки и вытерла слезы.

— Кажется, теперь я знаю, что они чувствовали. Я всегда надеялась, что они не заметили приближение грузовика. Но эта фура казалась огромной.

Крэйвен вновь погладил ее ногу.

— Мне очень жаль. У нас есть хорошие новости — если шпионы последовали за нами, значит, слышали твоё имя и вскоре доложат твоему деду, что мы выехали в сторону аэропорта. Теперь Дасти в безопасности.

— Если твоему брату удастся ее вернуть.

— Просто верь мне.

Бэт перевела взгляд на окно и пришла к выводу, что она действительно ненавидит этот отпуск и Аляску. Девушка жалела о том, что вообще решила сесть в тот самолет. Этого не стоила даже перспектива унаследовать большую сумму денег.

Крэйвену совсем не нравилось молчание Бэт. Он смотрел на нее каждые несколько секунд. Казалось, девушка потерялась в своих мыслях. Крэйвен чувствовал себя неуютно из-за того, что напугал ее и заставил думать, будто она может умереть так же, как и ее родители. Крэйвен пообещал сам себе, что позже как-то загладит свою вину.

Во время поездки, Крэйвен чувствовал тревогу. Возможно, Дэкер предусмотрел то, что сестры попытаются сбежать и на всякий случай заранее послал нескольких стражей в аэропорт. Ему стоило положить телефон в карман куртки, но Крэйвен знал, что он понадобится ему только через час. Дрантосу потребуется некоторое время, чтобы добраться до деревни, даже если он сразу найдет Дасти. Брат в любом случае вернется домой.

Крэйвен не врал Бэт. Дрантос сделает все возможное, но найдет ее сестру. Брата ничто не сможет остановить, и он обеспечит Дасти защиту. Крэйвен даже не сомневался, что ему это удастся. Дрантос не согласился бы ни на что меньшее.

Он бросил взгляд на спидометр. Обычно полицейские не патрулировали эту дорогу, но Крэйвен не мог позволить себе остановку. Для того чтобы стереть из памяти человека то, что он видел их, требовалось несколько минут, а как раз их-то у них и не было. Ему нужно было срочно доставить Бэт в аэропорт, чтобы как можно скорее сесть в самолет, пока Дэкер не нашел их.

— Зачем нам садится в самолет, если мы можем просто доехать? На самом деле я совсем не горю желанием оказаться в воздухе после последнего полета.

Крэйвен обрадовался тому, что Бэт, наконец, восстановила самообладание и опять начала жаловаться.

— Гар-ликаны умеют летать. Если они все же заключили союз с Дэкером, то начнут погоню по воздуху. Эта машина быстрая, но движение на дорогах нас замедлит. Мы потеряем уйму времени в городах, которые нам предстоит пересечь.

— Мы могли бы поменять машину, тогда они не будут знать, где искать.

— Или мы можем перестраховаться и выбрать самолет. Тебе придется довериться мне, Бэт. Я знаю, с чем мы имеем дело. А ты — нет.

— Разве они не опасаются быть замеченными? Ты можешь

представить, что будет, если кто-то посмотрит на звезды и вдруг увидит огромных парней с гребанными крыльями?

— Они могут изменять тон кожи и крыльев от темно-серого до черного. Ты даже не представляешь, насколько хорошо они сливаются с ночным небом.

— Как быстро они летают?

— Очень быстро. Я никогда не замерял, но думаю, как минимум семьдесят миль в час, особенно если они преследуют какую-нибудь цель. Может быть даже быстрее.

— Как это вообще возможно? Неужели гар-ликаны настолько тощие, раз их вес могут выдержать крылья?

— Они примерно моей комплекции, по большей части, и у них огромные крылья. Пока они находятся в полете, то контролируют кожу, не допуская, чтобы та полностью превращалась в камень. К тому же гар-ликаны способны менять окраску. Их еще никому не удавалось обнаружить. Для них главное избегать радаров в больших городах.

— Черт возьми, а мне ведь нравились горгульи.

Крейвен взглянул на девушку. Бэт недоуменно разглядывала сцепленные руки на своих коленях.

— О чем ты?

— Раньше они казались милыми, понимаешь? Придавали определенный шарм старинным зданиям. Но теперь я осознаю, что они реальны и опасны. Так достаточно ясно?

Крейвен попытался поставить себя на ее место. За последние несколько часов Бэт многое пережила, но не сломалась. Это демонстрировало ее внутреннюю силу.

— Обычно гар-ликаны не угрожают нам. А те, с кем я знаком, мне понравились. Ты отлично со всем справилась, Бэт. Я горжусь тобой.

— Великолепно.

Он улыбнулся.

— Посмотри на все с другой стороны.

Бэт повернула голову, уставившись на него.

— Это с какой? Не знаешь, почему мне так хочется тебя ударить?

— Догадываюсь, но я за рулем, — Крейвен кивнул головой на дорогу.

— Ты же не хочешь, чтобы мы попали в аварию.

— Я буду помнить об этом, когда вновь возникнет такое желание. Итак, умник, собираешь закончить свою мысль?

— Теперь ты знаешь, что я не сумасшедший.

— Хотелось бы, чтобы ты им оказался. Тогда бы это означало, что я в

здравом уме. А так получилось, что в итоге безумна я.

Крэйвен сочувствовал Бэт.

— Ты не сошла с ума. Просто жизнь стала сложнее из-за того, что ты узнала правду.

— Да ни хрена. Мой дед — сумасшедший монстр. Видимо мне пора приобрести ошейник, усыпанный бриллиантами, ведь во мне течет кровь собаки.

— Ликана. Это большая разница.

— Умираю от любопытства, услышать разъяснения.

Он усмехнулся.

— Я никогда не лизал себе яйца и не гонялся за хвостом.

Бэт опустила голову и вздохнула.

— Не забывай о наследии вампира. Бьюсь об заклад, что некоторые из твоих клиентов называли тебя кровососом, когда получали счет за оказанные услуги. Теперь ты можешь улыбаться в ответ, так как это больше не будет считаться оскорблением. Тем более предки со стороны твоего прадеда делали это ради выживания.

Бэт подняла подбородок, посмотрела на него и улыбнулась.

— Прекрати. Я пытаюсь внушить себе, что ты ни капельки мне не нравишься.

— Я тебе очень даже нравлюсь, моя маленькая чертовка, — он встретил ее взгляд. — А сегодня вечером, когда мы окажемся в безопасности, я понравлюсь тебе еще больше.

Выражение лица Бэт сразу же стало серьезным.

— Этого не произойдет. Мы не можем повторить эту ошибку.

— Точно.

— Я имела в виду именно то, что сказала.

Крэйвен не собирался с ней спорить. Она являлась его парой, даже если сама еще не осознавала этого. Было невозможно отрицать то притяжение, которое возникло между ними. Она была его слабостью, но это также означало, что и он являлся ее ахиллесовой пятой.

— Ты меня слышал, Крэйвен? Я серьезно. Мы больше не будем заниматься сексом.

— Я все слышал.

— Мне не нравится твой самодовольный вид.

— Просто я радуюсь, что мы выбрались из этой передраги без каких-либо осложнений.

— Ты считаешь, что преследование двумя обезумевшими мутировавшими собаками это не осложнение?

— Но они же нас не поймали, верно?

— Верно.

— Вот видишь? Нам везет.

Бэт некоторое время молчала.

— Что тебя гложет?

— С чего ты взяла, что меня что-то беспокоит?

— Ты закусил нижнюю губу. А это о многом говорит, Крэйвен. Что у тебя на уме?

— Я планирую наш следующий шаг. Обычно в аэропорту всегда стоят самолеты, которые заправлены и готовы к вылету. Нам придется угнать один из них.

— Ты шутишь, да? Я не хочу сидеть в тюрьме всю оставшуюся жизнь.

— Нас не арестуют. Ты забываешь, что я могу взять под контроль человеческий разум. Я заставлю пассажиров передумать в пользу более позднего рейса. А пилоту заплачу, чтобы мы вылетели вовремя. В аэропорту будет всего несколько охранников. С ними я тоже легко справлюсь. Главное, чтобы твой дед никого не подослал туда. Я заеду на машине прямо в ангар, где они хранят самолеты.

— Разве в маленьких аэропортах есть рейсы на дальние расстояния?

— Там есть несколько самолетов, предназначенных для таких перелетов. Охота в наших лесах довольно прибыльное дело. Некоторые пилоты обслуживают богатых придурков, которые хотят лично побывать на Аляске. Я найду одного из них.

— По твоим словам, это будет очень легко.

— Для меня — да. Я просто говорю людям то, во что им стоит верить.

— Серьезно?

— Да.

— Значит, ты можешь подойти к любому человеку и убедить его, что он президент США?

— Я такого еще не делал, но в теории это возможно. Я могу внушить свои мысли практически всем.

— Это как-то неправильно.

— Почему? Потому что ты не обладаешь такими способностями? Это естественный способ помочь нам выжить в этом мире, Бэт. Каждый хищник обладает какими-то навыками. А мы вот этим.

— Ты не мог сформулировать по-другому, верно?

Крэйвен усмехнулся.

— Я не буду врать. Если обстоятельства того требуют, то я могу быть жестоким, — он не хотел, чтобы Бэт боялась его. — Но для тебя я не

опасен.

Девушка продолжала молчать, и Крэйвен пожалел, что опять упомянул о различиях между ними, которые ей не нравились.

— Твоя мать была похожа на меня. Помни об этом.

— Я постоянно копаюсь в своих воспоминаниях, пытаюсь найти странности в ее поведении. Что-то же я должна была видеть.

— Я могу быть честным?

— Конечно.

— Если бы что-то произошло, то она бы заставила тебя забыть об этом. Ты очень чувствительна к внушению, Бэт. Может ты и видела, как она меняет форму, но стоило ей сказать, что это был сон, как ты все сразу забывала.

— С чего ты взял, что я чувствительна к внушению? Ты заставил меня переспать с тобой?

— Нет! Я никогда с помощью контроля над разумом не вынуждал женщин заниматься со мной сексом. Это нахрен отвратительно и жалко, — сначала он почувствовал себя оскорбленным, но затем вспомнил, что для Бэт это все в новинку. Крэйвен неохотно признал, что она имела право подозревать его в подобном. — Я приказал тебе уснуть, когда уносил с места катастрофы. Ты спала как младенец несколько часов. Вот о чем я говорил.

— Что еще ты делал в моей голове?

— Ничего. Я даю тебе слово.

В течение нескольких долгих секунд Бэт молчала.

— Ладно. Я верю тебе. Это было бы слишком болезненно для твоего огромного эго.

— Что, черт возьми, это значит?

— Просто вряд ли у тебя когда-нибудь возникали проблемы с тем, чтобы уложить женщину в свою постель. Вот и все. Ты и сам это знаешь.

Крэйвен не стал заострять внимание на ее словах и воспринял все, как комплимент.

— Мама должна была рассказать мне правду. Впрочем, я понимаю, почему стоило все скрывать от Дасти. Моя сестра ужасно хранит секреты.

— Я тоже считаю, что Антина должна была признаться хотя бы одной из вас. Водимо у нее были свои причины на такое решение. Уверен, она искренне верила в то, что вам будет безопаснее жить в неведение в человеческом мире.

— Это я уговорила сестру приехать сюда. Если бы я знала, для чего дед так настаивал на встрече, то никогда бы не отправилась на Аляску. Я

обещала маме и папе присмотреть за Дастей, если с ними что-то произойдет. Но как мне оберегать ее, если я не в курсе, откуда может исходить угроза? Это меня бесит, — Бэт ненадолго замолкла. — Оглядываясь назад, я понимаю, они не боялись умереть и даже не предполагали, что могут оставить нас одних. Это заставляет меня задуматься, знал ли отец правду о маме.

— Они были близки?

— Очень. Когда я была ребенком, меня это очень смущало. Они всегда целовались и обнимались у всех на глазах. Постоянно держались за руки. Однажды я встала ночью и пошла на кухню, чтобы взять что-нибудь перекусить, и застала их на диване. Когда я стала старше, то безумно хотела таких отношений. Всегда считала, что влюбленные должны вести себя именно так. Но позже узнала, что чувство, которое было у родителей, возникало один раз на миллиард.

Эти слова навели Крэйвена на мысли об отношениях Бэт с другими мужчинами. Кто-то из них обидел ее? Он с силой сжал руль, сопротивляясь желанию спросить. Сейчас было не самое удачное время для таких вопросов.

— На самом деле я рада, что они погибли вместе. В этом несчастном случае только это можно считать удачей. Так как ни один из них не смог бы жить без другого. Они так любили друг друга. Может так и неправильно говорить, но думаю, что они хотели, чтобы все закончилось именно таким образом. Вместе до конца.

— Твой отец старел?

Бэт пожала плечами.

— Я не обращала на это внимания. Как правило, девочки всегда больше сосредоточены на внешности матерей, ведь они желают знать, как будут выглядеть в более старшем возрасте.

Крэйвен вновь перевел взгляд на зеркало, рассматривая местность. Он не заметил ничего подозрительного, но все равно не стал сбавлять скорость. Скоро они доберутся до аэропорта.

— Твоя мать была с кем-нибудь близка?

— Нет. Нам несколько раз пришлось переезжать. Папины родители были алкоголиками. Он потерял отца еще в средней школе, а два года спустя и мать. К тому времени, когда я появилась на свет, больше никого не осталось. Папа упоминал, что семьи его родителей когда-то отказались от общения с нами. Но он всегда утверждал, что мы не нуждаемся в них.

— Подумай лучше, Бэт. Кто-нибудь был рядом с твоей матерью все эти годы?

Девушка задумалась.

— Доктор Мортон Брент. Он являлся нашим врачом столько, сколько я себя помню. И он дружил с моей мамой. Она всегда опасалась других специалистов... вот черт!

— Что такое? — Крэйвен бросил на нее обеспокоенный взгляд. Бэт выглядела очень злой.

— Она никому, кроме доктора Брента, не доверяла лечить наши задницы. Он должен знать правду. Теперь все понятно! Мама заставила нас пообещать никогда не обращаться в отделения скорой помощи и не встречаться с другими врачами. Она называла всех шарлатанами, которые постоянно злоупотребляли своим положением и тем самым могли нас убить. Мама постоянно заостряла внимание на новостях, когда там говорили об ошибках врачей при постановке диагноза или как они специально причиняли кому-то вред... — Бэт замолчала. — Может ли обычный врач из больницы при проведении анализов заметить, что наша кровь отличается от человеческой?

А Бэт была умна. Крэйвен кивнул.

— Конечно.

— После смерти родителей он продолжал лечить Дасты, хотя у нас не было медицинской страховки. А я-то считала, что он милый и просто пожалел нас. Хотя на самом деле доктор скрывал правду. Боже! Как бы мне хотелось пообщаться с ним прямо сейчас. Жаль, что ты сломал мой телефон, иначе я бы уже позвонила ему и получила ответы на все интересующие вопросы.

— Он живет в Калифорнии?

— Да.

— Тебе все равно нужна одежда. Значит, мы могли бы поехать туда и поговорить с ним, а заодно забрать твои вещи. Мне бы тоже хотелось пообщаться с этим парнем. Сначала мы отправимся в Вашингтон, а затем пересядем на другой рейс. У нас будет около десяти часов. Нужно будет очень быстро попасть в Калифорнию, а затем свалить оттуда. Но это выполнимо.

— Отлично.

Крэйвен увидел указатель с названием аэропорта.

— Ты должна делать все, что я скажу, Бэт. Не спорь со мной, пока мы будем находиться в воздухе.

Она тяжело вздохнула.

— Хорошо.

Его приятно удивила ее покорность.

— Спасибо.

— Для Дасти будет лучше, если я уеду отсюда как можно дальше. Ведь я — приманка. Об этом сложно забыть.

Глава 11

Бэт наблюдала, как Крэйвен в действительности контролировал чужой разум. Пилот, молча, смотрел на него пустым взглядом, пока Крэйвен внушал ему дальнейшие действия.

— Я могу вылететь уже через тридцать минут.

— Нужно через десять.

Пилот замялся.

— Но необходимо соблюдать расписание по взлетам и посадкам.

— Я разберусь с диспетчерами. Вылетаем через десять минут. А теперь позволь леди пройти в самолет. Мы очень важные клиенты. Иди. Выполняй.

Пилот повернулся и направился в ангар. Глаза Крэйвена все еще светились ярко-синим, когда он оглянулся и заметил, что Бэт сосредоточила на нем все свое внимание. В этот же миг его зрачки вновь приобрели светло-голубой оттенок.

— Это странно.

Крэйвен пожал плечами.

— Возьми мою сумку и следуй за пилотом, он покажет тебе наше транспортное средство, в котором мы полетим. Как выяснилось, этот мужчина управляет лучшим самолётом. Я вернусь через несколько минут. Не выходи из самолета.

— Ты действительно можешь контролировать человека, внушая ему черт знает что!

— Не сейчас, Бэт.

Сотрудник аэропорта подошел к зданию, и глаза Крэйвена вновь засветились.

— Ты. Подойди ко мне.

Мужчина остановился, но как только посмотрел на вамп-ликана, то сразу пошел к нему на встречу.

— Видишь машину? Я хочу, чтобы ты оставил ее где-нибудь в безопасном месте, вне поля зрения. Ты будешь оберегать ее так, будто она принадлежит твоему любимому человеку. Позже мои друзья заберут машину. Ты беспрекословно отдашь им ключи и покажешь, где она припаркована. Друзья, не имеет значения какого пола, скажут, что их послал Крэйвен. Ты никому об этом никогда не расскажешь. Понял?

Мужчина, молча, кивнул.

— Как тебя зовут?

— Майк Марлин.

Крейвен посмотрел на Бэт.

— Забери сумку.

Бэт ринулась к машине, задаваясь вопросом — делала ли она это по приказу Крейвена, ведь его глаза все еще сияли, или все же по собственной воле. Девушка вытащила сумку, крепко сжав в руках. Крейвен перевел взгляд на сотрудника.

— Прямо сейчас отгони машину и забудь, что когда-то видел нас. Главное запомни мои инструкции.

Незнакомец отошел от Крейвена, открыл дверь со стороны водителя и залез внутрь. Заведя двигатель, мужчина направил машину к другим ангарам.

Глаза Крейвена снова приобрели светло-голубой цвет, и мужчина обратился к Бэт.

— Иди за пилотом и сядь в самолет, Бэт. У нас нет времени на лишние разговоры. Я скоро вернусь.

— Ты собираешься использовать эту тарабарщину на всех людях?

Он кивнул.

— Да. Иди! Стражи Дэкера скоро придут сюда. Потом задашь все интересующие вопросы.

Крейвен развернулся и пошел в противоположном направлении.

Вздыхнув, Бэт зашагала в ангар. Пилот разговаривал с каким-то парнем. Бэт подошла к ним, ожидая неприятностей, но ничего не произошло. Пилот бросился к ней, выхватил сумку и понес ее к своему самолету. Бэт проследовала за ним по трапу.

— Устраивайтесь поудобнее, — вдохновенно забормотал пилот. — На входе стоит холодильник с прохладительными напитками и различными упакованными бутербродами, на случай, если вы проголодаетесь. Так же вы найдете рядом с ним чипсы и разнообразные закуски. У нас есть все на любой вкус. — Мужчина сверкнул белоснежной улыбкой.

— Спасибо.

Самолёт был достаточно большим, так как являлся частным. Бэт насчитала восемь пассажирских мест и заметила несколько специальных отсеков для багажа. Для нее и Крейвена здесь было слишком много места, но она не собиралась жаловаться.

Бэт устроилась в кресле и заметила, что пилот покинул самолет. Она вздохнула, пытаясь расслабиться, но из ее головы не шли образы

проявления способностей Крэйвена. В какой-то степени она ему даже завидовала. Как же, наверное, удивительно контролировать людей. Бэт могла бы приказать клиентам, которых ненавидела, признаться в том, что они являлись отъявленными мерзавцами. Тогда бы случаи, когда в тюрьму попадает невинный, можно было бы свести к нулю. Бэт могла бы обратиться напрямую к прокурору и объяснить, что они взяли не того человека.

В ее голове уже начал формироваться список людей, с которыми ей бы стоило пообщаться. На самом верху находились ее боссы. Бэт бы приказала трем партнерам быть добрее к своим сотрудникам и не пялиться на ее задницу. Тем более она тоже собиралась стать партнером. Эта мысль вызвала у Бэт усмешку. Девушка бы заставила Джейкоба уйти из фирмы и уехать куда-нибудь подальше. Этот самодовольный мудака постоянно выступал против ее кандидатуры. Он считал, что кто-то с сиськами и яркой внешностью не мог общаться с ним на равных.

«Может Крэйвен все же окажется полезным, пока мы будем в Лос-Анжелесе».

Бэт засмеялась.

Пилот вошел в самолет и остановился в проходе, улыбаясь ей.

— Летите по делам или отдохнуть?

Она замялась.

— По делам.

Пилот окинул ее взглядом, и на его лице отразилось смущение.

— У вас нет обуви.

«Черт».

— Просто я сняла туфли. Это был длинный день. Надеюсь, вы не против. Высокие каблуки та еще пакость.

Бэт безмолвно взмолилась, чтобы Крэйвен пришел как можно быстрее.

Видимо он услышал ее мысли, так как уже через несколько секунд зашел в самолет. Ему пришлось немного нагнуться, чтобы не удариться головой о потолок.

— Мы готовы к вылету. В диспетчерской ждут, пока ты свяжешься с ними, Норман. У нас достаточное количество топлива?

— Да, сэр.

— Тогда вперед.

Крэйвен сел в кресло напротив девушки.

Прежде чем высказаться, Бэт подождала, пока Норман скроется в кабине пилота и закроет дверь.

— Как хорошо, что ты пришел. Он начал задавать вопросы.

— О чем?

— Эта поездка по делам или для отдыха? Где мои туфли? Я боялась, что в итоге он потребует у меня удостоверение личности или что-то еще.

— Ничего страшного. Я бы справился.

Бэт закусил губу, когда пилот запустил двигатели. Недавняя авиакатастрофа все еще стояла у нее перед глазами, девушка ощутила прилив страха.

— Ты точно уверен, что мы не можем поехать на машине?

Крэйвен удивил ее, когда немного сдвинувшись, вытянул перед собой длинные ноги. Мужчина поманил Бэт к себе.

— Иди сюда. Я обниму тебя.

Она замялась.

— Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, Бэт. Мне уже удалось уберечь тебя в прошлую авиакатастрофу. И если понадобится, то я сделаю это снова. Каковы шансы, что такое может произойти дважды за одну неделю? Маловероятны. Давай я обниму тебя.

Бэт порадовалась, что у них не было свидетелей, ведь тогда бы она была вынуждена ему отказать. Для нее было делом принципа не показывать ни перед кем страх, но ведь Крэйвен уже видел ее в худшие мгновения. Не имело смысла отрицать то, что они пережили. Авиакатастрофа была одним из самых ужасных моментов. Наконец приняв решение, Бэт отстегнула ремень безопасности.

Самолет пришел в движение, пилот выгнал его из ангара и направил к взлетно-посадочной полосе. Бэт встала и подошла к Крэйвену. Он помог ей поудобнее устроиться на его коленях. Затем Крэйвен обнял ее, и Бэт положила голову ему на плечо.

— Спасибо.

Крэйвен снова удивил Бэт, когда нежно поцеловал ее в лоб.

— Просто дыши. Вдох и выдох. Со мной ты в безопасности.

Бэт закрыла глаза и немного сместила голову, прислушиваясь к равномерным ударам его сердца. Это помогло ей расслабиться и перестать бояться.

— На самом деле я тоже не очень люблю полеты. Я всегда говорил, что родился бы гар-ликаном, если бы хотел парить в небе.

Его бормотание помогало Бэт успокоиться. В это мгновение самолет остановился, видимо готовясь к взлету. Она слышала, как пилот переговаривается с кем-то, скорее всего с диспетчерской. Слова заглушал рев двигателей. Бэт еще теснее прильнула к Крэйвену, и он крепче стиснул

ее в своих объятиях.

— Расскажи мне о горгульях. Они действительно превращаются в каменные статуи и болтаются на вершинах зданий?

Он засмеялся.

— Надеюсь, нет, — он погладил ее по спине. — Хотя было бы смешно наблюдать, как это делает Эвиас. Я говорил, что в детстве мы были друзьями?

— Нет.

— А мы были. Всегда встречались в лесу на границе наших территорий. Эвиас может превращаться в камень, но мне бы не хотелось, чтобы он проделал это на моей крыше. На самом деле это круто. Его кожа приобретает серый оттенок, мы называем это «броней». Она может стать очень жесткой. Однажды Эвиас взял меня полетать.

— Серьезно? — беседа помогала Бэт сохранять спокойствие, когда самолет вновь возобновил движение, набирая скорость. Они готовились к взлету. Девушка закрыла глаза. — Расскажи об этом.

— Чтобы никто не увидел нас вместе, мы решили сделать это ночью. Лорд Аботорус, отец Эвиаса, был засранцем, — Крэйвен немного поерзал в кресле. — Он был снобом и ненавидел, когда его сын общался с вамп-ликанами. Я могу его описать только так. В общем, Дрантос обожал, когда Эвиас брал его летать, а я никогда не являлся любителем покидать землю. Они дразнили меня, задевая гордость, и тогда я согласился. Должен заметить, это было круто. В те мгновения я понял, как чувствует себя парящая птица.

Бэт попыталась представить, что ощущал Крэйвен.

— Разве ты не боялся, что он тебя бросит?

— Нет. Мы чертовски сильны. Тем более я старался не злить Эвиаса, — он усмехнулся. — Он мог меня скинуть только нарочно.

Самолет оторвался от земли, резко набирая высоту. Бэт вцепилась в Крэйвена. Он перестал гладить спину девушки и уперся подбородком в ее макушку.

— Я рядом, Бэт. Все хорошо. Горгульям присуще не выражать эмоций. Было здорово, когда Эвиас хохотал с нами. Он научил нас сражаться на мечах, так как его клан славился этим умением, а мы обучили его отслеживать ликанов. Когда наши встречи прекратились, я очень тяжело перенес эту потерю.

— Что произошло?

Крэйвен замялся.

— Ранее ты упоминал, что теперь Эвиас представляет угрозу, значит,

вы больше не друзья?

— Однажды наступила очень суровая зима, было сложно куда-то ходить. Эвиас мог летать, но не совсем умно и безопасно делать это во время бурь. Да и наши дома настолько сильно замело снегом, что мы просто не выходили наружу. Даже если Эвиас все же летал в те холодные месяцы, то ни разу не заглянул в нашу деревню, чтобы поздороваться. А чуть позже до нас дошли слухи, что он бросил вызов своему отцу и убил его. Видимо случилось действительно какое-то ужасное дерьмо, раз Эвиас пошел на этот шаг. Я знал, что они не были близки, но он никогда не говорил о желании прикончить отца. После этого мы с Дрантосом больше никогда не встречались и не разговаривали с ним. Мы постоянно ходили в то тайное место, где раньше тусовались, но Эвиас так и не появился. Дрантос пытался связаться с ним несколько раз, но его просьбы были проигнорированы.

— Ты говорил, что его отец был мудаком.

— Да, был. Но произошедшее все равно шокировало. Как можно убить собственного отца? Только подумай об этом.

— Бьюсь об заклад, моя мама тоже задумывалась об этом, когда убегала из дома, чтобы избежать сексуального рабства.

— Верно подмечено. Впрочем, Антина была девушкой. Она бы не смогла бросить вызов собственному отцу и выиграть. Наши законы требуют справедливой равной борьбы за лидерство. Она не могла сравниться с отцом по силе, а использование оружия запрещено.

— Значит, у нее бы не получилось просто пристрелить его никчемную задницу и считать дело сделанным?

Крэйвен покачал головой.

— Вамп-ликанам не разрешается использовать оружие друг против друга, только когда мы сражаемся с другой расой. Мы должны быть в одинаковой физической форме и драться в честном бою. Позор нападать на кого-то, когда ты изменил форму, а противник нет, — он замолчал. — В Дэкере нет ни грамма чести. Сегодня он нарушил закон, когда его стражи напали на нас, пока мы ехали в грузовиках домой.

— Почему бы вам просто не застрелить его? Ведь он — мудака. Кажется, это все знают.

— Мы обязательно поставим в известность другие кланы, и только после этого сможем его наказать. Все вамп-ликаны несут ответственность за свои действия. Дэкер заплатит за это нападение. В этот раз он не сможет придумать себе оправдание.

— Похоже, если бы моя мать все же подстрелила его задницу, то все

кланы наградили бы ее медалью.

— Мы лучше Дэкера. Твоя мать надеялась только на то, что кто-нибудь из ее братьев бросит ему вызов. Они были старше ее и по физической силе подходили для поединка. Вот только они так и не рискнули.

Бэт напряглась, открыла глаза и посмотрела на Крэйвена.

— У меня есть дяди?

— Твоя мать никогда не упоминала о них?

Гнев вспыхнул в девушке.

— Нет. Удивительно, правда? Видимо это было ее кредо.

— Они такие же, как и Дэкер, Бэт. Я сталкивался с ними обоими на протяжении многих лет, они ни вызвали у меня никакой симпатии.

— Великолепно. Есть еще кто-то, о ком мне стоит знать? Тетки? Кузены?

— Родных теток нет. Твоя мать была единственной дочерью Дэкера. Один из твоих дядей нашел пару, и у них на свет появилось трое сыновей. Они много путешествуют по поручениям Дэкера. Насколько я слышал, второй так и не обрел свою вторую половинку.

— А как же мои двоюродные братья? Они тоже придурки?

— Я никогда с ними не встречался. Может Дэкер просто не хочет, чтобы кто-то использовал против него семью. Он боится, что мы убьем их или сделаем что-нибудь еще, поэтому держит их от всех как можно дальше. Обычно мы узнаем, что они приехали уже по факту прибытия. После того, как Филмор убил Марвилеллу, то отослал всех своих детей. Вскоре сбежала и Антина. А может они настолько разозлились на него за смерть матери, что решили стать кочевниками.

— Кочевниками?

— Занимаются бизнесом вне клана. Обычно стражи посещают твой мир только на короткие миссии, но видимо Дэкер приказал им поселиться где-то на постоянной основе.

Бэт переварила услышанную информацию.

— Интересно, почему дяди не расправились с этим ублюдком, если он действительно убил их мать. В смысле, ведь если у вас, парни, нет нормальных законов, значит, вы должны решать все с помощью убийства.

— У нас есть законы. Просто они отличаются от человеческих. Возможно, твои дяди думали, что не сумеют одолеть Дэкера. Тем более в кланах вамп-ликанов не очень хорошо относятся к убийству родителей ради захвата лидерства. Такого еще не происходило за все время существования нашей расы. Всеми четырьмя кланами до сих пор управляют мужчины из первого поколения. Эвиас — единственный из

второго поколения, кто смог захватить власть, но он — гар-ликан.

— Понятно. Ты живешь в очень странном мире, Крэйвен, — Бэт снова положила голову ему на грудь. — Как же я рада вернуться в свой.

Крэйвен положил подбородок на ее макушку, пытаясь спрятать свое хмурое выражение лица. Мужчину совершенно не радовала перспектива поездки в человеческий мир. Его рост и комплекция всегда привлекали внимание. Очень мало людей могли похвастаться похожей фигурой. Как правило, он возвышался над толпой благодаря своим шести футам и пяти дюймам [1].

Так же Крэйвен беспокоился о реакции на него других женщин. Ведь рядом с Бэт у него буквально зашкаливали гормоны. А когда ликаны возбуждались, то сильно привлекали людей. Впрочем, Крэйвен был уверен, что эта проблема сразу исчезнет, как только Бэт прекратит сопротивляться притяжению, возникшему между ними. Он бы не хотел, чтобы она разозлилась, когда за ним начнет таскаться куча женщин.

С другой стороны, Крэйвен готов был убить любого, кто попытается соблазнить Бэт.

Прежде чем они столкнутся с этими неприятностями, Крэйвен хотел укрепить их связь. Бэт была упряма и не собиралась так легко отказываться от своей жизни. Она даже сопротивлялась тому факту, что они идеально подходили друг другу.

Возможно, решение отвезти ее в Лос-Анжелес в итоге окажется большой ошибкой. Это лишь напугает девушке, чего она может лишиться, и когда минует опасность, Бэт больше не захочет возвращаться на Аляску. Но было очень важно поговорить с врачом, который помогал Антине Филмор. Только от него Бэт могла получить объяснения. Впрочем, если честно, то и Крэйвену было немного любопытно.

Погладив Бэт по спине, Крэйвен перевел взгляд на окно. Если доктор все-таки ответит на все интересующие вопросы, то это принесет ей покой. Крэйвен лишь надеялся, что ему не придется проливать кровь, чтобы заставить ликана или вампира говорить. Крэйвен допускал, что доктор мог принадлежать к любой расе.

Крэйвен закусил нижнюю губу, размышляя, как провернуть все так, чтобы Бэт не испугалась. Обычно он просто выпускал когти и наносил удары до тех пор, пока жертва не начинала рассказывать все дерьмо, которое он хотел узнать. Но Бэт вряд ли понравится такое насилие.

— Нам еще долго лететь?

Ее вопрос прервал размышления Крэйвена.

— Не знаю. Но коммерческие рейсы обычно летят около трех с

половиной часов. Это не важно. Гар-ликаны все равно не отправятся за нами до наступления темноты. У нас огромная фора. В диспетчерской считают, что мы летим в Сиэтл, поэтому на любой вопрос они смогут назвать только этот город.

— А разве не туда? — она подняла голову и посмотрела на Крэйвена.

— Нет. Мы направляемся в другой аэропорт. Не хочу, чтобы Эвиас или Дэкер приказали какой-нибудь стае ликанов поджидать нас в месте высадки.

— А что если мы вновь потерпим крушение? Ты нахрен изменил план полета. Как теперь они найдут нас?

Крэйвен ненавидел пугать Бэт.

— Все хорошо. Ты же видела, что по прибытию я спросил у того парня у кого здесь самый большой стаж и лучший самолет. Так вот — это Норман, наш пилот. Просто расслабься и постарайся немного отдохнуть.

— Будто это так легко, — выдохнула Бэт, но вновь прижалась щекой к его груди. — Я немного завидую тебе.

Это признание удивило Крэйвена.

— Почему?

— Я про контроль над разумом. Это же круто.

Он улыбнулся.

— Понятно.

— Интересно, может я, просто не знаю свои возможности и на самом деле тоже умею такое.

— Не умеешь.

Бэт снова посмотрела на него и нахмурилась.

— Ты не можешь точно знать.

— Это черта вампиров. Я пробовал твою кровь, ты не унаследовала таких способностей. Прости.

— Паршиво.

— У тебя есть я, — напомнил Крэйвен. — Мы попали на этот самолет без каких-либо проблем.

— Да, так и было. Как бы мне хотелось, чтобы ты присутствовал со мной на судебном заседании.

Он фыркнул.

— Чтобы я отвлекал внимание своей красотой?

Бэт улыбнулась.

— Тогда я никогда не проиграю. Ты просто прикажешь всем верить в то, что мой клиент не виновен.

— Мы прибегаем к этому навыку только в крайних ситуациях, — «Бэт

нужно было еще многому научиться». — Это может нанести ущерб некоторым людям, поэтому если есть возможность, то мы стараемся не практиковать эту способность.

— Какой ущерб? Якобы ты можешь внушить человеку то, что он — корова, и в итоге он будет всю жизнь мычать и щипать травку?

Крэйвен рассмеялся. У Бэт было отличное чувство юмора.

— Нет. Человек может стать психически неуравновешенным. Некоторые люди сопротивляются внушению, тогда нам приходится насильно проникать в их разум. Это может причинить им боль; иногда даже случались прецеденты кровоизлияния в мозг. Редко, но это все равно риск. Поэтому мы с Дрантосом не использовали наши способности на выживших после авиакатастрофы. Они уже получили травмы, а мы не хотели ненароком кого-то убить. Тем более у некоторых есть иммунитет... — Крэйвен не был уверен в том, что Бэт стоило об этом знать.

— У кого?

Он должен был догадаться, что она обязательно продолжит расспросы.

— У очень маленького процента людей есть иммунитет к внушениям вампиров. Но также существует закон о том, что люди ни в коем случае не должны узнать о существовании наших рас. Ведь тогда это ставит нас всех под угрозу.

— И что случается с этими людьми?

Крэйвен не хотел объяснять ей это.

— Я жду. Говори уже, — Бэт впиалась в него взглядом.

— Это смертный приговор, — заявил он. — Если настал тот крайний случай и человек слишком многое увидел, то мы пользуемся силой убеждения. Но если она не срабатывает, то мы больше ничего не можем сделать. Они могут попытаться убедить других людей в нашем существовании. Слышала когда-нибудь об охотниках на вампиров? Некоторые из этих историй основаны на истине. Люди с иммунитетом отслеживали и убивали вампиров в течение дня, пока те спали. А с развитием новых технологий, стало еще опаснее оставлять таких людей в живых. Теперь преследовать нас проще, а с помощью видеосъемки очень легко доказать наше существование. Тем более в наше время появилось множество оружия, которое позволяет быстро нас убить. В прошлом, охотники начали преследовать вампиров, но в итоге узнали о существовании и других рас. Тогда они захотели убить нас всех. В общем... — Крэйвен замолчал, — ...так появился этот закон.

Бэт хмуро всматривалась в его лицо.

— Хорошо, что я не отношусь к таким людям. Ты бы меня тоже убил?

— Я добровольно рассказал тебе о том, кто мы. И я точно никогда не причиню тебе боль.

— То есть ты просто отпустишь меня и забудешь о моем существовании?

«Нет. Никогда».

Но Крэйвен не мог ей этого сказать.

— А ты планируешь стать охотником на вампиров?

— Мне нравится спать по ночам. Так что я пас.

— Большинство охотников убивают вампиров на восходе. В это время они более уязвимы.

— Я предпочитаю работать в суде.

— Тогда все в порядке. Ты умна. Большинство людей не верят в наше существование. Они думают, что те, кто утверждают обратное, психически неуравновешенны. В эти мгновения мы верим, что нам улыбнулась удача.

— Почему?

— Это дает нам время устранить возникший беспорядок.

Казалось, Бэт задумалась над услышанным.

— Я — грозная истребительница вампиров. Звучит грязно и отвратительно. Уж лучше я в свободное время займусь маникюром или педикюром.

Очередное напоминание, насколько Бэт отличалась от женщин, которых он когда-либо знал. Большинство из них являлись жестокими самками, любившими поохотиться.

Впрочем, Крэйвен не возражал. В его паре преобладала человеческая сторона. Крэйвену придется немного измениться, чтобы их отношения стали крепче. Они оба должны были найти компромисс.

Неожиданно он понял, что не может удержаться от более интимных прикосновений. Крэйвен поднял руку и легко погладил ее по щеке. Затем наклонился и подарил Бэт нежный поцелуй. Сначала девушка напряглась, но затем расслабилась и с жаром ответила.

Крэйвен обхватил ладонью ее зад. Бэт застонала и поддалась навстречу, обнимая руками его шею. С каждым касанием к Бэт, он все больше убеждался, что они были созданы друг для друга. Крэйвен не позволит ей возвести между ними какие-либо эмоциональные барьеры.

«Моя пара».

Инстинкт нестерпимо требовал, чтобы Крэйвен скрепил их связь. Он хотел вскрыть вену и заставить Бэт испить его кровь, чтобы взамен попробовать ее. Тогда бы их связь окрепла настолько, что они могли бы чувствовать эмоции и читать мысли друг друга. Но мужчина воспротивился

своим желаниям. Крэйвен жаждал, чтобы Бэт приняла его по собственной воле, а не потому, что почувствовала его боль от отказа. Мужчина не хотел, чтобы Бэт страдала.

Неожиданно девушка отстранилась, тяжело дыша. В ее взгляде сверкала страсть.

— Мы не можем.

— Можем.

— Но пилот...

— Не зайдет сюда, так как занят полетом.

Крэйвен вновь впился в ее губы поцелуем. Бэт не протестовала. И вскоре, после того, как она начала тереться об него бедрами, он осознал, что у них не получится ничего сделать на этом кресле. Крэйвен отстранился, оба задыхались, и лихорадочно оглянулся в поисках подходящего варианта. Узкий проход между креслами выглядел очень привлекательно.

— Держись крепче, — приказал он.

Бэт обвила руки вокруг его шеи. Крэйвен обнял ее за талию, а второй рукой оперся о подлокотник, поднимая их обоих. Мужчина чуть не ударился головой о низкий потолок. Повернувшись, он лег на пол так, чтобы оказаться сверху. Из-за массивной фигуры Крэйвена в проходе стало очень тесно. Но мужчину интересовало только одно — как бы ни раздавить Бэт. В этот момент Крэйвен обнаружил еще одну проблему. Бэт надела штаны. Они плотно обегали ее ягодицы, а значит, мужчине в любом случае придется их спустить.

В Крэйвене поднялась волна сексуального разочарования, но он отказался сдаваться. Крэйвен жаждал оказаться в своей паре, тем более в данный момент им ничто не угрожало. Ни один гар-ликан не посмеет атаковать самолет в воздухе, даже если они совсем обезумели и решили взлететь днем. Нападение бы поставило под угрозу жизнь Бэт, а Эвиас в любом случае приказал бы им привести ее живой и невредимой.

Крэйвен приподнялся, окидывая девушку оценивающим взглядом. Ее щеки немного покраснели, а губы слегка опухли от поцелуев, соски затвердели, натягивая рубашку. Мужчина вдохнул, наслаждаясь ароматом Бэт. Она тоже хотела его.

Он отстранился и заставил девушку сжать ноги вместе, затем поднял их, чтобы у нее не оставалось выбора, кроме как согнуть колени и подтянуть их к своей груди. Крэйвен подцепил пояс ее спортивных штанов и дернул вверх. Затем вновь раздвинул ее бедра, натягивая ткань, и просунул голову так, чтобы штаны оказались на его шее. Получилось, что

ее киска оказалась прямо у губ Крэйвена.

— Я не акробатка, — Бэт подняла голову и впиалась взглядом в Крэйвена.

Он усмехнулся.

— Просто расслабься и получай удовольствие, моя маленькая чертовка.

Это было единственное предупреждение, прежде чем он опустил подбородок и начал ласкать ее киску. Бэт застонала, когда Крэйвен заскользил языком по клитору. Она запуталась пальцами в его волосах. Крэйвен ожидал, что девушка потянет за них и попытается его остановить. Но Бэт, на удивление, сделала наоборот. Она просто обхватила его затылок, будто опасаясь, что он мог остановиться, и тем самым демонстрируя, где, по ее мнению, ему стоит задержаться. С ее губ срывались тихие хриплые стоны. Крэйвен обожал эти звуки.

Мужчина попытался подстроиться под ее движения, когда Бэт начала покачивать бедрами. Но в итоге лишь крепче сжал ее зад, вынуждая оставаться неподвижной. Он всосал затвердевший клитор, понимая, что кульминация Бэт была уже близко. На самом деле ему хотелось, не спеша ласкать и дразнить девушку, но его член требовал освобождения из джинсового плена.

Бэт громко кончила, выкрикнув имя Крэйвена и сжав в кулаке его волосы. Мужчина перестал терзать ее клитор и пробежался языком вдоль половых губ. Сладкий вкус Бэт вынуждал его желать большего. Он легко мог стать зависимым от нее. Отпустив ее бедра, Крэйвен потянулся вниз, расстёгивая ширинку. Ему пришлось немного покрутить бедрами, чтобы стянуть ткань и освободить жесткий член. Конечно же, он предпочел бы полностью избавиться от штанов, но на данный момент такой возможности не было.

Выпрямившись, Крэйвен на ощупь схватил ткань на ее щиколотках. Дернув спортивки, он снял их с ее ног, раздвинул бедра и улегся сверху. Бэт резко распахнула глаза. Он должен был оказаться внутри ее тела.

Крэйвен разместил локти над ее плечами, так как больше не было места.

— Обними меня ногами, — потребовал он.

Бэт не колебалась. И сразу сцепила лодыжки на его спине. Крэйвен немного подтянулся и медленно на всю длину вошел в Бэт твердым членом. С ее губ сорвался стон.

Бэт дарила ему ощущения рая. Она уже была достаточно влажной, разгоряченной и готовой для вторжения Крэйвена.

— Да, — застонала она.

Это все, что он хотел услышать. Бэт являлась его парой.

Он никогда ее не отпустит.

[1] - 195.58 см

Глава 12

— У нас проблемы? — тихо спросила Бэт. Даже, несмотря на то, что аэропорт был маленьким, здесь оказалось очень многолюдно.

Крэйвен посмотрел на ее ноги.

— Отличная обувь. Это что, цветочный принт?

— Заткнись. В сувенирной лавке были только такие, да и то не моего размера. Не магазин, а жалкая пародия. Я видела ванны, которые были побольше его. Почему ты не предупредил, что здесь такой маленький выбор? В нем вообще ничего нет. Ты нашел самолет?

Он покачал головой.

— Почему?

Крэйвен окинул ее хмурым взглядом.

— Там везде камеры.

— И?

Приблизившись вплотную, мужчина резко схватил Бэт и утянул ее в альков с большими искусственными растениями. Крэйвен поднял одну руку, якобы массируя свой висок. Цвет его глаз изменился, радужка приобрела неоновый оттенок и засияла. Это было великолепно.

— Для того чтобы повлиять на чей-то разум, я должен сделать вот так. Точно не видишь никакой проблемы? — сияние потухло, и его глаза вновь приобрели бледно-голубой цвет. — Я думал, что раз аэропорт маленький, то он будет больше похож на тот, который рядом с домом. А здесь повсюду камеры. Просто кошмар.

— Ты не можешь использовать свои способности.

— Неа, — Крэйвен опустил руку и отступил, побуждая Бэт отойти от стены. — Не могу.

— Поэтому мы просто найдем кого-то. Легко.

— Два пилота, с которыми я разговаривал, только сошли с рейса. Они отказались. Поэтому я хотел воспользоваться внушением, но подняв голову, заметил камеры.

— А как же Норман?

— Я заплатил ему и отпустил. Он устал, и это заметно. Мы же не

хотим вновь потерпеть крушение. Пилот, который не может держать глаза открытыми — не самый удачный выбор.

— Верно.

— Когда мы покинули самолет, то я даже не смог стереть ему память. Здесь следят за каждым чертовым шагом, — Крэйвен выглядел очень злым.

— Добро пожаловать в человеческий мир.

Он нахмурился.

— Может, стоит полететь обычным коммерческим рейсом?

— Мы не можем никуда отправиться, так как у нас нет удостоверений личности.

— Ясно. Без глаз мы в полете.

— Нужно убираться отсюда. Если на нас охотятся ликаны, то нам стоит поторопиться, — Крэйвен окинул взглядом зал, наблюдая за окружающими. Мужчина глубоко вдохнул. — Пока что я не заметил и не учуял ни одного из них. Нам все же придется арендовать машину.

— До Южной Калифорнии очень долго ехать, — поежилась Бэт.

— Других вариантов нет.

— Дерьмо.

— Согласен, — Крэйвен перекинул ремень сумки через плечо и протянул руку. — Пойдем.

— А как же замести следы?

— Не важно, если они узнают, что я арендовал машину в Вашингтоне. Стражи уже в курсе, куда мы улетели. Пойдем.

Бэт взяла его за руку, и они проследовали в зону аэропорта, где располагался прокат автомобилей. Там была небольшая очередь. Крэйвен передал Бэт сумку и указал на стул.

— Садись. Это не займет много времени.

— Я проголодалась.

— Мы захватим что-нибудь в дорогу.

— Фаст-фуд. Потрясающе.

Бэт закатила глаза.

— Прости, Бэт.

— Я веду себя как заноза в заднице. Знаю. Иди. Я буду сидеть здесь, и охранять твою сумку.

Сверкнув улыбкой, Крэйвен занял место в очереди, а Бэт уселась на пластиковый стул. Женщина, сидевшая через несколько кресел, окинула девушку надменным взглядом и скривила верхнюю губу. Видимо из-за того, что Бэт надела обычные кеды без носков.

«Высокомерная сука».

Бэт подняла руку и вытерла нос средним пальцем. Женщина ахнула и резко отвернулась.

Бэт откинулась в кресле и стала наблюдать за Крэйвеном. Во всем аэропорту он являлся самым увлекательным зрелищем. Бэт очень быстро осознала, что она была не единственной, кто обратил внимание на мужчину. Когда, проходящие мимо женщины, задерживали на нем взгляд, то сразу же замедляли шаг.

— Ага, он горяч. Давайте, двигайте дальше, — пробормотала она.

Крэйвен повернул голову, оглядываясь через плечо, и выгнул бровь. Бэт покачала головой, и он отвернулся. Черт, у него же отличный слух. Ей стоило об этом помнить.

Еще одна женщина, проходившая мимо, чуть не споткнулась, так как с восхищением пялилась на Крэйвена. Это раздражало Бэт. И это чувство только усилилось, когда мужчина, наконец, добрался до стойки. Милая брюнетка, с которой он общался насчет аренды автомобиля, широко улыбалась и окидывала его оценивающим взглядом, словно кусок мяса. Бэт безумно желала услышать то, о чем они разговаривали.

Спустя несколько долгих минут, когда брюнетка рассмеялась и нагло прикоснулась к руке Крэйвена, Бэт не выдержала и встала, схватив сумку. Багаж оказался тяжелее, чем выглядел, поэтому ей пришлось приложить усилия, чтобы дотащить его до мужчины. Девушка демонстративно бросила сумку на пол.

— Почему так долго, любимый?

Брюнетка перевела взгляд на Бэт и все ее веселье испарилось.

Крэйвен написал свое имя на цифровом экране и отложи стилус.

— Пустяки, дорогуша. Я арендовал для нас машину.

— Великолепно, — Бэт задержала взгляд на брюнетке. — Мы отправляемся в романтическое путешествие.

— Как мило, — брюнетка резко развернулась и подошла к принтеру. — Я принесу вам копию договора аренды. После вы можете получить машину и ключи.

— Благодарю, — Крэйвен перевел взгляд на Бэт, в его глазах плескалось веселье, а губы дернулись, будто он хотел засмеяться.

— Даже не думай, — пробормотала она. — Я уже говорила, что голодна и мне не хотелось ждать, пока ты закончишь флиртовать.

Весь юмор исчез, Крэйвен наклонился к Бэт.

— Ты — единственная женщина, которую я хочу. Или мне нужно трахнуть тебя на полу, чтобы вновь напомнить об этом?

Крэйвен говорил достаточно громко, позволяя услышать фразу всем,

включая клерка. Бэт тяжело сглотнула. Хорошо, что она не относилась к тому типу женщин, которые легко смущались и отступали перед трудностями.

— А у этой машины широкое заднее сидение? Так мы еще не пробовали. Сделать это в ограниченном пространстве, должно быть очень захватывающе.

Брюнетка со стуком бросила документы на стойку.

— Вы можете идти. Следуйте указателям, и кто-нибудь в течение нескольких минут подгонит машину. Следующий!

Сложив бумаги, Крэйвен положил их в карман куртки. Затем наклонился, поднимая сумку.

— Пойдем, дорогуша. Выясним, насколько вместительна эта машина, — он предложил ей обхватить свой локоть.

Бэт взяла его под руку и позволила Крэйвену вывести ее наружу. Все это время она избегала смотреть ему в глаза.

— Мне понравилось, что ты почувствовала необходимость утвердить на меня права.

Бэт отказалась взглянуть ему в лицо.

— Дай мне остыть. Я просто была раздражена.

— Плохо. Я пришел в восторг, когда ты обратилась ко мне «любимый». Нам не хватало лишь обручальных колец.

— Укуси меня.

Крэйвен усмехнулся.

— Приглашение принято. Я ведь наполовину вампир, чертовка. У меня есть клыки, которыми я с удовольствием воспользуюсь.

— Ты понял, что я имела в виду. Всоси свои клыки обратно.

— Вообще-то они просто втягиваются.

— Заткнись.

К обочине подъехал серебристый седан, и с водительского сидения выскользнул паренек. На нем была надета рубашка с логотипом компании по аренде. Крэйвен отпустил Бэт, достал документы и отдал их сотруднику.

— Держите, сэр. Она полностью заправлена. Я настоятельно рекомендую вам вернуть ее с полным баком, — мальчишка передал ключи. — Удачного дня.

Кивнув, Крэйвен снова спрятал документы и подошел к машине. Открыв заднюю дверь, он закинул туда сумку, затем снял куртку и положил ту на кресло. Далее Крэйвен открыл пассажирскую дверь и подарил Бэт сногшибающую улыбку.

— Давай, дорогуша. Здесь просторное заднее сиденье. Это наш

счастливым день.

Кажется, он не собирался отступить. Бэт вздохнула и залезла в машину. Крэйвен закрыл дверь и обогнул автомобиль. Пока она застегивала ремень безопасности, Крэйвен отрегулировал зеркала и сиденье со стороны водителя, а затем тронулся, отъехав от обочины.

— Можешь оказать мне услугу? — Крэйвен взглянул на девушку.

— Все зависит от того, что ты хочешь.

— В бардачке должна лежать карта. Посмотри ее и найди, как нам выехать на шоссе.

Наклонившись, Бэт нашла карту и развернула ее.

— Чтение карты — не самая моя сильная сторона. Предупреждаю об этом сразу.

— Главное, как можно быстрее отъехать от аэропорта хотя бы на несколько миль.

— Понятно, — изучив карту, Бэт нашла их нынешнее местоположение и объяснила Крэйвену, куда двигаться дальше. — Я действительно очень проголодалась, а бутерброд, который я пыталась съесть в самолете, оказался замороженным.

— Знаю. Ты едва дотронулась до него, и всего лишь три раза откусила.

Бэт не понимала, как ей реагировать на то, что он обращал внимание на такие мелочи.

— Я не фанатка фаст-фуда.

— Заметил. Как только мы отъедем от аэропорта на пару миль, то поищем кафе. Не уверен, что мы найдем отличный ресторан, но, по крайней мере, это не будет фаст-фуд. Можешь подождать хотя бы полчаса?

— Да.

— Отлично.

Бэт оценила, что Крэйвен старался быть милым. Она задумалась над происходящим и неожиданно рассмеялась.

— Что? — обратился к ней Крэйвен.

— Я только что поняла, что мы вместе отправляемся в долгое путешествие, и ты готов положиться на меня в выборе направления. Это ставит тебя на ступень выше многих мужчин.

— Не понял.

— Мужчины никогда не спрашивают, куда им ехать, особенно у женщин.

— Может, люди так и не делают, но я не знаком с этой местностью, а ты можешь читать карту, поскольку не ведешь машину.

Улыбнувшись, Бэт повернулась к Крэйвену и сообщила интересный

факт:

— Эта карта охватывает только Вашингтон.

Они добрались до автострады, и Крэйвен выехал на шоссе.

— Мы купим все возможные карты и положим их в бардачок.

Спустя десять минут езды Бэт заметила указатель с перечислением расстояния до крупных городов. Когда она увидела, сколько миль было до Лос-Анжелеса, то ее пронзил страх. Бэт быстро произвела в уме расчеты.

— Черт. Чтобы добраться до Лос-Анжелеса, нам понадобится целых пятнадцать часов.

— Мне не нужно спать каждую ночь..., поэтому мы доберемся быстрее.

— Ты считаешь это хорошей идеей?

Крэйвен взглянул на Бэт.

— Если нас остановят полицейские за превышение скорости, то я просто сотру им память.

— Забудь. Во-первых, это является опасным для человека, ведь он может обладать иммунитетом, а во-вторых, большинство полицейских носят с собой камеры.

— Зачем?

— Потому что люди — придурки. Камеры — это залог того, что им не предъявят ложных обвинений.

Крэйвен вздохнул, не спуская взгляд с дороги.

— Сбавь скорость. Я подстрахую тебя. Просто скажи, когда почувствуешь усталость, и мы поменяемся местами.

— Я — не человек, Бэт. Мне не нужно спать столько же, сколько тебе. Я могу бодрствовать несколько дней.

— Везет тебе. Но все равно ты можешь устать от вождения. Или ты просто не можешь доверить мне машину?

— Могу. Если ты так сильно желаешь сесть за руль, то милости прошу. Давай лучше посмотрим, где здесь можно перекусить. Я слышу, как у тебя урчит живот.

Бэт сложила карту и положила ее в бардачок. Крэйвен являлся самым приятным мужчиной, с которым она когда-либо путешествовала. Все могло выйти не так уж и плохо. Он даже не включил радио. Дасти всегда врубала музыку на полную, вызывая у Бэт головную боль.

* * *

Крэйвен протянул руку и осторожно отрегулировал кресло Бэт,

устраивая ее в более удобном положении. Она задремала час назад. Вокруг них мелькали красные огоньки и движение замедлилось. Крэйвен надеялся, что эта пробка вызвана несчастным случаем, а не ловушкой. Стражи Дэкера могли бы заставить человеческую полицию оцепить полосы, оставив только одну, чтобы найти их. Но это было возможно лишь в том случае, если бы стражи догадались, что они путешествуют на машине.

Чуть позже Крэйвен заметил вдалеке два разбитых автомобиля. Парамедики заносили одну из жертв в машину скорой помощи. Рядом стоял мужчина, предположительно водитель другого транспортного средства, и что-то объяснял полицейскому, пока тот делал записи. Крэйвен облегченно выдохнул и расслабился.

Из-за пары, путешествие на машине занимало гораздо больше времени, нежели он планировал. Бэт настояла на том, чтобы они заглянули в ресторан, а не просто захватили еду из фаст-фуда. Во время остановок на заправках, она тратила слишком много времени на прогулки. Казалось, что мини-маркет просто очаровал Бэт, когда она расхаживала по магазину, выбирая различные закуски. Крэйвен посмотрел на сумку, лежащую на полу. Бэт так и не притронулась к тому, что купила, но видимо само наличие еды ее успокаивало.

«Очередной человеческий заскок».

Крэйвен вздохнул.

Небольшой шум привлек его внимание. Обернувшись, Крэйвен потянулся на заднее сиденье. Слепо нащупав сумку, он залез в карман и достал сотовый телефон. Мужчина сосредоточился на экране, периодически поглядывая на дорогу. Сообщение Карвера было коротким, но оно все равно заставило Крэйвена чувствовать себя гораздо лучше. Он хотел разбудить Бэт, чтобы сообщить, что ее сестра и Дрантос благополучно вернулись в деревню, но девушка выглядела изможденной. Новости могли подождать.

Крэйвен набрал большим пальцем ответное сообщение.

«Дэкер?»

Ответ пришел мгновенно.

«Охотимся».

Весть стерла с лица Крэйвена улыбку. Но это длилось недолго. Он снова набрал сообщение.

«Эвиас?»

«Еще не определился».

«Дасти или Дрантос ранены?»

«Я еще не видел и не разговаривал с ними. Дрантос сразу забрал ее домой, но лекаря они не вызывали. Значит, оба должны быть в порядке».

Еще одна хорошая новость. Крэйвен уронил телефон на колени, когда увидел одного из полицейских, регулирующих движение. Он улыбнулся мужчине и проехал мимо. Как только Крэйвен преодолел оцепление, то сразу вдавил педаль газа в пол, ускоряясь. Подождав, пока будет безопасно, Крэйвен вновь поднял телефон. Его уже ждало очередное сообщение.

«Дрантоса наказали за непослушание отцу».

Черт! Крэйвен ощутил, как его десны заныли из-за попытки клыков вырваться наружу. Переведя взгляд с дороги на телефон, он набрал очередное сообщение.

«Насколько все плохо?»

«Его наказывал ликан. Дрантос очень легко отделался».

Гнев в Крэйвене немного поутих. Он знал, что расправа могла оказаться намного страшнее. Отец должен был хоть как-то урезонить Дрантоса ради сохранения мира. Такое наказание по сравнению с другими, являлось не значительным.

«Передай ему, что мы в безопасности».

«Сделаю».

«Спасибо. Пока».

Крэйвен бросил телефон обратно в сумку и перевел взгляд на Бэт. Она так сладко спала, что у него даже возникла мысль, найти какое-нибудь место с кроватью, но быстро пропала. Лучше было продолжать движение, оставаясь незаметными. Крэйвен специально попросил в прокате автомобиль, пользующийся самым большим спросом среди людей. С тех пор, как они покинули аэропорт, Крэйвен заметил сотни таких же машин.

Бэт заерзала и проснулась. Потянувшись, она сосредоточила внимание на Крэйвене.

— Я долго спала?

— Нет.

— Извини за то, что вырубилась.

— Все нормально, — настало время поделиться с Бэт хорошими новостями, которые он получил ранее. — Дрантос вернул твою сестру в деревню. Твоему деду не удалось заполучить ее.

Крэйвену казалось, что Бэт обрадуется. Но вместо этого, она наклонилась и ударила его по руке, вынуждая вздрогнуть

— Какого черта это было?

— Ты специально подождал, пока я засну, чтобы потом позвонить ей? Я хотела сама поговорить с сестрой!

— Я просто услышал вибрацию телефона. Как оказалось, мне написал Карвер.

— Оу.

— Дэкера преследуют. Видимо Дрантос добрался до Дасти еще до того, как ее доставили к твоему деду, ведь в противном случае Дэкер был бы уже мертв.

— Она ранена?

— В дом Дрантоса не вызывали целителя. Значит, она здорова.

Бэт отстегнула ремень безопасности.

— Какого черта ты делаешь? Пристегнись.

— Где телефон? Я позвоню ей.

Повернувшись, Бэт встала на колени и попыталась дотянуться до сумки.

Крэйвен тихо зарычал и схватил ее за задницу. Кинув взгляд на шоссе, он медленно съехал на обочину, полностью останавливая автомобиль.

— С ума сошла? Больше никогда так не делай.

— Я все равно позвоню Дасти. Где, черт возьми, телефон? Здесь темно.

Он отпустил Бэт, отстегнул ремень безопасности, а затем вновь схватил ее за бедра и потянул на центральную консоль. Оглянувшись, Бэт посмотрела в его глаза, в которых отражались огни проезжающих мимо автомобилей.

— Никогда больше так не делай. Из-за тебя мы могли попасть в аварию. Держи свою задницу пристёгнутой к креслу. Если мы врежемся, то ты не выживешь из-за своей хрупкости.

— Я звоню сестре, — Бэт опустила взгляд на его грудь. — Где телефон? — она раскрыла ладонь. — Отдай.

— Ты не будешь ей звонить. Слышишь? Дэкер все еще на свободе. Они охотятся за ним. А значит, он все еще преследует тебя. Я не позволю тебе подарить ему подсказку. Никаких прямых звонков моему брату или родителям. Дэкер может прослушивать разговор.

— И как, черт возьми, ему это удастся? Ты хоть понимаешь, насколько трудно получить ордер на прослушку? А вот я понимаю.

— Ему всего лишь стоит отправить одного из стражей в близлежащий телефонный центр. Мы тоже пользуемся человеческими технологиями, Бэт. Он может манипулировать кем угодно, чтобы добраться до нас.

— Чушь. Ты просто по какой-то причине не хочешь, чтобы я поговорила с сестрой. Может ты просто соврал мне? Она точно в порядке?

Бэт моментально вывела его из себя отсутствием доверия и

безумными обвинениями. Крэйвен перестал сдерживаться и позволил радужкам засветиться. Ее глаза округлились от удивления, но мужчина не остановился. Крэйвен сосредоточил на Бэт все свое внимание.

— Посмотри вниз, Бэт. Я держу на ладони лягушку. Посмотри на нее.

Он отпустил бедро Бэт и протянул руку к ее лицу.

Девушка резко выдохнула и попыталась отстраниться. Но Крэйвен воспользовался своей силой, быстро схватив Бэт за талию и притянув ближе. Он догадался, что она боится лягушек по выражению ее лица, и пожалел о том, что вышел из себя.

— Успокойся. Ты увидела лягушку, верно? Но это все не реально. Лишь мой приказ. Мы можем контролировать человеческие умы. Дэкер с легкостью определит наше местоположение благодаря телефонному звонку.

— Это был дерьмовый трюк.

— Но эффективный. Ты ведь действительно поверила в то, что у меня в руке лягушка.

Бэт облизала губы.

— Значит, он в любом случае выследит нас по телефону.

— Это рабочий телефон. Он не знает точного номера, поэтому ему придется проверять около пятидесяти телефонов. Примерно столько оформлено на разных членов нашего клана. Я хотел вытащить батарею после того, как получил сообщение, но мне нужно было вести машину.

— Крэйвен, мне нужно поговорить с Дасти, — ее голос стал мягче. — Она, скорее всего, напугана.

— Ты недооцениваешь ее, Бэт. Я видел, как она вела себя во время нападения стражей. Дасти проявила храбрость, когда вышла и представилась тобой. Слабый и трусливый человек не сделал бы этого. Она хотела защитить тебя даже ценой собственной жизни. Не своди на нет ее жертву, прося меня позвонить в дом Дрантоса и тем самым позволить врагам нас обнаружить. Дасти в безопасности. Я бы не стал тебе лгать.

Бэт выглядела смущенной. Крэйвен осторожно освободил девушку.

— Сядь и пристегнись. Я покажу тебе сообщения.

Крэйвену было обидно, что ему приходилось доказывать ей свои слова.

Бэт соскользнула с центральной консоли и снова пристегнулась. Обернувшись, Крэйвен достал телефон и показал Бэт сообщения, не выпуская устройство из рук. Пролистав на начало беседы, Крэйвен позволил девушке перечитать весь диалог. Когда она закончила, он сразу вытащил аккумулятор.

— Теперь ты веришь мне?

— А что за наказание ликаном?

— Это сложно.

— Значит упрости.

— Отлично. Дрантос начал спорить с отцом перед кланом, а этого ни в коем случае нельзя делать. Поэтому ему назначили наказание. У нас нет демократии. Наш народ возглавляет мой отец, а Дрантос открыто поставил под сомнение его авторитет. Брата наказали, чтобы другие не решились сделать то же самое. Ему пришлось принять несколько ударов плетью. Не очень страшно.

Бэт нахмурилась.

— Ты знаешь, что мы очень быстро исцеляемся, — тихо напомнил Крэйвен. — Если бы кто-то другой осмелился оспорить решения отца, то он бы просто атаковал и растерзал мужчину. Отец посчитал бы это вызовом. Никто не должен видеть, как он проявляет слабость, даже по отношению к собственным сыновьям. За то, что произошло, Дрантос в любом случае должен был понести наказание.

— В моем понимании — это неправильно.

— Не забывай, что у моего народа есть острые когти и зубы, чертовка. Речь идет о доминировании альфы. Лидер не должен проявлять слабость.

— Ясно.

Крэйвен пристегнул ремень безопасности.

— Нам нужно ехать дальше. Если мы продолжим двигаться с такой же скоростью, то уже завтра после обеда доберемся до Лос-Анжелеса.

— Я хочу писать.

Крэйвен стиснул зубы.

— Может, потерпишь до вечера?

— Просто найди мне туалет.

— Отлично, жаль, что ты не подумала об этом, когда мы останавливались на заправке.

— Мой мочевой пузырь не работает по расписанию. Только не вези меня в жуткий туалет на заправке. Там самые отвратительные уборные.

Крэйвен оглянулся и медленно влился в поток машин.

— Ты слишком капризна.

— Это нормально. Я не могу просто снять штаны и пописать. Женщинам нужно уединение и чистый туалет. Мужчинам ничего подобного не требуется. Не думаю, что найти приличную уборную уж очень большая просьба, — Бэт указала пальцем. — Вот там. Видишь этот знак? Ресторан здоровой пищи.

Крэйвен вздохнул.

— И я снова проголодалась.

— Ты же купила на заправке несколько закусок, помнишь? Они в сумке у твоих ног.

— А я хочу что-нибудь горячего.

— Значит, мы доберемся до Лос-Анжелеса послезавтра.

— Не будь нытиком.

Крэйвен поморщился.

— Даже не буду это комментировать.

Глава 13

Бэт была рада, что их поездка, наконец, подошла к концу. После того, как они заехали во второй ресторан, Крэйвен отказался делать еще какие-либо остановки, решив приехать в Лос-Анджелес до наступления ночи следующего дня. Мужчина был вспыльчив, хотя ранее вел себя намного сдержаннее.

Спустя сорок минут после сдачи арендованного автомобиля, они подъехали на такси к парадному входу дома Бэт. Движение в городе было поистине кошмарным. Девушка попыталась выбраться из машины, как только та затормозила, но Крэйвен схватил ее за руку.

Он сунул деньги водителю, оплатив поездку.

— Держись ближе ко мне.

Выдернув ладонь из его хватки, Бэт распахнула дверь и ступила на тротуар. Захватив свои вещи, Крэйвен выскочил за ней.

— Подожди.

Он закрыл дверь, перекинул сумку через плечо и вновь взял Бэт за руку.

Девушка размяла ноги, наблюдая, как такси съезжает от обочины.

— Мне просто необходимо принять душ и нормально поесть. То, что ты пытался засунуть в меня, на вкус было как картон. Поторопись.

Крэйвену хватило наглости зарычать в ответ.

— Даже не начинай. Я больше ни за что не отправлюсь с тобой в такую долгую поездку.

— Для меня это тоже, знаешь ли, не было подарком. От длительной езды, буквально всю ночь и день, у меня жутко затекли ноги.

— Готова поспорить, что ты бы лучше предпочел устроить пикник в «Воющей собаке» [1].

— В Хоул.

— Да как угодно. Ладно, я просто капризничаю, — Бэт признала

очевидное. — Впрочем, как и ты.

Крэйвен наклонил голову.

— Согласен. Трудный день.

— Никто не любит дерьмовые пробки. А твоё рычание и то, что ты постоянно жал на сигнал совсем не помогало.

— Люди — глупцы.

— Не все, — огрызнулась Бэт. — Но именно сегодня казалось, что на дорогу выехали все дебилы.

— Ты вроде собиралась собрать вещи. Итак? Мы, наконец, добрались до твоей квартиры.

Бэт повернула голову, окидывая взглядом большие стеклянные двери элегантного здания на противоположной стороне улицы. Её гнев испарился.

— А я уже начала задумываться, увижу ли его ещё когда-нибудь.

— Мы здесь не задержимся. Просто войдем и выйдем. Вот и все, Бэт. Максимум двадцать минут. Соберешь только одну сумку, и мы сразу уйдем.

— В этом доме мы окажемся в безопасности. Вот увидишь.

Бэт повернулась и направилась к пешеходному переходу.

Крэйвен поспешил следом, а догнав, крепко сжал её руку. Бэт позволила ему это. Они присоединились к группе людей, столпившихся в ожидании зеленого сигнала светофора. Машины ехали, чуть ли ни бампер к бамперу. Загорелся зеленый свет, и Бэт ступила на пешеходный переход. Крэйвен не отходил от неё ни на шаг.

— Что, черт возьми, это значит? — наконец спросил Крэйвен.

— Сегодня я буду спать в своей постели.

— Нет, не будешь.

Бэт решила не продолжать спор. Её желудок заурчал, вспоминая несъедобный обед, которым она давилась в попытке съесть. Девушка готова была убить за горячий душ.

Бэт и Крэйвен подошли к входной двери, и та автоматически открылась. За стеклянным ограждением располагался ресепшен с диванами и несколькими искусственными растениями. Заметив Дага за стойкой регистрации, она усмехнулась. Он встал за защитной стеклянной стеной, которая отделяла его от остальной части комнаты, и нажал на кнопку домофона.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — мужчина окинул Бэт взглядом и презрительно скривил губы.

А Бэт уже успела забыть, во что была одета: обрезанные спортивные штаны Крэйвена и безразмерная рубашка. Да и сама девушка, наверное,

выглядела ужасно. Из-за долгой поездки даже эта одежда казалась помятой и неопрятной.

— Да. Ты можешь впустить меня. У меня нет ключей.

Даг потянулся рукой к оружию.

— Извините?

До Бэт наконец-то дошло, что он не узнал ее. Сначала девушка почувствовала раздражение, но затем быстро успокоилась. В данный момент на ней не было ни грамма косметики, тем более Даг никогда не видел ее в такой отвратительной одежде.

— Это я, Даг. Бэтина Доусон.

Даг округлил глаза и удивленно открыл рот. Еще раз, скользнув взглядом по ее телу, мужчина сосредоточил внимание на лице Бэт.

— Серьезно? — ее раздражение вспыхнуло с новой силой. — Каждый год на рождество я дарю тебе двести долларов. Твоя жена родила этим летом мальчика. Ты назвал его Майк. У него зеленые глаза жены, но все же он больше похож на тебя. Ты часто показываешь мне его фотографии. Пока что он только учится ползать. Однажды я отправила в ваш дом еду, так как твой сменщик обмолвился, что вы с женой заболели гриппом. Тогда я решила, что вам было точно не до готовки, а у меня как раз был суп и хлеб. Ни о чем не вспомнил?

— Мисс Доусон, — Даг убрал ладонь с пистолета, все еще выглядя ошеломленным. Мужчина вновь окинул ее взглядом с головы до ног. — Вы выглядите как-то необычно.

— Я попала в авиакатастрофу и пережила чертовски сложную поездку домой.

Даг побледнел.

— Вот дерьмо.

— Это еще мягко сказано. Я потеряла все: багаж, кошелек. Кстати, мне нужен запасной ключ из сейфа.

Даг кивнул и перевел взгляд на Крэйвена.

— Кто ваш гость?

Бэт ни разу не поинтересовалась фамилией Крэйвена.

— Это мистер Крэйвен. Он проявил заботу и доставил меня домой. Этот парень тоже выжил после катастрофы. Мы встретились на Аляске.

Даг кивнул.

— Вы знаете процедуру.

— Конечно, — как же она могла об этом забыть. Повернув голову, Бэт обратилась к Крэйвену. — Выйди на минутку.

— Зачем? — Крэйвен прищурился.

Она указала на стеклянный барьер в комнате.

— Видишь? Нам нужно попасть туда, но никто не впустит тебя без разрешения жильца. Как только ты выйдешь, то Даг будет уверен, что я действую не по принуждению.

Крэйвен ничего не ответил, продолжая просто смотреть на девушку.

— Это обеспечивает безопасность каждого жильца. Я же говорила, что здесь отличная охрана. Выйди и захвати с собой сумку. Как только Даг убедится, что ты не действуешь со злым умыслом и не пытаешься ограбить меня или чего хуже, то я сразу же помашу тебе рукой. Ведь возможен вариант, что если я воспротивлюсь твоим требованиям, то ты просто пристрелишь меня или взорвешь бомбу, которая может быть в сумке. Понимаешь, куда я клоню? Просто выйди, и тогда он будет уверен в том, что ты здесь с моего разрешения, а не потому, что ты меня к чему-то принуждаешь.

— Невероятно, — Крэйвен отпустил ее руку и бросился к двери.

Даг убрал руку с пистолета и потянулся к пульту управления. Крэйвен вышел и за ним с гулом запечатались двери. Бэт ждала, пока Даг снова на нее посмотрит.

— Он на самом деле мой друг.

— Ладно. С вами все хорошо, мисс Доусон? Может, вы хотите, чтобы я посмотрел дома ли кто-нибудь из врачей?

— Очень мило, но в этом нет необходимости. Мне просто нужна нормальная одежда и еда. Кстати я собираюсь заказать ужин на дом, так что жди курьера, — Бэт поморщилась, взглянув на себя. — Я действительно потерял все, что у меня было.

Даг открыл внешние замки. Бэт махнула Крэйвену, и он вновь вошел в холл. Казалось, ему все это очень не нравилось. Даг открыл межкомнатные двери, впуская их обоих, и Бэт жестом показала Крэйвену следовать за ней. Как только они зашли, двери вновь закрылись, и охранник встал из-за стола.

— Я рад, что с вами все в порядке, мисс Доусон. Мне нужен код для сейфа.

— Конечно. Три-три-шесть-девять-ноль.

— Сейчас вернусь.

Даг подошел к двери за столом и приложил большой палец к сканеру, а затем ввел код. Как только мужчина ушел, Бэт повернулась к Крэйвену.

— Это не займет много времени. Он просто возьмет запасные ключи от моей квартиры.

— Код?

— У каждого жильца есть небольшой сейф в офисе охраны, где мы храним запасные ключи.

— Зачем?

— На случай, если мы их потеряем.

— А сейф?

— Предотвратить взлом. Воры не смогут получить ключи от квартиры, ведь им придется пройти мимо стойки регистрации, а это очень тяжело, так как стекло пуленепробиваемое и даже может выдержать небольшой взрыв. Затем им нужно будет взломать дверь, ведущую в соседний офис, — Бэт ненадолго замолчала. — И только потом они доберутся до личных сейфов, в которых хранятся ключи. В это время сюда уже явятся полиция и арестует их. Таким образом, жильцы будут в безопасности.

— Невероятно.

— Ты уже второй раз повторяешь это слово. В этом здании один из самых высоких уровней безопасности. Для того чтобы воспользоваться лифтом мне понадобится карточка-ключ. Каждый ключ запрограммирован на определенный этаж. Моя карта доставит нас прямо на четырнадцатый. Так же по ней мы можем попасть в общественные помещения, такие, как вестибюль или гараж. Вот и все.

— Кто, черт возьми, живет здесь? Люди, страдающие манией преследования?

Бэт скрестила руки под грудью.

— Это Лос-Анджелес, а не Хоул. Здесь очень высокий уровень преступности. Так мы оберегаем свой дом. Некоторых жильцов преследуют сталкеры..., некоторых папарацци. В любом случае чужие люди не попадут в здание.

— Ты не ответила на вопрос. Кому нужна такая защита?

— Адвокаты. Врачи. Парни с трастовыми фондами, — Бэт пожала плечами. — Некоторые киностудии купили здесь квартиры, поэтому мы часто видим разных звезд. Музыканты. Да кто угодно. Если у них есть деньги и они хотят жить в безопасности, то это то, что нужно.

Крэйвен огляделся.

— Готов поспорить, что это стоит целое состояние.

— Поэтому я и начала фразу с: «Если у них есть деньги». Здесь только квартплата около трех тысяч долларов в месяц.

— Безумие.

— Это стоит каждого потраченного пенни.

В этот момент вернулся Даг, держа в руке конверт.

— Как только привезут еду, я сразу же отправлю к вам Брайана, мисс

Доусон. Добро пожаловать домой. Я рад, что вы в порядке.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила Бэт. Даг был одним из ее любимчиков.

— Если вы передумаете по поводу врача, то позвоните мне. Уверен, доктор Митчелл или доктор Янг будут дома до конца вечера.

— Я ценю твою заботу, но со мной действительно все хорошо, — она протянула руку, и, прежде чем забрать конверт, похлопала мужчину по плечу. — Спасибо.

Бэт вскрыла ногтем конверт и повела Крэйвена к лифту. Достав ключ-карту, она нажала на кнопку вызова. Когда двери открылись, девушка вместе с Крэйвеном зашла в лифт. Она поместила карточку в слот, двери закрылись, и кабина пришла в движение.

— Ты не нажала кнопку.

— Это не обязательно. Мы же в вестибюле, — Бэт вновь покопалась в конверте, извлекая ключ от дома. — Когда я соберусь на улицу, тогда мне придется воспользоваться кнопками, поскольку я могу спуститься либо в вестибюль, либо в гараж.

Крэйвен переступил с ноги на ногу. Выглядело так, будто мужчина чувствовал себя некомфортно.

— Кто такой Брайан? Что за еда?

— Это один из курьеров. Они выполняют поручения жильцов. Еду доставляют только до стойки регистрации, так как обычные люди не могут попасть в здание. Это ставит под угрозу жильцов. Поэтому заказ нам принесет один из курьеров. Все сотрудники, работающие здесь, прошли всевозможные проверки, — Бэт облизала губы. — Как же я проголодалась. Нужно что-нибудь заказать.

— Почему ты не можешь спуститься и забрать доставку самостоятельно?

Бэт усмехнулась.

— Потому что не обязана, тем более это одна из привилегий жильцов. Я же упоминала об огромных деньгах за квартплату?

— Невероятно.

— Сегодня ты будешь произносить только это слово?

Крэйвен нахмурился.

Лифт остановился, и Бэт вышла первой.

— Ты такой ворчливый. Пойдем.

Девушка остановилась у своей квартиры, подняла с пола почту и завозила с замком на двери.

— Они просто оставляют почту у дверей?

— Да.

— И ты не боишься, что кто-то ее украдет?

— Доступ к этому этажу имеют только шесть жильцов, тем более в коридоре установлена камера, — Бэт кивнула в сторону дальнего угла, показывая, где располагалось устройство. — Было бы глупо так поступать, так как их все равно поймают. — Распахнув дверь, Бэт включила свет и отошла в сторону, пропуская Крэйвена.

Она внимательно всматривалась в его лицо, желая знать реакцию на ее квартиру.

Крэйвен шагнул внутрь и осмотрелся. Его губы сжались в тонкую линию. Бэт догадалась, что ему не понравился интерьер. Девушка закрыла и заперла дверь, а затем тоже огляделась. Темные стены на фоне белых полов отлично подчеркивали темную мебель.

— Тебе не нравятся, когда преобладают черные и белые тона?

— Все прекрасно.

— А мне нравится мой дом, — Бэт нагнулась, снимая обувь. — Давай закажем еду. Я очень проголодалась. Только не спорь со мной. Я знаю, что ты собираешься сказать. Но я люблю наслаждаться блюдами, которые готовят профессионалы своего дела. Как ты относишься к китайской кухне? Этот ресторан находится близко, а значит и доставка будет быстрее.

— Наверняка.

Бэт зашла на кухню и открыла ящик.

— Вот меню.

— Закажи то, что ты обычно ешь. Думаю, мы можем задержаться, — Крэйвен бросил сумку на пол и вошел в гостиную, заинтересовавшись некоторыми фотографиями с изображением Бэт и Дасти, развешенными над камином.

Выбрав блюда, она позвонила в ресторан, с радостью узнав ответившую на звонок девушку.

[1] - Игра слов деревня Крэйвена называется Nowl, что в переводе – выть.

— Привет, Вера. Это Бэтина Доусон, — Бэт окинула Крэйвена оценивающим взглядом. Он был очень крупным мужчиной. — Пришли мне ужин, как обычно. Но только из расчета на шесть персон. Запиши все на мой счет и не забудь прибавить чаевые.

— Конечно, мисс Доусон. Я правильно поняла, что вы хотите именно ужин, а не обычные закуски?

Бэт осознала, что на готовку полноценного ужина уйдет больше времени.

— Да.

— Во сколько к вам придут гости?

— Все уже на месте.

Вера усмехнулась.

— Вы опять забыли, что к вам нагрянет компания?

Она вздохнула.

— Это было супер-быстрое-решение. Я пригласила нескольких интернов. Нам выпало много сверхурочной работы, и они настолько рьяно надрывали задницы, что вполне заслужили награды, — солгала Бэт. — Спасибо.

— Никаких проблем. Мы всегда ценим вашу занятость. Через двадцать пять минут мы все доставим.

Бэт повесила трубку и нахмурилась. Крэйвен разглядывал полки, читая названия книг.

— Я в душ.

— Мы не задержимся здесь. Я же говорил. Иди, собери вещи. Как только мы поужинаем, то сразу уберемся отсюда.

— Ты же видел, какая здесь охрана. Мы в безопасности, Крэйвен. Никто не сможет пройти мимо стойки регистрации.

Перестав разглядывать полки, Крэйвен зашел на кухню и направился к Бэт. Девушка прищуренными глазами подозрительно наблюдала, как Крэйвен скользит взглядом по статьям, которые она аккуратно вырезала из газет и развешивала на стене. Это были ее самые тяжелые дела, которые она выиграла. За большинство из них люди презирали Бэт, но сама девушка гордилась тем, что отстояла заседания, в которых, казалось, были минимальные шансы на успех. Крэйвен скривил губы, но не произнёс ни слова.

— Не одобряешь? — догадалась Бэт.

Он повернулся и впился в нее взглядом.

— Ты помогла убийцам остаться на свободе.

— Каждый имеет право на защиту. Даже мразь. Я должна была выиграть, так как это моя работа. На самом деле некоторые люди невиновны в преступлениях, в которых их обвиняют. Так что можно считать, что я сделала много хорошего.

Крэйвен вновь посмотрел на стену, а затем перевел взгляд на Бэт.

— Зачем ты развесила вырезки?

Ей перехотелось идти в душ.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

— Ты не ответила.

Бэт открыла холодильник, вытащив две бутылки воды. Обернувшись, она поставила бутылку на стойку, разделяющую ее и Крэйвена. Бэт толкнула дверцу и закрыла холодильник. Молчание в комнате затянулось, пока они наблюдали друг за другом.

Крэйвен шагнул вперед, все еще оставаясь на противоположной стороне гранитной столешницы.

— Зачем хранить трофеи, если ты ненавидишь тех людей, которых защищаешь?

— Я хорошо справляюсь со своей работой.

— Почему они там, Бэт?

Потянув руку, Крэйвен сжал ее ладонь. Бэт отстранилась, мужчина схватил бутылку воды и открутил крышку. Крэйвен долго пил, а Бэт наблюдала за каждым глотком. Своей внешностью и байкерской одеждой мужчина совершенно не вписывался в ее квартиру.

— Ответь мне. Я не позволю тебе просто отмолчаться.

Бэт поверила каждому слову.

— Отлично. Я ненавижу свою работу. Но я выбираюсь из передряг, даже когда на выигрыш практически нет шансов. Это вызов. Мне нравится смотреть на них по утрам, когда я пью кофе. Они мотивируют меня идти в офис.

Крэйвен лишь несколько раз моргнул, но так и не произнес ни слова.

— Ну, давай. Осуди меня, как и все остальные.

Крэйвен отступил от столешницы, и Бэт напряглась. Его реакция ранила ее. Но он не ушел, а просто обошел стойку. Бэт наблюдала прищуренным взглядом за каждым его шагом, пока Крэйвен не остановился настолько близко, что практически прикоснулся к ней.

— Я уважаю сложность твоей работы, Бэт. Может мне и не нравится она, но, к примеру, я стал стражем, как только повзрослел. Не все обязанности вызывали у меня восторг, но я должен был выполнять приказы. Ты занимаешь очень существенное положение в обществе. Кто-то должен их защищать, — Крэйвен поднял руку и осторожно заскользил большим пальцем по ее подбородку. — Я все понимаю.

Глаза Бэт наполнили слезы, и девушка отвернулась, чтобы Крэйвен их не увидел. Это был первый раз, когда кто-то за пределами фирмы сказал, что ее не ненавидят за выполненную работу.

— Спасибо.

— Мы все равно не можем здесь остаться.

— Можем.

— Стражи Дэкера заставят Дага впустить их внутрь, а затем он лично приведет врагов к твоей двери. Стекло, за которым находится охранник, не защитит его от воздействия наших глаз.

Бэт подняла ключи, которые все еще держала в руке.

— Без него они не смогут войти. А запасного больше нет.

— Тогда они просто выломают дверь, Бэт.

— Она намного крепче, чем ты думаешь. Кажется, что дверь выполнена из красного дерева, но на самом деле внутри металлический лист. Вот почему я купила здесь квартиру. Я хотела спокойно спать по ночам, не опасаясь, что какой-нибудь сумасшедший все-таки до меня доберется.

— У тебя действительно столько врагов?

— Ты же видел стену.

Крейвен оглянулся через плечо, вновь посмотрев на стену, увешанную вырезанными статьями, а затем опять сосредоточил внимание на Бэт.

Девушка отступила, избегая его прикосновений.

— Представь, что я — адвокат, защищающий парня, который, по твоему мнению, убил твоего брата. Я не желаю облегчать им жизнь, позволяя добраться до меня. Некоторые из моих клиентов те еще мудаки. Сначала они хотят, чтобы я спасла их от тюрьмы, а затем считают, что я должна понести ответственность за информацию, полученную в ходе разбирательств. Мертвый адвокат никогда никому не расскажет правду. Думаешь, что я живу здесь из-за параноидальных заскоков? Просто ты никогда не встречал настоящих ублюдков. Кто знает, может они все принимают слишком много наркотиков, чтобы быть рациональным? Но они почему-то считают меня настолько глупой, думая, что вскоре я начну их либо шантажировать, либо однажды напишу книжку «признания века», — фыркнула Бэт. — Печально, что их никак не переубедить. Я могу назвать как минимум четверых, которые мечтают увидеть мой труп. И они не поспеют, чтобы это все же произошло.

— Значит, ты знаешь, где они спрятали тела своих жертв.

— Не прям это, но я в курсе многого, что вызывает у них недовольство.

Крейвен нахмурился, впившись в Бэт взглядом.

— Их нельзя судить за одно и то же преступление дважды, верно? Тогда что ты можешь знать такого, в чем они виноваты?

Бэт сделала глоток воды.

— Давай допустим, что тебя обвинили в убийстве, которого ты на

самом деле не совершал. Вместо этого ты в тот момент изменял жене. Тогда ты должен рассказать своему адвокату, где был и чем занимался. В этом случае он создаст тебе алиби таким образом, чтобы не вовлекать в разборки любовницу, — Бэт указала на себя. — Это все обо мне. Я делаю свою работу и доказываю невиновность человека..., но теперь я в курсе существования любовницы. Если я вдруг умру, то ты будешь спокойно спать ночью, больше не беспокоясь о том, сколько можешь потерять денег в скандальном разводе. Понимаешь, к чему я клоню, Крэйвен?

— Слишком много разной херни.

— Добро пожаловать в мой мир. Поэтому я принимаю меры предосторожности.

— Что мешает кому-то подкупить какого-нибудь сотрудника в этом здании? Хочешь знать, как бы я думал, если бы был одним из твоих ненавистников? Я бы дал взятку. Полагаю, твои клиенты достаточно богаты.

— А также я уверена, что они знают о наличие сейфа, в котором хранятся все заметки. И в случае моей смерти эти записи будут переданы кому-то, у кого есть связи во всех крупных газетных изданиях. Большинство из них, вероятно, верят в это. А те немногие, которые сомневаются, меня не волнуют.

— Это правда?

Бэт покачала головой.

— Я бы никогда не рискнула так. Ведь сейф могут вскрыть, и тогда записи увидят свет, пока я еще жива. В лучшем случае меня посадят, так как на меня посыплется куча исков, а в худшем — я не проживу и недели. Мне следует думать о Дасти. Они могут убить ее назло мне. Так что это просто блеф, который я рассказываю своим клиентам.

— На тебя уже нападали раньше?

— Четыре года назад меня чуть не убили, поэтому фирма наняла мне телохранителей. Раньше я сама ездила на работу и домой. Теперь же меня постоянно сопровождают.

— Что случилось?

Она тяжело сглотнула, вспоминая. Было трудно говорить об этом.

— У меня было назначено судебное заседание. В тот день лил дождь, и я дико опаздывала. Обычно здесь дерьмовое движение, но в то утро все машины вообще двигались со скоростью черепахи. В одну секунду я останавливаюсь на красный сигнал светофора, а во вторую понимаю, что с пассажирской стороны между моей машиной и грузовиком появляется парень на мотоцикле. Он вытащил пистолет.

Крэйвен шагнул к Бэт.

— Кажется, во время движения он задел боковое зеркало грузовика, и водитель начал кричать на него, не обращая внимания на пистолет, направленный в мою сторону. Это на какую-то долю секунды отвлекло стрелка. Я успела нажать на газ, когда он открыл огонь. К счастью для меня, парень оказался не очень метким, а я уже влилась в поток машин. Он преследовал меня почти два квартала, не переставая стрелять. Нас увидел полицейский, который тоже открыл огонь и начал погоню. Мотоциклист сбавил скорость и скрылся.

— Дерьмо.

Протянув руку, Крэйвен схватил Бэт за плечо и повернул ее к себе лицом.

— Ага. Из моей машины извлекли шесть пуль. Сначала мы думали, что у кого-то просто поехала крыша из-за ужасных ситуаций на дороге. Здесь часто происходит подобное. Но спустя четыре часа в переулке рядом с тем самым мотоциклом обнаружили подозреваемого. Его убили выстрелом в голову. Это было больше похоже на казнь. У него в кармане нашли мою фотографию. Полиция поняла, что нападение не являлось обычной случайностью. Тот, кто нанял парня, был очень зол за провал, поэтому и застрелил его. А может заказчик просто хотел перестраховаться на случай, если киллер решит потрепать языком с полицией. Моя фирма немедленно приняла меры. И с тех пор меня круглосуточно сопровождал телохранитель.

— Как мило с их стороны.

Бэт задумалась, раскрывать ли перед Крэйвеном правду. И в итоге решила быть честной.

— Полиция никак не отставала от меня, пытаясь выяснить, кто из моих клиентов мог подослать убийцу. Они были уверены в наличии мотива, а моя фирма хотела, чтобы я держала рот на замке. У нас определенная репутация, поэтому состоятельные клиенты всегда обращаются в первую очередь к нам. Это была сделка — фирма предоставляет мне вооруженную охрану, а я не озвучиваю ни одного имени, чтобы полиция не могла арестовать тех, кого мы защищаем.

— Нападение организовал один из твоих клиентов?

Она пожала плечами.

— Понятия не имею. Может быть и так. Полиция не смогла разобраться. Дело до сих пор открыто.

— Твоя фирма хотела защитить убийцу, а не добиться справедливости. По крайней мере, именно такой вывод напрашивается после озвученной

истории.

— Предполагаемого убийцу. Мы не уверены, что это был один из наших клиентов. Моя фирма поступила правильно, независимо от причин. Тем более они не только предоставили мне охрану. Фирма помогла мне приобрести эту квартиру. Для того чтобы купить недвижимость в этом доме необходимы рекомендации. Теперь я в безопасности.

Крэйвен тихо и злобно зарычал.

— Невероятно.

— Опять это слово, — Бэт попыталась развеять напряженную обстановку шуткой. — И это говорит парень, который может силой мысли заставить человека думать, будто он сенбернар, — она наклонилась ближе к Крэйвену, глядя ему в глаза. — Гав!

Вопреки ожиданиям, мужчина не улыбнулся. Казалось, он разъярён.

— Успокойся, Крэйвен. Я просто работаю на них. Они не мои родственники и уж тем более не друзья. Это бизнес.

— Мне не нравится твой мир.

— Твой тоже оказался не очень приветлив. Зато здесь есть доставка вкусной еды. Кстати, скоро придёт наш ужин.

Отпустив девушку, Крэйвен отступил.

— Тебе пора собраться.

Бэт стиснула зубы. Крэйвен был чертовски упрямым. Просто невыносимым.

* * *

Крэйвен оставил Бэт на кухне и прошёл по коридору, исследуя остальную часть дома. Справа находилась комната для гостей — маленькое безликое пространство со шкафом и ванной. Он сразу вышел и проследовал в спальню Бэт. Даже не смотря на долгое отсутствие девушки, повсюду до сих пор витал ее аромат.

Крэйвен окинул удивленным взглядом кровать с белым балдахином. Она выглядела необычно на фоне холодной мебели. На роскошных мягких подушках лежал плюшевый медведь. Зайдя в комнату, Крэйвен взял в руки коричневого мишку, с любопытством разглядывая старую игрушку.

— Это подарок родителей.

Он повернулся.

Бэт стояла в дверном проеме.

— Зовут Пуффен.

Крэйвен нахмурился. Зачем нужно было давать такое странное имя чучелу животного.

Казалось, Бэт поняла ход его мыслей.

— Когда я только начала говорить, то никак не могла произнести слово «маффин [1]». Видимо, тогда я хотела именно так назвать медведя. В общем, так появилось имя Пуффин.

Крэйвен осторожно положил игрушку обратно на кровать. Его внимание привлекли фотографии на комод. Он подошел к ним и поднял восьмую из десяти рамок.

— Антина.

— Ты вроде бы никогда не встречался с моей мамой? — Бэт подошла ближе.

— Несколько раз видел издалека, но ни разу не подходил близко. Дэкер не желал, чтобы хоть кто-то ошивался возле его единственной дочери, а тем более, если дело касалось мужчин. У него были на нее планы. Она очень похожа на свою мать. Это твой отец? — Крэйвен всмотрелся в улыбающегося блондина, который обнимал мать Бэтины. Крэйвен заметил их семейное сходство. Бэт и Дасти сильно походили на отца.

Бэт подошла к нему, забрала рамку и поставила ту обратно на комод.

— Да. Это одна из последних фотографий. Она сделана за неделю до их смерти. Мне тогда на день рождения подарили новый фотоаппарат, — в ее голосе отразилось множество эмоций. — Это я фотографировала их.

Крэйвен хотел обнять девушку, чтобы успокоить, но Бэт уже развернулась и прошла к двери.

— Итак, я в душ. Открой дверь, когда придет доставка. Все уже оплачено.

— Мне дать чаевые курьеру, Брайану?

— Нет. Обычно мы не даем чаевые сотрудникам, обслуживающим этот дом. Вместо этого мы дарим им каждый год праздничные бонусы. На самом деле я считаю это правило глупым, но не хочу лезть со своим мнением в жилищное товарищество.

Бэт закрыла за собой дверь.

Крэйвен пересек комнату и дернул ручку. Открыто. Он вошел в ванную, которая была значительно больше гостевой. Крэйвен оперся на дверной косяк, и Бэт оглянулась.

— Не возражаешь? Вообще-то я не просто так закрыла дверь.

— Я пришел убедиться, что здесь безопасно.

— Ты же видел охрану на входе. Никто бы не смог вломиться ко мне и спрятаться здесь. Мы на четырнадцатом этаже. Так что через окно проникнуть в квартиру тоже не получится.

— Наступает ночь, а значит, гар-ликаны могут, не опасаясь, подняться в небо.

— Что-то я сильно сомневаюсь, что они полетят за мной аж в Лос-Анжелес.

— Эвиас мог заключить сделку с ликанами в этом районе и, возможно, назначить им опекуна. Дэкер в любом случае знает, где ты живешь. И именно с этой квартиры они начнут искать тебя в Лос-Анжелесе, — Крэйвен оттолкнулся от косяка и, обойдя Бэт, подошел к окну. — Почему у тебя нет штор? — Он окинул взглядом городские огни.

— Разве возле нас есть такие же высотные здания? Чтобы подсмотреть за мной им придется иметь мощный телескоп. Тем более рядом стоящие дома — это бизнес центры, а не жилые здания. Не вижу ни одной причины вешать шторы.

— Иди в другую ванную. Там нет окон.

— Seriously?

Крэйвен кивнул.

— Да.

— Ты считаешь, что пока я буду принимать душ, в окно влетит крылатый парень и унесет меня?

— Не хочу рисковать. Я в любом случае услышу звон разбитого стекла при нападении, но мне бы хотелось, чтобы ты находилась в недоступном месте. Таким образом, я смогу сразиться с врагами.

Бэт нахмурилась.

— А ведь ты действительно говоришь серьезно.

— Да.

— Это реальная угроза?

— Эвиас действительно может послать кого-то из своего клана за тобой.

Она закусил губу, но кивнула.

— Ладно. Дай мне минутку, я тут кое-что возьму и пойду в другую ванну.

Крэйвен ожидал, что девушка вновь начнет спорить.

— Спасибо.

— Я умею рационально мыслить.

— Хорошо.

— Кстати, еще кое-что. Мы оба горим желанием поговорить с доктором Брентом, поэтому отправимся к нему утром. Он принимает только в рабочие часы, а где док живет, я не знаю. Это значит, что мы в любом случае проведем здесь ночь.

— Ни за что, черт возьми.

— Я хочу спать в своей кровати, а не в каком-то дешевом мотеле.

— Кто сказал, что это будет дешевый мотель?

— Это мой город, Крэйвен. Хорошие отели просят удостоверение личности и кредитные карты. Мы должны держаться подальше от регистрации, если, как предполагается, нас преследуют. А там нас сразу обнаружат. Отели слишком боятся, что ты устроишь какую-нибудь вечеринку и разрушишь комнату, если заплатишь наличными. Значит, нам придется отправиться в самую захудалую часть города, где номера можно оплачивать наличными, ведь им плевать на то, что происходит в комнате до тех пор, пока там не появится труп. Обычно такие мотели уже разгромлены. Нет уж, спасибо. Я отказываюсь спать на кровати, где какая-то проститутка только что заработала пятьдесят баксов.

— Я уверен, что у меня получится найти что-нибудь подходящее.

— Не забывай, что ты не сможешь воспользоваться внушением. В хороших мотелях повсюду установлены камеры видеонаблюдения. Получится так же, как в том аэропорту.

— Не во всех.

— Чушь. Я никуда не пойду. Мы можем остаться здесь на ночь. У меня нет желания куда-то ехать. Мы пробыли в дороге практически двадцать четыре часа. Лучше уж воткни в меня вилку. С меня хватит. Забудь об этом, Крэйвен. Сегодня я приму душ, поем и усну в своей постели, — Бэт подошла к мужчине и сжала в руке ворот его рубашки. — Это не обсуждается. А если будешь хорошо себя вести, то я позволю тебе лечь со мной рядом. Ты можешь занять сторону рядом с окном на тот случай, если действительно веришь, что какой-то каменный чувак разобьет окно и ворвется внутрь.

Крэйвен проигнорировал ее легкомысленный тон.

— Раньше ты тоже считала меня сумасшедшим, когда я рассказывал о вамп-ликанах. Если Эвиас прикажет, то за нами обязательно явится гарликан. Четырнадцатый этаж только облегчит ему задачу. Ведь здесь нет свидетелей.

— Это защитное стекло. Здесь живут биржевые брокеры.

Крэйвен подарил ей хмурый взгляд.

Бэт усмехнулась.

— Плохая шутка. Действительно плохая. Можешь взять стул и попробовать разбить окно. Их изготовили по специальному заказу, они могут выдержать даже землетрясение. Единственное, что в состоянии разбить стекло — это пулеметная очередь.

Он выгнул брови.

— Разве эти каменные парни носят оружие?

— Нет.

— Значит, все будет нормально. Расслабься, Крэйвен.

— Я должен оберегать тебя, Бэт.

Девушка разочаровала его своей неспособностью понять глубину опасности, в которой она оказалась.

— Я не согласна с тем, что они специально прилетят сюда. Это последнее место, где нас смогут найти. Лучше прятаться на виду и все такое. Мой дед знает, что мы вместе. Поэтому он решит, что ты отвезешь меня в какой-нибудь лес. Кажется, именно это в твоем стиле. В любом случае, сегодня я буду спать в своей постели. Это очень охраняемое здание. Все хорошо.

— Черт возьми, чертовка.

Бэт ему подмигнула.

— Между прочим, я собираюсь принять душ в другой ванной. Видишь? Компромисс. Сегодня мы переночуем здесь, а завтра, после встречи с доктором Брентом, посмотрим, куда отправимся дальше. Его рабочий день начинается с восьми утра.

— Иди.

Крэйвену требовалось время, чтобы все обдумать.

Бэт отпустила его рубашку, собрала косметические принадлежности и вышла из ванны. Он последовал за ней по коридору, пока девушка не вошла в комнату, затем подождал, когда дверь закроется, и направился в гостиную, чтобы забрать свою сумку. Крэйвен решил позвонить своему другу.

— Да.

— Привет, Рэд. Это я. У вас все хорошо?

— На нас никто не нападал. Главное не звони семье.

— Этот номер оформлен на стражей.

— Точно. Долго не разговаривать.

Крэйвен и так это знал.

— Мне нужно, чтобы ты передал сообщение. Скажи брату, что завтра я поговорю с доктором. Он поймет, о чем я. Это произойдет утром. Вечером я позвоню с новостями.

— У тебя все нормально?

— Мы постоянно в движении, — Крэйвен окинул взглядом квартиру Бэт. Было ненавистно лгать Рэду, но мужчина не собирался признавать, что маленький адвокат смогла его уговорить на глупость — остаться до утра в

одном месте. — Спасибо, что спросил.

— Если что, звони.

— Конечно.

Крэйвен повесил трубку и, вытащив из телефона аккумулятор, вновь положил устройство в карман сумки. Раздался звонок в дверь. Мужчина аккуратно подошел к ней, избегая глазка.

— Кто там?

— Брайан.

У мужчины был человеческий голос. Крэйвен резко открыл дверь, приготовившись при необходимости напасть.

Паренек, стоявший в коридоре, был очень молод и скорее всего до сих пор учился в школе. Он держал большую открытую коробку, в которой лежали контейнеры с едой. От блюд исходил удивительный аромат.

Крэйвен заглянул за парнишку, но больше никого не заметил.

— Спасибо, — он взял коробку.

— Не за что, сэр. Приятного вечера.

Брайан поспешил прочь.

Крэйвен закрыл дверь и, приняв себя к еде, запер ту свободной рукой. Он отнес и положил блюда на кухонный стол. В животе сразу же заурчало. Бэт была права. Фаст-фуд, который они ели на обед, совершенно не насытил желудок Крэйвена. Эта китайская еда прекрасно пахла.

Мужчина начал ходить по кухне, открывая шкафы. Найдя несколько тарелок и приборы, он сервировал стол. Крэйвен услышал, что в душе выключилась вода. Через несколько минут Бэт вышла из комнаты. На ней было надето только полотенце, закрепленное над грудью.

— Великолепно. Наконец-то доставили еду.

Крэйвен уставился на ее покрасневшую теплую обнаженную кожу и потерял аппетит. Теперь он хотел Бэт.

Бэт, игнорируя вамп-ликана, вошла на кухню.

— Я голодна.

— Я тоже.

Оглянувшись, девушка выгнула брови.

— Почему твой голос стал таким хриплым? — Бэт заглянула ему в глаза. — Оу, я знакома с этим взглядом. Забудь об этом. Я хочу есть.

Бэт не могла свести его с ума, так как он уже обезумел.

— Отлично.

Глава 14

Бэт удивилась приказу Крэйвена надеть пижаму перед тем, как сестра ужинать. Впрочем, она не собиралась жаловаться, что ее нагота отвлекала мужчину от еды. Прошло уже очень много времени, когда парни заставляли ее чувствовать себя сексуальной. А Крэйвен именно это и делал.

От таких мыслей хорошее настроение Бэт упало до нуля.

Она начала влюбляться в мужчину еще с авиакатастрофы. Но они принадлежали разным мирам. Черт, разным расам. Может ее мать и являлась вамп-ликаном, но у Бэт не было ничего общего с Крэйвеном. Да и тело ее было полностью человеческим. Бэт не унаследовала ни одной черты, хотя очень бы хотела обладать способностью внушения. Впрочем, очень даже хорошо, что она не умела изменять форму. Даже сама мысль превратиться в волосатого зверя не вызывала у Бэт восторга.

— Что случилось?

Бэт оторвала взгляд от тарелки, и ее вилка замерла в воздухе.

— Ничего.

Он выгнул бровь, все еще смотря на девушку. Было ясно, что Крэйвен не повелся на ее объяснения.

— Ничего, чем я бы хотела поделиться, — исправила она.

— Бэт.

— Крэйвен. — Она ткнула вилок в кусок курицы с кунжутом. — Я просто размышляла. Вот и все. Мои мысли останутся при мне.

— И что же ты замышляешь?

— С чего ты взял?

— Обычно ты только этим и занимаешься. Расскажи, что так омрачило твое лицо?

— Конечно же, беспокойство о Дасти.

— Не ври. Не в этом дело. Я же говорил, что она в порядке.

Кажется, он успел слишком хорошо ее изучить. Бэт не хотела признавать, что ее угнетало ожидание того момента, когда Крэйвен отправится домой. Они не смогут быть вместе. Крэйвен чувствовал себя некомфортно в ее мире, а Бэт не желала вновь оказаться на Аляске.

Сидя на другой стороне стола, девушка изучала вам-ликана. Крэйвен был очень красивым мужчиной. С этим было невозможно поспорить. Его необычные глаза имели интенсивный голубой цвет, они буквально завораживали. Бэт могла бы смотреть в них весь день. Крэйвен обладал привлекательными чертами лица, но никто бы не посмел назвать его смазливый. Без укладки его волосы выглядели гораздо привлекательнее. И

совершенно невозможно было игнорировать широкие плечи и мускулы. Он выделялся в ее кухне и совсем не соответствовал квартире.

Будет лучше, если они покончат с этим именно сейчас.

Бэт вспомнила, как она заявила Крэйвену в самолете, что они больше никогда не будут заниматься сексом. Ее решимость продержалась не больше пяти минут. Он поцеловал Бэт, пока она сидела у него на коленях, и в итоге они вступили в клуб «любителей секса на высоте». Когда Крэйвен прикоснулся к ней, то из головы Бэт исчезали все связные мысли. Сексуальное влечение между ними было слишком сильным.

Она была словно одурманена.

«Буквально и фигурально», — признавалась девушка сама себе.

А сегодня она пригласила его разделить с ней постель. Это было ошибкой, о которой Бэт ни капли не жалела. У них оставалось совсем мало времени, прежде чем ее дед выкинет то, на что, черт возьми, он надеялся. Бэт не собиралась жить с каким-то парнем, который в свободное время превращается в статую.

— Бэт, — произнес Крэйвен. — Я жду.

— Отлично. — Она подняла взгляд и посмотрела ему в глаза. — Последние несколько дней выдались очень тяжелыми. Моя жизнь изменилась, теперь я пытаюсь понять к чему все это приведет.

Признание было близко к истине.

— Я не позволю кому-то причинить тебе боль.

«А кто защитит меня от разбитого сердца?»

Бэт засунула кусочек курицы в рот. Какая вкусная еда в такой горький момент. Как-то она поклялась, что никогда не полюбит еще одного мужчину. Первый разрыв был слишком болезненным. В данный момент Бэт опасалась, что расставание с Крэйвеном пройдет гораздо хуже, чем предыдущее.

— Я сделаю все, чтобы защитить тебя.

Она проглотила еду.

— Прекрати.

— Что?

— Не говори так.

— Но это правда.

— Просто, так не должно быть. — Она резко вонзила вилку в очередной кусок курицы. — То же самое могу сказать о просьбах, довериться тебе. Хватит уже.

— Да что случилось?

Бэт потеряла аппетит.

— Я устала. Вот и все. Пойду спать.

— Ты едва прикоснулась к еде.

Положив вилку на стол, девушка встала.

— Что-то у меня разболелась голова. Видимо потому, что мы, наконец, выбрались из той чертовой машины. Кажется, от долгой поездки у меня началась мигрень. — Бэт было необходимо создать между ними хоть какую-то дистанцию, чтобы затем спокойно подумать. Крэйвен был чертовски привлекательным. — Чувствуй себя как дома и не забудь лечь в мою кровать, если ты действительно считаешь, что какой-то каменный парень все же надумает вломиться к нам через окно.

Крэйвен нахмурился.

— Спокойной ночи.

Вскочив, он направился к Бэт, мешая ей сбежать. Для нее это не оказалось сюрпризом. Крэйвен был не из тех парней, которые позволяли женщине просто так уйти. Она посмотрела на него.

— Чертовка, — прошептал он. — Что случилось? Поговори со мной.

— Прекрати меня так называть.

— Тебе нравится постоянно посылать меня к черту. Это прозвище подходит.

Бэт была готова снова послать его.

— Мне просто нужно немного личного пространства, ладно?

— Почему? — Крэйвен поднял ладонь, но затем, казалось, передумал к ней прикоснуться.

— Мы очень долго находились вместе в одной машине. Разве этого недостаточно?

Крэйвен снова попытался к ней прикоснуться, но Бэт, попятившись, ударила задом о стол.

— Не надо.

— Что, опять?

— Ты о чем?

— Опять будешь бороться с тем, что между нами происходит?

Бэт заглянула ему в глаза.

— Нет. Я еще вчера выучила этот урок. Ты можешь легко меня соблазнить. И как доказательство и напоминание у меня до сих пор горит задница от того ковра.

Теперь нахмурился Крэйвен.

— Тебе больно? Дай посмотреть.

— Забудь. Все не так уж и плохо. Просто там у меня слишком нежная кожа. Ран нет, лишь легкое покраснение. Я даже не задумывалась об этом,

пока не намылилась в душе. Кожу начало жечь. Наверное, и то, что мы проехали практически три штата, тоже дало свое.

— Я могу исцелить тебя.

— Нет, Спасибо.

— Но я хочу позаботиться о тебе.

Бэт решила быть честной.

— Вот в этом-то и проблема. Я не хочу доверять тебе. Не хочу, чтобы ты заботился обо мне.

— Твоя жизнь изменилась, Бэт, и невозможно вернуть все назад.

— Чушь, — вспылила Бэт. — Мой дед, или будет жить, или умрет, но ты в любом случае вернёшься на Аляску. А я принадлежу этому миру. Нет. Так не пойдет. Я не хочу зависеть от тебя, Крэйвен. — Она заскользила взглядом вниз по его телу, а затем вновь вернулась к лицу. — Поэтому держи свои руки при себе, и когда придет время расставаться, будет не так больно.

— Этого не произойдет.

— Произойдет. Ты уедешь на Аляску, а я останусь в Южной Калифорнии. Не замечаешь никаких проблем?

Крэйвен еще сильнее нахмурился.

— Я — юрист. Ты — страж. На самом деле я даже не представляю, что у тебя за работа, но у меня есть несколько предположений. Ты надираешь задницы с помощью своей силы, наказывая ужасных людей за их образ жизни. Я же пользуюсь речью, защищая тех, которых ты, скорее всего, просто убил бы. Ты умеешь контролировать разум и превращаешься в зверя. Буквально. А я не могу этого сделать. Нас связывает только секс. Но этого недостаточно. Сначала между нами все будет хорошо, но затем нам все равно придется вылезти из постели. Ты понимаешь, о чем я? Что тогда останется между нами? Ничего. Пустота.

Крэйвен вдохнул и резко выдохнул.

— Ты моя пара, Бэт.

— Нет. — Она покачала головой. — Черт возьми, нет.

Но он лишь улыбнулся.

— Я думал также, когда понял, что ты создана для меня. И я осознаю, что мы совершенно разные. — Выражение его лица вновь стало серьезным. — Но это не меняет истины. Мы — пара. Ты принадлежишь мне, а я — тебе.

— Я не животное. У меня не может быть пары. — Бэт попыталась обойти стол, не позволяя Крэйвену прикоснуться к себе. — Я отказываюсь.

Он проследовал за Бэт, прижимаясь к ней своим крупным телом.

— Все не так.

— Это твоя проблема, а не моя. Нет.

— Мы уже начали образовывать связь.

Бэт оперлась о стол, обрадовавшись, что тот оказался позади, не позволяя ей упасть.

— Что, черт возьми, это значит?

— Я попробовал твою кровь, а ты, в свою очередь, мою, — его тон смягчился. — Помнишь, когда у тебя началась страшная головная боль после того, как ты переплыла реку? Так вот, чтобы исцелить, мне пришлось напоить тебя своей кровью. А когда при нападении стражей Дэкера мне изранили спину, то я взял твою. Я уверен, что мы — пара. Возможно, у тебя и нет моих инстинктов, но прими это как данность. Мы будем вместе.

Бэт, молча, взирала на Крэйвена. Этого просто не могло быть. Она не являлась животным. Только звери могли спариться. Люди же встречались, брали на себя обязательства и вступали в брак. Правда, потом разводились, притом чаще, чем хотелось бы.

— Успокойся, детка. — Он протянул руки и осторожно схватил ее за предплечье. — Дыши. У тебя приступ паники.

Бэт попыталась вздохнуть. Она заставила себя закрыть глаза и сосредоточиться на своем теле, но за громким стуком собственного сердца не смогла уловить звуки дыхания. Бэт почувствовала слабость, и это вызвало очередную волну паники. В обморок падали только слабаки, а это не про нее.

— Нахрен. — Крэйвен просто сгреб ее в свои объятия.

Она распахнула глаза, когда он понес ее через гостиную вдоль коридора прямо в спальню. Крэйвен сел на кровать и усадил девушку к себе на колени, положив подбородок на ее макушку.

— Скоро все будет в порядке.

— Нет!

Бэт покачала головой и попыталась высвободиться из его захвата.

Он сразу же ее отпустил. Встав с его колен, девушка прошагала по ковру и остановилась между кроватью и комодом, наблюдая за Крэйвеном хмурым взглядом.

— Я не поеду на Аляску. Моя жизнь здесь. Я надрывала задницу, чтобы стать партнером и угадай что? Наконец-то я этого достигла. Они дадут мне эту должность. Я прошла через ад, чтобы заработать ее, — она понимала, что кричит, но не могла остановиться. — Ты знаешь, сколько раз мне приходилось целовать задницы и не обращать внимание на разное

дерьмо, хотя на самом деле я хотела прибить придурков, на которых работаю? Когда мы едем в лифте один из них, кстати, постоянно меня по ней похлопывает. Все, о чем я думаю в тот момент — это как бы сломать ему каждый чертов палец. Но я не могу. Поэтому просто улыбаюсь, будто этот мудак очарователен. Из-за этого я постоянно избегаю оставаться с ним наедине. Я зарабатываю на ногах, а не на спине!

— Успокойся, Бэт.

На какое-то мгновение она замолчала.

— Да пошел ты!

Крэйвен встал.

— Я все понимаю.

— Да ну?

— Да. — Он скрестил руки на груди. — Я желал для себя пару, которая будет счастлива от того, что мы нашли друг друга. Ты, знаешь ли, тоже для меня не идеал любимой девушки.

Слова причиняли боль, но они являлись правдой. Бэт закусил губу и отвернулась, уставившись на стену.

— Мы это сделаем. — Крэйвен подошел к ней сзади и обнял за талию, притягивая ближе. — Я хочу, чтобы у нас все получилось.

Она закрыла глаза. Он так хорошо пах. Казалось, таким правильным, как Крэйвен прижимал ее к своему телу.

— Я знаю, ты боишься, — он наклонился так, что его тихие слова овевали дыханием ухо Бэт. — Как и я. Мы очень разные, но это значит, что жизнь никогда не будет скучной, не так ли?

Она схватила его за руки, но не отстранилась.

— Что мы будем делать?

— Точно не станем сопротивляться притяжению. Как только мы отделаемся от Дэкера, то я могу вернуться на Аляску, а ты можешь остаться здесь, но мы оба будем несчастны. Ты будешь постоянно думать обо мне, а я — о тебе, — его голос стал более хриплым, и он сильнее стиснул девушку в своих объятиях. — Я выслежу и убью любого мужчину, который посмеет прикоснуться к тебе, в том числе и того придурка с работы, похлопывающего тебя по заднице. Надеюсь, в твоей крови проснется ликан, и ты не позволишь другим мужчинам дотрагиваться до тебя, так как будешь знать, что нашла свою пару. Он подтолкнет тебя разодрать любому мужику лицо и наблюдать, как он задыхается от собственной крови, либо просто сломать несколько костей. Такой эффект вызывает образование пары. Мы хотим только друг друга и никогда не опускаемся до обмана. Без тебя я буду самым устрашающим одиноком

вамп-ликаном на Аляске. — Крэйвен прижался лицом к ее шее. — В конце концов, я сломаюсь и приду за тобой. Но не для того, чтобы навредить, — быстро исправился Крэйвен. — Я бы никогда не обидел тебя, хотя не могу обещать, что раздражение на твоей заднице не повторится. Пары должны быть вместе. Ты можешь опять отослать меня, но я все равно вернусь. Просто не смогу без тебя жить.

Бэт хотела плакать. Слезы навернулись на глаза, но девушка начала быстро моргать, пытаясь сдержать их. Крэйвен обрисовал печальную картину их будущего.

— Мы могли бы остаться жить здесь, если это так много для тебя значит.

Эта фраза подарила ей надежду.

— Правда?

— Я пойду ради тебя на все.

Бэт оглянулась и посмотрела ему в глаза.

— И ты покинешь свой лес? Семью?

— Покину, но сначала ты примешь решение.

Это заставило Бэт почувствовать себя эгоисткой.

— Мы можем попробовать. Найдем какую-нибудь альтернативу. Ты принадлежишь мне, моя маленькая чертовка.

— Это не самое нежное прозвище, которое мне когда-либо давали.

Крэйвен улыбнулся.

— Зато оно тебе подходит.

— Так считаешь только ты.

— Ты же знаешь, что я имел в виду. Ты обожаешь посылать меня к черту. Но я не против.

— Я не хочу, чтобы мне опять причиняли боль, — призналась Бэт. — Когда-то я уже прошла через это.

— Причинить тебе боль равнозначно тому, чтобы навредить самому себе. Я не мазохист.

— Это хорошо.

— Не знаю, насколько сильной станет наша связь, но надеюсь, мы сможем делиться эмоциями. Тогда все, что ты чувствуешь, буду ощущать и я. И наоборот. Это, как правило, заставляет пар уделять пристальное внимание потребностям и желаниям друг друга.

— Странно.

— Так и есть. — Крэйвен пожал плечами. — Значит, ты беспокоишься, что я могу причинить тебе боль? Я бы никогда не ударил тебя. Ты должна знать это, потому что в будущем, я уверен, разозлишь меня

столько раз, что я просто не смогу сосчитать.

— Нет. Но у тебя ненормальная одержимость моей задницей.

— Я воспользуюсь любой возможностью, чтобы прикоснуться к ней.

Бэт засмеялась, и напряжение начало спадать. Она медленно повернулась в его руках.

— Понятия не имею, как мы с этим справимся.

— Главное решать проблемы по мере их поступления и постоянно все обсуждать. Ничего не скрывай от меня.

— Кажется, ты неплохо понимаешь мое настроение. Это пугает. Я слишком долго училась не показывать эмоции и держать дистанцию.

Убрав одну руку с талии Бэт, он откинул волосы с ее лица, погладив щечку большим пальцем.

— Ты любишь все контролировать. Я уважаю и понимаю это, так как таким способом ты пыталась выжить. Все изменилось. Теперь у тебя есть я — единственный, на кого ты всегда можешь рассчитывать. Не будет никакой боли, Бэт. Я не наврежу.

— Как же я хочу тебе верить.

— Время все расставит по своим местам. Я никуда не уйду.

Бэт обняла мужчину и уткнулась лицом ему в грудь.

— Я не всегда адекватна. Сразу честно предупреждаю об этом. Иногда я хочу сбежать.

— Я чертовски хороший следопыт. Поэтому в любом случае найду тебя, если ты все же рискнешь. Главное, не убегай, пока я не единственный, кто может последовать за тобой. — Крэйвен поцеловал ее в макушку. — Позволь мне защитить тебя, прежде всего, от реальной опасности.

— Ладно.

— Пообещай.

— Обещаю.

Он крепче сжал ее в своих объятиях.

— Теперь ты доешь ужин? Я все еще слышу, как у тебя урчит желудок.

— Да. Я могу поесть. Просто...

— Что?

Бэт вздохнула.

— Скажи. Это не так-то сложно, Бэт. Ты отлично выражаешь свои мысли, когда злишься. Нам просто нужно поработать над тем, чтобы ты высказывалась, когда спокойна.

— Знаю. Я думала над тем, что будет трудно пережить твое возвращение на Аляску, и как мне потом с этим справиться. Я хотела

выйти..., уйти от тебя, чтобы между нами было какое-то расстояние, но ты все испортил, преградив мне путь.

— Скажи имя мужчины, который причинил тебе столько боли, и я убью его.

Она испуганно подняла голову.

— Ты не доверяешь мне. И как только мы становимся ближе, то сразу начинаешь отдаляться. Не нужно быть гением, чтобы понять, что к чему. — Крэйвен скривил губы. — Он бил тебя? Тогда я однозначно заживо похороню его задницу. Просто назови имя, и я обо всем позабочусь, когда представится шанс оставить тебя одну на день или два. Он больше никогда не приблизится к тебе.

— Все было не так.

— А как?

Бэт не хотела об этом вспоминать, так как тот мужчина ранил ее гордость, но все равно заговорила:

— Он был мошенником. Притом отменным. Я ни о чем не догадывалась. А должна бы. Он был слишком очаровательным, слишком покладистым. Понимаешь? Идеальный парень. В то время я на самом деле чувствовала себя счастливой. Большинство подруг постоянно ныли о привычках своих мужчин, но мой всегда дарил подарки и уделял мне внимание. Все это время он использовал мою личность.

Крэйвен нахмурился.

— Не понимаю.

— Он открыл кредитные карты на мое имя, выписки по которым приходили на другой адрес. Сначала он оформил только несколько, полностью израсходовал лимит и заказал еще больше кредиток на мое имя. Я ничего об этом не знала. Однажды он позвонил мне, сказав, что его сестра попала в ужасную автокатастрофу, поэтому он отправился в Италию. Ранее он упоминал, что его семья оттуда родом. У него был прекрасный акцент. Но он никогда не рассказывал мне больше. Я пытался найти его, поскольку волновалась, что что-то произошло. Мы были влюблены, — в ее голосе звучала горечь. — По крайней мере, он убедил меня в этом. Я не смогла обнаружить ни одного человека, который хоть что-то слышал о нем, о его сестре или семье. Все, о чем он рассказывал, оказалось ложью. Видимо он, просто выучил итальянский язык на каких-то вечерних курсах.

Крэйвен зарычал.

— Да. Вся его жизнь была сплошной ложью. Я тогда была так занята своими делами, что не проверила правдивость его истории. Он

рассказывал, что до встречи со мной уже якобы как год жил в Лос-Анжелесе, а вся его семья осталась в Италии. Я встречалась только с его друзьями по работе. Они тоже были шокированы тем фактом, что он оказался не тем, за кого себя выдавал. Я обратилась в полицию, написав заявление о мошенничестве. Он набрал кредитов на сумму около сорока тысяч, и все на мое имя. Я выдвинула обвинения. Действие моих кредитных карт приостановили на некоторое время, но я добилась того, чтобы этот долг полностью аннулировали. Оказалось, что он поступал так и с другими женщинами. У него была разработана целая схема. Он поил женщин вином и ухаживал за ними, одновременно оформляя кредитные карты, а уже через полгода начинал увиваться за новой жертвой. Я запросила некоторые выписки с этих кредиток. Он покупал украшения и цветы, но не для меня. Так же там были счета за отели. Мы не жили вместе, и я много работала. Поэтому ему было легко, мороча мне голову, встречаться с другими женщинами. Тем более он уже тогда обрабатывал очередную жертву.

— Он в тюрьме?

— Его приговорили к шестидесяти дням тюремного заключения. Его новая богатая жена выплатила отступные некоторым из жертв и наняла отличных юристов, — в голосе Бэт прозвучала злость. — Он был симпатичным и чертовски хорошим мошенником. Я могу подтвердить это. Он прицепился к какой-то шестидесяти двух летней женщине с кучей денег. Я очень за нее переживала. В итоге он бросил и ее, отсудив при разводе кучу баксов. Она облажалась намного сильнее меня.

— Неудивительно, что ты так болезненно относишься к вопросам доверия.

— Он постоянно рассуждал о нашем будущем, а я верила, Крэйвен. Он говорил лишь то, что я желала услышать.

— Я не похож на него.

Бэт кивнула.

— Знаю. — На ее губах заиграла улыбка. — Ты не очарователен и не покладист. Больше похож на кувалду.

Он усмехнулся.

— Пойдем есть. Сегодня мы переночуем в этой квартире, — Крэйвен посмотрел в окно. — Как бы мне хотелось, чтобы у тебя были шторы.

— Я могу купить их, но никто нас не видит. — Бэт тяжело сглотнула. — Если только они не умеют летать. Ты, правда, думаешь, что на нас нападут горгульи?

— Надеюсь, что нет. Гар-ликанам будет чертовски сложно оставаться

незамеченными в городе такого размера. Мы выживали все это время только потому, что удачно скрывали наше существование.

Крэйвен привел Бэт обратно в столовую и помог ей сесть. А сам занял место напротив. Идея остаться в ее квартире была плохой, но этим вечером ей требовалась хоть какая-то стабильность. Крэйвен надеялся, что одна ночь не обернется чем-то ужасным. А завтра, после разговора с доктором Брентом, Крэйвен попытается уговорить Бэт переехать.

Ему нужно было завоевать ее доверие. От мысли, что Бэт может сбежать, Крэйвена прошиб пот. Девушка была уверена, что человеческий мир был гораздо лучше его собственного. Удивительно, что на нее и Дасти никогда не нападали ликаны или какие-нибудь вампиры. Разговор с доктором может пролить свет на этот факт. Может Бэт и пахла человеком, но ее кровь несла аромат другой расы. В какой-то момент она бы порезалась. И тогда все бы узнали правду.

Наблюдая, как она ест, Крэйвен тоже начал наполнять собственный желудок, но его мысли были совсем в другом месте. Рассказ Бэт о прошлом помог Крэйвену понять ее сопротивление сближению. Всегда трудно оправиться от предательства. Он тоже едва знал женщину, которая пыталась ударить его ножом в сердце. Бэт утверждала, что провела как минимум полгода с человеком, который ее использовал. Она сражалась с Крэйвеном на каждом шагу.

В голове Крэйвена всплыла фраза, которую постоянно повторяла его мать.

«Ничто стоящее в жизни не дается даром».

Эти слова наконец-то обрели смысл. У Бэт было сложное прошлое, но у него была мотивация и желание остаться.

Они доели, и Бэт предложила убрать со стола. Крэйвен покачал головой.

— Я сам уберу.

— Давай заключим сделку, хорошо?

Крэйвен в ожидании замер.

— Я уберу со стола, а ты сходишь в душ. Уверена, ты сгораешь от желания помыться после такой длинной поездки. Мы встретимся в спальне через десять минут.

Он повернул голову, впившись взглядом в дверь.

Бэт легко поняла его опасения.

— Никто не вломится сюда.

— Вамп-ликаны легко могут пройти мимо охраны, Бэт.

— Обещаю, что если кто-то постучит, то я закричу и притащу свою

задницу к тебе. Договорились? — Она подняла руку и прижала ладонь к груди. — Клянусь. Я не буду бегать по квартире с ножницами и делать что-то опасное.

Бэт была чертовски милой.

— Отлично.

— Я оставила в той ванной шампунь и кондиционер. А под раковиной ты найдешь свежие полотенца.

— Я быстро.

— Хорошо.

Крэйвен поднял сумку, подошел к двери и дважды проверил замки. Бэт начала убирать со стола, а мужчина направился в ванную. Он сгорал от желания постоянно находиться рядом с ней, но Бэт была права. Ему нужен был душ. Главное сделать это быстро.

Он оставил дверь ванной открытой и бросил сумку на стойку. Быстро скинув одежду, Крэйвен включил воду. Кабина была намного меньше той, что находилась у него в доме. Впрочем, люди были гораздо меньше вамп-ликанов. Тяжело вздохнув, Крэйвен шагнул под душ.

Глава 15

Закрыв холодильник, Бэт осмотрелась, убеждаясь, что выбросила все пустые контейнеры. Стол сиял чистотой. Девушка направилась в коридор, но в этот момент раздался звонок. Бэт подошла к телефону. На экране высветился номер и имя звонившего.

Она схватила трубку.

— Здравствуйте, Джейкоб.

— Ты уже вернулась? Я думал, что тебя не будет еще несколько дней.

Бэт было открыла рот, чтобы объяснить, но мужчина перебил ее прежде, чем она смогла вымолвить хоть слово.

— Как хорошо, что я до тебя дозвонился. Я просто собирался оставить сообщение, понадеявшись, что ты как всегда ежедневно проверяешь автоответчик. Ты знакома с Трэвисом Балес?

— Знакомое имя.

— Он живет в твоём доме, и наш новый клиент. Трэвиса выпустили под залог.

Эта новость не шокировала Бэт. Уже не в первый раз у одного из жильцов этого здания возникали проблемы с законом.

— В чем его обвиняют?

— Обсудим это утром. Совещание начнется в офисе в семь. Будь вовремя.

Бэт поморщилась. Крэйвен не рискнет поехать к ней на работу. Он еле согласился переночевать сегодня в ее квартире.

— Я попала в авиакатастрофу.

— Что? — ахнул Джейкоб.

— Это долгая история. Я не смогу присутствовать на встрече и понятия не имею, когда выйду на работу. Утром я собираюсь к врачу.

Это сложно было назвать ложью, ведь Бэт действительно собиралась посетить доктора Брента.

— Мистер Балес — близкий друг Уоррена. Ты понимаешь, что это значит.

Бэт стиснула зубы. Уоррен Отис являлся одним из особых клиентов фирмы. Он уже столько раз обращался к ним за услугами, что Бэт была уверена — мужчина являлся крупной фигурой в организованной преступности. Если она подведет столь важного человека, то ее будущее в этой фирме будет предрешено.

— Уоррен лично позвонил мне и настоял на том, чтобы именно ты позаботилась о мистере Балесе, Бэтина. Я пытался связаться с тобой весь день, чтобы приказать немедленно тащить свою задницу домой, но ты не отвечала на чертов телефон. Я был в отчаянии, поэтому позвонил на домашний, надеясь, что ты все же проверишь автоответчик. Завтра утром я жду тебя в офисе. У мистера Балеса намечается небольшой сабантуй с командой, которая будет представлять его интересы. Приходи в любом случае, даже если ты на костылях или в инвалидной коляске. Меня не интересуют всякого рода дерьмовые оправдания. Она пройдет на шестом этаже в твоём доме. В каком-то вестибюле. Полагаю, ты знаешь, где это? Будь там. И это не просьба. Уоррен тоже будет присутствовать. Я ясно выразился?

Бэт накрыло волной раздражения, ведь ее боссу было глубоко плевать, какие травмы она получила. Он даже не поинтересовался о ее самочувствии. Впрочем, это не оказалось для нее сюрпризом.

— Предельно ясно, — процедила она сквозь зубы. — Если придется, то я наглотаюсь обезболивающих таблеток.

— Вот это настрой. Главное не прими слишком много. Шестой этаж. И знаешь что, Бэтина? Не облажайся. — Джейкоб отключился.

Повесив трубку, Бэт развернулась и врезалась во влажную грудь Крэйвена.

Мужчина подхватил ее, не позволяя упасть. Когда она подняла взгляд на его лицо, то заметила, насколько он был зол.

— Зачем ты ответила? Теперь кто-то знает, что ты дома.

— Это был один из партнеров в юридической фирме. Сначала я проверила определитель номера.

Бэт опустила глаза, пробежавшись оценивающим взглядом по телу Крэйвена, на котором было лишь полотенце, обернутое вокруг бедер. У мужчины была сногшибательная фигура. Она хотела протянуть руку и прикоснуться к нему. Тем более теперь ее больше ничего не сдерживало. Крэйвен утверждал, что они — пара, а значит, Бэт могла воспользоваться одним из преимуществ этого союза. Секс был более привлекательным вариантом времяпровождения, нежели переваривание того, что сказал ей этот придурок Джейкоб.

Крэйвен сердито покачал головой.

— Прости за то, что я ответила. Так лучше?

Бэт протянула руку и пальцами поймала капли, которые угрожали сорваться с его затвердевших сосков. Затем она поднесла их к губам и медленно облизала, не сводя взгляда с Крэйвена. Мужчина прищурился. Второй рукой Бэт прикоснулась к его бицепсу, нежно погладив. Вытащив палец изо рта, девушка прижала ладонь к его груди.

— Прекрати. И что же случилось такого важного, что ты взяла трубку?

— Просто работа.

Крэйвен нахмурился.

— Я очень зол на тебя.

— И что с того?

— Прекрати прикасаться ко мне и увиливать от вопросов. Что случилось?

— Работа. Я не лгу. — Бэт отстранилась и обошла Крэйвена, направляясь вдоль коридора. — Выглядишь отлично. Сексуально.

— Ненавижу, когда ты уходишь от ответа, Бэт. Раз ты ответила на телефонный звонок, то нам нужно сейчас же покинуть квартиру.

Крэйвен проследовал за девушкой.

Как только Бэт достигла спальни, то развернулась, открыто противостоя Крэйвену.

— Этот звонок не связан с моим дедом, а значит, суть разговора тебя не касается. Пойдем спать.

— Посещала ли твою голову мысль, что Дэкер мог сделать очень умный ход — захватить одного из твоих боссов и вынудить его позвонить тебе, чтобы узнать, где ты находишься в данный момент?

— Нет. Потому что я — не параноик.

— Черт возьми, Бэт. Ты в опасности, и каждый твой знакомый может находиться под действием внушения!

— Дай мне передохнуть.

— Да пожалуйста!

— Я не хочу снова спорить с тобой. Мы будем, заниматься сексом или нет?

На его щеке дернулся мускул.

— Нет.

— Отлично.

— Я не позволю тебе манипулировать мной. Вот что ты делаешь. Ты знаешь, что облажалась, поэтому пытаешься соблазнить меня, чтобы отвлечь. Нам нужно уходить.

Обвинение задело Бэт за живое, будто она хотела его только по этой причине.

— Поверить не могу, что ты сказал это.

— А разве не так?

— Нет. Ты заявил, что мы — пара, и очень подробно объяснил, что произойдет, если мы будем отрицать этот союз. У тебя потрясающее тело. И уж прости, что во мне проснулось желание. Впрочем, это было ошибкой. Позволь мне дать тебе один совет на будущее — ты получишь гораздо больше, если не будешь открывать рот. — Бэт сделала несколько шагов, но затем остановилась и окинула мужчину хмурым взглядом. — Я не пыталась воспользоваться тобой. Просто хотела забыться. Подумай об этом.

Подойдя к кровати, Бэт откинула одеяло и забралась на матрас. Взяв подушку, девушка перевернулась на бок, оказавшись спиной к Крэйвену.

— Бэт.

— Иди, поговори со своей ладонью. — Бэт подняла руку и жестом показала Крэйвену проваливать. — Я буду спать. Ты же можешь лечь на полу или в гостевой спальне, так как в моей кровати больше нет места. Приглашение аннулировано.

— Нам нужно уезжать.

— Вот и иди. — Она опустила руку и затолкала ее под подушку. — Уж лучше я рискну тем, что в какой-то момент мои окна протаранит каменный парень. Хотя я сильно сомневаюсь, что это вообще произойдет. Все, я — сплю. Я устала от всего того дерьма, через которое прошла.

Крэйвен громко вздохнул.

Бэт закрыла глаза и поудобнее устроилась на мягком матрасе.

— Выключи свет. Это поможет одурачить стаю горгулий, которые, по твоему мнению, летают по городу, высматривая, дома ли мы.

— Сарказм — не самая привлекательная черта в тебе.

— А ты ведешь себя как мудака, так что мы квиты.

— Ты сводишь меня с ума!
— Вот видишь, у нас есть кое-что общее.
— Будет безопаснее, если мы сейчас уйдем.
— Будет безопаснее в первую очередь для тебя, если ты заткнешься и дашь мне поспать.
— Я одеваюсь. Скоро вернусь.
— Вперед.

Выключив свет, Крэйвен вышел из спальни. Бэт расслабилась, пытаясь успокоить дыхание. Они были словно огонь и вода, не могли поладить друг с другом, один всегда нападал на другого. Но у Бэт все никак не получалось одолеть Крэйвена. Они лишь обменивались аргументами. Бэт нравилась хорошая драка в зале суда, но не в спальне.

— Черт, — прошептала она.

Бэт влюбилась в Крэйвена, но это в любом случае закончится плохо. Их отношения были обречены. Для нее это не было сюрпризом, но все равно причиняло боль. Ей хотелось заплакать, но Бэт опасалась, что Крэйвен мог услышать ее, или еще хуже — увидеть. Черта с два она покажет Крэйвену, насколько сильно ее задела его слова. У нее еще осталась гордость.

* * *

Крэйвен надел черные спортивные штаны и пробежался пальцами по мокрым волосам, откидывая их с лица. Бэт дала ему ясно понять, что не позволит забрать ее из этой квартиры. Почистив зубы в ванной, он уставился на свое отражение в зеркале. Крэйвен забыл упаковать с собой бритву, поэтому нужно было срочно приобрести новую. Несмотря на то, что у него быстро отрастала щетина, Крэйвен все равно не брился каждый день.

Он отошел от раковины, теряясь в своих мыслях. В его голове до сих пор звучали слова Бэт.

«Я не пыталась воспользоваться тобой. Просто хотела забыться. Подумай об этом».

И Крэйвен действительно все проанализировал. Когда Бэт положила трубку, то выглядела расстроенной, а он заметил в ее голосе лишь гнев и напряжение. Крэйвен не слышал разговора, но его пара была явно огорчена. И она обратилась к нему за утешением. Возможно, Бэт считала, что секс поможет ей забыться.

Крэйвен облажался из-за вспыхнувшей злости на Бэт. Она совершенно

не осознавала нависшую над ней угрозу. Любой, хоть толику обладающий здравым смыслом, не ответил бы на звонок. Из-за ее беспечности у него перед взором словно встала красная пелена. И он сказал то, о чем теперь жутко жалел.

Выключив свет в уборной, Крэйвен прошелся по коридору, проверяя квартиру и предоставляя Бэт немного времени остыть. В противном случае они вновь поругаются. Впрочем, он не мог винить ее за гнев.

Подойдя к большим окнам в гостиной, Крэйвен окинул взглядом город. Прислонившись к стене рядом со стеклом, он залюбовался восхитительным видом. Крэйвен понимал, почему Бэт так нравится здесь. Все эти огни впечатляли.

Крэйвен и Бэт были с двух разных планет. Миры, в которых они жили, слишком сильно отличались друг о друга. Она обожала город, а он жаждал оказаться в лесу. Ее воспитали люди. Бэт звонила, и ее прихоти сразу исполняли. А Крэйвену приходилось все делать самостоятельно. Было очень трудно найти компромисс, который бы устроил обоих.

«Если это вообще возможно. Лично я уже начинаю сомневаться».

Внимание Крэйвена привлекло движение над высотным зданием, но он быстро понял, что это был вертолет. Он не представлял опасность. Окинув взглядом небо, Крэйвен не увидел ничего, что стоило бы его внимания. Видимо, Эвиас не хотел отправлять за Бэт своих поданных в Лос-Анжелес. У людей повсюду были установлены камеры видеонаблюдения, а значит, у гар-ликанов не получится остаться незамеченными. Но Крэйвен все равно не желал сбрасывать со счетов возможную угрозу.

Его кожа покрылась мурашками и ее начало покалывать. Крэйвен стиснул зубы. Стресс пробуждал в нем желание изменить форму и пробежать несколько миль, сжигая избыточную энергию. Но он не мог этого сделать в маленькой квартире. У Бэт случится припадок, если Крэйвен оставит шерсть на ее дорогих коврах, или, что еще хуже, может сильно напугать девушку, если она вдруг проснется, а он в это время будет стоять на четырех лапах. Когда Крэйвен ранее продемонстрировал Бэт, во что вамп-ликаны могут превращаться, то девушка не очень хорошо это восприняла.

В его голове замелькали возможные варианты их будущего, и это ужаснуло Крэйвена. Бэт хотела, чтобы он жил с ней в городе. Впрочем, он сам, черт возьми, в этом виноват. Крэйвен желал, чтобы Бэт успокоилась после шокирующего известия о том, что они — пара. С одной стороны, он надеялся, что девушка поймет, какую жертву принес Крэйвен, а с другой

понимал, что она совершенно ничего не знала о вамп-ликанах. Крэйвен отныне больше не сможет бегать. Он будет заперт в ловушке внутри ее дома, ведь при переезде это станет единственным безопасным местом вдали от посторонних глаз и природы. Больше никакого леса. Никакой охоты, оттачивающей его навыки.

Крэйвену придется посетить каждую стаю ликанов и гнезд вампиров, обитающих в этом районе, чтобы они, нахрен, не смели приближаться к его паре. В противном случае, когда они обнаружат, что он живет в этом городе, то смогут нацелиться на Бэт, воспринимая девушку как угрозу. Вглядываясь в ночь, Крэйвен размышлял о том, сколько задниц ему придется надрать или убить. Он не имел понятия о точном количестве, так как не знал, на какой территории собирался обитать.

Ему придется все делать в одиночку, больше никому прикрывать его спину. Будет только хуже, если он попросит своего кузена, Реда, приехать сюда. Менее сообразительные стаи и гнезда могут решить, что они пытаются претендовать на их территорию, и объявить открытую войну, ведь им придется иметь дело уже не с одним вамп-ликаном. И вот тогда начнется целый шторм из дерьма. Бэт нельзя будет выходить без сопровождения ни днем, ни ночью. Может это и разозлит ее, но не изменит намерений Крэйвена. Безопасность Бэт всегда будет стоять на первом месте.

Желание изменить форму стало сильнее, поэтому Крэйвен отвернулся от окна и попытался расслабиться. Он начал размеренно дышать и думать о чем-то другом. Бэт являлась его парой. Она стоила всего того, что ему придется испытать или отдать. Может, они и спорили все время, но это было лучше, нежели в одиночестве возвращаться на Аляску. Крэйвена бы объяло настолько сильное горе, что он бы вернулся к ней уже в течение следующих двух недель, если не раньше.

Мужчина оттолкнулся от стены и тихо зашагал по коридору. Остановившись у двери в спальню, он задержал взгляд на Бэт. Ее медленное размеренное дыхание заверило Крэйвена, что девушка безмятежно спала. Он поддался вперед, наблюдая, как спит его пара. Она совсем выбилась из сил.

«Такая, черт возьми, хрупкая. Я был с ней слишком жесток. Мне нужно перестать так себя вести и почаще вспоминать, что для нее это все в новинку».

Крэйвен зашел в спальню и направился к окну, взирая на сверкающий любимый город Бэт. Машины наводнили улицы, их расположение и стоп-сигналы помогли понять ему, куда те направлялись. Крэйвен опустил

подбородок, наблюдая, как люди ходят по тротуарам. Даже поздним вечером их было слишком много. Вампирам не нужно было охотиться, ведь человечество забыло, что оно может стать для кого-то пищей.

Крэйвен не желал жить в городе, но понимал, что будет ощущать его пара, находясь в Хоул. Единственное отличие между ними — Крэйвен не боялся никого и ничего в ее мире. Бэт же ужасно испугалась, когда Карвер изменил облик. Будь они на Аляске, то девушку окружали бы только те люди, которые обладали способностью менять форму. Со временем, конечно, Бэт привыкнет, но это будет нелегко. Она начнет уповать на Дасти.

Эти мысли расстраивали Крэйвена. Бэт хочет жить рядом с сестрой. Но Дрантос никогда не покинет дом, переехав в город. Он просто не сможет так жить. Родители бы облили его всевозможным дерьмом. Старший брат однажды должен возглавить клан. Крэйвен оглянулся на Бэт и задумался, подтолкнет ли девушку любовь к сестре переехать на Аляску.

Но надежда быстро умерла. Использовать Дасти в своих целях было очень хреновой идеей.

— Черт.

Бэт заерзала. Крэйвен сжал губы. Девушка перевернулась на живот, но по размеренному дыханию Крэйвен понял, что она по-прежнему спала. Он вновь перевел взгляд на городские огни.

Неожиданно Крэйвен почувствовал, будто находится в ловушке из стекла и окружающих зданий. Его тело пронзила дрожь. Ощущение покалывание кожи вернулось, поэтому Крэйвен выпустил клыки, чтобы хоть как-то снять напряжение, вызванное желанием сменить облик. На его лице, руках и груди выросли волосы. Он закрыл глаза и сосредоточился на дыхании.

«Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Успокойся. Я могу сделать это ради своей пары. Я не в ловушке».

Крэйвен распахнул глаза и вновь окинул взглядом небо, ища опасность. На данный момент он практически хотел, чтобы Эвиас послал кого-нибудь из своего клана. Хорошая драка помогла бы даже лучше, нежели бег по лесу. Но Крэйвен не заметил никаких угроз. И в отличие от Бэт, он не устал. В его голове роилось слишком много мыслей, чтобы спокойно уснуть.

Офис врача откроется только в восемь утра. Крэйвен понимал, что доктор Брент являлся ликаном, к которому Антина обратилась за медицинской помощью, когда ее младшая дочь родилась ущербной. Вампир бы принимал только ночью. Крэйвен посмотрел на часы на тумбочке.

Он собирался разбудить Бэт в шесть утра, тогда бы у них осталось время, чтобы собраться, поесть и упаковать сумку. В итоге им больше не придется возвращаться в эту квартиру. Может Бэт и будет сопротивляться, но Крэйвен одержит победу в этом споре. Ее безопасность была в приоритете.

Это будет долгая ночь.

Каждые десять минут Крэйвен покидал спальню, проверяя квартиру и возвращаясь обратно, чтобы охранять свою пару, пока она спала. В скором времени солнце начало подниматься над горизонтом, выглядывая из-за зданий. Расправив плечи, Крэйвен потянулся. Пришло время разбудить Бэт.

Глава 16

Бэт наблюдала за поведением Крэйвена, когда они вышли из лифта. Мужчина жестом показал ей идти как можно ближе к нему, при этом оставаясь за его спиной. Крэйвен вел себя точно так же, как и ее телохранители, ожидающие нападения. Он остановился у места, где расходились коридоры и быстро посмотрел по сторонам. Это было мило, но немного раздражало. Бэт решила относиться ко всему с юмором. До сих пор ей удавалось избегать любых споров. Даже когда Крэйвен приказал девушке собрать вещи, Бэт беспрекословно выполнила требование, лишь бы он не ворчал.

Крэйвен не одобрил предложения Бэт взять ее машину, но она не собиралась оставлять их багаж какому-то незнакомцу в такси, пока они будут разговаривать с доктором Brentom, а таскать за собой сумки по всей больнице было проблематично.

«Принюхавшись, Крэйвен быстро проверил ее машину.

— Я так понимаю, ты ищешь бомбу. Мы ожидаем взрыва? Но ты вроде упоминал, что мой дед хочет видеть меня живой.

Он окинул ее хмурым взглядом.

— У тебя есть и другие враги. Вокруг нас слишком много людей.

— Еще раз повторяю — никто не сможет попасть на парковку. По этой причине я купила здесь жилье, Крэйвен, — чтобы спокойно могла ставить машину, ничего не опасаясь. Ты вообще хочешь поговорить с доктором Brentom или нет? Лично я хочу побеседовать с ним раньше, чем он начнет принимать других пациентов. Идея просидеть в очереди пару часов меня совсем не прельщает».

— Куда идти?

Голос Крэйвена вернул ее из воспоминаний об утреннем диалоге. Бэт обошла мужчину и повернула налево. Низко зарывчав, Крэйвен ускорился,

снова обогнав девушку. Затем, резко развернувшись, крепко схватил ее бедра.

— Следуй за мной.

— Я была здесь сотни раз. В больнице безопасно. Большинство пациентов — это женщины и дети. У тебя паранойя. Ты хочешь поговорить с доктором Брентом или нет?

— Для этого мы сюда и пришли.

— Пойдем.

Отпустив ее, Крэйвен отступил.

— Иди хотя бы рядом со мной. — Он вновь повел носом. — Я чувствую запах вампира.

— Ладно.

Глубоко вздохнув, Бэт направилась по коридору в помещение В2. Распахнув дверь, она вошла в зал ожидания. За стойкой регистрации не оказалось администратора, но стояла табличка, указывающая, чтобы любой вошедший звонил при необходимости. Поблизости не было ни одного пациента. Бэт потянула руку к кнопке вызова, но Крэйвен схватил ее за запястье.

— Нет.

— Так к нам кто-нибудь подойдет. Позвоните и подождите. Именно это написано на табличке. Доктор Брент выйдет, как только освободится.

Обойдя девушку, Крэйвен подошел к двери и попытался ее открыть. Та оказалась заперта.

Бэт вздохнула.

— Вот для этого и нужно нажать кнопку.

Крэйвен обхватил дверную ручку, и металл закрипел, издавая громкий треск. Открыв дверь, мужчина потащил Бэт в коридор. Затем замер, вновь пригнувшись, и пошел дальше. Остановившись у одной из комнат, он выпустил руку Бэт.

Крэйвен выбил дверь и ворвался внутрь.

Бэт заглянула в личный кабинет доктора Брента. Мужчина сидел за столом, что-то печатая на компьютере.

Подняв голову, доктор Брент впился взглядом в Крэйвена, но затем его рот открылся, обнажая острые клыки, и врач громко зашипел.

Спустя секунду его стул грохнулся на пол, и, как казалось, пожилой мужчина, отпрыгнул назад, совершая какой-то невообразимый акробатический трюк. Доктор Брент приземлился на пятифутовый шкаф, стоящий в углу.

Мужчина вновь обнажил клыки.

Бэт удивленно посмотрела на его зубы. Их семейный врач снова шипел, напоминая взбесившегося кота. Он не удостоил Бэт ни единым взглядом. Все его внимание было сосредоточенно на Крэйвене. После нескольких долгих секунд Бэт, наконец, осознала, что доктор Brent в действительности являлся вампиром. Девушка стала рассматривать его тело. Безусловно, кожа врача отливала загаром, но по идее он должен был сгорать на солнце.

— У меня есть вопросы, и ты на них ответишь, — зарычал Крэйвен.

Этот резкий тон заставил доктора Brent обернуться и впиться когтями в стену, будто он пытался проломить ее, чтобы сбежать. Когда мужчина оглянулся и посмотрел на Крэйвена широко распахнутыми глазами, то на его лице отразился чистый ужас, и он еще сильнее вцепился в гипсокартон. На шкаф посыпались небольшие куски штукатурки.

— Прекрати!

Бэт знала доктора Brent большую часть своей жизни. И кем бы он ни был, она все равно чувствовала к нему симпатию.

Мортон Brent являлся обыкновенным мужчиной с хорошим чувством юмора. Он всегда нравился Бэт. Ее беспокоило, насколько он был напуган. Впрочем, Бэт точно так же переживала, что ее врач оказался обладателем острых клыков.

— Все в порядке, доктор Brent.

Мужчина повернулся и посмотрел на Бэт, перестав царапать стену. Он полностью затих. Бэт даже задалась вопросом, дышал ли доктор. Но он так и не убрал клыки, выглядя очень встревоженным.

Крэйвен зарычал.

Бэт подошла к нему и ударила в живот.

— Хватит!

Доктор Brent повернулся к ним лицом, но продолжил прижиматься к стене, все еще стоя на шкафу. Мужчина поднял руки в оборонительном движении и прикрыл ладонями шею, словно опасаясь, что его задушат. Это выглядело нелепо.

Бэт взглянула на Крэйвена. Он взирал на доктора разъярённым взглядом. Бэт вновь посмотрела на Мортон.

— Убери его от меня, — взмолился доктор Brent.

Бэт шагнула и встала перед Крэйвеном, загораживая того своим телом.

— Все хорошо. Никто не причинит вам вреда.

— Он — вампир. Отойди от меня, Бэт!

Крэйвен схватил ее за руку.

Бэт резко обернулась и вырвала запястье из его хватки.

— Прекрати хватать меня! Я знаю доктора Брента. Он никогда не причинял мне вреда.

Но Крэйвен так и не отвел глаз от мужчины.

— Ты видела, как он двигался? А клыки?

— Я все прекрасно видела и даже испугалась. А теперь перестань его запугивать. Он в ужасе. Разве ты не видишь? Отойди. Позволь мне самой разобраться с этим. — Она снова повернулась и шагнула к столу, пытаясь сохранять спокойствие. — Здравствуйте, доктор Brent. Простите, что пришла без предварительной записи. Это Крэйвен. Он хочет задать несколько вопросов о моей матери. Крэйвен не причинит вам вреда. Вы можете спуститься?

Доктор Brent закрыл рот и облизал губы, но не отпустил свою шею и не спустился.

— Он хочет меня убить.

— Нет, нет. — Бэт махнула Крэйвену, чтобы он отошел. Девушка не была уверена, последовал ли он ее указанию, так как не спускала взгляда с доктора. — Пожалуйста, спуститесь.

— Нет.

Крэйвен являлся очень крупным мужчиной, и Бэт понимала, что он мог легко напугать кого-то меньшей комплекции.

— Вы же дружили с моей мамой, — напомнила она доктору Brentу. — Мы с Дасти поехали на Аляску навестить дедушку, а потом...

— Что? — Доктор Brent опустил руки. — Что вы сделали? Почему никто из вас не сказал мне об этом?

— Не было необходимости, ведь Дасти не собиралась долго отсутствовать, а значит, нам бы не понадобились дополнительные инъекции.

Доктор Brent соскочил со шкафа, изящно приземлившись на ноги.

— Я чувствую слабость. Мне нужно сесть. — Мужчина наклонился, чтобы поднять стул и..., к удивлению Бэт, выпрямился уже с пистолетом в руке. Видимо оружие было прикреплено к спинке стула. Доктор направил дуло в сторону Крэйвена. — В твоём сердце сейчас появиться огромная дыра, и тебе понадобится время для исцеления, вамп-ликан. Бэт, немедленно отойди от него! Для тебя опасно общаться с людьми твоего деда.

Бэт не сдвинулась с места.

Крэйвен напрягся, но сумел сдержаться.

— Не стреляй. Ты можешь случайно задеть Бэт.

— Я целюсь именно в тебя, вамп-ликан, и точно не промахнусь.

— Крэйвен принадлежит другому клану. Он не подчиняется моему деду, — пробормотала Бэт спокойным голосом. — Опустите пистолет. Пожалуйста? Он наоборот защищает меня.

Доктор Brent нахмурился.

— Ты не можешь вот так просто довериться им. Они хотят использовать тебя. Твоя мать жила в страхе, что однажды ее отец пошлет за ней стражей.

— Пожалуйста, опустите пистолет. — Бэт встала так, что теперь оружие было направленно на нее, а не на Крэйвена. — Почему моя мать не рассказала нам правду?

Доктор Brent немного опустил оружие, но все еще казался напряженным.

— Она несколько раз пыталась, Бэт, но ты все время плохо воспринимала эту новость.

Бэт впиалась в Мортонa взглядом.

— Пыталась?

Доктор вздохнул.

— Да. Впервые это произошло, когда тебе исполнилось двенадцать лет, тогда твой дед второй раз обнаружил ваше местоположение. Ты подумала, что она сошла с ума. Поэтому твоя мать стерла тебе память, удалив все воспоминания о состоявшемся разговоре. Ты по большей части человек и унаследовала очень мало вампирской крови. У тебя нет естественного иммунитета к контролю над разумом. Она всей душой не желал так поступать, но ты не оставила ей выбора.

Доктор Brent наклонился и положил пистолет на стол, а затем сел на стул.

— Твоя сестра — совершенно другое дело. Антина не могла влиять на ее воспоминания. Она выяснила это, когда Дастина была еще совсем маленькой. В то время мы хотели подобрать для нее заменитель крови, но она сильно плакала. Антина попыталась заставить ее уснуть, но твоя сестра все помнила. В итоге Дасти стала противиться поездкам ко мне в офис. Антине пришлось дожидаться, когда девочка уснет, и только потом привозить ее ко мне. В конце концов, Дастина обо всем забыла, как и большинство маленьких детей. Перед твоей сестрой мы всегда следили за каждым словом. У меня тоже не получилось стереть ее воспоминания. Я пытался, но она очень сильна. Дастину можно обездвигить, но она по-прежнему будет все помнить.

— Значит, моя мама все же пыталась рассказать мне правду? — Бэт чувствовала растерянность и обиду.

— Да. Но у Антины не оставалось выбора, кроме как заставить тебя обо всем забыть, Бэт. Она вновь и вновь пыталась открыться перед тобой, когда тебе было шестнадцать и еще раз немного позже. И даже изменяла облик, доказывая свои слова, — доктор замялся. — Сначала ты устроила истерику. Затем разозлилась и захотела противостоять своему деду, чтобы раз и навсегда покончить со страхом матери перед тем, что тот мог выкинуть в один прекрасный день. Ты почему-то считала, что если просто поговорить с ним и отказаться от любой связи с гар-ликаном, то проблема исчезнет. Тебя воспитал человек, и уже тогда ты мечтала стать адвокатом. Ты упомянула все законы, которые бы нарушил дед при попытке заставить тебя жить с кем-то, затем поклялась, что упечешь его за решетку... ты была очень упрямой, Бэтина. Впрочем, ты всегда такая. Не воспринимаешь никакие аргументы. Тогда Антине снова пришлось стереть тебе память.

Бэт вспомнила свои подростковые годы. Сказать, что с ней было трудно, значит не сказать ничего.

— Антина всегда верила, что когда-то ты все же сумеешь принять правду, но также она хотела, чтобы ее дочери жили нормальной счастливой жизнью. Когда твоя мать умерла, я стал присматривать за вами. Она бы поступила также, случись что со мной.

— Хреново ты присматривал за ними. — Подойдя ближе, Крэйвен прижался к спине Бэт и обнял ее за талию. — Дэкер чуть не заполучил их обоих.

Доктор Brent со злостью посмотрел на вамп-ликана.

— Раньше они всегда предупреждали меня о планируемых поездках. — Взгляд доктора смягчился, когда он вновь сосредоточил внимание на Бэт. — Если бы ты сказала, то я бы помешал тебе отправиться на Аляску.

— Вам бы это не удалось, — просто заявила девушка. — Тогда я была решительно настроена. Думала, что дед хочет оставить нам наследство, хотела как-то обеспечить Дасти.

Доктор Brent постучал пальцами по столу.

— Помнишь, когда сразу после смерти ваших родителей к вам в дом явились органы опеки, желая забрать Дастину? Как думаешь, кто внушил тебе мысль продать дом, переехать в ту квартиру и остаться там до совершеннолетия сестры? Все это устроил я, лишь бы вы были в безопасности. В тот момент ты хотела драться с ними, но оставить дом, Бэт. Этот проклятый сотрудник из опеки имел естественный иммунитет к контролю над разумом. Редкость, но у некоторых людей это проявляется. Я понял, что не смогу заставить его отступить, а если бы он неожиданно умер, то подозрение бы упали на тебя. Поэтому я просто вывел вас обоих

из игры. Отправил в район, где они не могли до вас добраться, тем боле там у меня были некоторые связи, которые могли обеспечить вашу безопасность.

Бэт попыталась переварить услышанное.

— Ты, нахрен, залез ко мне в голову?

— Я сделал то, что было лучше для тебя и Дастины.

Девушка сжала кулаки, борясь с желанием ударить доктора.

— Что еще, черт возьми, ты внушил мне?

— Ничего, Бэтина, — доктор Brent тяжело вздохнул. — Я только однажды так поступил, и то тогда была чрезвычайная ситуация.

С этим Бэт не могла поспорить. Органы опеки хотели забрать у нее сестру. В конце концов, все неплохо сложилось. Им бы все равно пришлось продать дом. Бэт немного успокоилась.

— Значит, моя мать действительно являлась вамп-ликаном.

Доктор Brent наклонился и положил руки на стол.

— Антина пришла ко мне через четыре дня после рождения Дасти. Тогда я даже не подозревал, что в этом районе обитает вамп-ликан. Твоя сестра была очень больна, а Антина боялась отвезти ее в больницу. Она родила девочку дома с помощью акушерки, контролируя разум женщины, чтобы избежать анализов крови и других обследований, раскрывающих правду. Дасти постоянно была вялой, и Антина подозревала, что твоя сестра унаследовала больше от вампиров, нежели от ликанов.

Бэт задумалась. Она уже было открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но доктор Brent продолжил рассказ:

— Я взял у Дасти анализы и пришел к выводу, что твоя мать оказалась права. Твоя сестра была первым ребенком с чертами вампира, которого я когда-либо лечил. Кстати, и последним. Я прошел через ад, пока пытался определить, как ей помочь. У Дасти так и не развились клыки, а значит, она не могла себя прокормить. Сначала Антина подмешивала кровь в смеси, которыми подкармливала Дасти, а когда девочка подросла, то мы перешли на уколы.

— Зачем ты помог вамп-ликану? — Крэйвен ослабил объятия, но руку с талии Бэт так и не убрал.

— Мне просто было ее жаль, — казалось, что доктор Brent стал чувствовать себя немного свободнее. — У Антины на руках было двое детей, и только один человек пытался защитить их семью. Она до ужаса боялась, что однажды вамп-ликаны ее отца все-таки явятся за ней.

— Кто помогал ей? — спросила Бэт.

— Твой отец.

— Папа знал, кем она являлась?

Мужчина кивнул.

— Да. Антина часто питалась его кровью, но не давала взамен свою. Так она пахла человеком. Зачастую твоя мать носила его рубашки, чтобы скрыть свой запах. Первые несколько лет он всегда сопровождал Антину, когда она приводила тебя, пока, наконец, не поверил, что я не обижу его семью. Он забавлял меня. Твой отец всегда имел при себе святую воду и кол, будто это бы смогло остановить меня при нападении... — губы доктора изогнула легкая улыбка. — Твоя мать попросила меня притвориться, что я боюсь этой атрибутики. Антина очень тщательно оберегала его чувства, а в особенности желание верить, что он был в состоянии защитить свою семью. Твой отец был храбрым человеком.

Из-за вновь нахлынувших воспоминаний о родителях на глаза Бэт навернулись слезы. Отец знал, кем являлась его семья, но все равно обожал их. Он был самым прекрасным папой. В данный момент Бэт пыталась представить, как он противостоял вампиру из-за любви к жене и детям. Возникшая перед глазами картина не удивила девушку.

Лицо доктора Брента смягчилось еще больше.

— Может это звучит неправильно, но я рад, что они погибли вместе. Сомневаюсь, что они смогли бы жить друг без друга. Они так и не завершили формальную кровную брачную связь, ведь твоя мать боялась, что если он будет носить ее запах, то это автоматически превратит его в мишень для нападения, и ты не успеешь узнать, как они обрели такую любовь. Антина планировала закончить кровную связь, как только вы, девочки, вырастите и покинете дом. Она боялась потерять его из-за старости. Твой отец, кстати, тоже был моим пациентом. Кровь вампира имеет целебные свойства. Антина всегда приводила его ко мне при первых признаках болезни.

— Папа болел?

— Ничего серьезного. Антина паниковала даже тогда, когда он просто подхватывал грипп. Ты и Дастина унаследовали сильный иммунитет от Антины, а у него этого не было. Впервые она привела его ко мне, когда у твоего отца поднялась температура. Если люди получают немного вампирской крови, то это не причинит им вреда, так как она будет присутствовать в их организме всего пару часов. Но зато она исцелит их от недугов. Болезнь пойдет уже через несколько минут.

— То есть уколы, которые принимала Дасти — это кровь?

— Это специальная смесь плазмы, которую я создал специально для Дастины. Мне пришлось каждый год изменять состав, по мере ее

взросления. Так же в вакцину входит легкое седативное. Я серьезно поработал, пока создавал инъекцию, ведь нужно было изобрести нечто такое, что могло бы, не портясь, неделями лежать в холодильнике. Поэтому я настаивал на том, чтобы хоть раз в месяц встречаться с Дастей. Порошок, а также жидкость, которую я использую, имеют седативные и антисептические свойства, — доктор ненадолго замолчал. — А где Дастина?

— Она в безопасности, — тон Крэйвена стал спокойней, словно его гнев, наконец, отступил. — Мой брат является ее парой.

— Ясно. Значит, он поделится с ней своей кровью. Хорошо. Это стабилизирует ее состояние. — Доктор Brent придвинул стул ближе к столу. — Не могли бы вы присесть? Ты заставляешь меня нервничать, вамп-ликан.

Крэйвен освободил Бэт и достал два стула. Когда он разместился на одном, Бэт сразу же села рядом.

— Можешь называть меня Крэйвен.

— Я бы предпочел оставить все как есть. — Доктор Brent сосредоточил внимание на Бэт. — Тебе никогда не нужна была моя помощь, чтобы выжить. Но я все равно проводил постоянные осмотры. Ты по большей части человек, пока не прольешь кровь. В ней присутствует аромат оборотня.

— Ликана, — вмешался Крэйвен. — Мы ненавидим этот термин. Почему ни одна из стай или гнезд до сих пор не напали на Бэт?

— Антина заключила сделку с местными лидерами стай и заслужила благодарность моего гнезда. А мы доминируем в этом городе. Другие вампиры осознают, что если причинят вред хоть одной из девочек, то обретут смертоносных врагов.

Бэт сконфуженно откинулась на спинку стула.

Крэйвен видимо разделял ее чувства.

— Чем она заслужила эту благодарность?

— Сначала Антина пыталась держать в секрете свое происхождение и прятать детей, но она не могла навечно запереть вас дома. Вы все равно должны были пойти в школу и жить, ничего не опасаясь. Твоя мать знала, что может довериться мне в поиске решения этой проблемы. Ведь я стал врачом, потому что верю в спасение жизней, а не в их уничтожение.

— Почему именно тебе, кровопийца? — грубо спросил Крэйвен.

Доктор Brent замялся.

— Хозяин моего гнезда родился в четырнадцатом веке. Он обращал любого, кого считал полезным, не зависимо от желаний самого человека. В

свое время меня тоже не спросили, хочу ли я стать вампиром. Ему требовался врач, поэтому он напал на меня тридцать шесть лет назад, после окончания моей смены в больнице. Старый хозяин потерял руку в поединке на мечах и верил, что я смогу найти способ вновь обрести конечность, ведь та превратилась в пепел уже через несколько секунд после отсечения.

— У тебя получилось? — спросил Крэйвен.

Он кивнул.

— Я был в ужасе. Он убивал людей, отрубая им руки, и заставлял меня пытаться прикрепить их к нему. Мне понадобилось полгода, пока все не получилось. Я понял, как срastить нервы, а его кровь сделала все остальное. В тот момент я думал, что хозяин убьет меня, но он просто отослал меня к оборотням. Я вправлял переломы, чтобы кости срастались правильно и извлекал пули из тел, чтобы раны не зарастали вместе с металлом. Тем более в последнее время люди все чаще начали пользоваться металлодетекторами. Стаи стараются не привлекать к себе внимание, держась в стороне от личных досмотров. Мой хозяин заработал на мне много денег, а я в свою очередь заслужил уважение у различных стай.

— Почему твой хозяин разрешил тебе лечить детей Антины? Или он хотел, чтобы она была ему чем-то обязана? — Крэйвен немного наклонился вперед.

— Я никогда не говорил ему о девочках. Он снабжал меня достаточным количеством крови, поэтому я мог принимать пациентов в течение дня, сам же хозяин никогда не навещался ко мне в офис. Я так боялся, что он украдет детей. Хозяин мог использовать Антину в своих целях, вынудив прикончить остальных лидеров гнезд. — Доктор Brent окинул Бэт мрачным взглядом. — Когда бы он получил все, чего так жаждал, то убил бы вас обеих, а заодно и вашу мать. Я сделал все возможное, чтобы этого не произошло. Он был настоящим ублюдком.

— Был? — Крэйвен наклонился еще ближе.

— Антина убила его, заслужив благодарность каждого вампира в городе. Он терроризировал все гнезда в этом районе. Хозяин являлся старейшим и самым могущественным на этой территории. Он заставлял всех платить ему дань.

— Это как? — вмешалась Бэт.

Доктор Brent скривился.

— Он буквально вынуждал нас целовать его ноги. Забирал все, что хотел у каждого вампира. Деньги. Имуущество. Черт, хозяин даже украл из

чужих гнезд несколько невест, а когда те попытались взбунтовать, то жестоко расправился с ними в пример другим. Антина прекрасно понимала, что если он узнает о существовании ее семьи, то постарается использовать девочек против нее. Она убила его ради всех нас и ради собственной безопасности. Прежде чем расправиться с моим хозяином, Антина заручилась поддержкой многих гнезд, включая и членов моего. Вы, вамп-ликаны, очень хитрые и умные. Впрочем, как и ее план.

— Что дальше? — спросил Крэйвен.

— Я действительно ненавижу своего хозяина, поэтому Антина предположила, что многие вампиры могут чувствовать то же самое. Никто из нас не был достаточно силен, чтобы одолеть его, а если бы мы напали все вместе, то за нами бы явился Совет вампиров. В наказание они бы уничтожили наше гнездо.

— У вас есть Совет вампиров? — удивилась Бэт.

— Да. Но законом было разрешено убить хозяина только тому, кто не происходит из созданного им гнезда. — Доктор Brent улыбнулся. — Антина была красивой, да еще и вамп-ликаном. Эти два качества соблазнили хозяина взять ее в качестве любовницы. Она сыграла на его тщеславии, а затем застала врасплох. Он лишился головы раньше, чем осознал это.

— Моя мать изменила отцу? — пришла в ужас Бэт.

— Нет, — усмехнулся доктор Brent. — Она лишь притворилась, что хочет объединиться с моим хозяином, чтобы стать самой могущественной парой и править городом. Жадность погубила его. Хозяин бы контролировал вампиров, а она — ликанов. Они вместе отправились в спальню, но вышла оттуда только Антина. Этот поступок вызвал у каждого вампира в городе уважение к твоей матери. — Доктор высокомерно посмотрел на Крэйвена. — Рядом с нами дети Антилы всегда будут находиться в безопасности.

Но Крэйвен, похоже, не желал униматься.

— А как же ликаны?

— Мой хозяин плохо обращался и с ними. Поэтому после его смерти они так же вспыхнули к Антине благодарностью. Теперь ликаны не должны платить кому-то дань, чтобы жить в мире с нами. Когда Антина разрабатывала план, то первым делом выдвинула условие — мир между двумя расами, который не поддерживается с помощью денег. Она оставила стаи в покое, а они в ответ начали обходить стороной ее и детей. Семья Антины считалась неприкосновенной.

— Разве никто не размышлял о том, чтобы напасть на дочерей после

смерти Антины? — Крэйвен поудобнее сел на стуле, заставив его заскрипеть. — Все ненавидят вамп-ликанов.

— Сестры слабые и безобидные. И не стоят моего гнева.

Крэйвен выгнулась бровь.

— Я лечу многие стаи, поэтому и принимаю в дневные часы. Они не могут обращаться к человеческим врачам, а большинству просто не хватает терпения освоить эту специальность. Да ты и сам знаешь, какие они.

Крэйвен кивнул.

— А вот я не знаю. Просветите, — заявил Бэт.

— Оборотни — очень капризные существа.

— Ликаны, — поправил Крэйвен. — И я бы не сказал, что они капризные, просто не могут усидеть на одном месте в течение нескольких часов. Они стараются выбирать специальности с физическими нагрузками и ненавидят профессии, которые требуют длительного обучения.

— Это им быстро надоедает, — добавил доктор Брент. — Я часто делаю их женщинам УЗИ, определяя какого пола будет щенок — девочка или мальчик. Им нравится заранее узнавать об этом. Иногда случаются роды с тазовым предлежанием плода. Тогда я слежу, чтобы матери не страдали, а щенки рождались живыми. Ликаны любят знать, что их щенки растут здоровыми и крепкими. Я часто провожу осмотры их детей, успокаивая тревоги родителей. Я до сих пор, время от времени, извлекаю пули, чтобы рана не заросла с металлом внутри. Ведь в противном случае может быть защемлен нерв, и ликан будет постоянно испытывать боль. Так же я все еще отлично вправляю кости. А если в результате какого-то конфликта в стае кому-то нанесена серьезная рана, то я могу ее зашить. В общем, я полезен им, и поэтому мы дружим.

Доктор Брент обратился к Крэйвену:

— Я всем объявил, что прихожусь крестным отцом Бэтины и Дастины. Они уважают меня, а значит, никогда не доставят девочкам неприятностей. Впрочем, Бэтина заслужила их уважение самостоятельно, так как оказала некоторым юридическую помощь.

— Кто-то из моих клиентов оборотни? — удивилась девушка.

— Ликаны, — пробормотал Крэйвен.

Бэт проигнорировала мужчину.

— Я и понятия не имела. А кто? Назовите хоть несколько имен.

— Не могу. Они знают, что ты не в курсе их происхождения. — Доктор Брент вздохнул. — Твоя мать была уважаемой женщиной, которая в своей жизни сделала много хорошего. В этом городе ты в безопасности, Бэтина. Тебе не стоило уезжать. Она в опасности, вамп-ликан?

— Да. Ее дед жаждет использовать Бэт и начать гражданскую войну между четырьмя кланами.

— Никому не говори об этом. — Доктор Brent встал и начал рассказывать возле стола. — Если он пошлет сюда своих стражей, то все может обернуться плохо. Особенно если ее дед предложит свои услуги взамен на помощь в поисках Бэтины. — Мужчина остановился и впился взглядом в Крэйвена. — Между стаями и гнездами все равно существует определенное напряжение, некоторые не смогут противиться искушению, если вдруг вапм-ликан предложит уничтожить врагов. В особенности это касается новообразованных стай и гнезд, которые падки до власти. Они стоят очень низко в иерархии нашего общества. Молодежь, как известно, глупа.

— Согласен. — Крэйвен встал. — В твоём гнезде хозяин ты?

Доктор Brent покачал головой.

— Нет, но Майкл — хороший человек. Он был благодарен мне за то, что я не стал претендовать на лидерство, и позволил действовать более свободно, особенно в отношении девочек Доусон. Он знает, что я люблю их, тем более я помогаю сохранить мир между нами и стаями.

Крейвен нахмурился.

— Почему ты не рассказал сестрам правду? Ты до сих пор не удовлетворил мое любопытство.

— Не было необходимости. Они и так находились в безопасности. Девочки были слишком слабыми, чтобы хоть кому-то противостоять, поэтому никто не видел в них угрозу. Тем более я опасался, что если сестры узнают истину, то начнут меня бояться. Они в любом случае не поверили бы в существование вампиров, и мне пришлось бы представить доказательства. — Доктор Brent перевел взгляд на Бэт. — Я бы мог заставить тебя забыть о разговоре, если бы ты плохо отреагировала, но не Дастину. Мне часто снились кошмары, что вы куда-то сбежали. Теперь ты боишься меня?

Бэт задумалась. Доктор Brent был все тем же человеком, которого она знала. Даже, несмотря на тот странный акробатический прыжок на шкаф и клыки.

— Нет.

Мужчина улыбнулся.

— Хорошо.

— У меня вопрос.

— Спрашивай, о чем угодно, Бэтина. — Доктор Brent вернулся на свое место.

— Откуда у вас такой загар, если вы вампир?

Он усмехнулся.

— Я делаю то же самое, что и другие жители Калифорнии, когда их графики не позволяют купаться в лучах солнца. Хожу в СПА каждую неделю. Там мне делают маникюр и распыляют на кожу золотистый автозагар.

Бэт переварила услышанное.

— Ааа....

— Таким образом, мы смешиваемся с людьми и избегаем подозрений.

— Но вы же состоите в гольф-клубе, расположенном за углом.

Его ухмылка стала шире.

— Я хожу туда по ночам, поскольку могу сгореть на солнце. До того, как меня превратили в вампира, я очень любил играть. Тем более с моим нынешним ночным зрением я вижу гораздо лучше даже при слабом освещении на поле. Чертовски сложно найти еще одного вампира, способного противостоять мне в этой игре. Не многих привлекает такой вид спорта.

— Очень увлекательная беседа. — Крэйвен поднялся. — Но нам пора уходить.

Доктор Brent тоже встал на ноги.

— Есть еще кое-что, что я хотел бы тебе рассказать. — Он посмотрел на Бэт. — Когда ты достигла полового созревания, то в твоём теле начали происходить некоторые химические процессы. Помнишь, когда я назначил тебе гормональное средство из-за болезненной менструации? После того, когда ты вступила в половые отношения, то все равно продолжила их принимать.

Бэт кивнула.

— И что с ними не так?

Доктор Brent замялся.

— Болезненные ощущения возникали не только из-за менструального цикла. У тебя проявлялись слабые симптомы горячки. Эти уколы не только предотвращают беременность... они усыпляют ликана внутри тебя.

Крэйвен зарычал, и Бэт удивленно уставилась на мужчину. А затем вновь сосредоточила внимание на докторе.

— Я оберегал тебя таким образом. Если бы ты впала в горячку, то стала бы привлекать к себе мужчин-оборотней, поддаваясь на их соблазнение. В лучшем случае, тебя бы это смутило, но гормоны все равно бы взяли верх. Твоя мать же хотела, чтобы ты четко осознавала свои действия.

— Теперь из-за этих уколов она больше не сможет забеременеть? — резко выпалил Крэйвен.

— Нет. Конечно, нет. Многие женщины-ликаны делают эти уколы в течение многих лет, когда не хотят впасть в горячку. Наконец-то я могу сказать тебе правду, Бэтина. — Он удержал ее взгляд. — Если ты захочешь забеременеть, то просто прекрати ставить уколы. Это спровоцирует горячку.

Бэт не знала, что и думать. Она была ошеломлена. В ее голове стали зарождаться новые вопросы, но Крэйвен заговорил первым:

— Мы с Бэт обсудим все позже. Она уже достаточно слышала. Мы уходим.

— Еще кое-что, вамп-ликан. Дастина точно в безопасности?

— Она с моим кланом на Аляске. Мой брат убедится, что Дэкер Филмор никогда к ней не приблизится.

— Передай брату, что не нужно ее часто кормить кровью, но когда у Дасты стресс, то ее состояние ухудшается. Если она будет голодать слишком долго, то может стать вялой и впасть в вампирскую кому. Не знаю, убьет ли ее это, мы никогда до этого не доводили. Даже несмотря на то, что по большей части Даста — человек, это все равно может оказаться смертельной угрозой.

— Я все передам.

— А что насчет остальных членов клана? Ее пара достаточно высоко положения? Они будут ее защищать?

— Мой отец — лидер клана. — Крэйвен резко схватил нож со стола и надрезал кожу на запястье. — Понюхай.

Доктор Brent отступил и врезался в шкаф. На его лице отразился ужас.

— Что? — Бэт встала и сконфужено посмотрела на мужчин. — Какого черта ты делаешь, Крэйвен?

— Он — чистокровный, — прошептал доктор Brent. — И доказал это. В его жилах течет кровь очень древнего и сильного вампира. Мощного. Также там присутствует запах альфы оборотней.

— Ликанов, — зарычал Крэйвен. — Ненавижу, когда меня так называют. Скажешь это снова, и я заставлю тебя пожалеть.

— Прекрати, — потребовала Бэт. — Ты пугаешь доктора Brentа.

— Он и должен бояться.

Она повернулась к Крэйвену и схватила его за рубашку обеими руками.

— Эй!

Он перестал смотреть на доктора и перевел взгляд на Бэт.

— Немедленно прекрати эту чертовщину! Ты же слышал его. Он оберегал меня и Дасти. Не угрожай. Хватит быть мудаком.

— Он мог навредить тебе этими уколами.

— Доктор же сказал, что они не опасны.

— Не спорь с вамп-ликаном в ярости, — зашипел доктор Brent. — Он может в гневе убить тебя.

— Крэйвен никогда меня не обидит, доктор Brent. А теперь оба успокоились!

Крэйвен обхватил ее задницу своими огромными руками.

— Следуй его советам, чертовка. Слушайся меня.

— Ага, мечтай. И убери свои обезьяньи руки с моего зада.

— Никогда. Ведь это задница принадлежит мне.

Доктор Brent вздохнул.

— У тебя с ним роман?

Крэйвен впился взглядом в доктора.

— Роман? Не оскорбляй нас. Она принадлежит мне.

— Остановись. — Бэт выпустила рубашку Крэйвена и разгладила скомканный материал ладонями. — Я поняла, что ты мега крут в своем мире. Но не нужно бить кого-то, чтобы доказать свою точку зрения.

— Прошу прощения, — казалось, теперь доктор Brent подбирал каждое слово более тщательно. — Я ни в коем случае не хотел тебя оскорбить. И не знал, что она твоя пара.

— Нам пора, — Крэйвен был все еще зол. — Кстати. — Он посмотрел на доктора. — Никому не говори, что мы заглядывали сюда и вели эту беседу. Иначе я приду за тобой. Ясно?

— Прекрати угрожать доктору Brentу. — Бэт ударила Крэйвена в грудь. — Иногда ты ведешь себя, как мудака!

Он прищурился и опустил взгляд на девушку.

— Ты напрашиваешься, чертовка.

— Ну, да. И в итоге ты отшлепаешь меня. — Бэт закатила глаза. — Я прям вся трясусь на своих высоких каблуках. — Она оглянулась. — Спасибо, доктор Brent. За все. Я обязательно в скором времени свяжусь с вами.

— Или нет, — пробормотал Крэйвен.

Бэт отстранилась от мужчины и прошагала к двери.

— Давай. Пойдем. Я больше никуда тебя не поведу. Ведешь себя, как тиран.

— Подождите!

Бэт посмотрел на доктора Брента.

— В чем дело?

— Не могли бы вы выйти через задний выход? Ко мне уже приехала пациентка. И она беременна. — Доктор перевел взгляд на Крэйвена. — Ты ее напугаешь.

Бэт выгнула брови.

— Понимаешь... ликаны. — Доктор Брент вздохнул. — Их женщины должны избегать стресса во время беременности. Она может попытаться атаковать вамп-ликана, и в итоге это приведет к преждевременным родам. Еще она может попытаться убежать, и тоже где-нибудь пострадает. Поверните налево и дойдите до двери в конце коридора. Там грузовой лифт. Его легко найти. С его помощью я перемещаю тяжелораненых пациентов, нуждающихся в операции.

— Хорошо, — кивнул Крэйвен.

— Спасибо.

Крэйвен вывел Бэт из комнаты, и они повернули налево. Девушка многое узнала, и теперь ей нужно было все тщательно обдумать.

Отец Бэт знал, что ее мать являлась вамп-ликаном. И она не раз пыталась сказать дочери правду.

* * *

Крэйвен беспокоился о Бэт, но решил не начинать диалог до тех пор, пока они не доберутся до машины. Открыв пассажирскую дверь, Крэйвен усадил девушку, а затем занял водительское место.

— Все в порядке? Ты слишком тихая.

— Просто обдумываю новую информацию, — пробормотала она.

Крэйвен вставил ключ в зажигание, но вместо того, чтобы запустить двигатель, лишь положил руки на руль.

— Не хочешь поделиться?

Она посмотрела на него.

— Папа все знал и все равно принял маму.

— Вампир утверждал, что они любили друг друга.

— Знаю и понимаю, через что им вместе пришлось пройти.

— Тогда что тебя смущает?

— Я в шоке. Всегда знала, что отец был хорошим человеком, но как сильно нужно любить, чтобы преодолеть тот факт, что твоя любимая женщина не человек.

— Ты же со мной.

Бэт облизала губы.

— Я не та, кем себя считала. Вся моя жизнь оказалась ложью.

Крэйвен отпустил руль и протянул руку, обхватив ладонь девушки. Она не сопротивлялась. Это вызвало в нем новую волну беспокойства.

— Еще до того, как мы пришли сюда, ты уже знала правду о себе.

— Да, но только рассказ доктора Брента помог мне все осознать.

Крэйвен старался не принимать это близко к сердцу. Бэт знала этого вампира большую часть своей жизни.

— Ты все та же женщина. Родословная ничего не меняет. — Девушка с раздражением посмотрела на Крэйвена. — Ты понимаешь, что я имею в виду, Бэт.

— Да. Думаю, что понимаю. Плохо то, что мама хотела мне все рассказать, но я так и не смогла адекватно воспринять правду.

— Никто бы не смог. Это шокирует.

— Не оправдывай меня. Не хочу расплакаться. Слезы — для слабаков.

— И кто же тебе это сказал? — Крэйвена иногда очень удивляли слова, которые она произносила.

— Один из моих преподавателей. Может он и был хреном, но оказался прав. Слезы не делают, черт возьми, ничего, кроме как демонстрируют твою слабость перед другими. А те в свою очередь могут этим воспользоваться.

— Просто ты знакома с множеством сумасшедших людей.

— Да. Знакома. И прямо сейчас мне посчастливилось побывать в их шкуре. Доктор Брент — настоящий вампир. Но у него чертовски реалистичный загар.

— Я же говорил, что они существуют. Не забывай, что я — вамп-ликан. Помнишь, как я рассказывал о возникновении нашей расы? Вампиры и ликаны объединились...?

— Это, знаешь ли, как-то трудно забыть. Почему доктор Брент заявил, что у тебя запах древнего вампира?

— Уверена, что хочешь знать?

— Да. Уверена. Ты определенно завладел моим вниманием. Итак, значит, вампиры и ликаны объединились, но дерьмо попало в вентилятор. Продолжай.

— Прямо здесь?

— Но ты ведь не хочешь ехать домой, а тащить меня в какую-то дыру я тебе не позволю. Еще только раннее утро. Мы в любом случае до конца дня не заедем в нормальный отель, только в тот где почасовая оплата и проститутки. Так что продолжай.

— Иногда ты проявляешь здравый смысл.

— Знаю. Расскажи о возникновении вамп-ликанов, пока меня ничего не отвлекает.

Крэйвен открыл рот.

— Пропусти дерьмо, которое ты уже рассказывал. Я все помню. Это буквально врезалось в мой мозг.

— Что именно ты хочешь узнать

— Почему твой запах такой древний? Ведь ты говорил, что тебе всего лишь восемьдесят один год. Именно это имел в виду доктор Брент? Он выглядит на пятьдесят, но его превратили в вампира тридцать шесть лет назад. Значит ему как минимум восемьдесят шесть. Ты моложе.

— Вампиры набирают силу с возрастом. А вновь обращенные совсем слабые. Им приходится спать в дневное время суток — естественная защита от солнца. Передвигаются они только до рассвета, так как это безопасно. Днем вампиры словно впадают в кому до тех пор, пока вновь не наступит ночь.

— Поняла. Продолжай.

— Когда вампиру уже за сотню, он может передвигаться даже под солнцем. Оно все так же может нанести ему ожоги или даже убить, но вампиру уже не обязательно спать днем. С каждым прожитым годом они набирают мощь и их способности становятся только крепче. Когда вампир такой сильный и быстрый, то ему уже не требуется для выживания столько же крови, как раньше.

Бэт кивнула.

— Двухсотлетний вампир в два раза сильнее того, кому исполнилось сто.

— Как он реагирует на солнце?

— Оно все также обжигает, но вампир может дольше оставаться под лучами. Если бы по какой-то причине ему пришлось выйти днем и отправиться в другое место, то он отделается лишь тяжелыми ожогами. Чувак выживет, но получит чертовски сильные травмы даже из-за небольшого расстояния. В этот момент ему потребуется кровь, чтобы исцелиться, либо продолжить терпеть невыносимую боль.

— На какое расстояние?

Крэйвен огляделся вокруг, сосредоточившись на парковке, расположенной на противоположной стороне улицы.

— Допустим, кто-то напал на гнездо и ему нужно сбежать. Вампир может быстро добежать вот до того здания и выжить. Возможно, он даже сможет осилить квартал. Но затем рухнет и превратится в пепел. —

Крэйвен посмотрел на Бэт.

Девушка же не отрывала взгляд от лобового стекла.

— Ладно. Это утешает.

— Утешает?

— Да. Но не сильно.

Бэт забавляла его. Крэйвен не понимал ее логику, но видимо для нее во всем этом был какой-то смысл.

— Тогда как доктор Brent двигается днем? Ему же всего тридцать шесть лет.

— Вампиры не умирают днем.

— Да как угодно. Почему он не спит? Сейчас яркий солнечный день. Но его задница уже в движении.

— Brent упоминал, что его хозяин родился в четырнадцатом веке. Кормления от хозяина укрепили его. Доктор сохранил в себе силу, даже после смерти хозяина.

— Типа переливание крови? С каждым выпитым глотком способности хозяина передавались доктору?

— В какой-то степени, да.

— Значит, доктор Brent такой же сильный, как и его хозяин?

Крэйвен покачал головой.

— Нет. Хозяин бы никогда этого не допустил. Все боятся хозяина только из-за его силы. Он кормил своей кровью Brenta лишь для того, чтобы тот мог работать в дневное время, но не более.

— Переживал, что те, кого он обратил, вскоре смогут одолеть его гребанную задницу в схватке?

— Да, — усмехнулся Крэйвен. — Что-то в этом роде.

— Ладно. Так почему у тебя запах древнего?

— У вампиров не может быть детей... по крайней мере, до тех пор, пока гнездо не вступит в союз с ликанами.

— Да. Ты говорил об этом. На обе расы охотились люди, поэтому они посчитали, что им безопаснее объединиться. Ближе к делу.

— Хозяин, который, когда ликаны понесли, понял, что такой союз может увеличить популяцию вампиров, пригласил нескольких друзей из Европы.

— Зачем?

— Кто знает? Может он хотел поделиться знаниями и таким образом заслужить приглашение испробовать крови кого-то более могущественного. Вампиры очень жадные до силы и власти, поэтому всегда ищут кровь кого-то более древнего. Возможно, он просто хотел

утереть им нос, так как у него было что-то особенное. В этом случае хозяин мог бы поехать в Европу и заключить союз с более сильными гнездами. Я слышал, что вампиры очень ревностно относятся к своей территории, поэтому могут убить незваного гостя. А возможно, была какая-то иная причина. Я бы спросил его сам, но никто не знает, что случилось с этим выдающимся мудаком. Дело в том, что он позволил некоторым очень древним хозяевам нападать на женщин ликанов. Предложил изнасиловать их, вынуждая зачать. Моя бабушка была одной из них.

Бэт поежилась и сжала ладонь Крэйвена.

— Мне очень жаль.

— Он ворвался в ее мысли так же легко, как если бы она была человеком. В обычной жизни ликанов не так уж просто контролировать. Если вампир недостаточно силен, то они чувствуют попытки вторжения в разум. Ликан будет бороться или бежать, чтобы защитить себя от участи гребанной марионетки. Но у нее не было шансов. Вампир оказался слишком силен физически. Своими способностями... — Крэйвен глубоко вздохнул, — ...ублюдок вырубил бабушку и убил ее пару. А потом сукин сын убедил ее, что являлся ее избранным. Так они преодолевали естественный контроль над рождаемостью ликана. Вампир залез в ее голову и внушил, что она в безопасности, а значит, может начать овулировать, чтобы забеременеть и завести щенка. Пока он держал бабушку под контролем, ее тело подчинялось приказам. Мой отец появился на свет именно таким образом. После того, как бабушка забеременела, хозяин освободил ее разум. Она пришла в ужас от произошедшего.

— Надеюсь, он уже мертв.

— Неизвестно. Я уже рассказывал тебе, как самые сильные самцы и старейшины ликанов взбунтовались против гнезд, освобождая женщин и детей. В то время вряд ли кто-то хотел возвращаться, чтобы проверить остались ли выжившие. Уцелевшие отправились на Аляску. Тогда она принадлежала России. Ликаны решили, что это достаточно далеко, чтобы спрятаться от вампиров, которые могли до сих пор охотиться на них, желая заполучить нерожденных детей. Мой отец появился на свет с очень сильно выраженными чертами вампира и ликана. Он унаследовал силу, которая принесла власть.

— Значит твой запах — это запах того древнего хозяина?

— Я ношу аромат одного из самых мощных вампиров и альфы ликанов. Моя бабушка была дочерью альфы. Наверно именно из-за этого тот вампир выбрал ее в качестве будущей матери своих детей. Она была

одной из самых сильных самок ликанов в своей стае.

— Все сводится к тому, что ты заполучил лучшую генетику от обеих рас, и это превращает тебя в самого мощного сукина сына, который пугает других.

Крэйвен усмехнулся. Бэт была такой милой.

— Да, чертовка. Именно так и получается.

Глава 17

Крэйвен хотел надрать самому себе задницу. Бэт обвела его вокруг пальца, так как иначе просто не смогла бы уговорить вернуться в свою квартиру.

Хлопнув дверью, он запер замок. Оглянувшись, Бэт усмехнулась.

— Не злорадствуй, — рыкнул Крэйвен.

— Я же предупреждала, что ни одна приличная гостиница не примет оплату наличкой. И разве я хоть что-то сказала, когда пятый администратор потребовал кредитную карту?

— Все было ясно и без слов. Чего только стоит твоя ухмылка.

— Меня приятно поразило твое благоразумие, к тому же здесь гораздо безопаснее, чем в пятизвездочном отеле.

— Давай закроем эту тему.

— Спасибо.

Крэйвен вздохнул.

— Серьезно. Я понимаю, что ты предпочитаешь переехать, но мне необходимо встретиться с клиентом. Отказ может стоить мне работы.

— Ты уже говорила это. Я не хочу больше ссориться. Из-за тебя у меня разболелась голова.

— Для меня работа важна, поэтому я хочу ее сохранить. Позвоню Марли.

Бэт развернулась и направилась к телефону.

Поведя плечом, Крэйвен скинул сумку и ринулся вслед за девушкой.

— Никаких телефонных звонков.

Бэт повернулась к нему лицом.

— Марли работает на меня. Мне нужно, чтобы она сходила в магазин и купила нам хоть немного еды, а еще мне нужны некоторые вещи, которых я лишилась в поездке. Она сделает все, о чем я попрошу.

— Всем этим можно заняться позже, когда Дэкер перестанет быть угрозой.

— У меня нет лицензии, Крэйвен. Марли может достать еще одну. Просто нужно, чтобы она позвонила в мою компанию и запросила

дубликат. Она всегда занимается моими личными поручениями. Я ей доверяю.

— Все это подождет, — не отступал Крэйвен. — Твой дед может отследить любую активность на твоём счете.

Бэт закусила губу, выглядя виноватой.

— Что?

— Я оплатила ужин с помощью кредитки. Мне даже не нужно держать ее на руках. У ресторана зафиксированные все данные. — Она взглянула на дверь. — Но сюда до сих пор никто не явился, а значит, все в полном порядке. Позволь связаться с Марли, чтобы она достала для меня дубликат лицензии.

Крэйвен догадывался, что у нее открыты счета в некоторых ресторанах.

— Черт! С этого момента ты должна все оплачивать наличными.

— Отлично.

— После встречи, мы уйдем. Точка. Пусть даже там будет не так комфортно, Бэт. Если мы постоянно станем переезжать, то нас будет сложнее поймать.

— Прекрасно! — Бэт покачала головой и, развернувшись, направилась на кухню. — У меня есть идея.

— Какая?

Девушка сняла туфли возле стойки, затем открыла холодильник и достала газировку.

— Будешь?

— Нет.

Она захлопнула холодильник, открыла бутылку и сделала глоток.

— Мы поменяем квартиру и таким образом окажемся на другом этаже. Есть несколько, которые сдаются в аренду, если кто-то из жильцов поругается с семьей. Я просто скажу, что мне нужна одна. Как тебе? В таком случае мы останемся в хорошо охраняемом здании, но теперь нас будет не просто найти.

— Мне казалось, что тебе не нравится, когда я насилую чей-то разум? Если мы это сделаем, то мне придется воспользоваться своей силой.

Бэт поморщилась.

— У тебя паранойя.

Крэйвен выгнул брови.

— Для моего деда будет буквально невозможно, черт возьми, отправить своих людей сюда, чтобы прощупать воспоминания каждого в

этом здании с помощью контроля над разумом, даже если он сам рискнет здесь появиться. Он в любом случае подумает, что это последнее место, куда ты меня отвезешь.

— Только потому, что это невероятно глупо.

Девушка отставила содовую и подошла к нему.

— Полагаю, ты захочешь сопровождать меня на встрече.

— Да. Я не спущу с тебя глаз.

Бэт обошла Крэйвена по кругу, рассматривая его одежду.

— Твои тряпки не подходят. Мы все же не в «лающей собаке».

Он понимал, что она специально искажала название его деревни.

— Хоул.

— Да как угодно. — Бэт остановилась перед ним и улыбнулась. — Я намекаю на поход по магазинам. У нас как раз есть несколько часов до шести вечера.

— Нет.

— А я и не говорила, что мы сошьем на заказ. Слишком поздно. У меня есть кое-какие связи, но ты такой высокий и широкий, что им в любом случае придется подгонять костюм. Джинсы вполне сойдут, но нужна более хорошая рубашка и куртка, чтобы не привлекать внимание охраны. Кстати, ботинки тоже следует сменить на туфли.

— Ни за что, черт возьми. Просто скажи им, что я твой парень.

— Ох, это именно то, что хотят услышать партнеры. В этот день я должна прийти только ради клиента, чтобы поприветствовать, так сказать, открытие уголовного дела. — Бэт закатила глаза. — Я пойду на встречу, чтобы они не могли выгнать мою задницу с работы, Крэйвен. Поэтому представишься новым телохранителем, тогда они не будут волноваться. Только так мы сможем вместе присутствовать там.

— Я не собираюсь идти по магазинам. Мне плевать, если кому-то не нравится моя одежда и ботинки.

— Отлично. Тогда скажу им, что наняла тебя на Аляске. Это поможет объяснить стиль одежды..., но абсолютно точно никаких курток. В Лос-Анджелесе никто не носит длинные кожаные плащи, только если ты не относиться к голливудской тусовке.

— К кому?

— Звезды кино и знаменитости. Они часто надевают странное дерьмо, чтобы привлечь к себе внимание.

— Она скрывает клинок.

— Ты не можешь взять оружие на встречу с клиентом. Скорее всего, у него есть личная охрана, которая обязательно проведет досмотр.

— Я не сдвинусь с места без своего кинжала, чертовка.

Бэт затолкала руки под куртку Крэйвена и нашла короткий клинок, который прикреплялся к бедру.

— Боже. Ты что таскал его с собой весь день?

— Да.

Бэт закусил губу и отступила, оставляя в покое куртку.

— Компромисс. Слышал когда-нибудь такое слово? Я соглашаюсь на то, чтобы ты ходил за мной по пятам, но куртка и клинок остаются здесь.

— Уж кто бы говорил. Ты хоть знаешь, что такое компромисс? В любом случае ты всегда будешь находиться на моих глазах. Меня не волнует, согласна ты на это или нет. Клинок также останется. Там я не смогу изменить облик и напасть на того, кто попытается тебе навредить. Тем более когти и клыки никак не помогут в борьбе против гар-ликанов. Только сталь сможет причинить им боль.

— Мне нужно выпить что-нибудь покрепче. — Бэт снова зашла на кухню, открыла шкаф и достала бутылку водки. — Будешь?

Крэйвен проследовал за девушкой и схватил со стола бутылку.

— Ты не будешь пить. Я хочу, чтобы ты находилась в трезвом уме, так как именно ты подвергаешь себя риску, все еще оставаясь в этой квартире.

— Отлично.

Крэйвен быстро оценил ее капитуляцию. Но все же это вызвало у него подозрительность.

— Что ты задумала?

— Ничего.

— Врешь.

— Как некрасиво. Ты не хочешь, чтобы я пила. Я поняла это. Наверное, так даже лучше. У нас осталось несколько часов до встречи. Думаю, я приму приятную горячую ванну. В гостевой спальне. Помню, что ты не хочешь, чтобы я находилась рядом с окнами.

— Сейчас день. Гар-ликаны не будут летать.

Бэт улыбнулась.

— Хорошая новость. Ладно. Ты продолжишь охранять двери, а я пока пойду, поваляюсь в ванне. Кстати, там есть режим гидромассажа.

Крэйвен наблюдал, как Бэт уходит из комнаты, но его не покидало чувство, что девушка что-то замышляет. Подождав несколько минут, он пошел вдоль коридора. Войдя в ее спальню, Крэйвен распахнул дверь в ванную, услышав звук льющейся воды. Бэт оглянулась, стоя у раковины.

— Что случилось? Я просто жду, пока наполнится ванна, Крэйвен. И если тебе интересно, то сейчас я собираюсь выщипать брови.

— Я просто проверял. — Крэйвен пробежался взглядом по комнате, но не заметил ничего подозрительного.

— Здесь нет никакого бугимэна. Только я. И конечно же я бы предпочла заняться своими бровями в одиночестве, но если тебе так уж интересно, то присоединяйся.

— Я буду в гостиной.

— Ладно. А я буду тут.

Крэйвен вышел и захлопнул за собой дверь. Но не ушел. Он прислушивался до тех пор, пока девушка не выключила воду. Наконец, когда он уловил шаги Бэт от раковины к ванне, тихий всплеск воды и мягкий гул включившегося гидромассажа, то достаточно успокоился, чтобы покинуть комнату.

Крэйвен зашел в ванну гостевой спальни, изучая свое отражение в зеркале. Не было ничего неправильно в черной застёгнутой на все пуговицы рубашке и штанах. Тяжело вздохнув, мужчина отправился за своей сумкой. Крэйвен не захватил с собой одежду для каких-либо формальных мероприятий. Достав джинсы и свежую черную рубашку с длинными рукавами, он вытащил пакет с туалетными принадлежностями и вернулся в ванну.

Побрившись купленной ранее бритвой, Крэйвен, не спеша, оделся. Его ботинки выдали лучшие дни, но мужчине было наплевать, кто что подумает о нем на рабочей встрече Бэт. Ее безопасность стояла на первом месте. Только это имело значение. Он вышел из комнаты и вошел в ее спальню.

— Как дела, Бэт?

— Все в порядке. И в ванной тоже все хорошо. Держись подальше.

Крэйвен сел на кровать.

— Ты слишком долго.

— Я отдыхаю, тем более мне нужно сделать прическу и нанести макияж. Расслабься.

Крэйвен замолчал, безропотно ожидая. Очередной урок по терпению, которое стоит проявлять в отношениях со своей парой. Его отец клялся, что мама может целую вечность готовиться к определенным событиям, проводимыми в клане.

Наконец-то он услышал, как Бэт вышла из воды. Когда дверь в ванную открылась, — практически два часа спустя — он вскрикнул.

— Какого черта? — Крэйвен был на ногах в одно мгновение.

Бэт ухмыльнулась.

— Ну как тебе?

— Выглядишь так, будто попала в драку и проиграла! — Крэйвен

подошел ближе, принюхиваясь. — Макияж?

— Конечно. Я не собиралась причинять себе боль. — Бэт вздернула подбородок. — Как мне это удалось? Я никогда не наряжалась на Хэллоуин, но когда-то у меня неплохо получалось. Синяк под глазом выглядит натурально? А щека?

— Да. Очень скверно.

— Хорошо. — Направляясь к шкафу, она прошла мимо Крэйвена и открыла дверь.

— Зачем ты это с собой сделала?

Крэйвен прошел за ней следом, пытаясь прикоснуться к ее лицу. Мужчину беспокоила поврежденная кожа девушки, даже если травмы не были реальными. Это заставляло его защитные инстинкты сходить с ума.

Бэт резко обернулась.

— Не прикасайся! — Она повернулась к Крэйвену спиной, окинув оценивающим взглядом платя. — Я хорошо знаю партнеров. Они потребуют, чтобы я немедленно начала выстраивать линию защиты для нового клиента. Тогда ты точно выльешь на меня тонну дерьма и откажешься пустить на работу. Ты ведь считаешь, что интерны, которых мне придется приглашать сюда, возможно, находятся под внушением и хотят меня убить. — Бэт выбрала черный костюм, сняла его с вешалки и повернувшись к Крэйвену. — Этот приём называется «вызвать жалость».

Мужчина просто, молча, пялился на Бэт.

— Если я появлюсь на встрече похожей на дерьмо, то Джейкоб и остальные партнеры будут выглядеть последними мудаками. Поэтому в любом случае будут вынуждены предоставить мне пару дней на лечение. Я же представляю фирму. Ты бы, взглянув на меня, сказал: «жертва обстоятельств»? Только представь насколько ужасно, если кто-то из их адвокатов, представший перед судьей или репортерами, будет похож на того, кто побывал в стиральной машине на режиме сушки.

— В этом нет необходимости.

— Ерунда. Дай мне передохнуть, Крэйвен. Я пытаюсь осчастливить тебя и спасти свою карьеру. На данный момент эти два пункта работают против друг друга. Ты требуешь, чтобы я избегала людей, а партнеры хотят, чтобы это дело досталось именно мне. Я не могу заниматься всем одновременно. Таков мой план. Благодаря этой хитрости у меня появится немного времени.

— Просто я мог бы внушить твоему боссу, выбрать другого адвоката, а тебя отправить в отпуск.

Неожиданно Бэт почувствовала себя идиоткой.

— Черт. Я как-то об этом не подумала.

— Так и знал, что ты что-то задумала. Вот почему ты должна быть со мной откровенна.

— Извини, но я забыла, что встречаюсь с парнем, обладающим супер-способностями. Для меня это все как-то в новинку.

— Мы не встречаемся. Я твоя пара.

Бэт не упустила вспышку гнева Крэйвена.

— Тебя очень сильно выводят из себя две вещи.

— И что же это?

— Когда тебя называют оборотнем и моим парнем.

— Смой грим.

Она задумалась, но покачала головой.

— Нет. Я все же воспользуюсь своим планом.

— В этом нет необходимости.

— Есть ли в вестибюле камеры? Я никогда не присматривалась к комнате. Мне довелось там побывать четыре года назад. Тогда я думала, что встреча с соседями на рождественской вечеринке проведенной ассоциацией будет веселой. Вот только это оказалось ошибкой. Им стоило назвать это «смесь отчаяния и жалости неудачников».

— Мужчины пытались заигрывать с тобой?

— Я оказалась там единственной женщиной. Пospешив выбраться оттуда, я больше никогда не ходила на сборища ассоциации. Они проводят такие мероприятия несколько раз в год, на праздники. В этот вечер у меня всегда появляются дела, или я просто разговариваю по душам с Дасти, — воспоминания о сестре расстроили Бэт. — Надеюсь, у нее все хорошо. Может, ты включишь телефон и посмотришь новые сообщения?

— Я же говорил, что сегодня вечером буду звонить туда, чтобы рассказать новости.

— Почему не сейчас?

— Я всегда сдерживаю свое слово. Позвоню вечером.

Бэт выдохнула, раздражаясь.

— Серьезно? Ты отказываешься звонить и поинтересоваться как там моя сестра только потому, что солнце еще не село?

— Да.

Она закрыла глаза, но моментально распахнула, когда уловила тихий смех Крэйвена.

Мужчина едва сдерживал веселье.

— Знаю этот взгляд. Ты все время одариваешь им меня и тем самым сводишь с ума. Перестань так себя вести.

— Издеваешься?

— Ага. Конечно, я позвоню.

— Я хочу поговорить с Дастей.

— Нет. Мы свяжемся с моим кузеном Редом и очень быстро побеседуем.

— Ну, давай, Крэйвен. Я просто хочу услышать ее голос.

— Нет, пока я не разведу обстановку.

Бэт была готова пойти ему на встречу.

— Справедливо.

Крэйвен вышел из ее спальни, а девушка засеменила следом. Наряд, в который он переоделся, выглядел гораздо лучше, чем прежний. А она и не заметила. Видимо, Крэйвен совсем не оценил ее якобы избитый вид, но тени для век, которые она нанесла под глаз и на щеку действительно выглядели правдоподобно.

Сумка лежала в ванной комнате. Бэт неотрывно наблюдала, как Крэйвен достал телефон и вставил в него батарею.

— Включи громкую связь, — попросила девушка.

Он кивнул.

— Ладно, но будь тихой.

— Попробую.

Бэт нетерпеливо ждала, когда Крэйвен начнет звонить. Но мужчина сжал телефон в ладони и отвел его подальше от девушки. Он нажал кнопку, и прозвучало два гудка.

Раздался низкий мужской голос.

— И что же ты узнал от доктора?

Крэйвен быстро пересказал последние новости своему кузену.

— Вот короткая версия. Передай Дрантосу, что Антина воспользовалась вампирским гнездом, чтобы обеспечить безопасность своей семье. Она убила их хозяина, а они в благодарность оставили ее в покое.

Бэт больше не могла молчать.

— Как дела у Дастей? Она в порядке?

На линии возникла тишина. Но затем Ред вновь заговорил:

— Она в порядке. Привет.

Крэйвен сердито посмотрел на девушку.

— Так трудно хоть немного помолчать?

— Я волнуюсь. — Бэт пожала плечами.

— Интересно, — произнес Ред до того, как между парой разгорелся спор. — Дэкер словил шесть пуль, но все равно выжил.

— Кто до него добрался? — Крэйвен посмотрел на Бэт и проложил палец к своим губам.

Девушка прижала ладонь к своему рту.

— Его подстрелила Дасти, — усмехнулся Рэд, — с помощью оружия Дрантоса. Твой брат до сих пор в бешенстве, что она украла его пистолет и сбежала из дома, чтобы встретиться с Дэкером, но сама девушка цела и невредима.

— Как? — растеряно воскликнула Бэт. Ее охватила паника и чистый ужас. — Что произошло? Твою мать! Она точно в порядке? Дасти действительно подстрелила нашего деда? Пистолетом? Как вообще у нее в руках оказалось оружие? — Она протянула руку и ударила Крэйвена в плечо. — Ты же утверждал, что твой здоровенный братец байкер будет держать ее в безопасности!

— Черт возьми, чертовка, — зарычал Крэйвен. — Заткнись.

— Не приказывай мне заткнуться! Мне нужны гребанные ответы! — в голосе Бэт звучал гнев.

— Прекратите вы оба, — рявкнул Рэд. — Вот основные моменты. Лорд Эвиас не собирается преследовать ни одну из сестер. Он был осведомлен о плане Дэкера и это его очень разозлило. Вполне возможно, что вся та чушь о зависимости от крови — полное дерьмо, так как, по словам Дрантоса, Эвиас обещал держаться от них подальше. Дрантос очень четко дал понять гар-ликану, что Дасти — его пара, и эта связь очень прочна. Клан Лорда Эвиаса помогает нашим охотиться на Дэкера. С тех пор, как Филмор сбежал, здесь стало безопасно. Твой отец приказал передать тебе, чтобы вы возвращались домой. Когда вас ожидать?

Бэт остыла так же быстро, как и разозлилась. Она посмотрела в глаза Крэйвена.

Мужчина хотел отвезти ее обратно на Аляску.

Крэйвен не отвел взгляд, но она не смогла понять его эмоций.

— Мне придется вернуться к вам, Рэд. Жди звонка вечером. — Крэйвен повесил трубку и достал аккумулятор.

Отступив, Бэт прислонилась к стене.

— Хочешь заставить меня переехать?

Он покачал головой.

— Ты четко дала понять, что предпочитаешь жизнь в Лос-Анжелесе. Я никогда не заставлю тебя находится там, где ты была бы несчастна.

Впервые в жизни она чувствовала, что не знает, какое хочет будущее. Дасти находилась на Аляске, а Бэт должна была остаться в Лос-Анжелесе. Она даже не думала, что когда-то столкнется с подобной ситуацией. Они

всегда жили рядом максимально в получасе езды друг от друга. Раз в несколько недель обязательно вместе ужинали. А теперь вообще неизвестно, когда им удастся встретиться.

— Кажется тебе нехорошо. И я не имею в виду грим.

— Просто эта новость удивила меня.

— Почему?

— Дасти никогда не вернется сюда, правда? Ты говорил, что она стала парой твоей брата. А захочет ли этот здоровенный байкер переехать в Калифорнию?

— Нет. Однажды Дрантос возглавит клан, поэтому обязан оставаться там.

— А если Дасти все же захочет вернуться домой?

— Теперь ее дом там, где Дрантос.

Бэт отвернулась и попыталась отступить, чтобы между ней и Крэйвеном образовалась дистанция, но мужчина уже потянулся и привлек ее в свои объятия. Он обхватил девушку со спины. Бэт не боролась, просто сжала его ладони. Крэйвен тяжело вздохнул и опустил голову, прижимаясь губами к ее уху.

— Ты выглядишь такой грустной, чертовка. Там она будет счастлива. Дрантос позволит вам встречаться в любое время по твоему усмотрению.

— Ты говорил, что там очень дерьмовая зима.

— Не правда.

— Ты постоянно смотришь фильмы, предварительно захватив с собой чипсы, и что-то проектируешь. Не знаю, что означает последнее, но звучит скучно.

— Потому как раньше, я жил один. Они же будут проводить время друг с другом. Связанные пары любят зиму. Дрантосу назначат короткие смены, поэтому они все время станут заниматься любовью.

— А если он плох в постели? Моя бедная сестра застрянет с ним.

Крэйвен засмеялся.

Бэт оглянулась, посмотрев на мужчину.

— Вообще-то я сейчас не шутила. И имела в виду то, что сказала. Знаешь, как раздражает, когда парень выпрашивает секс, а на самом деле тебе это не интересно?

— Ты чертовски очаровательна. Я готов дать своему брату шанс. В худшем случае он отточит навыки любовника со своей парой уже к тому времени, когда начнет таять снег.

— Сотри эту ухмылку с лица. Я серьезно.

— Знаю, — усмехнулся он, но затем, как казалось, все же взял эмоции

под контроль. — По крайней мере, я точно смогу удовлетворить тебя во время зимы на Аляске. С Дасти все будет хорошо. Дрантос удостоверится, что все ее потребности удовлетворены. Для него будет важно, чтобы твоя сестра была счастлива. Перестань так волноваться.

Бэт повернула голову и взглянула на часы на тумбочке.

— Уже почти шесть.

— Просто игнорируй. Они подождут нас. Ты расстроена. Мы будем разговаривать до тех пор, пока тебе не станет лучше.

— Мне необходима эта работа. Это то, что я делаю лучше всего. — Бэт потянула его за руки. — Нам нужно идти. Лучше прибыть немного раньше, нежели опоздать.

— Бэт...

— Отпусти.

Крэйвен опустил руки. Бэт отошла, но затем обернулась.

— Сначала нам стоит кое-что обсудить.

— К примеру?

— Как только мы войдем в тот вестибюль, то ты перестанешь разговаривать. Это большая комната с баром и столиками. Ни слова. Ты стоишь примерно в четырех футах от меня и выглядишь злым. Так ведут себя телохранители. Не знаю, есть ли у мистера Балеса свой собственный охранник, но точно уверена, что у Уоррена Отиса целых два. Они обязательно тебя обыщут. Не сопротивляйся. Просто выгляди мужественно и немного скучающе. Уверена, ты справишься. — Она заскользила взглядом по его телу. — Ты не можешь взять с собой клинок, Крэйвен. Они найдут его.

— Я же говорил, что в любом случае захвачу оружие.

— А еще я слышала, как ты разговаривал по телефону со своим кузеном. Каменный парень теперь на нашей стороне. А значит, ты никаким образом не столкнешься ни с какими крылатыми мужчинами.

Крэйвен не казался счастливым, но все же кивнул.

— Ладно.

— Хорошо. Ох, и если вдруг решишь обратиться ко мне, то не называй «чертовкой». Я — мисс Доусон. Так как ты притворяешься, что работаешь на меня, то должен называть именно так.

— Все равно мне это не нравится.

— Знаю. Спасибо.

Его глаза немного потемнели. Бэт подошла ближе, всматриваясь в них.

— Что значит, когда твоя радужка сливается со зрачком, приобретая черный цвет?

— Давай покончим с этим.

Крэйвен развернулся и направился к двери.

Бэт поежилась. Она как-то разозлила мужчину. Снова.

— Черт.

Она поспешила следом.

Глава 18

— Будь сдержанным, несмотря ни на что. Джейкоб — один из партнеров и тоже будет здесь. Он — высокомерный первоклассный мудака, из которого будет сыпаться столько дерьма, что ты захочешь разбить ему морду. Я все это осознаю и сильно тебе сочувствую, но все равно это необходимо игнорировать. — Бэт разгладила свое платье, наблюдая за Крэйвеном, пока они спускались в лифте на первый этаж. — Помни о моих словах. Не говори лишнего и не проявляй никаких эмоций.

— Я все услышал.

— Я не хотела тебя расстраивать.

— У меня плохое предчувствие.

— Добро пожаловать в мой мир. Мы встретимся с предполагаемым преступником и, как я думаю, с его боссом. Я всегда стараюсь эмоционально отгородиться. Давай проверим, сколько еще шокирующего дерьма я могу выслушать, при этом притворяясь, что со мной все в порядке. Надеюсь, что мистер Балес был обвинен не в тех преступлениях, из-за которых я теряю аппетит. Обычно на такие встречи привозят еду из лучших ресторанов, поэтому мы можем насладиться закусками.

— Скорее всего, он кого-то убил.

Бэт продолжала надеяться, что этот клиент окажется невиновным. Существовало слишком много преступлений, которые являлись страшнее убийства, и их все мог совершить Балес. Как только двери лифта открылись, Крэйвен проявил инициативу. Он заблокировал девушке выход, пока осматривал коридоры. Бэт вздохнула, смирившись, что мужчина намерен сыграть свою роль до конца. В принципе, у Крэйвена получалось лучше всего именно защищать Бэт.

— Вестибюль безопасен, — напомнила она. — Защитное стекло и все такое.

— Да хватит уже. Не хочу больше этого слышать.

— Отлично. Иди налево, затем направо. До больших двойных дверей. Они всегда закрыты, но мистер Балес, видимо, арендовал комнату у ассоциации. Нам просто стоит зайти внутрь.

Крэйвен шел перед ней до самых дверей, затем он схватил ручку и

приоткрыл одну на несколько дюймов. Мужчина принялся. Бэт заметила, как его тело напряглось, затем он слепо потянулся назад, найдя ее руку и притягивая ближе к себе, тихо закрывая дверь.

— Мы не зашли в комнату, — заметила Бэт, указывая на очевидное.

— Ликаны, — прошептал он.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать сказанное.

— Что ты имеешь в виду?

— Чувствую их запах. — Крэйвен потянул ее за руку. — Мы уходим отсюда.

— Подожди. — Бэт уперлась туфлями на высоких каблуках в пол, не давая Крэйвену увести ее в коридор. — Доктор Brent упоминал, что некоторые из моих клиентов являются оборотнями. То есть ликанами. Не стоит из-за этого так волноваться.

— Я не хочу, чтобы ты находилась рядом с какими-нибудь стаями или гнездами!

— Ты считал, что и доктор Brent опасен. Но на самом деле все оказалось совсем наоборот. Просто у этого парня возникли проблемы с законом, и он желает заполучить лучшего адвоката. Я проконсультирую его и передам кому-то другому. Это не займет много времени.

— Мне все это не нравится.

— Приму к сведению. — Бэт попыталась выдернуть запястье из его хватки. — Тем не менее, мне необходимо попасть в эту комнату. Я не дам юридической фирме повода для того, чтобы они пнули меня под зад на обочину жизни, когда я настолько близка к партнерству. Даже если мне придется столкнуться с самим дьяволом. Я много чего делаю, но никто не может назвать меня мелочным дерьмом. А теперь заходим внутрь.

— Если хочешь знать мое мнение, то это большая ошибка, Бэт.

— Вампиры могут воздействовать на разум жертвы и свидетелей, тем самым заставив их все забыть. Но если ликан попадет в передрагу с полицией, то он ничего не сможет сделать, верно?

— Возможно.

— Ладно. Вероятно, у какого-то ликана возникли проблемы, поэтому он решил обратиться ко мне. Я просто зайду туда и принесу извинения за то, что выгляжу, как черт знает кто. Джейкоб не захочет, чтобы я в таком виде предстала перед камерами, а это дело в любом случае будет освещать СМИ. Мы зайдем туда и устроим небольшое шоу, которое спасет мою работу. Расслабься. Мы же изначально знали, что в Лос-Анжелесе обитают множество ликанов и вампиров.

Крэйвен отпустил ее.

— Ты отходишь от меня не более чем на три фута. А при первых признаках хоть чего-то вызывающего во мне недовольство, мы уходим

— Договорились. — Бэт разгладила рукав, который смял Крэйвен.

— Не спорь со мной. Если я сказал, что нам пора идти, то ты молча следуешь указаниям.

Она кивнула.

— Я же сказала, что все сделаю.

— Твоя любовь к спору неопровержима.

— Ты — мой телохранитель, — Бэт попыталась поднять ему настроение. — Я полностью доверюсь твоим инстинктам, но не будь грубым. Ты и так напугаешь клиента своим древним запахом, когда просто войдешь в эти двери. Кстати, я рада, что не могу его чувствовать. Постарайся вести себя хорошо, ладно?

— Все равно это чертовски плохая идея, Бэт.

— Как и потерять работу. — Она развернулась и повернула ручку. — Просто следуй за мной и не произноси ни слова.

Бэт распахнула дверь и шагнула внутрь.

В комнате стояло четверо мужчин. Одного она узнала, а вот остальные три являлись новыми лицами. Ей даже не нужно было оглядываться, чтобы знать, что Крэйвен буквально приклеился к ее задку.

Когда Джейкоб заметил ее, то удивленно открыл рот. Этот факт принес Бэт небольшое удовлетворение и гордость от проделанной работы по наложению грима.

Девушка перевела взгляд на клиента. Рядом с ним стояло двое мужчин, которые, видимо, являлись его телохранителями. На них не было костюмов. Бэт сосредоточила внимание на блондине в костюме от Армани.

— Здравствуйте мистер Балес. — Бэт направилась к нему, не забывая немного прихрамывать. — Я — Бэтина Доусон.

Мужчина даже не взглянул на нее, так как не мог отвести взгляд от Крэйвена. Его ноздри раздулись. Бэт посмотрела на его телохранителей. Они сделали то же самое. Джейкоб же просто продолжал пялиться на нее.

«Хорошо, что я знаю кто такие ликаны. Очень просто понять, кто есть кто. Джейкоб точно человек».

Бэт остановилась в нескольких футах от Трэвиса Балеса. Она была уверена, что если отступит хоть на шаг, то столкнется с Крэйвеном. Он точно не соблюдал те три фута дистанции, о которых они договаривались ранее. Бэт стала изучать будущего клиента. Больше всего ее удивило невысокое коренастое телосложение. Ей казалось, что все ликаны будут

такими же рослыми, как Крэйвен. Мистер Балес был примерто пяти футов и семи дюймов ростом. Костюм, который он носил, казался, немного тесноват в руках и груди, указывая на то, что мужчина был мускулист и вероятно много работал над своим телом. Бэт натянута улыбнулась.

— Выглядишь дерьмово, — обвинительно выпалил Джейкоб.

Бэт перевела на него взгляд.

— Я только что пережила авиакатастрофу и упоминала об этом ранее.

А еще о том, что утром была у врача.

— Вы в порядке, Мисс Доусон?

Бэт посмотрела в светло карие глаза мистера Балеса.

— Бывало и лучше.

— Кто ваш друг? — спросил он, изучая Крэйвена.

— Я тот парень, который переломает все твои кости, если неправильно посмотришь на нее, — рыкнул Крэйвен. — Даже трое против меня одного не имеют шансов. Я бы на твоём месте помнил об этом.

Улыбка Бэт увяла.

— Джентльмены, давайте не будем соревноваться в силе. Здесь присутствует леди.

— Да как ты смеешь! — Джейкоб шагнул к Крэйвену, выглядя при этом очень враждебно. — Ты уволен.

— Он не работает на вашу фирму, — Бэт попыталась разрядить ситуацию до того, как та достигнет апогея. — Я лично наняла мистера Крэйвена. Давайте все сделают глубокий вдох, только не через нос, — она надеялась, что четко донесла послание и до ликанов и до мужчины, позади нее.

— Что, черт возьми, это значит? — растерянно пробормотал Джейкоб.

— Заткнись, Джейкоб. Не лезь, — приказал мистер Балес. Он посмотрел на Бэт. — Меня заверили, что вы о многом не в курсе. Но видимо, просто ввели в заблуждение.

— Эти знания для меня в новинку, — спокойно произнесла Бэт. — Как видите, я пережила не лучшую неделю. Поэтому не могу представлять вас в суде, но очень рекомендую Паула Томиса. Он великолепен. Если бы мне понадобился адвокат, то я бы наняла именно его.

— Уоррен сказал, что только вы сможете помочь.

— В чем вас обвиняют?

— Бытовое насилие. Я поссорился со своей девушкой. Притом я никогда не прикасался к этой сучке, она просто хочет вынудить из меня как можно больше денег. Еще одна печальная попытка шантажа.

Теперь Бэт поняла некоторые детали дела, и почему Балес настаивал

именно на ней. Видимо женщина, с которой он встречался, тоже являлась ликаном и не просто так называла его животным.

— Грейси Бартон тоже превосходный адвокат. Эта женщина умна, тем более вы вряд ли захотите, чтобы я в таком состоянии представляла вас в суде. Некоторые могут прийти к неверным выводам. Первое впечатление очень важно.

— Вы исцелитесь еще до первого суда. — Мистер Балес кивком голов указал на синяки. — А они пройдут уже завтра.

— Я не совсем такая, как вы, мистер Балес. Синяки могут не сходить еще много недель.

— О чем, черт возьми, вы все говорите? — Джейкоб подошел поближе.

— Я же сказал, заткнись. — Балес со злостью посмотрел на мужчину. — Сейчас же.

Джейкоб не выглядел счастливым, но все равно замолчал. Бэт понимала, что позже, когда они останутся наедине, Джейкоб выльет на нее все накопившееся дерьмо. А на данный момент он просто не хотел выводить из себя нового клиента, тем более тот был связан с Уорреном Отисом.

Двери распахнулись, и Бэт обернулась. Ей пришлось немного наклониться, так как Крэйвен загораживал обзор.

В комнату зашли Уоррен и два его телохранителя. Крэйвен вдохнул, и Бэт поняла происходящее по его напряженному телу.

— Ох. Как я понимаю, теперь их еще больше?

Крэйвен коротко кивнул, подтвердив подозрения Бэт. Это ее не удивило. Именно Уоррен порекомендовал мистеру Балесу ее фирму, а значит, имело смысл предполагать, что Отис тоже ликан. Бэт заметила, как Уоррен и его команда безопасности из двух человек внезапно остановились, все трое сосредоточились на Крэйвене. Их ноздри раздулись.

— Неожиданно. — Уоррен остался стоять у дверей, не подходя ближе. Мужчина обратился непосредственно к Бэт. — Не могли бы вы представить нас?

— Да кому это нахрен нужно? Какой-то охранник, которого она наняла. — Джейкоб пересек комнату и протянул руку. — Я привел ее сюда, как ты и просил, Уоррен.

Уоррен отступил к своим телохранителям. Мужчины же подошли ближе к стенам. Уоррен окинул взглядом Крэйвена.

— Твой альфа заключил с нами сделку. И я ожидаю, что он выполнит

обещание.

— Не понимаю. — Взгляд Джейкоба метался между Крэйвеном и Уорреном. — Что здесь на самом деле происходит, Уоррен? Ты утверждал, что твой друг желал, чтобы его защищала именно Бэтина.

— Джейкоб вообще должен здесь присутствовать? Он начинает меня раздражать, — Мистер Балес сел на край стола. — Это твой питомец, так дерни его за поводок.

Уоррен зарычал.

— Ты пытаешь приказать мне, Трэвис?

— Нет. — Трэвис Балес соскользнул со стола и опустил голову. — Прости. Просто он меня очень раздражает.

— Я в курсе. — Уоррен сделал небольшой шаг вперед, и за ним сразу же проследовали телохранители. — Это ничего не меняет, вамп-ликан. Мы с твоим альфой пришли к соглашению. И я его выполнил.

Крэйвен обернул руку вокруг талии Бэт и притянул девушку ближе к своему телу.

— И что же Дэкер предложил тебе?

Бэт обрадовалась, что Крэйвен обнял ее, так как неожиданно она почувствовала слабость в коленях. Видимо Уоррен решил ее подставить. Она сотрудничала с этим мужчиной с самого начала работы в этой фирме, а он продал ее. Джейкоб же, очевидно, понятия не имел, что происходит.

— Разве ты не общаешься со своим альфой? — спросил Уоррен. — Двести тысяч. На самом деле это мелочь, но от предложения распоряжаться такими же, как и ты на протяжении двух недель было очень соблазнительным. — Уоррен улыбнулся Бэт. Жуткий оскал. — Прости, милая. Мне нравилось наблюдать, как ты спасаешь моих людей от тюрьмы, но одна сука может быть так же хороша, как и другая. Тебя можно заменить. Я попросил Джейкоба в качестве одолжения вызвать именно тебя. Никогда не верил вампирам, которые утверждали, что ты слаба, поэтому всегда за тобой присматривал.

Мужчина, охраняющий его, фыркнул.

— Сначала он хотел трахнуть тебя, тем самым подобраться ближе, но твой запах совершенно не привлекательный.

Бэт уставилась на Уоррена.

— Это бы не сработало. Ты не в моем вкусе.

Телохранитель зарычал и угрожающе шагнул вперед.

— Ты была бы счастлива, если бы наш альфа трахнул тебя. — Мужчина оскалился. — Слабая сука. Извинись или истечешь кровью.

Крэйвен отреагировал мгновенно, толкнув Бэт за свою спину. Из его

пальцев вырвались огромные когти.

Уоррен поднял два пальца.

— Нет, Кэри. Веди себя прилично. Отойди. Я обещал, что ей не причинят вреда. Тем более этот вамп-ликан оторвет тебе руки, если ты попытаешься приблизиться к этой суке слабых кровей.

— Она тоже оборотень? — Джейкоб с удивлением взглянул на Бэт. — Я понятия не имел. Ты никогда не обмолвился ни словом об этом, Уоррен. А должен был сказать мне.

Бэт расправила плечи, шок отступил и вернулся гнев. Может потому, что теперь она стояла за Крэйвеном.

— Что, переосмысливаешь все то время, когда хватал меня за задницу, Джейкоб? Откуда ты вообще знаешь о ликанах? — Она взглянула на Крэйвена. — Разве он один из них?

— Нет. Он — чистокровный человек. Мне самому интересно.

— Скоро они обратят меня. — Джейкоб самодовольно ухмыльнулся. — Я знаю об оборотнях уже несколько лет. И упорно тружусь, чтобы стать членом стаи. Скоро я вновь обрету молодость и силу.

— Заткнись, — огрызнулся Уоррен.

— Прости, — Джейкоб закрыл рот.

Крэйвен, к удивлению Бэт, внезапно рассмеялся. Девушка прижалась к его телу.

— Что смешного?

— Так вот что они пообещали, Джейкоб? — Крэйвен покачал головой. — Все происходит совершенно не так. Обращение очень жестко. Если взять в расчет твой возраст и то, в какой ты физической форме, то ты скончаешься уже в течение нескольких минут после пары укусов. Понятия не имею с чего ты взял, что это принесет тебе молодость. Полный бред. Да, сила увеличится, но ты не сможешь насладиться ей, так как в любом случае не переживешь обращение.

— О чем он говорит? — заныл Джейкоб. — Ты утверждал, что с помощью переливания крови я стану одним из вас и вновь обрету молодость.

— Он несет чушь, — зарычал Уоррен. — Заткнись, вамп-ликан. Твой альфа заключил со мной сделку! Я еще прошлой ночью сообщил о ее местоположении. И если ты здесь, значит, следующие несколько недель подчиняешься только мне. Остальные девятнадцать придут позже. У тебя есть шанс вознестись на этой территории на вершину пищевой цепочки.

— Аааа.... Ты хочешь, чтобы мы для тебя уничтожили вампиров и более сильные стаи, — Крэйвен сохранял необыкновенное спокойствие.

— Нет никого сильнее моей стаи. У меня все под контролем. Но эти гребанные вампиры, как чертовы крысы в канализации. Они распространяются, словно болезнь и думают, что имеют право указывать нам. Меня нахрен это достало! Ни одна команда, которую я натравливал на них, не вернулась. Но против двадцати таких как ты у них не будет шансов. Но перед тем как ты уничтожишь Майкла, я хочу, чтобы у этого ублюдка вырвали клыки. Буду носить их на шее, как ожерелье.

Крэйвен глубоко вздохнул.

— Дэкер Филмор считает, что ликаны ниже его по положению, поэтому никогда не сдержит своего слова. Просто использует тебя, чтобы получить желаемое. Все его обещания — ложь. Двадцать вамп-ликанов действительно придут сюда, но убьют всю стаю до того, как ты успеешь хоть что-то им приказывать.

Лицо Уоррена перекосило от ярости.

— Ложь.

Бэт воспользовалась случаем и вклинилась в разговор.

— А Дэкер сказал тебе, что я его внучка?

Уоррен не мог скрыть своего изумления.

— Позволь мне разобраться с этим, Бэт, — со злостью проскрежетал Крэйвен.

— Заткнись и улыбайся, — огрызнулась Бэт, удерживая внимание на Уоррене. Раньше они часто разговаривали. — Знаешь, почему Дэкер так жаждет заполучить меня, Уоррен? Моя мать сбежала от него, потому что он хотел продать ее в сексуальное рабство лидеру клана гар-ликанов. У тебя есть две сестры... и я с ними хорошо знакома. Я видела, насколько сильно ты их любишь. Смог бы ты продать их?

Уоррен нахмурился.

— Вот и я того же мнения. Дэкер Филмор — мой дед, но если бы у меня появился шанс, то я бы пустила ублюдку пулю между глаз. Он лгал мне, а я ведь его плоть и кровь. Будь рациональным, Уоррен. Включи мозги. У этого подонка мораль прожжённого наркомана. Помнишь Брэдли Марса?

Уоррен зарычал.

— Я убил ублюдка.

Бэт внутренне поморщилась. Ее клиент неожиданно пропал, и она подозревала, что тот плохо кончил. Зато теперь Бэт точно знала его судьбу.

— Но когда-то он работал на тебя, и ты отдал огромные деньги, чтобы я его защищала. Независимо от того, как бы я его не отговаривала, он хотел заключить сделку с окружным прокурором. А ведь я могла изменить

обвинительную статью на какое-нибудь мелкое правонарушение. В худшем случае, Брэду назначили бы шестьдесят дней заключения, но и тогда я бы скосила срок в половину. Я даже обещала ему, что он отделается простым денежным штрафом. — Она гневно посмотрела на Джейкоба. — Мне всегда было интересно, откуда ты знал, что Брэд попросил о встречи с прокурором. Тайна раскрыта. — Бэт вновь перевела взгляд на Уоррена. — Я рассказываю это для того, чтобы ты осознал, что он хотел сдать тебя и избежать тюремного заключения. И то он уважал тебя намного сильнее, нежели мой дед.

— Брэд был человеком, а они слабы и не отличаются верностью. Вампики же имеют репутацию благородных созданий.

— Большинство. — Бэт облизала губы. — Разве у тебя в стае нет плохих оборотней? Ты ведь альфа, верно? Неужели тебе никогда не приходилось наказывать кого-то за какое-нибудь ужасное дерьмо?

Уоррен не ответил.

Бэт чувствовала, что может достучаться до мужчины этими обоснованными предположениями.

— В каждом стаде всегда находится паршивая овца. Дэкер Филмор на вершине этой гнилой кучи. Он жадный, жаждет власти и ударит тебя в спину при первой же возможности, которую найдет. Дэкер пошлет сюда стражей, которые заберут меня, но не будут исполнять твои приказы. Дэкер просто отымеет тебя, так как это то, что он умеет лучше всего.

Уоррен, как казалось, долго обдумывал ее слова.

— Это бесчестье. — Он оглянулся на телохранителей. — План «Б».

Бэт пришла в ужас, когда раздались выстрелы, и тело Крэйвена дернулось, практически наваливаясь на девушку. Его колени подогнулись. Бэт попыталась удержать мужчину, обхватив его руками за талию, но он был настолько крупным и тяжелым, что в итоге они оба упали. Мужчина перевернулся, закрывая ее своей спиной.

В Крэйвена выстрелили.

Страх, внезапность нападения и шок обрушились на Бэт. Она села и загородила мужчину собой. Кровь пропитала его одежду. На глазах Бэт темные пятна быстро расползались по ткани.

Ей было не важно, что прямо за ее спиной стояли мужчины с оружием. Бэт задрала на нем рубашку, пытаясь лучше рассмотреть травмы, и обнаружила три ранения.

— Нет, нет, нет, — шептала она, находясь на грани истерики. Его грудь поднималась и опускалась, но глаза были закрыты. Прижав ладони к худшим ранам, девушка наклонилась вперед, пытаясь с помощью

собственного веса остановить кровотечение. — Вызовите скорую!

— Это противоречит моему намерению прикончить его. Убирайся с дороги, чтобы мои люди случайно не застрелили тебя, когда всадят в него обойму.

Бэт затрясла головой, желая, чтобы в ее руке появилось оружие, с помощью которого она смогла бы убить Уоррена Отиса.

— Сукин сын! Зачем это делать?

— Я заставлю вамп-ликанов убить моих врагов, либо вскоре ты будешь так же истекать кровью. Ты представляешь ценность для Дэкера Филмора, и не просто так он так жаждет тебя заполучить. Теперь он подчиниться моим приказам, либо я отправлю тебя к нему по кускам.

— Ты не говорил, что уберешь здесь кого-то, — заныл Джейкоб. — Я не должен здесь находиться. Мне нужно уйти.

— Трус без яиц, — зарычал один из телохранителей. — А столько пафоса.

— Прекрати, — приказал Уоррен. — Так ты хочешь или нет стать одним из нас, Джейкоб? Кровь и смерть идут в комплекте. Перестань быть таким, черт возьми, щепетильным. Хватай суку, чтобы мы могли всадить еще больше пуль в вам-ликана, пока он не начал исцеляться. Мне нужно позвонить и обговорить новые условия. Никто не посмеет обводить меня, нахрен, вокруг пальца.

Бэт вспомнила, что на Аляске Крэйвен доставал нож из ботинка. Она надеялась, что мужчина до сих пор носил его там.

— Не трогай меня! — Она отдернула руки от ран, перевернулась, оказавшись сидящей на своей заднице, и схватилась за ботинок Крэйвена, делая вид, будто опирается на него, чтобы подняться. — Я встану сама.

Скользнув рукой в сапог Крэйвена на правой ноге, Бэт нащупала пальцами металлическую ручку. Девушка медленно встала, закрывая собственным телом то, как вытаскивает нож.

— Чертовски убедительно, — громко возмутилась она. — Я пытаюсь дать тебе совет, а это твоя благодарность? Убийство моего телохранителя?! — Бэт повернулась, пряча руку за спину и скрывая охотничий нож. — Он не работал на Дэкера. В этом не было необходимости.

— Он еще не мертв. Я слышу, как вамп-ликан дышит. — Уоррен посмотрел на одного из своих телохранителей. — Отруби ему голову, чтобы точно убедиться, что он больше не встанет. Кто, черт возьми, знает, как еще его можно прикончить?

Бэт нужно было как-то защитить Крэйвена. Казалось, он еще не скоро очнется. Бэт ни за что не позволит обезглавить любимого мужчину.

— Ты уже выстрелил ему в сердце. Он — труп. Я же эксперт по вамп-ликанам, поскольку сама такая же, помнишь? Если один из них зарабатывает выстрел в сердце и не получает своевременно кровь для исцеления, то уже через какое-то время погибает. — Она подошла ближе к Уоррену. — Возможно, кто-то услышал выстрелы. Нам нужно уходить.

Отис нахмурился, выглядя растерянным.

— Ты должна мечтать о том, чтобы сюда явилась полиция.

— Я все еще адвокат, а ты — клиент нашей фирмы. Советую тебе убраться отсюда до их приезда.

— Думаешь, я поверю, что ты вдруг переметнулась на мою сторону? Я на это не куплюсь. — Он нетерпеливо шагнул вперед. — Ты — моя страховка того, что я уничтожу этих проклятых вампиров, избавившись от проблем.

Уоррен потянулся, чтобы схватить девушку. Бэт стиснула в кулаке ручку ножа, но позволила мужчине все же дернуть себя за руку. Немного отступив, он оглянулся на телохранителей.

— Прикончите его. Снесите голову этому вамп-ликану. Я хочу сохранить ее как трофей.

Бэт понимала, что время было на исходе. Схватившись за пряжку ремня Уоррена, Бэт засунула кончик клинка между его слегка раздвинутых бедер.

— Ну, так что, ты сильно привязан к своему члену?

Глаза Уоррена расширились, и он посмотрел вниз.

— Я не знаю, как убить ликана, но уверена, что ты не захочешь провести остаток своей жизни евнухом. Скажи своим людям, чтобы отошли и держались, нахрен, подальше от Крэйвена.

Мужчина вцепился в руку Бэт, которая сжимала пряжку на ремне.

— Я просто раздроблю тебе кости.

— Как жаль, что это не та рука, которая держит нож. Только попробуй, и я резану. Это будет очень больно. Скажи своим людям следовать моим указаниям.

— Выполнять, — рявкнул Уоррен охранникам, не спуская взгляд с Бэт. Его глаза стали нечеловеческими, радужная оболочка приобрела желтый цвет. На щеках начали расти волосы.

— Не имеет значения в волчьей форме ты или в человеческой, яйца есть яйца, Уоррен. Хочешь, чтобы они остались? Расслабь хватку на моей руке и помни, с каждым твоим шагом я следую за тобой. — Она потянула за пояс. — Как и нож.

— Ты действительно думаешь, что тебе удастся выбраться отсюда? Что

ты сможешь сбежать? — Его клыки вытянулись, но он все же ослабил хватку на руке Бэт. — Тупая сука.

Девушка покачала головой.

— Нет. Ты сильнее и быстрее меня, да и к тому же у тебя есть некоторые преимущества в лице охраны. Поэтому я пока что просто постою и обдумаю возможные варианты. А ты постоишь вместе со мной.

— Просто опусти нож, — приказал Джейкоб.

Бэт отмела мысль отвернуться от Уоррена, тем более, даже не поворачиваясь, она могла с помощью бокового зрения следить за остальными ликанами.

— Пошел к черту, Джейкоб. Ты — придурок, который только и умеет, что целовать задницу этого слабоумного. Крэйвен был прав, и ты это знаешь. Тебе лгали. Они никогда не обратят тебя, и уж точно ты не помолодеешь. — Бэт сильнее прижала нож к Уоррену. — Пусть твои люди бросят оружие. В любом случае тебе-то что? Ты же не планируешь пристрелить меня? Я нужна тебе живой, чтобы заставить Дэкера выполнить твои требования. Ненавижу оружие.

— Ты заплатишь за это.

Бэт всмотрелась в глаза Уоррена.

— Такая редкость видеть искренность в клиенте. Пусть бросят оружие.

Мужчина ничего не произнес, поэтому Бэт надавила на нож.

Уоррен зарычал:

— Бросьте.

— Мы все еще можем застрелить ее, — заявил один из охранников. — Или выстрелить в руку. Тогда она опустит нож.

— Это не твои яйца на лезвии. Бросьте чертовы пушки! — крикнул Уоррен. — Немедленно. Она все равно никуда от нас не денется.

Телохранители бросили оружие, и Бэт вздохнула с облегчением.

«Ну, давай же, Крэйвен. Вставай», — взмолилась девушка, чтобы Крэйвен, наконец, восстановился. На самом деле она не была уверена в том, что у него получится это без ее крови.

Неожиданно входные двери распахнулись. Бэт предположила, что прибыли очередные ликаны из стаи Уоррена. Она ужесточила хватку на ноже и повернула голову.

Но в комнату вошел Даг, в форме охранника. Он указал на Бэтину.

— Вот она.

За ним внутрь ринулось как минимум двадцать мужчин, в главе которых шествовал брюнет спортивного телосложения, облаченный в кожу.

Его плащ был распахнут, а руки лежали на пистолетах, прикрепленных к бедрам.

«Вот дерьмо».

Вся надежда на то, что им с Крэйвеном удастся сбежать, испарилась с приходом этих мужчин. Скользнув по ним взглядом, Бэт заметила, что каждый распахнул свой плащ, демонстрируя угрожающее оружие. Все происходящее напоминало какой-то гангстерский фильм. Видимо прибыла остальная часть стаи.

— У меня весь день горели уши, — заявил брюнет. — Что задумал, Уоррен?

— Да пошел ты, Майкл.

Это не оборотни, а вампиры. Бэт вновь сосредоточила внимание на группе мужчин, придя к выводу, что они пользовались автозагаром, как и доктор Brent. Ни у одного из пришедших лицо не было бледным.

Высокий лидер вампиров опустил голову и уставился на руку Бэт.

— Я что-то прерываю?

— Только то, что я пытаюсь всеми силами выжить и выиграть время, — ответила Бэт. — Ты тоже пришел для того, чтобы использовать меня против Дэкера?

Майкл покачал головой.

— Нет. Один друг предупредил меня, что Уоррен со скверными намерениями направился сюда. Я знаю, где ты живешь, Бэтина. Поэтому мы решили тебя провести.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. Я просто консультируюсь со своим адвокатом, — солгал Уоррен.

— Я бы и сам нанял Бэтину, если бы знал, что она ведет переговоры таким странным образом. — Майкл ухмыльнулся.

— Не мог бы ты перестать шутить? Я бы хотела отойти от него, не сломав руку в процессе или еще чего хуже.

Доктор Brent утверждал, что его гнездо не хочет, чтобы ей причинили вред. А Бэт доверяла ему.

Майкл вытащил одну из своих пушек из кобуры и нацелил ее на лицо Уоррена.

— Мне всегда нравилось удовлетворять желания женщин. Он не пошевелится, либо я выстрелю.

Бэт отступила, все еще держа перед собой нож. Уоррен ничего не предпринял, стоя неподвижно. Девушка расслабилась, когда добралась до Крэйвена.

К удивлению Бэт, Крэйвен резко вскочил на ноги и схватил ее за

талию. Она смогла лишь ахнуть, когда он вновь толкнул ее за свою спину.

— Никто не прикоснется к ней, — зарычал Крэйвен.

— Ты в порядке? — Бэт не видела насколько плохи раны на его теле.

— Побеспокоимся об этом позже, — пробормотал он.

Уоррен медленно начал снимать пиджак, бросив тот на пол.

— Убери свои игрушки и давай разберемся с этим, как настоящие мужчины, Майкл.

Майкл прочистил горло.

— Даг?

Охранник повернулся к нему.

— Да?

Глаза Майкла начали светиться.

— Возвращайся на рабочее место. Все нормально, не зависимо от того, что ты слышал. Если кто-то позвонит, то ты заверишь их, что все хорошо. Понял? Нас здесь нет. И никогда не было. Удали все видеозаписи за вечер. Ты можешь это сделать?

— Да. — Даг обошел мужчин и вышел из комнаты.

— Я же говорил, что для вампиров вся эта напускная безопасность плевое дело, — пробормотал Крэйвен.

Бэт гневно взглянула на него.

— Серьезно? Ты именно сейчас завел тему «я же тебе говорил»?

Майкл достал второй пистолет и направил его на Уоррена.

— Сестры Доусон вне досягаемости. Вас всех предупреждали, что если вы, нахрен, беспокоите кого-либо под моей защитой, то ожидайте последствий. Я всегда сдерживаю свое слово. — Он опустил ствол одного пистолета и выстрелил ликану в колено.

Уоррен закричал и согнулся. Кровь запятнала ковер. Крэйвен обхватил Бэт вокруг талии, поднял и стремительно ринулся к стене, подальше от всех остальных в комнате. Бэт не могла отвести взгляд от Уоррена, в этот момент его белая рубашка начала разрываться, и мужчина стал превращаться в животное, вся его кожа покрылась мехом.

Начавшаяся суматоха отвлекла внимание Бэт, и она увидела, как остальные ликаны, пришедшие вместе с Уорреном и Трэвисом Балесом, тоже начали менять облик. Вампиры рассредоточились по комнате блокируя дверь, чтобы никто не вышел наружу.

— Иисус! — закричал Джейкоб, бросаясь под один из столов.

И Бэт прекрасно понимала чувства мужчины. Вампиры держали оружие наготове, а ликаны изменяли облик. Они ничем не напоминали того зверя, в которого превратился Карвер в лесах Аляски. Уоррен и его

стая больше походили на настоящих волков, пусть и очень крупных.

— Оставайся позади меня. — Крэйвен оттолкнул Бэт к стене, прижав к ней свое тело, но она все равно отлично видела происходящий конфликт, вспыхнувший между двумя расами.

— Не проблема.

— Сумасшедшие ублюдки.

Бэт была согласна с оценкой Крэйвена, так как в этот момент вампиры метко стреляли в ликанов, целясь в ноги. Уоррен, пошатываясь, направился в сторону Майкла и его людей, но глава вампиров снова выстрелил.

Уоррен упал на живот и взвыл.

Прозвучали еще десятки выстрелов, но затем все прекратилось так же внезапно, как и началось. Майкл опустил оружие и скрестил руки на груди, окидывая взглядом раненых ликанов. Некоторые из них пытались ползти, но из-за травм все заканчивалось неудачей.

— Не хочу, чтобы ты умер, Уоррен, иначе мне придется иметь дело с новым мудаком, а твои повадки я хотя бы уже изучил. Будем считать этот инцидент дружеским напоминанием о том, что я всегда наблюдаю за вами и в курсе ваших действий. Ты не можешь пройти мимо меня. — Майкл вздохнул. — Может вы и считаете нас крысами, но именно доктор нашего вида вытаскивает пули и вправляет кости. Надевай намордник на своих людей, и я отвезу вас к Мортону. Я заранее связался с ним, поэтому он готов принять всех.

Майкл кивнул головой, и несколько его мужчин осторожно подняли на руки мохнатые тела. Они начали выносить ликанов из комнаты, другие вампиры следовали впереди, открывая и закрывая двери. Майкл и восемь мужчин из его гнезда остались.

Крэйвен шагнул вперед, потащив за собой Бэт, все еще прикрывая ее спиной.

— У нас проблемы? Я не позволю тебе забрать ее. Она моя пара.

— Бэтина в безопасности. Я пришел сюда не для того, чтобы драться с тобой, вмп-ликан. В этой стае есть мои шпионы. — Майкл пожал плечами. — Когда восемь лет назад отец Уоррена скончался, то сын взял на себя руководство. Ему нужно еще многому научиться. У него самая большая стая на этой территории. Мы никогда не сойдемся во взглядах, но я стараюсь сохранить мир. Война между нами будет слишком, черт возьми, хаотичной, так как повсюду куча людей.

— Удивлен, что тебя это волнует.

Майкл улыбнулся.

— Я люблю людей. Они для меня не просто источник пищи, но и бесконечные развлечения. Я большой поклонник кино. Можешь считать меня более прогрессивным, чем остальных хозяев. — Неожиданно лицо Майкла приобрело серьезность. — Я достаточно стар, чтобы успеть насмотреться на огромное количество пролитой крови. — Он повернул голову, посмотрев на ковер. — Кто-нибудь вызовите службу по уборке, пожалуйста. Я не собираюсь платить за замену пола в помещении такого размера. — Мужчина сосредоточил внимание на Бэт. — Мы хотим перевести тебя в более безопасное место. Слухи о том, что ты здесь живешь, уже успели распространиться, а за твою голову назначена щедрая награда.

Внимание Бэт привлекло движение сбоку. Джейкоб вылез из-под стола и побежал к задней части комнаты, где находился аварийный выход.

Майкл даже не обернулся, но поднял руку, подав сигнал своим людям.

— Остановите его, прежде чем он нажмет на тревожную кнопку и попытается сбежать.

Один из вампиров у двери ринулся к Джейкобу, схватил его за костюм и заставил подойти к их компании.

Майкл окинул Джейкоба изучающим взглядом.

— Это твой друг, Бэтина?

— Не совсем, он — партнер в юридической фирме.

— Именно он организовал эту встречу, чтобы ликаны, наконец, добрались до Бэт. Они обещали ему обращение в одного из них, — в голосе Крэйвена звучало отвращение.

Майкл фыркнул.

— Узнаю подчerk Уоррена. Он предлагает людям то, что они хотят, лишь бы заставить их выполнять приказы. — Он повернулся и посмотрел на Джейкоба. — Привет, потный человек. Нервничаешь? Или испугался?

— Я ничего не видел, — прошептал Джейкоб. — Клянусь.

— Главное, что ты не сказал «ничего не делал». Предательство кого-то из своего вида очень подлый поступок, — Майкл поцокал языком. — Даже не знаю, как тебя наказать.

Джейкоб побледнел.

— Все было не так! Я не был в курсе происходящего.

Глаза Майкла ярко засветились. Он схватил Джейкоба за галстук, наклоняя к себе.

— Знал ли ты, что Уоррен является оборотнем? Говори только правду.

— Да.

— Для чего, как ты считаешь, ему понадобилась Бэт? Мне нужна

истина. Обо всем.

— Мне приходили мысли, что он хочет ее убить, — пролепетал Джейкоб. — Она была занозой в моей заднице с самого первого дня работы. Я ненавижу ее. Она заявила моим партнерам, что собирается выставить мне обвинения в сексуальных домогательствах, если я не перестану пытаться ее трахнуть. В итоге они стали угрожать мне предложением о выкупе доли, если я не прекращу попыток, тем самым партнеры бы легко от меня избавились. Она сделала себе имя и привела больше клиентов, чем я. Поэтому я так хотел, чтобы Уоррен избавился от нее.

Крэйвен зарычал.

Майкл наклонился еще ближе к мужчине.

— Ты — жалкий человек. Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь забывал об этом. Теперь стой здесь и спи до тех пор, пока я не прикажу проснуться.

Джейкоб закрыл глаза.

Зрачки Майкла перестали сиять, когда он повернулся к Бэт и Крэйвену, выпустив галстук Джейкоба.

— Я отправлю одного из своих людей к нему домой, чтобы убедиться, что у него нет тайника с доказательствами существования стаи. Люди, хоть раз столкнувшиеся с нами, любят делать подобное дерьмо.

Майкл потянулся и схватил Джейкоба за руку. Задрав его пиджак, он расстегнул манжет на рубашке, обнажая кожу.

— Ты собираешься питаться от него? — Бэт попыталась скрыть отвращение.

— Нет. — Майкл поднял запястье Джейкоба. — А вот твой друг должен поест. Это меньшее, что этот засранец может сделать для него. — Он перевел взгляд на Крэйвена. — Сколько пуль ты словил? Три? Четыре? Когда я познакомился с Антиной, то многое узнал о вамп-ликанах. Кровь излечи тебя быстрее, чем естественный процесс заживления. Тебе нужен врач, чтобы извлечь пули, или они выйдут по мере исцеления? Я могу попросить Мортонa приехать прямо сюда. Если тебе нужна помощь, то ликаны подождут. В тебе сильны ароматы от обеих рас, поэтому я не знаю какие именно черты ты унаследовал от родителей.

— От бабушки и дедушки. Я из второго поколения. Во время исцеления мое тело отвергнет посторонние предметы.

— Кровь уже здесь. Возьми ее. Конечно, ты можешь убить ублюдка, но дай нам для начала его допросить, чтобы уничтожить все улики о существовании стаи, которые у него есть.

Крэйвен покачал головой.

— Нет, спасибо.

— Давай же, — настояла Бэт. Она не могла вынести того факта, что он пострадал.

Крэйвен окинул девушку удивлённым взглядом.

— Пожалуйста? Ведь это я попросила тебя привести меня на встречу. Если кровь поспособствует исцелению, то выпей ее.

— Ты плохо выглядишь, — добавил Майкл. — Перед нами кормиться безопасно. Бэтина считается одной из нас, а ты ее пара. Пей, вамп-ликан. Мы не враги. Я бы предпочел, чтобы ты забрал кровь у этого засранца, нежели у Бэт. Моя девушка человек, поэтому мне приходится очень осторожно питаться. Нет ничего хуже, чем чувство вины, когда ты видишь, как она слабеет из-за твоей потребности в крови. Но мне все равно приходится так питаться, ведь Кристин та еще ревнивица. Она бы никогда не согласилась, чтобы я брал кровь другой женщины.

Этот факт заинтересовал Бэт.

— Ты встречаешься с человеком?

Майкл улыбнулся.

— Да. Но она пока не знает, кто я такой. Наши отношения становятся все серьезнее, поэтому в ближайшее время мы все обсудим.

— А как именно ты кормишься от нее?

— Очень осторожно в моменты страсти. — Майкл подмигнул ей. — А теперь убеди свою вторую половинку выпить. Он у тебя очень храбр и серьезен, но ранен. Мне бы не хотелось, чтобы, когда вы отправитесь спать, он ненароком причинил тебе боль. Если вамп-ликан выпьет слишком много, то будет потом чувствовать себя дерьмом.

— Да к черту все, — зарычал Крэйвен, схватив протянутую руку. — Я сделаю это.

Бэт отвела взгляд, когда Крэйвен прокусил запястье Джейкоба. Тем не менее, тот факт, что клыки Крэйвена были погружены в плоть сукина сына, не вызывал в Бэт никакого чувства вины. Даже если это могло навредить коварному ублюдку.

Глава 19

Закончив пить кровь Джейкоба, Крэйвен, поморщившись, сразу же опустил рукав его рубашки. Тело вамп-ликана болезненно избавлялось от пуль, выталкивая их из плоти и вынуждая падать на пол. Взглянув на Бэт, он обнаружил, что девушка, отвернувшись, смотрела на противоположную стену. Отпустив человека, Крэйвен зализал ранки, и те моментально затянулись, а затем кивнул в благодарность хозяину вампиров.

Майкл толкнул Джейкоба к одному из своих людей.

— Займись им.

— Убить или оставить в живых?

— По возможности сотри память. Если не получится, то сделай так, чтобы он казался сумасшедшим.

— Понял.

Схватив Джейкоба, вампир вывел его из комнаты.

Крэйвен дождался, когда Майкл вновь обратит на него внимание, а затем задал интересующий вопрос:

— Хочешь подтолкнуть его к самоубийству?

— Было бы намного проще, если бы я сказал «да», но к сожалению человеческая жизнь бесценна. Иногда человек знает слишком много о наших расах и поэтому мы не можем стереть все нужные воспоминания. Тогда мы немного исправляем его память, заставляя поверить в помутнение рассудка. Кажется, Джейкоб может себе позволить неплохую палату в психушке. Благодаря чертовым ликанам у меня есть определенный опыт в такого рода проблемах. Если мы не можем в полной мере исправить воспоминания, то внушаем людям, будто о существовании оборотней и всей прочей нечисти им рассказали пришельцы, а затем настоятельно призываем поделиться каждой бредовой мыслью, возникшей у них в голове, со всеми людьми, с которым они встречаются в течение нескольких месяцев. — Майкл засмеялся. — Скажем так, это не вызывает сочувствия у их друзей. Никто не поверит в эту ересь, решив, что мудака просто сошел с ума.

Крэйвен хмыкнул.

— Это немного подло.

Майкл пожал плечами.

— Я не чувствую вины. Он же сохранит свою жизнь.

Неожиданно Бэт нагнулась и подняла с пола пули. Крэйвен внимательно наблюдал, как они исчезают у нее в кармане. Девушка перевела взгляд на мужчину.

— Что? На них осталась твоя кровь.

— Мы зачистим эту комнату. — Майкл протянул Бэт руку. — Можешь отдать их мне.

Бэт отступила ближе к Крэйвену.

— Лучше уж они останутся у меня. Без обид, но я — адвокат и понятия не имею, сможешь ли ты избавиться от них должным образом. Мне бы не хотелось, чтобы их обнаружили и отдали в лабораторию на экспертизу. Не то чтобы я тебе не доверяла, но давай будем честны друг с

другом — я тебя не знаю.

— Достаточно справедливо. Тебе стоит накормить свою пару, вамп-ликан. Меня беспокоят ее травмы.

— Это грим, — объяснила Бэт. — Я просто не хотела представлять в суде этого клиента. Все легко смывается водой.

Майкл впился в ее лицо любопытным взглядом, но затем резко обернулся, когда дверь распахнулась. В комнату зашла группа мужчин в форме, на груди которых красовался логотип фирмы по уборке помещений.

— Уничтожьте каждую каплю крови и пулю. Ничего не пропустите.

Мужчины сразу принялись на работу. Бэт вздохнула.

— Отлично.

— Они от меня, — признался Майкл. — Мы предполагали неприятности, поэтому команда ожидала приказа снаружи здания. Никто не сможет удалить следы крови лучше этих мужчин. А нам пора уходить. Кто-то, скорее всего, слышал выстрелы и мог проявить любопытство. Я бы предпочел, чтобы они обнаружили здесь только работников службы по уборке помещений.

— Которые очищают кровь, — нахмурилась Бэт.

— Вино, — поправил Майкл. — Когда они спросят о происхождении моих людей, то в ответ получат только это.

Крэйвен почувствовал глубокую благодарность этому гнезду. Он не ожидал, что в него будут стрелять. Тем более Крэйвен долгое время оставался беспомощным во время исцеления и не мог встать. Все могло обернуться огромными неприятностями, но Майкл очень быстро уладил проблемы.

Правда это не означало, что Крэйвен полностью доверился им и был готов последовать за вампирами куда угодно.

— Спасибо, но я собираюсь забрать Бэт отсюда.

— За ее голову назначено вознаграждение. — Достав телефон, Майкл разблокировал экран и показал дисплей Крэйвену. На нем высветилось фото Бэт, которая была облачена в строгий красивый деловой костюм, а ее волосы собраны в пучок. — Это отправили в Совет вампиров, а они распространили фото в каждое зарегистрированное гнездо. Совет отдал приказ привести девушку живой. Ликаны может и не так организованы, но у них тоже есть система для обмена информацией. Через несколько дней Бэт станет самым известным человеком среди обеих рас. Из разговора с Муртоном я понял, что в этой охоте виноват ее дед.

Крэйвен потянулся и толкнул Бэт за свою спину, приготовившись к бою.

— Я не позволю тебе отдать Бэт этому ублюдку.

— Вообще-то я не собирался предавать девушку, сдав ее Совету или Дэкеру. — Майкл отступил и поднял руки ладонями вверх. — Мы — не враги. Я умею держать данное мной слово, вамп-ликан. Когда-то я поклялся Антине, что защищу ее дочерей от любой угрозы, включая Совет. Именно она сделала меня хозяином этого гнезда.

Крэйвен посмотрел на других мужчин в комнате. Похоже, Майкл угадал его мысли.

— Будь уверен, они преданы мне. Дракамус — хозяин, который ранее правил гнездом, — был извращенным ублюдком. Скорее всего, это даже не являлось его настоящим именем, просто он восхищался жуткими рассказами о первых вампирах, о которых когда-либо писали. Дракамус пытал нас, издевался над всеми, кто был под его властью и использовал страх, чтобы править. Совет акцентировал внимание на том, что мы не можем свергнуть хозяина, они угрожали стереть с лица Земли любое гнездо, посмевшее восстать, — голос Майкла из-за гнева стал более низким. — Давай сойдемся на том, что теперь мы не так уж лояльны к Совету и постоянно работаем над тем, чтобы они больше не имели над нами такой власти.

Крэйвен выгнул бровь.

Майкл замялся, но затем продолжил.

— Я не единственный хозяин, которому надоело получать приказы от кучки древних засохших мумий, управляющих вампирами по всему миру. Теперь мы работаем вместе, пытаюсь убить некоторых из них. Многие хорошо скрываются, но мы все равно разыщем их. Совет нуждается в свежей молодой крови. Древние вампиры враждебно настроены к людям. Они все еще мечтают поработить остальные расы, а мы хотим жить в мире. Глупо убивать источник пищи. — Майк обратился к Бэт: — Прости. Мне нравятся люди, но я предпочитаю говорить прямо. Даже ликаны имеют право на жизнь. Я дружу с несколькими, и мне бы не хотелось наблюдать, как их убивают. В этом городе много хозяев, которые думают так же. Мы должны идти в ногу со временем. Совету больше нет места в этом мире. Сейчас я сильно разоткровенничался с тобой, вамп-ликан. Если ты хоть с кем-нибудь поделишься данной информацией, то Совет уничтожит все гнезда, причастные к заговору. На данный момент они понятия не имеют, что мы стоим за многими, так называемыми, «несчастливыми случаями», которые унесли жизни членов Совета.

Крэйвен обдумал все, что услышал.

— И они даже не подозревают?

Губы Майкла растянулись в широкую ухмылку.

— Как я упоминал ранее, мне нравится смотреть фильмы. Давай скажем так, я почерпнул много идей из сюжетов. А новые технологии просто удивительны. Ты хоть представлял себе, что можно украсть из морга свежий труп, к примеру, пилота, который недавно перенес сердечный приступ, стереть все записи о смерти и посадить его в самолет? Затем попросить друзей, чтобы те взломали управление автопилотом этого самолета и направили машину прямо в дом одного из членов Совета. Бесценно. На борту могли бы совершенно случайно оказаться баки с топливом, которые сравняли бы дом с землей, стопроцентно гарантируя, что все в нем сгорело. Обычный несчастный случай, случившийся среди бела дня. Никто не посмел нас обвинить в произошедшем. Не моя вина, что некоторые из древних до сих пор считают, будто должны спать в деревянных гробах в подвалах. Тот вампир был одним из худших. Мне бы очень хотелось увидеть его лицо, когда он понял, что оказался в ловушке, а горящий дом заблокировал выход из подземелья. Так как древнему не нравилось селиться рядом с людьми, то нам не пришлось беспокоиться о том, что из-за пламени могут пострадать невинные. Идеальное убийство. Там находился лишь он со своими охранниками. Сначала я сочувствовал телохранителям, но, как оказалось, древний убил их еще в здании. Так сказать, проявил милосердие.

— Он нанимал людей, чтобы те охраняли его дневной сон?

Крэйвен слышал, что так поступали некоторые вампиры.

Майкл покачал головой.

— Найм подразумевает под собой, что вампиру пришлось бы довериться свободомыслящим людям. А он действовал гораздо более варварским способом. Такие старые вампиры не думают о последствиях, они просто проникают в человеческий разум и уничтожают все воспоминания о жизни, которую когда-то вели эти люди, превращая их в машины для убийств, существующие ради единственной цели — защитить своего хозяина. Такое вмешательство уже не исправить. Это останется с ними навсегда. Я слышал о нескольких попытках внушить таким людям новые воспоминания, но как только у них появлялась возможность, то они заканчивали жизнь самоубийством. Приказы древних слишком глубоко внедряются в разум, чтобы их удалить. Как только их хозяин умирает, то люди следуют за ним. Точка.

— Черт. — Крэйвен поморщился. — Это...

— Хреново, — согласился Майкл. — Да. Так что дальше, вамп-ликан? Ты говорил, что Бэт твоя пара. Мы готовы спрятать вас обоих и обеспечить

защитой.

Крэйвен повернулся к девушке.

— Мне бы хотелось, чтобы мы вернулись в мой клан. Теперь гарликаны на нашей стороне. Там ты окажешься в безопасности, поскольку нас будут защищать обе расы.

Бэт не выглядела довольной перспективой возвращения на Аляску.

— Он прав, — пробормотал Майкл. — Все боятся вамп-ликанов и гарликанов. Я могу организовать быстрый вылет на Аляску.

— Можешь? — Крэйвен внимательно посмотрел на хозяина.

— У меня есть связи. Лос-Анджелес — мой город. Уже через пятнадцать минут я получу полностью заправленный самолет, готовый к вылету. И именно столько же времени у нас займет дорога в аэропорт. Единственное, о чем я попрошу тебя — это обеспечить безопасность моих пилотов в течение дня, пока они не смогут вернуться вечером обратно. Лишь им я могу доверить отвезти вас. Они не только часть моего гнезда, но и мои друзья.

— Договорились. — Крэйвен попросит вамп-ликанов из своего клана встретить их в аэропорту и посторожить вампиров во время дневного сна. — Легко. Там есть ангары. Мы могли бы припарковаться внутри, если твои пилоты не против спать в самолете. Четырех охранников достаточно?

— Вамп-ликанов?

— Конечно.

Майкл улыбнулся и достал телефон.

— Я попрошу их подготовить самолет и встретить нас. Мои люди уже в аэропорту. Они все организуют и проведут нас мимо охраны на посадочную полосу.

Повернувшись к ним спиной, Майкл отошел на несколько футов и позвонил своим людям.

— Я не согласна, — прошептала Бэт.

Крэйвен подошел ближе и обхватил лицо девушки ладонями.

— Теперь тебе здесь опасно оставаться, чертовка. Ты же слышала Майкла. Дэкер обратился к Совету вампиров, объявив награду за твою голову. Тем более сейчас, когда мы знаем, что Эвиас не ведет на тебя охоту, нам гораздо безопаснее жить с кланом. Ты же разговаривала с Рэдом.

— А что если это ловушка?

Крэйвен уже обдумывал это.

— Уж лучше я доверюсь тому, кого знаю, чем снова буду действовать наугад.

Казалось, Бэт, не спуская глаз с Майкла, взвешивала каждое его слово.

— Откуда ты знаешь, что мы можем ему доверять? — тихо пробормотала она.

— Я не уверен, но Майкл хотя бы не стрелял в меня.

Бэт опустила взгляд на его грудь и потянулась к мужчине. Ее руки дрожали, когда она коснулась влажного материала.

— Мне очень жаль.

Крэйвен заставил ее поднять голову.

— Не нужно. Ты новичок во всем этом, поэтому не знала, что Уоррен может оказаться ликаном. Мне стоило запретить и не пускать тебя на встречу. Я сам виноват в том, что позволил себя уговорить. Мне нужно было настоять на своем.

— Но настояла именно я.

— Не хочу сейчас спорить с тобой, Бэт. Я попрошу Майкла, чтобы вампир, который был приставлен к Джейкобу, внушил ему предоставить тебе отпуск, и ты не будешь переживать о работе. Я ни в коем случае не говорю, что ты никогда не вернешься в Лос-Анжелес, но нам нужно время, пока Дэкера не поймают, а мы не убедимся, что ты в полной безопасности. Необходимо чтобы вознаграждение за твою голову аннулировали. Просто представь, что ты отправляешься отдыхать. Ты заслужила это. У меня сложилось впечатление, что ты слишком много работаешь.

— На Аляску? — Бэт мило сморщила носик. — Я бы предпочла отправиться на Багамы.

— Они не в нашей юрисдикции, — заявил Майкл, подходя ближе. — На этих островах живет гнездо, которое хранит верность Совету. Там я не смогу гарантировать вам безопасность.

— Бэт, — вновь привлек ее внимание Крэйвен, — позволь мне защитить тебя. Тем более это ненадолго. Ты сможешь увидеть сестру.

— Это удар ниже пояса.

— Знаю, — признался он. — Нам нужно вернуться на Аляску. Прости.

Крэйвен принял решение за двоих. Он сделает все возможное, лишь бы его пара была в безопасности, даже если ему придется перекинуть кричащую и брыкающуюся Бэт через плечо и занести в чертов самолет.

— Я слышал твою просьбу. И уже сказал Лэнсу, чтобы он позаботился о работе Бэт. Думаю, стоит отправить его поговорить и с остальными партнерами в ее фирме, чтобы они все считали этот отпуск необходимым. Она сохранит должность до самого возвращения. Бэтина, прислушайся к своему вамп-ликану. Я бы мог спрятать тебя в городе, но тогда бы ты жила в одном из подземных бункеров. Мы, конечно же, немного модернизировали их, но сомневаюсь, что тебе понравится обстановка. Тем

более у нас есть проблемы с крысами. Мы постоянно травим их, но со временем они вновь появляются.

Бэт поморщилась.

— Уж лучше Аляска. Но для начала мы поднимемся в мою квартиру. Я никуда не пойду без своей одежды.

— У нас еще есть время. Вперед. — Майкл отступил с пути девушки.

Крэйвен заметил, как на лице Майкла отразилось веселье. Он отпустил Бэт и предложил ей идти первой. Как только она отвернулась, Крэйвен сосредоточил внимание на Майкле.

— На самом деле нет никаких крыс? — спросил он.

Майкл покачал головой.

— Спасибо.

— Ты хочешь только лучшего для своей пары. Я поступил бы так же, — пробормотал вампир так, чтобы его слышал только Крэйвен. — Ее мать тоже была упряма. Я в курсе, что дочери унаследовали эту черту.

— Ты хорошо знал Антину? — прошептал Крэйвен не спуская глаз с Бэт. Вампиры открыли перед ней дверь, а двое пошли впереди девушки. По языку их тела он определил, что мужчины были готовы к любой атаке.

— Она была умна и полна решимости защитить свой молодняк. Меня восхищал ее характер. А когда они с мужем погибли, то я очень расстроился. У Антины было доброе сердце, она сочувствовала тяжелой судьбе вампиров, контролируемых властолюбивым мудаком. Антина как-то сказала, что ее отец и Дракамус были вылеплены из одного теста. Она не могла остановить Дэкера, но хотела помочь решить наши проблемы. Собственные демоны всегда кажутся намного страшнее, чем чужие.

Крэйвен решил прояснить ситуацию для Майкла.

— Она могла убить твоего хозяина не нарушая закон. Но к сожалению, по нашим правилам Антина не имела права нападать на собственного отца.

— Иногда мне кажется, что мы живем в хреновом мире.

Крэйвен согласился.

— Но в нем есть нечто, что компенсирует все минусы. — Его взгляд задержался на Бэт, когда они подошли к лифту.

— Верно подмечено, — согласился Майкл. — Любовь — это слабость, но я благодарю за нее судьбу.

* * *

Бэт заняла место в самолете.

— Вау.

Крэйвен опустился в кресло рядом с девушкой.

— Здесь все так роскошно.

— А ты уже заглядывал в ванную? Мне показалось, что светильники изготовлены из настоящего золота.

Из кабины вышел вампир. Это был молодой блондин спортивного телосложения, щеголявший в голубой форме пилота.

— Я поговорил по телефону с твоим отцом, Крэйвен. Он пришлет команду, которая возьмет под контроль людей в аэропорту. Когда мы долетим, они будут уже на месте. Приготовитесь к резкому торможению при приземлении. Мы предупредим вас, как только начнем заходить на посадку.

— Я же говорил, что мы предоставим тебе все что нужно, Ронни. — Крэйвен взял телефон, который протянул ему пилот.

Слова пилота обеспокоили Бэт.

— А почему мы будем резко тормозить?

— Взлетно-посадочная полоса там намного короче тех, к которым мы привыкли. Но мы совершали посадку и в более сложных условиях. Второй пилот, Джорджио, готовится к взлету. Небо чистое, поэтому каких-либо осложнений не предвидится. Просто расслабьтесь и наслаждайтесь всем, что найдете на кухне. А если что-то понадобится, то дайте нам знать. Думаю, уже через шесть часов будем на месте.

— Успеем долететь до рассвета? — Бэт испугалась, что пилоты сгорят, если вовремя не доберутся до цели.

— Да, но не забывайте, что самолет принадлежит вампирам, — ухмыльнулся Ронни. — Мы можем затемнить все окна, включая лобовое стекло, и наблюдать за полетом через камеры, которые специально прикреплены к корпусу. Скажем так, мы предпочитаем не летать днем, но в чрезвычайной ситуации можем и так. Просто это не рекомендуется.

— На случай аварии? — Бэт очень переживала. Теперь она больше никогда не сможет летать на самолетах, не вспоминая о пережитой авиакатастрофе.

— В этом случае мы не сможем покинуть самолет. И будем заперты на борту до захода солнца.

— У вас хватит силы, чтобы передвигаться днем? — спросил Крэйвен.

— Майкл позаботился об этом, — Ронни замялся. — Он дал нам достаточно своей крови, чтобы мы не отключились при восходе солнца. Вы в полной безопасности.

Но Крэйвен не мог успокоиться.

— Ты в курсе, что твой хозяин помогает Бэт сбежать от Совета?

Бэт бросила на него предостерегающий взгляд. Она понятия не имела, зачем Крэйвен затронул эту тему.

— В курсе. — Ронни шагнул ближе. — Я могу быть откровенным?

— Пожалуйста, будь добр, — поощрил Крэйвен.

— Мой отец работал пилотом, поэтому я летаю с самого детства. Но в двадцать первый день рождения меня схватили три вампира за пределами бара. В итоге я потратил семнадцать лет жизни, стирая для первого хозяина и его охранников. Однажды я возмутился своим положением. За это меня на три месяца приковали к стене, вынуждая голодать практически до безумия. Они издевались надо мной. Когда Майкл пришел к власти, то первым делом поговорил с каждым вампиром в гнезде. А познакомившись со всеми, он назначил ту работу, которая нам нравилась. Майкл хочет, чтобы мы были счастливы. Он заплатил кучу денег, чтобы я получил лицензию пилота под новым именем. Хозяин свободно делится с нами своей кровью, чтобы мы оставались сильными и могли передвигаться даже в дневное время. Если Совет узнает об этом, то прикажет его уничтожить. Обычно хозяева держат своих подчиненных слабыми и используют страх, чтобы контролировать их. Майкл же пошел другим путем. Мы уважаем и любим его за это. Майкл — наш хозяин, но он постоянно убеждается в том, что мы знаем о нашем равенстве. Поэтому Совет может поцеловать меня в задницу. Я счастлив сделать все возможное, лишь бы пойти против их указаний. Это в значительной степени девиз нашего гнезда.

Крэйвен кивнул.

— Ясно.

Ронни обратился девушке.

— Ты кажешься нервной. Не стоит переживать, Бэтина. Просто отдохни. Я и Джорджио не допустим, чтобы с тобой что-то случилось. Однажды мы без происшествий посадили эту красотку на старом шоссе между двумя кукурузными полями, ночью, без надлежащего освещения. В тот момент все гнездо держали вдоль дороги факелы, чтобы мы увидели хоть что-то. — Ронни засмеялся. — Но сейчас мы летим в настоящий аэропорт. Проще простого.

— Между кукурузными полями? — заинтересовался Крэйвен.

— Мы заключаем союзы с другими гнездами, и одно из них расположено в Индиане. Между двумя стаями ликанов развернулась война за территорию. Вампиры попросили нас о помощи, чтобы стереть воспоминания людям, видевшим слишком много. Майкл послал к своему другу Баку пятнадцать наших, чтобы помочь с внушением и договориться о

мире. Война никогда не оборачивается ничем хорошим ни для кого из нас. Это лишь раскроет наше существование.

— Но почему вы просто не воспользовались местным аэропортом?

— Совет приказал нам не помогать. Бак тогда очень разозлил их, так как отказал стражам Совета в возможности вступить в его гнездо. Рано или поздно они бы захватили и убили Бака, а также всех, кто был ему верен. Они так поступают, когда считают хозяина недостаточно сильным. Через аэропорт нас бы засекли. Поэтому мы высадили наших людей на поле, а несколько ночей спустя после того, как Бак восстановил мир и ликаны урегулировали земельный спор, вампиры вернулись домой на машинах. Совет так ничего и не узнал.

Рассказ пробудил в Бэт любопытство.

— Ликаны часто воюют?

Ронни ухмыльнулся.

— Это природа зверя. Нам пора вылетать, — он кивнул им и вернулся в кабину, закрыв за собой дверь.

Крэйвен повернул голову, рассматривая Бэт своими красивыми глазами, а затем раскрыл для девушки свои объятия.

— Иди ко мне.

Бэт без колебаний встала с кресла.

— Это становится привычкой.

— Я не жалуюсь. Мне нравится обнимать тебя.

Вместо того, чтобы просто сесть к нему на колени, Бэт оседлала бедра Крэйвена. По сравнению с предыдущим самолетом, в этом кресла были более мягкими и вместительными. Крэйвен ухмыльнулся и, когда она устроилась поудобнее, обернул руку вокруг ее талии. Бэт пробежалась пальцами по его волосам и наклонилась вперед, чтобы заглянуть в глаза.

— Я хочу сказать тебе кое-что очень важное.

— И что же это? — Он улыбнулся. — Говори.

— С этого момента, как только ты решишь вновь поиграть в моего телохранителя, то наденешь бронежилет.

Крэйвен сразу же разозлился.

— Вообще-то я довольно крепкий, чертовка.

— Да как угодно. — От воспоминаний о том, как в него стреляли, у Бэт перехватило дыхание. Она тяжело сглотнула. — Ты немедленно его купишь, а при проявлении хоть малейшего намека на опасность — оденешь. — Бэт отпустила голову и положила руку на его сердце. Даже несмотря на то, что Крэйвен принял душ и сменил рубашку перед тем, как они покинули квартиру, у девушки все равно стояла перед глазами та кровь,

которую он потерял. — Так ты будешь в безопасности.

— Я постараюсь.

— Сделаешь, а не постарайся.

Крэйвен зарычал, плотно сжав губы.

— Что случилось? Окончательно сошел с ума?

— Мне казалось, что ты хотела сказать что-то стоящее.

Самолет начал движение. Бэт попыталась проигнорировать это, полностью сосредоточившись на Крэйвене.

— Знаешь, почему я хочу, чтобы ты надел жилет?

— Если я умру, то больше не смогу тебя защищать.

Она разгладила ладонью его рубашку.

— Ты обещал никогда не вредить мне, Крэйвен. А твоя смерть убьет меня.

Выражение его лица сразу же смягчилось.

— Бэт.

На ее глаза навернулись слезы, но в этот раз Бэт не сдерживала их и не пыталась скрыть.

— Да, я люблю тебя. И не нужно так удивляться. Тебя трудно игнорировать.

Крэйвен ухмыльнулся.

— Не злорадствуй, засранец. Сейчас самое время признаться мне в своих чувствах, либо я буду выглядеть как идиотка. А я это ненавижу.

— Ты — весь мой мир, чертовка.

— Слова, Крэйвен. Мне нужно услышать это.

— Я тоже люблю тебя. Но ты и так это знаешь.

— Я надеялась, но не была уверена.

— Ты же моя пара.

— Я все еще озадачена тем, как это произошло. Это только из-за крови? То есть ты застрял со мной, даже если на самом деле не хочешь?

— Может у ликанов это происходит таким образом, но я — нечто большее. Это влечение и химия, но самое главное — я начал влюбляться в тебя с момента, как только попробовал кровь. Можешь считать это инстинктом, но я знал, что ты моя женщина.

— Я считаю тебя очень сексуальным, и ты каким-то образом забрался мне под кожу. — Бэт заодно улыбнулась.

— Возьму на заметку. — Одной рукой он крепче стиснул ее талию, а второй вцепился в подлокотник. Затем немного сместил Бэт, чтобы вытянуть свои ноги.

Бэт услышала, как включился ускоритель и загудел двигатель.

Склонившись над Крэйвеном, она уткнулась лицом в его шею. Они взлетали. Девушка почувствовала тошноту, когда колеса оторвались от земли и самолет начал подниматься в воздух.

— Успокойся, чертовка. Я с тобой. — Крэйвен прижался к ней щекой. — Хочешь заняться сексом? Я знаю, что тебе это помогает. Тем более в хвосте самолета есть настоящая кровать и дверь с замком. Она заинтересовала меня гораздо больше, нежели ванная.

Бэт кивнула, ожидая, когда самолет наберет нужную высоту. Казалось, у пилотов ушла целая вечность, чтобы поднять в воздух эту машину. Бэт немного отстранилась от Крэйвена, заглядывая ему в глаза.

— Отвлеки меня.

— Все будет хорошо, Бэт. Ты ведь знаешь, что я не любитель полетов, но шансы попасть в еще одну катастрофу ничтожны.

— Мы летим на Аляску, а я не фанатка этой местности. Твоя семья будет меня ненавидеть.

— Почему ты так считаешь?

— Да ладно. Мы оба знаем, что я далека от идеальной невестки. Обычно я избегала встреч с семьями мужчин, с которыми ранее встречалась, так как пару раз все же не справилась с ситуацией. Родители ухажёров решили, что я слишком открыта и настойчива. На самом деле это только начало длинного списка, который мне посчастливилось услышать.

— Мне все равно. — Подхватив Бэт под зад, Крэйвен встал с кресла. — Твоя задница принадлежит мне, я никогда тебя не отпущу. Пара — это навсегда. Я же не задумываюсь о том, понравлюсь ли твоей сестре. Ей в любом случае придется иметь со мной дело.

— Но она же с твоим огромным братом байкером. — Бэт обернула ноги вокруг его талии, пока Крэйвен шел в хвост самолета. — Хотя вряд ли наедине они обсуждают именно это.

Он рассмеялся.

— Точно. Если это заставит тебя чувствовать себя лучше... — Протиснувшись боком в комнату, он захлопнул за собой дверь и запер замок. — Моя мать тоже не являлась идеальной невесткой, когда стала парой отца. Некоторые из клана думали, что она недостаточно сильна, чтобы спариться с лидером. Считали, что в ней слишком много от беты, чтобы быть рядом с альфой. — Крэйвен поставил девушку на ноги. — Раздевайся.

Бэт не колеблясь скинула обувь и начала снимать платье.

— А дальше?

— Мать безумно любит отца, а он поклоняется земле, по которой она

ходит. Они все равно стали парой. Он надрал задницу каждому, кто осмелился осуждать их союз. К тому же отец научил бороться и маму. В итоге она выбила все дерьмо из женщин, которые брезгливо поджимали губы в ее сторону. — Крэйвен снял и откинул рубашку. — Когда-то она была очень застенчивой и нерешительной, не могла за себя постоять, но тебя в этом никто никогда не сможет обвинить, чертовка. Может у тебя и нет когтей, но ты можешь поставить на место кого угодно с помощью слов. — Он сел на кровать и стащил ботинки. — Разве тебе не плевать на чужое мнение?

Бэт скинула оставшуюся одежду и теперь просто наблюдала за Крэйвеном. Сначала она инстинктивно захотела все отрицать, но, взглянув на мужчину, решила не лгать.

— В основном да. Но для тебя важны эти люди. Боюсь, что это как-то испортит сложившиеся между нами взаимопонимание.

Крэйвен встал.

— Ничто и никто не сможет встать между нами.

Он подошел ближе и подхватил Бэт под бедра.

Девушка ахнула, вцепившись в бицепсы Крэйвена, когда он, подняв ее, повернулся и бросил Бэт на кровать. Перекатившись на спину, девушка стала наблюдать, как Крэйвен избавлялся от штанов. Он оказался без нижнего белья. Бэт приподнялась, опираясь на локти.

— Сейчас легко говорить, но до возвращения в Лос-Анжелес нам придется провести с этими людьми некоторое время. По приезду они сразу отведут тебя в сторону, указывая на то, какую большую ошибку ты совершил, и высказывая обо мне свое мнение.

Крэйвен забрался на кровать и лег рядом с девушкой. Бэт растянулась на спине, когда мужчина навис над ней и прижал грудью к постели.

— Мы — не люди. Дело сделано. Я надеру задницу каждому придурку, который посмеет облить тебя дерьмом. Они это знают. И ты тоже должна быть в этом уверена. — Крэйвен протянул руку и запутался пальцами в ее волосах. — Как же я ненавижу этот пучок.

Бэт помогла мужчине вытащить шпильки из своей прически, распустив волосы.

— Лучше?

Крэйвен заскользил взглядом по ее телу.

— Идеально. — Когда он посмотрел на Бэт, его глаза засияли ярким голубым светом. — Перестань волноваться, чертовка. Эта эмоция только истощает тебя, тем более сейчас ты должна испытывать совершенно другие чувства.

Она улыбнулась.

— И что же это?

Мужчина завладел ее ртом и прижал Бэт еще ближе к своему телу. Девушка обхватила его шею руками. Когда Крэйвен целовал ее, то она забывала даже собственное имя. Теперь ей стало глубоко плевать на его семью и клан.

Глава 20

Закусив гуду, Бэт вцепилась в подушку. Широко разведя бедра девушки, Крэйвен терзал ее своим ртом. Она отказывалась молить его дать ей кончить. Это была битва желаний, и Бэт была полна решимости победить. Казалось, Крэйвен насытился, но уже в следующий миг зарычал и всосал клитор. Скользя нижними зубами по набухшему бутону, мужчине все же удалось толкнуть Бэт через край.

Девушка застонала, наслаждаясь кульминацией.

Отпустив Бэт, Крэйвен накрыл ее своим телом, а затем закинул ее ногу на свое бедро. Бэт выгнулась и разместила вторую лодыжку на его пояснице, а затем, распахнув глаза, встретила с Крэйвеном взглядом. Он медленно толкнулся в ее лоно жестким толстым членом. Бэт обвила руками его шею и потянула вниз для поцелуя.

— Ты почувствуешь свой вкус, — предупредил Крэйвен.

— Все равно.

Он ухмыльнулся.

— Значит, ты все же не такая уж и скромница, да?

— Да пошел ты.

— Как раз этим и занимаюсь, чертовка. — Подкрепляя слова действиями, Крэйвен скользнул рукой к ее заднице и крепко сжал, войдя еще глубже. Неожиданно он остановился, просто наблюдая за девушкой.

Бэт пробежалась ладонями по его коже и впилась ногтями в плечи.

— Не останавливайся.

Крэйвен повернул голову и, зарывав, слегка прикусил ее шею. Он вновь начал двигаться, трахая ее медленными равномерными толчками.

— Такая требовательная.

Бэт подняла ноги выше, нажимая пятками на его мускулистую задницу.

— Быстрее.

Крэйвен сильнее впился зубами в ее шею и подчинился. Бэт все теснее льнула к вамп-ликану, наслаждаясь ощущениями секса с любимым мужчиной. Теперь ее уже не волновала возможная авиакатастрофа.

Крэйвен уже несколько часов держал девушку в таком состоянии, но она не собиралась жаловаться. Он снова подвел ее к оргазму и последовал следом, простонав имя Бэт.

— Так мы могли бы провести зиму на Аляске.

Девушка все пыталась отдышаться, лаская его кожу.

— Без обид, но я надеюсь, что к этому времени мы все же вернемся в Лос-Анджелес.

— Понятно. Три клана и гар-ликаны охотятся за Дэкером. Скоро его найдут.

— Это большой мир, — напомнила она. — Что, если он покинет Аляску и скроется в какой-нибудь стае ликанов или гнезде вампиров?

— Тогда поиск затянется, но Дэкер в любом случае обречен, так как успел нажить слишком много врагов.

— А что насчет вамп-ликанов, которыми правил мой дед? Что будет с его кланом?

— Уверен, что мой отец и Дрантос навестят их после того нападения и посмотрят, что они из себя представляют. Гар-ликаны не будут поддерживать Дэкера в этой борьбе. Это, черт возьми, ясно как день. Для всего его клана будет фактически самоубийством сохранить лидерство Дэкера вместо того, чтобы выбрать кого-то другого.

— Думаешь, они могут его покрывать?

Казалось, Крэйвен обдумывает все «за» и «против».

— Лучше бы им этого не делать, ведь первым делом мы проверим клан. Скорее всего Дэкер будет постоянно переезжать, чтобы оставаться вне досягаемости от того, кого считает самой смертоносной угрозой. В данный момент — это Эвиас.

— Мне бы хотелось встретиться с этим парнем.

Выражение лица Крэйвена стало напряженным.

— Зачем?

— Кажется его считают бугимэном Аляски. Мне любопытно, как выглядит ужас на двух ногах и с крыльями.

— Не хочу, чтобы ты к нему приближалась. Он и так имеет зависимость от твоей крови. Я не буду рисковать и провоцировать его на пересмотр своего решения.

— Но я же твоя пара. Ему чертовски не повезло.

— И все равно я буду держать его как можно дальше от тебя.

Бэт улыбнулась.

— Неужели ты боишься, что я сочту его более привлекательным?

— Нет. Я беспокоюсь, что он унесет тебя в горы.

Это убило ее игривое настроение.

— Оу.

— Да. У меня нет крыльев, как у гар-ликанов. И, кстати, у тебя тоже.

— Ясно.

— Давай перед приземлением все же воспользуемся той великолепной ванной. Я потру тебе спинку. — Крэйвен поднялся, освобождаясь из объятий своей пары. — В любом случае, как только мы доберемся до Хоул, то ты захочешь увидеть сестру, а мне нужно встретиться с отцом и братом. Думаю, будет лучше если мы не будем пахнуть, будто провели несколько часов в постели.

— Но мы именно этим и занимались.

Крэйвен встал с кровати и предложил Бэт свою руку, чтобы помочь подняться.

— И мы снова окажемся там, как только уладим семейные дела.

Бэт села и вложила ладонь в его руку, Крэйвен подтянул девушку к краю кровати. Затем она встала и прошла за мужчиной в ванную, совмещенную со спальней. Крэйвен включил воду, а Бэт встала перед зеркалом, пытаясь распутать пальцами локоны.

— Ты выглядишь прекрасно, сейчас я вымою твои волосы.

Бэт оглянулась, удерживая его взгляд.

— Я шутила, когда говорила, что кто-то может быть привлекательнее тебя. Это просто невозможно.

Крэйвен подмигнул ей.

— Ты необъективна. И знаешь, что я могу сделать с тобой с помощью языка и рук.

Бэт заскользила взглядом вдоль его тела.

— Ты забыл упомянуть и о других щедрых достоинствах.

Крэйвен разразился глубоким хриплым сексуальным смехом.

— Давай, Бэт. Мы скоро приземлимся.

— Серьезно? Как долго мы пробудем там?

— Дольше, чем ты думаешь. Я собираюсь наверстать все то потраченное время, пока мы были в бегах.

Она подошла к нему.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что ты со мной. — Пожав плечами, Бэт шагнула в душевую кабинку.

Когда Крэйвен зашел следом и закрыл дверь, то стало немного тесновато.

— Кажется, когда я обнажен, то намного меньше раздражаю тебя.

Бэт закрыла глаза и наклонила шею, позволяя теплой воде омыть голову. Крэйвен прижался к ее телу, одной рукой обняв за талию, а второй помог намочить ее волосы. Бэт слепо потянулась и схватилась за его плечо, пытаясь сохранить равновесие.

В этот момент самолет затрясло, и, пошатнувшись, Бэт упала на Крэйвена. В панике распахнув глаза, она оглянулась и посмотрела ему в лицо.

— Просто еще одна турбулентность.

— Еще одна?

— Их было уже несколько, пока мы находились в постели.

— Я и не заметила.

— Вот и отлично. Не бойся. Я здесь. Закрой глаза, а я пока вымою твою голову. Просто сосредоточься на мне и больше ни на что не обращай внимание.

Бэт позволила ему позаботиться о себе. Его интимные прикосновения были очень приятны. Крэйвен не был похож на других мужчин, которых она знала. Это заставило ее задуматься о том, каково это быть его парой. Она все еще до конца не свыклась с этой мыслью, но с каждой минутой осознание данного факта лишь крепло. Как и у Крэйвена.

Бэт расслабилась, когда он стал пальцами массировать кожу ее головы сначала втирая шампунь, а затем кондиционер. Смыв пену, Крэйвен повернул девушку к себе лицом и притянул ближе в свои объятия. Бэт обернула руки вокруг его талии и прижалась к телу.

— Все будет хорошо, детка.

— Знаю.

— Ты притихла, а значит обдумываешь все, что с нами произошло. Хочешь поговорить об этом?

— Пара.

— Все еще упорствуешь?

— Скорее растеряна, — призналась Бэт.

— Ты никогда меня не потеряешь.

Было не так уж и плохо, провести остаток жизни рядом с Крэйвеном. Когда-то она очень боялась умереть в одиночестве, так и не узнав настоящей любви и счастья.

— Скажи, что тебя беспокоит, — попросил Крэйвен.

— Все это немного пугает.

— Посмотри на меня.

Бэт подняла подбородок и открыла глаза, всматриваясь в его лицо.

— Не будет никакой боли, чертовка. Никогда не будет. Чего именно ты опасаясь?

В голове Бэт сразу же образовался целый список. Крэйвен отпустил девушку и выключил воду. Затем открыл дверь, взял полотенце и протянул его Бэт. Она взяла его. Выйдя из кабины, Крэйвен схватил второе полотенце и вытер свое тело. Девушка сделала то же самое.

— Я жду. Тебе действительно стоит поработать над своими навыками общения.

Бэт кивнула.

— Даже не знаю. Что, если ты обманешь? Если решишь, что по истечению полугода я не подхожу тебе? Что если твоя семья сойдет с ума, когда встретится со мной и поймет, что я последний человек, с которым ты должен быть? Мы ведь как огонь и вода.

— Мы как огонь и бензин. В первый раз ты выразилась более точно. Вместе мы горим, а не тухнем. — Обернув полотенце вокруг бедер, Крэйвен отступил, освобождая немного места возле кабины. — Развернись. Позволь мне высушить твои волосы.

Бэт последовала его указаниям, все еще размышляя над сказанным, пока мужчина сушил ее локоны.

— Я знаю, что ты думаешь, будто эти отношения навсегда, но это очень серьёзный шаг для двух людей, которые едва знают друг друга.

— Ты не чистокровный человек, впрочем, как и я. Не оценивай нас также, как в мире, в котором ты выросла. Ты застряла со мной. — Крэйвен притянул ее спиной к своему телу и прижался губами к уху. — Я пытаюсь быть терпеливым, потому что понимаю, что для тебя все незнакомо и в новинку, но ты — это все, чего я хочу. Мне насрать на то, кто что подумает или скажет. Ты моя, чертовка. Я никогда тебя не отпущу.

— Обещать?

— Клянусь своей жизнью. А я всегда держу слово. Лучше я умру, нежели причиню тебе боль.

Как же Бэт надеялась, что он имел в виду именно то, что сказал. Если Крэйвен когда-нибудь уйдет или сделает нечто, что разобьет ее сердце, то Бэт этого не переживет.

* * *

Крэйвен досчитал до десяти, чтобы хоть немного остыть. Как же он желал выследить того мужчину, ублюдка, который посмел причинить боль его паре. Бэт напоминала ему запуганное животное, над которым кто-то

долго издевался. Закончив сушить ее волосы, Крэйвен повел девушку обратно в спальню. Их багаж остался в другой комнате, поэтому мужчина сам вышел и забрал его на случай, если один из вампиров захочет покинуть кабину пилота. Он не хотел, чтобы они видели ее в одном полотенце.

Бэт поблагодарила его и открыла чемодан. Бросив свою сумку на кровать, Крэйвен достал удобную одежду и призвал Бэт сделать то же самое.

— Мы прибудем ранним утром. В это время клан только начнет просыпаться и готовиться к началу дня.

— Значит, джинсы и свитер?

— Да.

— И никаких высоких каблуков?

Крэйвен обрадовался, когда увидел в ее сумке ботинки на плоской подошве.

— Точно нет. Тебе вообще не стоило брать эти «ломающие ноги» туфли.

— Разве твои люди не устраивают никаких общественных мероприятий?

— Там тебе они точно не пригодятся.

— Фантастика. Видимо мне не нужно было брать с собой платья. Пока ты смывал кровь и переодевался, то я в одиночестве упаковывала чемодан для поездки.

Крэйвен оделся и обулся. Затем наклонился, рассматривая одежду в ее сумке.

— И что же ты взяла?

— В основном джинсы и брюки. Несколько свитеров и блузок с короткими рукавами. Вроде ты говорил, что у вас проводятся пикники.

— Удивлен, что у тебя вообще есть джинсы. — когда Бэт натянула джинсы, то Крэйвен с восхищением оценил то, как они плотно обегали ее фигуру. — Они мне нравятся.

— Скажи спасибо Дасти. Это она подарила их мне на прошлое рождество. Сестра утверждала, что когда я приезжаю к ней в гости в своей одежде, то мой внешний вид так и кричит «жертва для ограбления». Дасти всегда встречала меня на улице и платила какому-то пареньку, чтобы тот присматривал за моей машиной, чтобы избежать угона.

Крэйвен попытался скрыть отвращение. Ему не нравился человеческий мир.

— Я в восторге от твоего образа.

Бэт улыбнулась.

— Они немного тесноваты.

— Твоя задница в них выглядит потрясающе. — Он впился взглядом в Бэт, когда она наклонилась, чтобы надеть обувь. — Это практически заставляет меня сожалеть о том, что я принес тебе одежду.

Выпрямившись, девушка повернулась к нему лицом.

— Лесть всегда тебя спасала. А теперь я возьму косметику и приведу себя в порядок, чтобы встретиться с родственниками, или как там я должна называть твоих родителей.

— Можешь обращаться к ним «мама» и «папа» или просто по имени, как тебе будет удобно. Спаривание — это как брак. Теперь они и твоя семья.

— Уже официально?

— Нам нужно еще поделиться кровью. Но я хотел подождать, пока не минует опасность.

— Зачем?

— Я считаю между нами образуется сильная связь, но как только она возникнет, то мы проведем в постели как минимум несколько дней, если не недель.

Бэт улыбнулась.

— Убийственный секс, да?

Крэйвен ухмыльнулся.

— Еще лучше.

Девушка подошла ближе и протянула свое запястье.

— Что тебя останавливает? Покажи клыки.

Крэйвен схватила ее за руку и дернул девушку к себе на колени.

— Я уж точно не буду кусать тебя сюда, и не тогда, когда мы полностью одеты.

Она обняла Крэйвена за шею и поерзала на его бедрах.

— Тогда давай по-быстрому. Ты же говорил, что мы — пара, а значит стоит сделать наш союз официальным.

— Вообще-то я пытаюсь дать тебе больше времени, чтобы приспособиться.

Бэт облизала губы.

— Будет лучше, если ты не позволишь мне томиться в ожидании. Это лишь усугубляет ситуацию.

Крэйвен кивнул.

— Сегодня вечером мы поделимся кровью.

— Договорились. Это будет отвратительно?

— От происходящего нас отвлечет много секса.

— В этом ты действительно хорош.

— Я мотивирован.

Раздался стук. Крэйвен поднял девушку с колен, и, усадив ее на кровать, направился открывать дверь. На пороге стоял Ронни. Пилот улыбнулся.

— Извините, что прервал вас, но мы собираемся приземлиться. Думаю, вы захотите пристегнуться.

Крэйвен вышел и закрыл за собой дверь. Он понизил голос, чтобы Бэт не смогла ничего услышать.

— Как думаешь, есть ли шанс, что мы потерпим крушение? Только честно.

— Я приземлялся и в худших условиях. Там всего лишь более короткая взлетно-посадочная полоса, нежели рекомендуется для этого самолета. Не думаю, что возникнут какие-либо проблемы, но мне бы все равно хотелось, чтобы ты со своей парой были пристегнуты и не вылетели с кресел при жестком торможении.

— Понял. Спасибо.

Бэт дернула дверь. Крэйвен отпустил ручку и повернулся к девушке.

— Какого черта это было?

— Ничего. Давай пристегнемся. Ты же слышала Ронни.

Девушка побледнела.

— Мы в дерьме, не так ли?

— Нет. — Он обнял Бэт и повел к креслам. — Все в порядке.

— Тогда зачем ты закрыл дверь? Что еще он сказал?

Крэйвен ненавидел лгать, но в данный момент не видел другого выхода.

— Просто я хотел убедиться, что в аэропорту нас ждут мои люди. Как оказалось, они уже на месте.

— Значит мы в безопасности? И не взорвемся при приземлении, превратившись в огненный шар?

Крэйвен нежно подтолкнул ее к креслу, затем опустился перед Бэт на колени и застегнул ремень безопасности.

— Помнишь, что я говорил о наших шансах попасть в еще одну авиакатастрофу? Они ничтожны. — Он занял место рядом с Бэт и тоже закрепил свой ремень.

— В этот раз ты не пригласил меня сесть к тебе на колени.

Крэйвен резко развернулся в своем кресле и наклонился к Бэт, крепко сжав подлокотники с обеих сторон от девушки, тем самым пригвоздив ее к месту. Крэйвен уловил нотки паники в голосе Бэт.

— Посмотри мне в глаза. Я могу избавить тебя от страха.

— Ты хочешь применить внушение?

— Только с твоего разрешения. Без твоего согласия я никогда не использую на тебе эти способности.

Бэт резко кивнула.

— Давай. Я чувствую, как мы снижаемся. — Она вцепилась в его руку обеими ладонями. — Пожалуйста. Только не заставляй меня думать, будто я — корова. Если потом у меня проснется желание пощипать травку или замычать, то я приду в бешенство. Считаю, я тебя предупредила.

— Я бы никогда не поступил так. — Крэйвен сосредоточил внимание на девушке, позволяя вампиру в нем вырваться на свободу. — Ничего не бойся. Я здесь, чертовка. Просто расслабься и вспомни, чем мы занимались в кровати ранее.

Напряжение покинуло Бэт, и она улыбнулась.

— Ты был очень хорош в постели. Буквально свел меня с ума.

— Я чувствую то же самое по отношению к тебе. — Крэйвен очень хотел навязать Бэт мысль, чтобы она полностью доверилась ему, но он отдернул себя, отказываясь так поступать со своей парой. Он должен был заслужить доверие и дать ей время, чтобы она могла лучше узнать его. — Я считаю тебя безумной красивой. Я люблю тебя, — Крэйвен и ранее говорил ей это, но все равно еще раз повторил, чтобы она услышала и поверила в его чувства. В данный момент, пока у него была возможность контролировать ее разум, ему нужно было более тщательно подбирать слова. — Скоро ты увидишься с сестрой. Подумай о том, что ты хочешь ей сказать.

— Я первым делом поинтересуюсь хорош ли этот здоровый байкер в постели. Я беспокоюсь об этом. Такие мужчины обычно не в ее вкусе.

— Ты очень заботишься о сестре. — Крэйвен уловил изменения работы двигателя и какой-то посторонний звук, исходивший от корпуса самолета. Видимо пилоты выпустили шасси. — Обсудишь с ней доктора Брента?

— Я расскажу ей абсолютно все. Дасти обрадуется тому факту, что отец знал о происхождении мамы. А также тому, что теперь я тоже знаю, кем являюсь.

— Приготовьтесь, — прозвучал голос Ронни из динамика.

— Теперь я хочу, чтобы ты заснула и не просыпалась до тех пор, пока не услышишь мой приказ, — заявил Крэйвен. — Немедленно, чертовка. Спи.

Бэт закрыла глаза, и ее тело расслабилось. Крэйвен проигнорировал

ремень безопасности, который болезненно впился в его бедра, когда он поддался ближе к девушке, прижимая к своей груди ее голову.

Самолет приземлялся на взлетно-посадочную полосу, при этом его немного потряхивало. Крэйвен сильнее сжал подлокотник одной рукой, а второй рукой стиснул Бэт. Колеса полностью соприкоснулись с землей, и пилоты активировали тормозную систему. Двигатель гудел все громче.

Крэйвен зашипел, когда его тело дернулось от резкого рывка и он налетел на Бэт. Ремень выдержал, но мужчина понимал, что позже на его теле проявятся синяки. Впрочем, они быстро исчезнут. Подлокотник, который он сжимал, затрещал, но не оторвался.

Тряска прекратилась и самолет остановился. Глубоко вздохнув, Крэйвен поцеловал Бэт в щеку.

— Проснись, Бэт. Все закончилось. Мы на земле и в полной безопасности.

Она заерзала и открыла глаза.

— Спасибо.

Крэйвен отпустил подлокотник и выпрямился, отстегивая ремень.

— Не за что. — Он поднялся с кресла и встал перед девушкой на колени, расстегивая ее ремень безопасности. — Где-нибудь болит?

— Мы приземлились не на взлетно-посадочную полосу? — Бэт огляделась.

— Нет, но ремень, скорее всего, впился в твое тело. Вроде мне удалось прочно удерживать тебя на одном месте, но я бы все равно хотел проверить.

— Я чувствую себя прекрасно.

Крэйвен поднялся на ноги и помог девушке встать.

— Мы вернулись на Аляску ... и на этот раз обошлось без крушения.

— Ох, великолепно. Это так волнующе.

Бэт забавляла мужчину.

— Попытайся не говорить с таким сарказмом с моими родителями. Они любят это место.

— Ясно. Нужно врать направо и налево и делать вид, будто я на Багамах.

Крэйвен рассмеялся.

— Точно.

— Твоя мать выглядит очень молодо? Как отец?

— Да. Вамп-ликаны стареют не так, как люди.

Казалось, это ужаснуло Бэт.

— Вот дерьмо. Значит, лет через сто ты будешь выглядеть также, как и сейчас, а меня все будут воспринимать за бабулю, ухлестывающую за

молодыми парнями?

— Нет. Ты и так кажешься моложе своих лет, а обмен кровью поможет замедлить процесс старения.

— Это бонус. Ты должен был первым делом упомянуть об этом, когда заявил, что мы пара.

Он сконфуженно покачал головой.

— И почему это так важно?

— Какой же ты мужлан. Не бери в голову.

Из кабины пилота вышел Ронни.

— Вы хотите сойти сейчас или подождете, пока мы заедем в ангар? Джорджио не хочет, чтобы мы поджарились и торопиться попасть внутрь.

— Где мои люди?

— На улице. Они ведут нас туда, где мы должны припарковаться.

Телефон Крэйвена завибрировал. Прислонив тот к уху, он ответил.

— Да.

— Ты выходишь?

Крэйвен ухмыльнулся.

— Привет, Рэд. Спасибо за то, что пришли.

— Нас восемь. Четверо останутся защищать вампиров до вечернего вылета, а остальные сопровождают вас домой.

— Мы сейчас выйдем. — Он отключил телефон и кивнул Ронни. — Просто открой боковую дверь. Мы покинем самолет здесь. — Крэйвен развернулся, прошел в комнату, забрал свою сумку и чемодан Бэт, а затем занес их обратно в основной салон.

К этому времени Ронни уже открыл дверь.

— Хочешь, чтобы я выдвинул трап?

Крэйвен подошел к открытому люку и посмотрел вниз.

— Не нужно. Рэд! Подними голову. — Крэйвен выбросил сначала сумку, а затем чемодан.

— Мудак, — закричал Рэд, но словил весь багаж.

Крэйвен засмеялся, развернулся и подхватил Бэт на руки.

— Пора познакомиться с семьей.

— Не смей, мать твою, — воскликнула девушка.

Крэйвен повернулся боком, чтобы протиснуться в проход и прыгнул. Бэт завизжала и крепко обняла его за шею. Мужчина изящно приземлился на слегка согнутые ноги и выпрямился.

— Ты — паршивый сукин сын, — заорала Бэт. Она запустила ладонь в его волосы и резко дернула. — Ты поступил отстойно. Это было ужасно. А если бы ты уронил меня? Если бы сломал обе ноги и мы бы оба нахрен

разбились?

Крэйвен проигнорировал ее и поднял голову, посмотрев на Ронни.

— Спасибо за то, что подвезли, — крикнул он.

— Удачи. — Ронни закрыл дверь.

— Ты меня слышишь? Больше никогда не прыгай с самолета! Неужели нельзя было воспользоваться трапом?

— Вот почему я до сих пор одинок.

Оглянувшись, Крэйвен улыбнулся Рэду.

— Просто ты не знаешь, что упускаешь, кузен. — Он вновь посмотрел на Бэт. — Я бы никогда тебя не отпустил. Этот прыжок сэкономил нам время. Ты пойдешь сама или мне понести тебя? Наш эскорт в сборе. Помнишь Рэда?

Бэт повернула голову.

— Привет. Он всегда ведет себя как безумный?

— Высота была всего лишь около двенадцати футов. Ничего стоящего.

— Рэд пожал плечами. — Я бы волновался, если бы там было около пятидесяти футов, и то только потому, что он держал тебя на руках. Это могло бы чертовски сильно нарушить его координацию.

Бэт уткнулась лицом в его шею и застонала.

— Почему я вообще спросила? Вы все чокнутые.

Бэт всегда умудрялась рассмешить Крэйвена. Он подмигнул Рэду.

— Хорошо снова оказаться дома.

— Слава богу, что ты не бросил ее мне. — Рэду хватило наглости рассмеяться.

Бэт резко подняла голову и впиалась взглядом в мужчину. Крэйвен ухмыльнулся.

— Я бы никогда этого не сделал. За таких как она, нужно держаться.

— Пойдемте уже. — Рэд нагнулся и поднял сумки, которые ранее положил на асфальт.

Глава 21

Бэт металась по гостиной в доме Крэйвена, постоянно посматривая на входную дверь.

— Ну и где она?

Крэйвен сидел на диване, наблюдая за девушкой.

— Они спали. Дай им несколько минут, чтобы одеться. Они скоро будут здесь. — Он тяжело вздохнул. — Притом все.

Эти слова заставили Бэт остановиться.

— Что это значит?

— Мои родители тоже придут. Постарайся не забывать, что они — лидеры этого клана, поэтому привыкли к уважению, ладно? Представь, что общаешься с кем-то, вроде своих клиентов из высшего общества.

На самом деле Крэйвен волновался. Да и Бэт в некотором роде призналась, что немного нервничает.

— Расцеловать их задницы. Поняла.

Входная дверь распахнулась и Бэт резко обернулась, ища взглядом Дасти. Сестра зашла в дом первой, а по ее пятам следовал огромный байкер. Их глаза встретились, и Бэт ринулась вперед, крепко обнимая Дасти за талию. Облегчение из-за того, что сестра выглядела невредимой, если не обращать внимания на грязные волосы и мешковатую одежду, затопило Бэт, а на ее глаза навернулись слезы.

— Со мной все хорошо, — заверила Дасти.

Бэт ослабила объятия и взглянула сестре в лицо.

— Ты застрелила нашего деда? О чем ты думала? Ты никогда в жизни не держала в руках оружия! Тебя могли убить!

— Это длинная история. — Дасти сжала ее руку. — Да брось, ты действительно удивлена? Ты же знаешь насколько сильно я его ненавидела. Единственное, о чем я сожалею — он выжил. Как такое возможно? Я выстрелила шесть раз!

Бэт никогда не забудет, как Крэйвен получил в грудь три пули.

— Они — не люди. Почему ты пошла с ним на встречу? Такие поступки в моем стиле.

— Но ведь я была тобой.

— Ты о чем? — в замешательстве воскликнула Бэт.

— Он украл маленькую девочку и хотел обменять ее на тебя. Придурок думал, что в Хоул до сих пор ты, а не я, поэтому я притворилась тобой. — Вывернувшись из объятий сестры, Дасти расправила плечи и подняла подбородок. Выражение ее лица стало более жестоким. — Это было не слишком сложно. Я просто выражалась юридическими терминами и сетовала на испорченную одежду. — Дасти улыбнулась, а ее тело расслабилось. — Идиот верил мне, пока я не открыла огонь.

— Тебя все равно могли убить, — Бэт пыталась сохранять спокойствие, но мысли о Дасти с пистолетом, выступающей против деда, приводили в ужас. Она посмотрела на Дрантоса. — Как ты мог позволить ей так рисковать?

Дрантос покачал головой.

— Я этого не делал. Дасти сбежала, а моя мать поспособствовала этому. Не вини меня. Я все еще в ярости.

— Эй, — Дасти привлекла внимание Бэт. — Успокойся, сестренка. Это только моя инициатива. Мой план. Ведь все это было ради маленького ребенка. Ты бы сделала то же самое. Тем более ты всегда знала, насколько сильно я ненавидела Дэкера Филмора. Я не жалею о том, что выстрелила, но расстроена потому, что он выжил. Дэкер заслуживает смерти за то, что сотворил с мамой и нами.

Бэт, молча, взирала на сестру.

— Ты разочаровалась во мне из-за этих слов? — В глазах Дасти сверкнули слезы. — Я знаю, ты считаешь важным, чтобы мы, наконец, объединились с семьей, но я не согласна. Дэкер — кусок дерьма.

— Я уже изменила мнение, — призналась Бэт. — Мне тоже жаль, что ублюдок не сдох. Он подверг тебя опасности. Я никогда не прощу ему это.

Крэйвен подошел к Бэт.

— Как хорошо, наконец, увидеть тебя, Дрантос. Есть какие-нибудь новости?

— Дэкер так и не появился в аэропорту, но до нас дошли слухи, что в сорока милях отсюда без вести пропал пилот. Мы отправили туда одного из стражей Эвиаса. Он учуял в доме человека запахи нескольких вамп-ликанов, включая Дэкера. Видимо они заставили мужчину вывести их на своем вертолете.

— Черт. — Крэйвен схватил Бэт за бедра и притянул ближе к своему телу.

Девушка не стала сопротивляться, она поочередно смотрела то на одного брата, то на другого, пока мужчины обменивались взглядами. У обоих было мрачное выражение на лицах.

— Что это значит?

На вопрос ответил Крэйвен:

— Дэкер может быть где угодно. Аляска. Канада. Черт, да даже Россия. Все зависит от мощности вертолета. А долетев до нужной цели он мог воспользоваться другим видом транспорта. Поезда, автобусы и аэропорты с самолетами. Насколько нам известно, он вообще мог избегать населенных пунктов.

— Скорее всего Дэкер спрячется в городе, — предположил Дрантос. — Там легче затеряться, да и мы не станем рисковать, появляясь среди людей.

— Согласен. Тем более он предложил Совету вампиров вознаграждение за голову Бэт, а значит в данный момент Дэкер очень хорошо с ними ладит.

— Твою мать, — зарычал Дрантос.

Бэт прильнула к Крэйвену. Дрантос выпустил клыки, из-за чего выглядел довольно устрашающе. Крэйвен крепче обнял ее и прижал к себе.

— Он может обратиться и к стаям ликанов, — добавил Крэйвен. — Как я понял, Дэкер отправился в Лос-Анжелес, поэтому-то я и поспешил покинуть город. Одна из стай попыталась схватить Бэт и передать ее Филмору. Они признались, что общались с ним. Вампиры остановили их и отправили нас домой.

— Воспротивившись приказу Совета? — нахмурился Дрантос.

— Это еще одна долгая история, — признался Крэйвен. — Мне нужно поговорить с отцом.

Дрантос наклонился и поцеловал Дасти в щеку.

— Остайся со своей сестрой, а мы с Крэйвеном навестим родителей. Я попросил Маку присмотреть за вами. Он снаружи. Остайся в доме... хоть раз.

Дасти обернулась и обняла огромного байкера за шею, ухмыльнувшись.

— Обещаю.

Бэт изучала пару. Сомнения, одолевающие ее по поводу отношений сестры, исчезли, пока она наблюдала с какой любовью они смотрели друг на друга. Дрантос привлек Дасти еще ближе к себе и нежно поцеловал.

Неожиданно Дасти засмеялась.

— Ты очень плохой мальчик. Если я никуда не пойду, то ты таким образом наградишь меня?

Дрантос подмигнула своей паре и снова рассмеялся.

— Я чего-то не понимаю? — Бэт посмотрел на Крэйвена.

Он удержал ее взгляд.

— Они связаны.

— И?

Крэйвен опустил голову, прижавшись губами к ее уху.

— Они могут о чем-то подумать и услышать друг друга, не произнося слов вслух, — прошептал он. — Посмотри. Сейчас они разговаривают. Просто мы этого не слышим.

Бэт снова окинула изучающим взглядом сестру и байкера. Парочка смотрела друг другу в глаза, а выражение их лиц менялось, будто они разговаривали. Дрантос еще раз поцеловал сестру и пробежался пальцами по ее щеке. Дасти положила руку ему на живот и слегка толкнула, снова рассмеявшись. Он ухмыльнулся в ответ.

Это напугало Бэт.

— Дасти?

Сестра повернула голову и посмотрела на Бэт.

— Прости.

Крэйвен отпустил девушку.

— Скоро вернусь.

Бэт кивнула. Она подождала, пока мужчины выйдут и закроют за собой дверь. У Бэт скопилось множество вопросов, и она хотела получить ответы.

— Что это было?

— Это называется связью, и довольно трудно объяснить. — Дасти улыбнулась. — Мне нужно тебе так много рассказать.

— Охренеть. Ты с помощью телепатии общаешься с этим огромным байкером?!

Дасти взяла сестру за руку.

— Этот разговор лучше вести сидя.

Бэт кивнула, повернулась и уселась на диван. Дасти, все еще держа сестру за руку, устроилась рядом.

— Ну давай, огорошь меня.

— Дрантос — моя пара. Сначала я подозрительно отнеслась к этому, но... он потрясающий, Бэт. Я так его люблю. А он любит меня. — Дасти широко улыбнулась. — Если мы близко, то можем обмениваться мыслями. К тому же я чувствую все, что ощущает Дрантос. Когда мы пользуемся связью, то секс потрясающий.

Бэт попыталась переварить информацию.

Дасти сжала руку сестры.

— Знаю, это звучит глупо, но это правда. Я тоже не верила, пока наша связь не окрепла. Я чувствую свои руки на его теле так, будто это мое собственное тело. Помнишь, как мы часто смеялись над мужчинами, которые быстро кончают и засыпают, забывая о партнере? Больше этого нет. Дрантос всегда заставляет меня достичь кульминации.

Бэт было трудно представить все, что описывала сестра.

— Видимо вы с Крэйвеном до сих пор этого не испытали? — тон Дасти стал более нежным. — Он — твоя пара, Бэт. Крэйвен упоминал об этом? Он предназначен для тебя. Дрантос поделился со мной этой информацией.

— Крэйвен мне все рассказал.

Дасти наклонилась ближе.

— Ты ведь сопротивляешься этому, да? Прекрати. Хоть раз в жизни прислушайся к моему совету. Найти пару — это лучшее, что происходило со мной. Я не знакома с Крэйвеном, но знаю Дрантоса. А так как они

братся, то я даже не буду сомневаться, что он тоже потрясающий человек. Ты всегда боялась, что тебе вновь причинят боль. Эти парни не похожи на тех мужчин, с которыми мы знакомы. Мой брак был гребанной ошибкой. Как бы это не было грустно, но я даже рада расставанию. Наши отношения с Дрантосом не идут ни в какой сравнение. У нас более глубокая и гармоничная связь. Он никогда не причинит мне вреда, поскольку сам почувствует то же самое. Если ты перестанешь бороться с Крэйвеном, то так же ощутишь это. Он всегда будет разделять твои эмоции и никогда не причинит боль, так как переживает ее сам. Если ты вдруг загрустишь, то Крэйвен тоже опечалится. Так это работает. Серьезно.

— Не знаю, что и думать, — призналась Бэт.

— Понимаю. Я тоже не верила, пока не ощутила. Все происходящее казалось слишком странным. — Дасти снова улыбнулась. — Ты всегда верила мне, и я не буду врать тебе сейчас. Мне никто не промывал мозги или типа того. Просто я, наконец, влюбилась и очень счастлива.

— Тебя не беспокоит, что они — вамп-ликаны?

— Но и мы в какой-то степени тоже. Просто раньше не знали об этом.

В словах Дасти был смысл.

— Я разговаривала с доктором Брентом. — Бэт поделилась всем, что выяснила и что произошло в Лос-Анджелесе. — Отец знал о происхождении матери, и она несколько раз пыталась рассказать мне правду. Я чувствую, будто подвела ее. Ей приходилось стирать мои воспоминания каждый раз, когда она делилась семейным секретом.

Дасти отпустила ее ладонь и вытерла набежавшие слезы.

— Перестань себя корить. Тогда ты была подростком, Бэт. Черт, я уже взрослая, но и то плохо восприняла новость. Впрочем, не имело смысла отрицать правду. Кстати, я обвинила Дрантоса в безумстве.

— Я тоже так поступила с Крэйвеном.

— Дрантос понял, почему я так противостояла истине. Уверена, Крэйвен тоже все поймет. — Дасти встала и скинула обувь, чтобы поуютнее устроиться на диване. — Мне жаль, что один из твоих боссов пытался тебя подставить, но ты и раньше знала, что он — мудака. Ты же рассказывала мне о Джейкобе. Он просто мусор.

— Ты пытаешься сменить тему.

Дасти засмеялся.

— Виновна. Ненавижу, когда ты грустишь. Уж лучше видеть тебя злой.

— Я в гневе. Уоррен Отис признался, что специально подстроил, чтобы меня взяли на работу в эту фирму. Он хотел приглядывать за мной, а Джейкоб был его шестеркой, который жаждал обернуться ликаном.

— Ты потрясающий адвокат, Бэт. Им повезло, что ты обратила на них внимание. Тебе предлагали работу многие юридические фирмы. Ты же выбрала их и заслужила уважение благодаря собственным заслугам.

Бэт оттолкнула плохие мысли, роившиеся у нее в голове.

— Сейчас-то все по-другому. Я так запуталась!

— Знаю. — Дасти окинула ее сочувствующим взглядом. — Для меня все стало лишь проще. Я не особо заботилась о своей работе и не буду скучать по съемной квартире. Дрантос должен жить в Хоул. Зимы здесь отстойные, но он заверил меня, что мне не придется выходить на улицу, если я не захочу. Как я поняла, в холодное время года пары постоянно торчат в постели, ну и иногда охотятся. С нетерпением жду этого. Я упоминала, что секс у пар потрясающий?

Бэт резко кивнула.

— Я рада за тебя, но ненавижу, что мы будем жить в двух разных штатах. Крэйвен согласился переехать в Лос-Анджелес.

Лицо Дасти стало серьезным.

— Крэйвен будет там несчастен, Бэт. Ты понимаешь это, не так ли? Он — вамп-ликан. А они любят свободно носиться по лесу. Где в Лос-Анджелесе Крэйвен сможет изменить форму и побегать? Такой уж в этих стаях менталитет. Я многое узнала о них за последние несколько дней. Крэйвен останется один, без семьи и друзей. С таким же успехом ты можешь запереть дикое животное в клетке. Именно так он себя будет чувствовать, если ты заставишь его жить в Лос-Анджелесе. Дрантос, к примеру, любит утреннюю пробежку, при этом он изменяет облик. Они, кстати, могут сделать это в любое время. В деревне нет людей, они лишь изредка проезжают по главному шоссе. Для Дрантоса абсолютно безопасно выйти через заднюю дверь и превратиться в вамп-ликана.

— Крэйвен заявил, что не оставит меня.

— Ладно, — кивнула Дасти. — Но когда ты будешь чувствовать себя очень грустно и подавленно, то знай, эти эмоции на самом деле принадлежат Крэйвену. Ты ощутишь все его чувства. Впрочем, он может попытаться закрыть связь, чтобы защитить тебя от боли, которую испытывает сам. Но и этого будет недостаточно. Сейчас я не ощущаю Дрантоса, поскольку дом его родителей расположен слишком далеко, но мне уже кажется, что меня лишили части души. Ты любишь Крэйвена, не так ли?

— Да, — Бэт никогда не лгала Дасти в таких важных вопросах.

— Неужели твоя работа важнее его чувств? Ты в любой момент можешь обратиться в коллегия адвокатов и начать практику здесь. После

всего, что сделал Джейкоб, ты уже ничем не обязана своей фирме. Ты действительно хочешь работать рядом с этим засранцем? Тем более там живет Уоррен Отис. Ты столько защищала этого мужчину и его людей, лишь бы только он продолжал сотрудничать с твоей фирмой, а Уоррен в благодарность попытался тебя убить. Подумай об этом.

— Я так близка к тому, чтобы стать партнером, Дасти.

Дасти пересела поближе к сестре, взглянув ей в глаза.

— Но не это делает тебя счастливой, Бэт. С каждым годом твоя душа умирала. Я наблюдала за тобой, но молчала, так как не желала быть в числе тех, кого ты оттолкнула. Это началось с тех пор, как погибли наши родители. Тебе больно вновь начинать заботиться о ком-то. Понимаю. Но теперь все изменилось. Мы изменились. Ты любишь Крэйвена и тебе есть, что терять. Что важнее? Разберись в себе.

Бэт отвернулся, борясь со слезами.

— Эй.

Она перевела взгляд на Дасти.

— Что?

— Закрой глаза.

Бэт замешкалась, но в итоге сделала так, как просила сестра.

— Шесть месяцев спустя. Ты стала партнером и только что выиграла очередное крупное дело, тогда как все остальные не верили, что у тебя это получится. — Дасти отпустила ее ладонь. — Ты идешь в свою пустую квартиру. Крэйвен на Аляске. Садись за стол и смотришь на свою стену достижений. Так чего ты хочешь, сестренка? Видеть эту чертову стену? Или быть с мужчиной, который тебя любит?

Диван закрипел, и Бэт распахнула глаза. Дасти встала.

— Хорошенько подумай об этом, а я пока пошарю на кухне Крэйвена и поищу что-нибудь поесть. Я зверски голодна. Ты можешь решить эту задачку. Закрой глаза и представь свое будущее. Независимо от твоего решения со мной все будет в порядке. У меня есть Дрантос. Но я знаю, что ты не настолько эгоистична, чтобы принуждать Крэйвена жить в клетке, поэтому тебе придется отпустить его, если ты все же решишь вернуться в Лос-Анжелес, Бэт. Единственное, что я могла сделать — это рассказать об образовании связи. Еще не слишком поздно. Полюби или отпусти. Определись, что для тебя важнее. Несправедливо ожидать, что отношения будут работать только на твоих условиях. Так поступает только какой-нибудь хрен, а ты не такая.

Бэт наблюдала, как Дасти, зайдя на кухню, открывает шкафы и холодильник. Ее младшая сестренка всегда умела мыслить в перспективе.

Теперь и Бэт нужно было все тщательно обдумать.

* * *

Крэйвен заерзал в кресле, желая отправиться домой к Бэт. Он беспокоился о ней. Казалось, Дрантос догадался о его мыслях.

— Дасти не позволит ей куда-нибудь сбежать.

Крэйвен оглянулся, встретив взгляд брата.

— Бэт может быть довольно убедительной. А что, если она уговорит твою пару пойти вместе с ней?

Дрантос ухмыльнулся.

— Дасти никогда меня не оставит.

Уверенность брата в своей паре раздражала Крэйвена.

— Да пошел ты.

— Прекратите, — приказал их отец. — Маку не позволит ни одной из них куда-либо уйти. Он защитит их. Сосредоточьтесь на более насущных вопросах.

Дрантос первым отвел взгляд.

— Нужно связаться с кланом Дэкера и понять, что там происходит. Он точно не заработал себе дополнительных очков, когда похитил ребенка. Многих это взбесило. К тому же из-за его приказов, они потеряли своих людей.

— Вы хоть что-нибудь от кого-нибудь слышали об этом клане? — Крэйвен снова заерзал на своем кресле

— Наши люди связались с пострадавшей семьей. — Велдер наклонился вперед, положив локти на стол. — Сестра Лаки и ее пара в ярости, что их дочь посмели похитить. Они попросили разрешения присоединиться к нашему клану, и я согласился. Дэкер, сбежав, прихватил с собой большую часть стражей. Поэтому сейчас самое удачное время для остальных вамп-ликанов, чтобы переметнуться на нашу сторону без ощутимых последствий. Я ясно дал понять, что мы будем рады любым семьям, которые решат присоединиться к клану. Также я отдал приказ начать строительство временных хижин, чтобы мы могли где-то разместить беженцев.

— А если от Дэкера пожелает уйти практически весь клан? — Размещение такого количества семей могло принести головную боль, тем более необходимо было выяснить, где строить эти дома. Крэйвен для себя решил, что сделает все возможное, даже начнет рубить лес и обрабатывать стройматериалы, а если потребуется, то разделит свою землю с новичками.

— Я уже обсудил этот вопрос с оставшимися двумя кланами. Если беженцев окажется слишком много, то они тоже примут людей. — Велдер пожал плечами. — Это значит, что если Дэкер начнет войну, то они будут сражаться на нашей стороне. Многие уже принесли клятву верности новым кланам.

— Что насчет Лорна? — Если бы Крэйвен находился на месте этих людей, то ему было бы неприятно менять клан. — Парень, с которым я говорил, утверждал, что этот мужчина силен и способен бросить вызов, чтобы захватить лидерство. Он так отзывался о Лорне, что вынудил меня поверить в то, что он не согласен с политикой Дэкера. Возможно, будет целесообразнее поддержать смену лидера, нежели заставлять людей начинать все сначала.

— Это риск. — Дрантос пожал плечами. — Мы не знаем его. А если Лорн окажется еще хуже?

Крэйвен фыркнул.

— Будто это возможно.

— Стоит рассмотреть этот вариант. Я бы предпочел не разрушать клан. — Велдер окинул взглядом обоих братьев. — Мы скупаем любую доступную землю или арендуем ее у государства, но если мы оформим слишком много, то в будущем могут возникнуть проблемы. К примеру, разногласия с новыми соседями. Мне бы хотелось этого избежать.

— Согласен. — Дрантос встал. — Тогда нам стоит связаться с Лорном и обсудить этот вопрос. Я могу отправиться в их клан.

— Нет. Лучше я позвоню ему. Если ты появишься там без предупреждения, то они могут воспринять это, как проявление агрессии. Я предложу Лорну поддержку. — Велдер посмотрел на телефон. — И если он согласится, то отправлю туда несколько стражей, чтобы справиться с особо рьяными сторонниками Дэкера. Кто знает, насколько отравлено сознание этих людей благодаря нерациональному поведению ублюдка?

— Дэкер призывал их идти против закона. — Крэйвен понимал, что некоторые вамп-ликаны совершенно забыли о чести. — Они не хотят, чтобы ими правил кто-то новый.

Дрантос сел обратно.

— Вы оба правы, лучше уж рискнуть этим Лорном, нежели переместить сюда кучу людей, исковеркав их жизнь. Если он попытается сохранить клан, то многие могут оказать ему поддержку.

Велдер взял телефон и начал набирать номер.

— Решил позвонить Лорну прямо сейчас? — поинтересовался Крэйвен.

— Нет. Я звоню Лаки. Он знает людей, живущих в этом клане гораздо лучше меня, поскольку часто навещает сестру. Мне нужно услышать его мнение. — Велдер попросил стража прийти в свой дом и повесил трубку. — Скоро будет здесь.

Это не заняло много времени. Лаки вошел в комнату и встал как можно дальше от Дрантоса. Крэйвен заинтересовался тем, что между ними произошло, но решил не спрашивать. Позже он обязательно обо всем узнает. Отец заговорил первым.

— Ты знаешь Лорна из клана Дэкера?

Лаки кивнул.

— Это огромный ублюдок, который предпочитает оставаться в стороне и не пользуется популярностью среди стражей Дэкера. Могу я спросить, зачем он вам понадобился?

— Не так давно мне довелось пообщаться с подростком, который утверждал, что Лорн отличный кандидат на место Дэкера, — поделился Крэйвен. — Мы рассматриваем этот вариант, но очень мало знаем о мужчине. Расслабься и присядь. Ты весь напряжен. Расскажи нам все, что знаешь о Лорне.

Лаки с осторожностью взглянул на Дрантоса, который кивком указал на стул. Лаки сел. Крэйвен еще сильнее заинтересовался тем, что же произошло в его отсутствие.

— Мне нравится Лорн. Он первый сын Ладиуса.

— Советника Дэкера? — по тону Велдера стало ясно, что ему не нравился этот вамп-ликан.

Лаки кивнул.

— Ни для кого не секрет, что Лорн и его брат Лэйвос держаться как можно дальше от отца. Оба отказались стать личными стражами Дэкера, но они сильны.

— Что еще ты знаешь? — Дрантос скрестил лодыжки. — Поделись своим личным мнением о Лорне.

Лаки снова кивнул.

— Он одинок и даже никого не трахает. Моя сестра предупреждала, чтобы я не разговаривал и не приближался к конкретной женщине в клане. Она пахнет, как чистокровный человек, но ее отец — вамп-ликан. Лорн защищает ее.

— Паренек, которого я встречал, что-то упоминал о человеке, — вспомнил Крэйвен.

— Кира. Это тайна, которую я так и не смог раскрыть. Кажется, никто не понимает, почему Дэкер позволил ей жить в клане, хотя возможно, что

это как-то связано с ее отцом. Дэвис управляет их общественным центром и проводит мероприятия для клана. Может их с Дэкером связывают дружеские отношения, или они просто заключили сделку. — Лаки пожал плечами. — Я был удивлен, учуяв человеческий аромат, но без сомнения Дэвис является ее биологическим отцом.

— Лорн ее пара?

— Она — изгой, Велдер. Во время посещения этого клана я был свидетелем того, как с ней иногда обращаются. Никто с ней не разговаривает и все избегают любых контактов. Думаю, Лорн может просто испытывать к ней жалость. По крайней мере, так считает моя сестра.

— Странно. Видимо у Дэвиса что-то есть на Дэкера, — рассуждал Дрантос. — Хотел бы я знать, что это за секрет. Если бы они были друзьями, то Дэкер бы не допустил такого отношения к его дочери. Как ты общаешься с Дэвисом, Лаки?

Страж покачал головой.

— Да никак. Он тоже предпочитает держаться отстраненно. В отличие от нас клан Дэкера не такой уж дружелюбный. Там совершенно другая атмосфера.

Велдер откинулся на спинку стула.

— Как думаешь, Лорн бы заинтересовался возможностью возглавить клан?

Лаки не раздумывая ответил.

— Не уверен, но из него бы получился хороший лидер.

— Почему? — Велдер прищурил глаза.

— Я видел, как он взаимодействовал с кланом. Его любят дети и он хорошо к ним относится. Один из стражей, Набби, имеет склонность к жестокости. Как-то он выбрал группу подростков, пытаясь утвердить свое доминирование. Но ни один из юношей не бросил ему вызов. Хотя парень явно нарывался. Лорн встал грудью на их защиту и заставил его отступить. Моя сестра рассказывала, что если у людей возникают проблемы со стражами Дэкера, то они все обращаются за помощью к Лорну. Он всегда ставит тех на место.

— Удивительно, что Дэкер до сих пор не убил его. — Их отец нахмурился. — Как я понимаю, Лорну от природы даны навыки стража, но он все равно отказался вступить в их ряды?

— Дэкер с Ладкусом давние приятели. Вряд ли Филмор захочет разозлить его, убив единственных сыновей. Дэкер нуждается в верных ему союзниках. Братья крепкие. Они будут драться до последнего и умрут,

защищая друг друга. — Лаки встал. — Я могу быть свободен? Мое дежурство начинается через несколько минут.

— Иди. Спасибо. — Велдер посмотрел на Крэйвена и Дрантоса, ожидая, пока Лаки выйдет и закроет за собой дверь. — Мы свяжемся с Лорном по телефону и разведем обстановку. Если у этого вамп-ликана есть понятия о чести, то тогда нам не стоит разделять клан.

— Согласен. — Крэйвен уже хотел отправиться домой. — Мы закончили?

— Да. — Велдер фыркнул. — Я забыл, что вы двое совсем недавно обрели пары.

По пути в свою хижину Крэйвен решил выяснить кое-что у Дрантоса.

— Как мама встретила Дасти?

— Плохо. Она конечно же не напала на нее, но посоветовала ей сразу же забеременеть, так как Дасти — человек.

Крэйвен поморщился. Если их мать скажет что-то подобное Бэт, то девушка точно потеряет самообладание.

— Дерьмо. Твоя пара разозлилась?

— Она чертовски близко подобралась к Дэкеру и застрелила его, чтобы доказать свою ценность клану и нашим родителям. Дасти конечно будет утверждать иное, но на самом деле все сводится именно к этому. С нами все в порядке, но лучше донести до матери, что вторая сестра гораздо менее терпима, чем Дасти.

— Ты — первый сын. На меня не будут давить по поводу потомства для следующего поколения.

Дрантос зарычал.

— Пошел на хрен.

Крэйвен засмеялся.

— Хорошо быть младшим братом.

— Как я рад, что ты, наконец, здесь. Теперь Дасти может чаще общаться с сестрой, ища поддержки и сочувствия.

Хорошее настроение Крэйвена испарилось.

— Бэт хочет вернуться в Лос-Анджелес.

Дрантос остановился и схватил его за руку.

— Тебе там не понравится.

Крэйвен обернулся к брату лицом.

— Знаю, но она моя пара. Я не оставляю ее и сделаю все возможное, чтобы удержать.

Дрантос окинул его прищуренным взглядом.

— Ты боишься, что если поставишь ее перед выбором жизни в Лос-

Анжелесе и той, которую можешь дать ты, то она выберет город?

— Мы совсем немного обменялись кровью. Связь еще не так крепка. Черт, да я даже не уверен, сформируется ли между нами нечто подобное, что есть у вас с Дасти. Именно вампир в нас поддерживает телепатическое общение. А в Бэт я чувствую только ликана.

— В городе ты будешь ощущать себя загнанным в ловушку.

— Без нее будет гораздо хуже.

Дрантос отпустил его и вздохнул.

— Мне очень жаль. И почему мы раньше думали, что обрести пару будет так просто?

— Мы были молоды и наивны. Она того стоит. Какой бы ни была цена, я не отпущу ее. Бэт моя.

— Я понимаю.

Глава 22

Входная дверь распахнулась и вошла высокая темноволосая женщина.

Бэт нахмурилась, окинув оценивающим взглядом незваную гостью в доме Крэйвена. Девушка встала, приготовившись противостоять. В ее голову сразу закралось подозрение, что это была одна из его бывший любовниц. Дасти бросилась к сестре.

— Привет, Крэйла. — Дасти толкнула локтем Бэт. — Это мать Дрантоса и Крэйвена.

Бэт еле удержалась, чтобы не открыть от удивления рот. Крэйвен предупреждал, что его мать выглядела весьма молодо, но Бэт не была готова к тому, что женщина будет казаться одного возраста с сыновьями.

— Привет.

Крэйла закрыла дверь и открыто стала изучать Бэт. Ее ноздри раздулись, и она глубоко вдохнула.

— Пахнешь также, как и твоя сестра. Какое разочарование. А я-то надеялась, что смогу уловить на тебе аромат ликана.

— Извини? — оскорбилась Бэт.

— Ты такая же слабая, как и твоя сестра. И меня это очень разочаровало. Так достаточно ясно?

Темперамент Бэт быстро дал о себе знать.

— Слушай сюда, сука. Не смей заходить сюда, как к себе домой и...

— Ладно, — вскрикнула Дасти, закрыв рукой рот Бэт. — Давайте мы не будем начинать знакомство с негатива.

Бэт оттолкнула ладонь Дасти, не спуская глаз с Крэйлы.

— Никогда больше так не делай, Дасти.

— Она может изменить облик, — прошептала Дасти. — Успокойся.

— Будто меня это волнует. — Бэт шагнула вперед и подняла подбородок, отказываясь отступать перед пристальным взглядом Крэйлы. — Я не потерплю, чтобы со мной так разговаривали. Моя сестра рассказала, как ты с ней обошлась. Как ты посмела? Может в нас намного больше от человека, нежели ты бы хотела, но зато нам не нужно тратить целое состояние на бритвы. — Бэт заскользила оценивающим взглядом по телу Крэйлы. — Скорее всего с такими-то длинными ногами ты спасла от разорения не одну фирму по производству лезвий. Слишком много гребанной кожи, которую нужно постоянно брить.

Крэйла открыла рот, она казалась немного ошеломленной.

— Что? Уверена, что ты не считаешь свою способность превращаться в большую собаку ужасной, но с моей точки зрения — это поистине хреново. В свое время мне пришлось потратить кучу денег на лазерную эпиляцию, настолько я ненавижу волосатое тело. Кстати, я не буду прилюдно опускать тебя, если ты забудешь про оскорбления в мой адрес. Только таким способом мы хоть как-то поладим. Так достаточно ясно?

Крэйла плотно сжала губы.

— Так-то лучше. Я не собираюсь терпеть какое-либо дерьмо, дамочка. А также не намерена заводить ребенка в ближайшее время, так что даже не начинай. Я — пара Крэйвена. Может тебе это и не нравится, но по словам твоего сына, сей факт останется неизменным. Мы можем либо заключить перемирие, либо совместные праздники станут настоящим адом. Все зависит только от тебя.

— Ясно. — Крэйла скрестила руки на груди, но затем улыбнулась. — Я умею проявлять уважение.

— Отлично, — пробормотала Дасти.

Бэт расслабилась.

— Я не желаю воевать с тобой, Крэйла. Я люблю твоего сына, а он любит меня. Мы с Дасти привыкли жить без семьи, уповая только друг на друга, но мне бы хотелось, чтобы все мы между собой ладили. Это не обязательное условие, особенно если ты продолжишь вести себя также мерзко.

— Ты мне нравишься. Своей откровенностью.

— Какая есть, — призналась Бат. — Итак, перемирие?

Крэйла усмехнулась.

— Да. Жаль, что ты не можешь изменять форму. Бьюсь об заклад, ты бы стала замечательным хищником.

— Мне не нужны когти или клыки. У меня есть рот и скверный нрав,

особенно когда меня раздражают. И не сомневайся, как только меня кто-то выведет из себя, то я схвачусь за самый ближайший острый предмет.

— Ты справишься, — улыбнулась Крэйла. — Я принимаю тебя.

— Просто замечательно, — снова забормотала Дасти.

Крэйла и Бэт одновременно посмотрели на девушку.

Дасти покачала головой.

— Я так старалась хорошо себя вести, чтобы сохранить мир. И она приняла меня? Черт, нет. Это несправедливо.

Бэт обняла ее и улыбнулась.

— Потому что ты хорошая от природы.

— И очень вежливая, — призналась Крэйла. — Ты же живешь с вамп-ликанами, Дасти. Мы — жестокая раса. Тебе нужно уметь постоять за себя.

— Я ей тоже это всегда повторяю. — Бэт улыбнулась матери Крэйвена. — Может мы и поладим.

— Прямо сейчас я ненавижу вас обоих. — Дасти отстранилась от Бэт. — Серьезно. Вы обе — засранки.

— Так уже лучше, — рассмеялась Крэйла.

Входная дверь распахнулась и в дом вошли Крэйвен и Дрантос. Выражение ужаса на лице Крэйвена при виде матери позабавило Бэт.

— Привет, детка.

Он быстро подошел к ней.

— Все в порядке?

— Все великолепно. — Бэт обняла мужчину и прижалась к его телу.

Дрантос прочистил горло.

— Отцу бы сейчас очень пригодилось твое внимание, мам.

Крэйла впиалась в него взглядом.

— Пытаешься заставить меня уйти?

— Он раздражен из-за того, что оба его сына предпочитают провести время со своими парами, нежели сидя у него в кабинете за обсуждением политики. Не могла бы ты поговорить с ним? Мы будем очень благодарны.

Крэйла подошла к Дрантосу.

— Я стара, а не глупа. Отлично. Я уйду. — Она оглянулась через плечо. — Поболтаю с ними позже.

После того, как Крэйла ушла, напряженная обстановка явно ослабла. Дрантос протянул руку.

— Пойдем домой, Дасти.

Сестра чуть ли побежала в объятия байкера.

— Я скучала по тебе.

— Я тоже скучал по тебе. — Он поднял ее и поцеловал в губы. — Позже встретимся. Может поужинаем сегодня? У нас дома? Часов в шесть?

— Звучит отлично, — ответил Крэйвен. — Мы придем.

Крэйвен отпустил Бэт и запер дверь после того, как пара ушла.

— Прошу прощения за мою мать. Я не знал, что она так скоро явится сюда. — Он шагнул ближе. — Она расстроила тебя?

— Она немного агрессивна, но в ней же тоже течет кровь ликана. Так что этого следовало ожидать, верно?

Крэйвен улыбнулся.

— Ты не злишься?

— Злилась. Мы перебросились несколькими фразами, но затем она отвалила.

— Моя мать?

— Я назвала ее сукой, — объяснила Бэт. — Есть новости о моем деде?

— Он пока не объявился, но его ищут. Обнаружение Дэкера вопрос времени.

— Звучит не убедительно.

— Как ты и говорила — мир очень большой, а мы не оставляем деревню надолго. Будет лучше, если кто-то другой возглавит клан Дэкера. Таким образом, он потеряет надежду начать войну. Дэкер не сможет ничего предпринять, имея лишь кучку стражей.

Бэт обдумала информацию и почувствовала страх.

— Они хотят, чтобы ты занял место лидера?

— Нет. Они никогда не примут чужака.

— Это хорошо. — Бэт вздохнула с облегчением.

Крэйвен подошел еще ближе и заглянул ей в глаза.

— Я дал тебе слово, что отвезу обратно в Лос-Анджелес, как только минует опасность. Я бы никогда не попросил тебя изменить свою жизнь ради меня. Мы здесь временно.

«Я просто прошу тебя уступить, — прозвучали слова Дасти в голове Бэт. — Жизнь в городе сделает Крэйвена несчастным».

Бэт приняла решение.

— Раздевайся.

Крэйвен немного наклонил голову, но в его глазах отразилась игривость.

— Хочешь заняться сексом?

— Хочу увидеть, как ты изменяешь форму.

Его лицо стало серьезным в мгновение ока.

— Не думаю, что ты готова к этому.

— Давай, — Бэт села на диван. — Покажи мне. Я не буду убегать или кричать. Мне просто нужно это увидеть, Крэйвен.

Он наклонился, снимая сапоги.

— Я никогда не причиню тебе боль. Несмотря на обличье — это все равно всего лишь я.

— Ясно. Ты не станешь безумным животным.

— Точно.

Бэт подогнула под себя ноги, устраиваясь на диване. Она очень нервничала, из-за чего ее сердце заколотилось быстрее. Чтобы распланировать будущее, ей стоило посмотреть в лицо настоящему. А значит нужно узнать все нюансы. Одно дело наблюдать за тем, как в огромного собакоподобного зверя превращается Карвер, другое — увидеть в этой форме Крэйвена. Он же являлся ее парой.

Крэйвен обнажил свое прекрасное тело. Мужчина расправил плечи, позволяя Бэт увидеть каждый его дюйм.

— Ты уверена в своей просьбе, чертовка?

— Абсолютно. Это как резко сорвать пластырь, давай покончим с этим.

Он засмеялся.

— Ладно. Тогда начнем. — Крэйвен медленно сел и посмотрел Бэт в глаза. — Я никогда не причиню тебе вред.

— Я рассчитываю на это. Не переживай, я не буду кричать и убегать в лес. Я — не лесоруб. Мне нравится находиться в доме.

— Мои глаза станут черными. Не пугайся.

— Спасибо за предупреждение. А теперь сделай то, что собирался. Я готова.

Крэйвен глубоко вдохнул, затем выдохнул, наблюдая за Бэт. Девушка напряглась, когда на его щеках начали отрастать волосы. Бэт заскользила взглядом по телу Крэйвена, замечая, что шерсть распространилась по всей его коже. Далее прозвучал звук ломающихся костей, будто они приспособлялись к изменениям. Сначала его тело приобрело новую форму, а уже в следующую секунду полностью покрылось мехом, но больше всего Бэт поразило лицо Крэйвена.

Его нос и рот вытянулись, превращаясь в пасть. Лоб стал меньше, а уши заострились. Бэт смотрела в глаза Крэйвена, наблюдая, как их цвет изменяется от светло голубого до абсолютно черного. Даже белки сначала налились кровью, а затем их поглотила чернота.

Процесс трансформации закончился, но Крэйвен все еще сидел, сохраняя дистанцию в несколько футов, и наблюдал за Бэт.

Крэйвен больше не являлся тем мужчиной, которого она знала. Бэт почувствовала страх, но быстро оттолкнула непрошенную эмоцию. Крэйвен никогда не навредит ей, даже несмотря на то, что его собачья форма могла подарить большинству людей кошмары на всю жизнь. Успокоив дыхание, Бэт заставила свои ноги двигаться. Она сползла с дивана на пол, продолжая изучать Крэйвена.

Он вел себя неестественно тихо, и Бэт оценила это, понимая, что он делает все возможное, чтобы облегчить ее страх. Девушка медленно поползла к нему навстречу. Размером он остался практически таким же, немного больше, но фигура полностью изменилась. Бэт протянула дрожащую руку и погладила его по плечу. мех оказался намного мягче, чем она ожидала.

Крэйвен слегка наклонил голову, наблюдая за Бэт.

— Я в порядке, — выдавила она. — Могу я увидеть твои зубы?

Он сощурил глаза, но приоткрыл пасть, демонстрируя устрашающие острые клыки. Крэйвен тихо заскулил. Но этот звук не испугал Бэт.

— Я собираюсь подняться. Просто не двигайся.

Она встала на ноги и осторожно обошла его, осматривая каждый дюйм. У него был хвост. Массивные лапы с жесткими когтями, толстыми и изогнутыми, длиной в несколько дюймов. Бэт пробежалась ладонью по его спине, и ее мысли вернулись к рассуждениям сестры о вамп-ликане, живущем в городе. Без сомнения, никто никогда не перепутает Крэйвена с простой домашней собакой. Если его увидят, то это вызовет панику. Люди будут кричать, звонить в девять-один-один и, скорее всего, снимать на телефон, выкладывая видео в YouTube. Крэйвен выглядел, как нечто из фильмов ужасов.

Бэт снова села перед мужчиной, посмотрев ему в глаза. В прошлый раз она решила, что Карвер выглядел очень злым, но Крэйвен был не таким. Форма и цвет его глаз не являлись человеческими, но у него и не было мертвого взгляда, которым обладали убийцы. Она видела такой множество раз за годы своей карьеры. Взгляд Крэйвена был теплым и любящим.

Крэйвен пришел в движение, медленно опустив морду.

Весь страх Бэт испарился, руки больше не дрожали, когда она потянулась и погладила его по лицу.

— Я могу справиться с этим. Понять это.

Боже, Бэт все осознала. Дасти была абсолютно права. В Лос-Анжелесе Крэйвен не сможет изменять форму и где-то бегать, если только трансформация не произойдет в ее квартире. Но даже несмотря на то, что апартаменты были большими, Крэйвен являлся огромным халком среди

животных. Это как завести два десятка догов в маленькой квартирке. Бэт всегда считала жестокостью заводить зверей в квартире, не имея заднего двора. По этой причине она так и не обзавелась домашним животным.

Крэйвен снова начал менять облик, и Бэт отползла обратно к дивану. Голубые глаза Крэйвена были желанным зрелищем, как и его гладкая кожа. Он сел перед ней и поднял колени, все еще не произнося ни слова.

— Как часто вы изменяете форму и бегаєте?

— Ежедневно.

— Дасти говорила, что байкер любит бегать каждое утро. А ты?

Крэйвен кивнул.

— О чем ты думаешь? Ты выглядишь такой грустной, чертовка.

— Ничего не получится.

Сжав губы в тонкую линию, Крэйвен отвел взгляд, но затем вновь посмотрел на Бэт.

— Так и знал, что еще слишком рано. Ты — моя пара, Бэт. Я не позволю тебе просто уйти. Я буду бороться, чтобы удержать тебя. Мы созданы друг для друга.

— Я не имела в виду нас. Что произойдет, если ты не будешь менять форму несколько дней или недель?

— Я могу с этим справиться.

— Что произойдет? Не ври. Ты заболеешь, или что?

— Не заболею, но со временем желание изменить облик станет слишком сильным. Это часть меня. Если я буду долго сдерживать свою сущность, то могу ослабнуть, — казалось Крэйвен догадался куда клонила Бэт. — В Лос-Анжелесе со мной все будет в порядке.

— Не лги мне, Крэйвен. Пожалуйста.

— Теперь ты знаешь, как я могу выглядеть. Если желание изменить форму станет слишком сильным, то я могу перекинуться в твоей квартире.

— Там всего лишь шестьсот квадратных футов жилой площади. И что ты планируешь с этим делать? купишь беговую дорожку и установишь ее в гостевой спальне?

— Если придется.

— Здесь ты был бы более счастлив, не так ли?

— Но тогда ты бы была несчастна. Ради тебя я могу выдержать что угодно.

— Боже, прямо сейчас я чувствую себя эгоистичной сукой. До этого момента я ничего не понимала.

— Мы заставим это работать. Я не могу потерять тебя, Бэт.

Она наклонилась и подползла к Крэйвену. Он выпрямил ноги, и она

забралась к нему на колени. Так Бэт хотела стать к нему ближе. Она обняла его за талию.

— Я тоже не хочу тебя терять. Мне нужно все тщательно обдумать.

— Тут не о чем думать. Мы пробудем здесь до тех пор, пока Дэкера не поймают, а затем вернемся в Лос-Анджелес. Не беспокойся обо мне. Пока ты рядом, я буду в порядке.

Бэт искренне верила в его слова, но со временем он мог изменить мнение. Горечь бы отравила и уничтожила их отношения. Бэт прижалась щекой к его теплой груди и закрыла глаза.

— Мы заставим это работать, — повторил он, сильнее стиснув Бэт в своих объятиях. — Я уже принял решение.

— Я тоже, — и она была в нем уверена. Крэйвен являлся ее парой. Она любила его и не хотела видеть будущее без этого мужчины.

— Мы оба устали. Почему бы нам не поспать?

— Я вымотана.

Крэйвен сдвинул ее со своих колен и помог встать, а как только сам поднялся на ноги, то взял Бэт за руку.

— Давай, детка. Мы просто ляжем и обнимемся. Мне нравится держать тебя в своих руках.

— Мне тоже это нравится.

Он привел ее в свою спальню и откинул одеяло. Бэт разделась и залезла в постель первой. Крэйвен лег за ее спиной, притянув девушку к своему телу.

— Со мной ты в безопасности.

Бэт повернула голову, посмотрев на мужчину.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, чертовка.

Улыбнувшись, она закрыла глаза. В ее голове роилось множество мыслей, но истощение их приглушило.

* * *

Крэйвен почувствовал момент, когда Бэт провалилась в сон, но сам уснуть так и не смог. Заявление Бэт о том, что ей нужно все тщательно обдумать, беспокоило мужчину. Девушка имела склонность быть упрямой и иррациональной, когда дело касалось сердечных дел. Когда-то человек причинил ей боль, и эти раны оказались очень глубокими. Крэйвен осознал, что чувствует в Бэт угрозу, подобную той, что источала Вайолет. Сука просто пыталась вонзить кинжал ему в сердце. Бэт же могла сделать

то же, но только с помощью своих слов и действий.

«Я не могу потерять ее».

Бэт уже видела, как он изменил форму. Теперь ему нужно было укрепить их связь. Крэйвен немного отклонил голову назад, любуясь ее обнаженным горлом и плечом. Клыки непроизвольно вытянулись, а член затвердел. Крэйвен желал заявить права на свою пару, но Бэт нужно было отдохнуть.

Он начал размышлять, каким именно способом лучше заняться с Бэт сексом, чтобы не причинить боль при обмене кровью.

Тихий стук в дверь привлек внимание Крэйвена. Он осторожно, так чтобы не разбудить Бэт, отстранился и встал с кровати. Подойдя к гардеробу, мужчина вытащил боксеры и, надев их, быстро зашагал в гостиную. Распахнув входную дверь, Крэйвен обнаружил на пороге брата, на лице которого явно читалось раздражение.

— Что? Еще не наступило время ужина, поэтому мы никуда не опаздываем.

— Мне звонил отец. Как оказалось, у тебя нет телефона, поэтому мне пришлось прийти, чтобы передать сообщение. — Дрантос окинул взглядом Крэйвена и принялся. — По крайней мере, тебя не отвлекли от секса. А вот о себе я не могу сказать того же.

— Чего хочет отец?

— Он поговорил с Лорном и попросил о встрече. Мужчина согласился, но все должно остаться в тайне. Сегодня он придет сюда, так что ужин переносится в дом родителей.

— Лорн будет с нами ужинать? Неужели ад замерз?

Дрантос ухмыльнулся.

— Понимаю. Член клана Дэкера, поедающий домашний хлеб за нашим столом. — Лицо Дрантоса стало серьезным. — Лорн приедет на машине. Он хочет, чтобы кто-то из клана увидел его и подумал, что он отправился в город. Также прибудут двое представителей других кланов. Лорн не пожелал сидеть за одним столом со всеми тремя лидерами, поэтому к нам присоединятся два стража. Отец сказал, что Лорн не был доволен и этим, но мужчина все равно согласился на условия, так как ему дали ясно понять, что другие кланы хотят принять участие в беседе. Это решение повлияет на всех нас.

— Почему Лорн не захотел встречаться с другими лидерами?

— Не знаю, но мы не хотели его спугнуть. Отец заявил, что мужчина очень подозрителен, но я не могу его в этом винить.

— Черт, я согласен с ним. У Дэкера в любом случае еще остались

верные люди. Они могут убить его, если как-то прознают об этой встрече.

— Именно.

— В какое время?

— В пять. Приходи немного раньше.

— Ты приведешь Дасти?

Дрантос кивнул.

— И ты приводи свою пару. Отец надеется, что в присутствии наших женщин Лорн станет чувствовать себя более комфортно.

— Хорошая идея.

— Очень важно выстроить с этим парнем доверительные отношения.

Крэйвен потер шею.

— Как думаешь, он согласится возглавить клан?

— Это, безусловно, решит многие наши проблемы, но я не завидую этому засранцу. Он собирается выступить против оппозиции. Первое поколение настроено определенным образом, тем более они с самого начала живут при правлении Дэкера. Им будет очень трудно приспособиться к изменениям, и они в любом случае начнут сопротивляться, пытаясь вернуть ублюдка.

Крэйвен молча кивнул.

— Мы предложим ему поддержку, хотя Дэкера уже можно считать ходячим мертвецом. Вопрос времени.

— Мы это знаем, но все ли в его клане понимают, что он зашел слишком далеко и для него уже нет надежды прорыть себе путь на свободу из могилы?

— Мне кажется, их все же затронули за живое мертвые тела родственников.

— Черт его знает. — Дрантос прислонился к дверному косяку. — Ты в порядке? Выглядишь расстроенным.

— Бэт начинает осознавать кто такие вамп-ликаны, а также что означает быть парой. Она восприняла все гораздо лучше, чем я ожидал. Но боюсь, в дальнейшем она использует это как предлог, чтобы создать между нами дистанцию.

— Вам просто нужно укрепить связь. Чего ты ждешь?

— Мы были немного заняты, брат.

— Ты уже занимался с ней сексом. Это было очевидно для всех еще в тот момент, когда вы только зашли в деревню. Мы все в курсе, что вы делали по дороге домой. Неужели так чертовски трудно укунить ее и поделиться своей кровью?

— Мы продвигаемся маленькими шажками. Я пытаюсь смягчить удар.

Совсем недавно она впервые увидела во что я умею превращаться. Огромный плюс в том, что не было никакого крика.

Дрантос вздохнул.

— Ты же говорил, что мне с Дасти будет проще простого.

— Мне было легко рассуждать, так как я не был в такой ситуации.

— Так-то. — Дрантос выпрямился. — Она — твоя пара, Крэйвен. Ты ведешь себя с Бэт гораздо агрессивнее, нежели я с Дасти. Именно ты тот мужчина, в которого она влюбилась. Так зачем сопротивляться тому, что играет тебе на руку? Укуси ее и поделись своей кровью.

— Я обязательно сделаю это.

— Сделай это сейчас. Как я понимаю, в данный момент Бэт в твоей постели. Не забывай про Эвиаса, он может тоже присутствовать на ужине. Отец пригласил его.

— Да ну нахрен, — разозлился Крэйвена. — Я не позволю ему находиться рядом с Бэт!

— Он не так плох, как мы опасались. Я виделся и разговаривал с ним. Он не украдет Бэт и никуда не улетит. Главное, чтобы Эвиас учуял то, что вы образовали пару. Это значит, что она должна носить совершенно другой аромат, нежели от простого физического контакта.

— Я не хочу, чтобы он находился рядом с ней, Дрантос.

— Понимаю, но как только я заявил ему, что она принадлежит тебе, то он сразу отказался от желания встретиться с Бэт. Может из-за нашей прошлой дружбы, но Эвиас все еще хорошо к нам относится. Кто знает? Не дай ему повода передумать. Укрепи связь до ужина. Теперь у тебя нет оправданий, чтобы откладывать это. — Дрантос ухмыльнулся. — Вспомни наш разговор о преимуществах. Закончи начатое.

— Мы будем вовремя.

Крэйвен махнул рукой Дрантосу и, закрыв дверь, запер ее на замок. Ворвавшись в комнату, он снял боксеры и забрался на кровать. Мысли о том, что Эвиас может встретиться с Бэт, заставляли Крэйвена испытывать страх потерять ее... этого не должно произойти.

Он осторожно схватил девушку за плечо и перевернул на спину. Бэт проснулась и с растерянностью взглянула на Крэйвена.

Он обнажил клыки.

— Я хочу тебя прямо сейчас.

— Все в порядке?

Когда Бэт так сонно бормотала, то ее голос был очень сексуальным.

— Скоро будет. — Он наклонился и припал к ее шее. Бэт на секунду застыла от ощущения его клыков на своей коже, но Крэйвен не укусил, а

лишь слегка ущипнул и поцеловал. Она обняла его за шею и притянула к себе, прижавшись грудью к его телу.

— Да, — поощрила Бэт.

Крэйвен отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Пришло время укрепить нашу связь.

— Что нужно делать?

— Я укушу тебя, а ты выпьешь немного моей крови.

Она опустила взгляд на его зубы.

— У меня нет клыков.

— Они тебе не понадобятся. — Крэйвен опустил голову, целуя ее горло. Он перенес свой вес на девушку, потянулся вниз и похлопал ладонью по ее бедрам. Бэт раздвинула ноги шире. — Расслабься, чертовка. Я отвлеку тебя, а когда скажу, то просто пей.

— Договорились.

* * *

Скользнув рукой по ее бедрам, Крэйвен нашел клитор и нежно потер. Бэт простонала его имя и перестала беспокоиться о том, что будет дальше. Мужчина возбуждал ее до боли, заводил до такой степени, что Бэт уже через мгновение была готова умолять его жестко ее трахнуть. Казалось, он почувствовал это и перешел к действию.

Крэйвен перекатил Бэт на бок и обнял. Когда он схватил ее бедро, девушка выгнулась и выставила зад, помогая ему войти в нее под нужным углом. Ощущения от того, как его толстый член растягивал лоно, погружаясь все глубже в киску, заставили Бэт простонать имя Крэйвена.

— Сейчас я прокушу свое запястье и приложу его к твоему рту. Пей, пока я тебя трахаю. Как только я пойму, что это не принесет тебе боли, то вопьюсь в твою шею. Готова, чертовка?

— Да.

Бэт не видела, как он погружает клыки в свою кожу, но лицезрела последствия, когда Крэйвен поднес руку к ее лицу. Тяжело сглотнув, она открыла рот. Крэйвен начала медленно двигаться внутри нее, а когда Бэт прижала губы к ране, то теплая кровь заполнила ее рот. Из-за ощущения, которые дарил член Крэйвена, Бэт практически не чувствовала медный привкус. Удовольствие переполняло ее чувства.

Крэйвен перевернул их так, чтобы девушка оказалась сверху на его теле. Он скользнул рукой между ее бедер. Бэт развела ноги немного дальше друг от друга. Крэйвен начал двумя пальцами массировать клитор.

Бэт застонала. Крэйвен был слишком хорош, отвлекая ее. Жажда достичь кульминации отменяла все возражения по поводу поглощения крови. Крэйвен стал трахать Бэт жестче, и уже через некоторое время она почувствовала его губы на своей шее. Нежное касание языком, острые зубы и, наконец, небольшой укол боли, который быстро исчез.

Каждый толчок сопровождался глотком. Теперь Бэт осознала замысел этой позы... и это было поразительно. Благодаря движениям Крэйвена и стимуляции клитора, девушка очень быстро приближалась к оргазму. Ей пришлось отстраниться от его запястья, чтобы не задохнуться.

— Да! — Девушку накрыло волной удовольствия.

Крэйвен зарычал у ее плеча и снова перевернул их на бок, крепко обняв. Мужчина держал Бэт в своих руках, пока их тела сотрясала дрожь оргазма. Вытащив клыки из ее плоти, Крэйвен нежно облизал кожу.

— Скоро исцелится.

Бэт открыла глаза и заметила, что они испачкали кровью всю постель.

— Не могу сказать то же самое о постельном белье.

— К черту. Это того стоило. У меня есть еще.

Девушка засмеялась, придя к выводу, что ситуация очень забавная.

— Мы тоже все в крови.

— Мне нравится грязный секс, — низко зарычал Крэйвен. — Если мы испачкались, значит провели время с пользой. Как насчет душа? Хочу прижать тебя к плитке.

— Дай мне минутку, чтобы перевести дыхание.

— Только одну. А затем твоя задница в полном моей распоряжении. — Крэйвен обхватил ладонями ее зад. — Все принадлежит мне, чертовка.

Глава 23

Бэт сделала глоток вина и окинула взглядом мужчин, сидящих за длинным обеденным столом. Все они являлись крупными мускулистыми парнями. Дасти наклонилась и толкнула Бэт локтем в правый бок.

— Только я заметила, что в комнате зашкаливает уровень тестостерона? — прошептала Дасти.

Бэт слегка кивнула. Она была полностью согласна с сестрой.

— Разве эти двое не из дружественно настроенных кланов?

Бэт снова кивнула.

— Может нам стоит напомнить им об этом? Кажется, они ожидают, что в любую секунду вспыхнет драка.

— Вообще-то они вас слышат, — заявил Крэйвен слева от Бэт.

Бэт встретила его взгляд.

— Это логичный вопрос. Мы не привыкли, что мужчины рычат друг на друга за ужином. — Девушка сосредоточила внимание на высоком темноволосом незнакомце, который сидел напротив. — Тебя зовут Вэн, правильно?

— Да.

Бэт взглянула на другого мужчину.

— Брэйди?

— Броуди.

— Я почти угадала, — Бат замялась, переводя взгляд с одного парня на второго. — Я понимаю, что ваши кланы нервничают из-за того, что просят незнакомца взять на себя правление соседним сообществом. Но давайте будем честными, разве кто-то может быть хуже Дэкера Филмора. Я не права?

— Достаточно, — зарычал Велдер, сидящий во главе стола. — Замолчи.

Новый тесть очень раздражал Бэт. Может он и являлся чертовски огромной собакой, но после мужских споров за столом о тривиальных вопросах в течение последнего часа ее терпение лопнуло. Бэт оттолкнулась от стола и встала.

— Бэт, нет, — прошипел Крэйвен.

Она встретила умоляющий взгляд Крэйвена, догадываясь о его мыслях. Он десятки раз предупреждал ее не создавать никаких проблем при разговоре.

«Заткнись и улыбайся», — передразнил Крэйвен, бросив Бэт в лицо ее же фразу, но на самом деле он имел в виду именно то, что сказал.

— Я не могу. Прости. — Бэт впилась взглядом в Велдера. — Не желаю проявлять к тебе неуважение, но у меня есть некоторый опыт урегулирования конфликтов. Не всегда нужно обращаться в суд. А так как мы уж точно туда не пойдем, то позволь мне попробовать.

Велдер низко зарычал, но поднял руки.

— Я весь во внимании.

Бэт вновь посмотрела на собравшихся мужчин.

— Позвольте мне подвести итог. Никто ничего не знает о Лорне. — Она открыто пробежалась оценивающим взглядом по мускулистую блондинку, сидящему за столом. Он был привлекательным парнем, уравновешенным и с уникальными серыми глазами. — Значит я права. Кто угодно мог бы править или возглавить — как вы это называете — клан, из которого он родом. Лорн не очень разговорчивый, но он никого здесь не знает. Я бы, к примеру, не захотела играть в двадцать вопросов с кучей

незнакомцев. Некоторые из них совершенно не относятся к делу. — Бэт демонстративно посмотрела на Броуди. — Почему бы тебе не поделиться с нами подробностями своей сексуальной жизни?

Мужчина в недоумении уставился на девушку.

— Что и требовалось доказать. Ты считаешь его извращенцем? Или он воспользовался какой-то знакомой тебе женщиной? В общем, в чем смысл? Выкладывай. — Бэт замерла в ожидании, скрестив руки на груди.

— Лорн заслужил определенную репутацию у людей моего клана, так как очень холодно относился к женщинам, когда каждый год приходил к нам в период своей горячки.

— Он злоупотреблял ими? Бил их? Заставлял против воли совершать какое-то странное дерьмо? — Бэт не до конца понимала, что означает термин «горячка», так как лишь мельком слышала его от доктора Брента. Но точно осознавала, что это происходило из-за их животной сущности. Основываясь на этих выводах, она смогла сделать обоснованное предположение. — Ты обвиняешь его в насилии над женщинами?

— Нет, — зарычал Броуди. — Он просто холоден. И после секса никогда не приласкал ни одну из них.

Бэт вздохнула.

— Значит, он ведет себя как человек?

Похоже, это еще больше смутило огромного темноволосого Броуди.

Бэт перевела взгляд на Лорна.

— В мире вамп-ликанов есть на этот счет необходимые условия? Типа правил или чего-то еще?

— Нет. Я не ищу для себя пару.

— То есть ты хочешь оставаться одиноким и поэтому не поощряешь своих сексуальных партнеров, тем самым, не обнадеживая их на нечто большее, — сделала вывод Бэт.

— Да, — подтвердил Лорн.

Она посмотрела на Броуди.

— Это желание нарушает какие-то законы?

Он покачал головой.

— Ладно. Мы установили, что Лорн — простой мужчина, который не желает дарить любовницам ложных надежд, а это не является преступлением. Давайте подведем итог и закончим с этим, договорились? Лорн просто не ищет себе пару. — Она посмотрела на Велдера. — Должен ли лидер клана обладать парой?

— Нет, но взять пару было бы хорошей идеей.

— Идеи — это конечно прекрасно..., но это не является обязательным

условием, — Бэт снова обратилась к Лорну: — Ты выглядишь молодо. Но я также знаю, что по вамп-ликанам сложно определить возраст, так как вы, кажется, стареете намного медленнее. Так ты действительно стар?

— Нет.

— Тогда давайте покончим с этим дерьмом. Он молод, не женат и не готов взять себе пару. Уверена, со временем все изменится. Ты хочешь возглавить свой клан? Это самый важный вопрос, который почему-то так и не прозвучал.

— Это вызовет определенные трудности.

Бэт села за стол.

— Какие именно?

Лорн немного замялся, словно обдумывая ответ.

— Мой отец предан Дэкеру.

— А ты? — Бэт сделала глоток вина.

— Нет. Ненавижу ублюдка.

Многообещающее начало.

— Есть желание начать войну с соседними кланами?

— Нет. — Лорн нахмурился. — Мы же вамп-ликаны и не должны сражаться между собой.

— Бинго! У нас есть победитель. — Бэт наклонилась вперед, посмотрев в глаза Велдеру. — Разве это не самое главное? Мир между кланами? Лорн тоже этого хочет.

Велдер прочистил горло.

— Лорн, ты готов взять на себя управление кланом?

— Мне придется убить собственного отца. По-другому он не допустит смену власти. А значит, сердце моей матери будет разбито и вскоре она уйдет вслед за ним, — голос Лорна дрогнул. — Я остался с кланом лишь для того, чтобы защищать слабых, а не по какой-то другой причине. — Он откинулся на спинку стула и угрюмо посмотрел на Велдера. — Ты просишь меня уничтожить мою семью. К тому же нет никакой гарантии, что Дэкер в скором времени не объявится. Обычно он убивает своих врагов. Я бы никогда не приговорил людей, которых защищаю, а также моего брата, к смерти. Дэкер и его стражи из мести убьют всех, кто мне дорог.

На крыше раздался грохот, и все подняли глаза. Мужчины вскочили со своих мест, опрокинув стулья. Бэт отчетливо слышала шаги по черепице, а затем стук, только уже на улице. Все взгляды обратились к входной двери, когда та распахнулась и внутрь вошел огромный мужчина.

— Черт, — ахнула Бэт.

Прибыл каменный парень. В том, кто он такой не было ни единого

сомнения. Невозможно было не увидеть за спиной мужчины, когда он переступил порог, огромные черные крылья. У него были короткие черные волосы и красивое лицо, а от запястий до локтей руки украшало множество металлических пластин. Бэт так же обратила внимание, что на нем не было рубашки... открывая взору сильную мускулистую грудь.

— Лорд Эваис, — Велдер не выглядел счастливым. — Ты опоздал.

— Просто слушал ваши споры снаружи. Кто из вас Лорн?

Блондин шагнул вперед.

— Я.

— Тебя подстрахую я. Дэкер — мой.

Бэт вздрогнула от низкого голоса Эвиаса. Он звучал громогласно, практически причиняя боль. Эвиас сосредоточил взгляд на Бэт, и они уставились друг на друга. Его глаза были ярко голубыми, но, казалось, они замерцали, меняя свой цвет при виде девушки.

Крэйвен подошел ближе, обнял Бэт и притянул ее к своему боку.

— Она — моя пара.

— Бэтина.

Эвиас знал ее имя. Бэт не понимала, стоит ли ей бояться этого мужчину.

Эвиас отвел взгляд от девушки и сосредоточил внимание на Крэйвене.

— Расслабься, мой старый друг. Я бы никогда не убил тебя из-за женщины, даже если бы речь шла о Бэтине. Но я признаюсь в небольшой зависти, — он обратился к Бэт: — Продолжай то, что делала. Мне нравится твой голос, к тому же я тоже ненавижу бред не по делу. Мужчины любят позерство. Мое время ограничено, мне нужно вернуться домой. Давайте определимся с результатами этой встречи и разойдемся.

«А каменный парень внушает ужас», — решила Бэт. Вдоль ее позвоночника пополз холодок. Эвиас отдал ей приказ, и она определенно хотела ему последовать. Девушка обняла Крэйвена, прижавшись к его телу, чтобы взять несколько секунд передышки и обрести хладнокровие, вновь сосредоточившись на задаче. Отстранившись от Крэйвена, Бэт отступила, создавая между ними небольшую дистанцию и перешла в профессиональный режим. Крэйвен позволил ей это, но все равно держался как можно ближе.

— Лорн?

Он вернулся на свое место за столом.

— Что?

— Ты слышал, что сказал Лорд Эвиас.

«Только не назови его каменным парнем. Пожалуйста, следи за

языком». — Бэт опасалась, что у гар-ликана не было чувства юмора. Она буквально это чувствовала.

— Теперь Дэкер его проблема. Как я понимаю, нам больше не нужно волноваться о том, что он доставит неприятности.

— Я в любом случае найду его и покончу с его жалким существованием, — пояснил Эвиас.

Бэт тяжело сглотнула. Она поверила каждому слову каменного парня.

— Дэкер не вернется в твой клан. Кто-то должен взять на себя эти обязательства. Очевидно, что это будет трудное решение, которое в итоге обернется серьезными последствиями. Прости за откровенность.

— Мне нужно время, чтобы все обдумать, — Лорн обратился к Велдеру: — Дай мне несколько дней, чтобы оценить ситуацию дома. Если я возглавлю клан, возникнут разногласия. И это факт. К тому же мне нужно посоветоваться с братом, Лэйвосом. Без его поддержки я не брошу вызов лидеру клана.

— Ясно. — Велдер вздохнул. — Я действительно сожалею о ситуации, в которой ты оказался, но пора что-то менять. На данный момент люди из твоего клана просят разрешения переехать на нашу территорию и тем самым присоединиться к нам. В таком случае в клане останутся только сторонники Дэкера, а мы не можем этого допустить. Они могут стать проблемой для всех нас. Понимаешь?

Лорн кивнул.

— Понимаю.

А вот Бэт не очень поняла, о чем они.

Но Крэйвен разъяснил ситуацию.

— Нам придется вторгнуться на их территорию и убедиться, что они не станут ни для кого угрозой.

— Тебе придется их убить?

Крэйвен кивнул.

Бэт сосредоточила внимание на Лорне. Он выглядел несчастным, и девушка очень сожалела ему. На его плечи лег огромный груз. При любом раскладе погибнут люди. Либо Лорн избавит клан от мерзости самостоятельно, либо за него это сделают другие.

— Многие просто побоятся уйти. Они слишком долго жили в страхе перед Дэкером. А значит, в процессе вы убьете невинных, — выражение лица Лорна ожесточилось. — Я вернусь к вам через несколько дней. Пожалуйста, дайте мне это время.

— И оно у тебя есть, — кивнул Велдер. — Дэкер в бегах. Мы можем и подождать. Я временно отменяю разрешение на переселение на нашу

территорию людей твоего клана.

— Мы поступим также, — заявил Вэн. — Я поговорю со своим лидером.

— И мы, — согласился Броуди.

— А я пока поохочусь на врагов. — Лорд Эвиас слегка поклонился. — Встретимся через несколько дней. — Он развернулся и покинул дом, закрыв за собой дверь.

Ужин быстро завершили, два стража из других кланов и Лорн уехали. Когда в доме осталась только семья, Бэт ожидала, что новый тесть накричит на нее за то, что она вмешалась в разговор, но мужчина ее удивил.

— Бэтина.

Бэт подняла подбородок, взирая на мужчину, так похожего на Крэйвена.

— Да?

— Лорд Эвиас был прав. Мужчины любят позерство. Ты очень быстро добралась до сути дела и точно определила важные детали. Спасибо. Иначе все могло бы обернуться очень долгой ночью.

— Тем более в этот раз обошлось без драки и в моем доме ничего не разбили. Поверь, я ценю это, — усмехнулась Крэйла. — Уже не в первый раз кланы собираются вместе. Ужин отвлекает их до тех пор, пока на столе есть еда, а затем, как правило, мужчины набрасываются друг на друга с кулаками.

Велдер оставил поцелуй на щеке жены.

— Когда Лорн вернется, мы попросим Бэт присутствовать на встрече.

— Великолепно. Я — трепло клана, а она — миротворец клана.

Бэт, нахмурившись, взглянула на сестру.

— Что?

Дасти закатила глаза.

— Ничего. Ты молодец. Я бы не хотела видеть драку за столом.

— Мы уходим домой. — Крэйвен взял Бэт за руку. — Спокойной ночи.

Бэт проследовала за Крэйвеном к его хижине. Ее все еще раздражало его желание оставлять дверь не запертой, когда они покидали дом. Крэйвен заявил, что закрывает дверь, когда они дома, только по одной причине — чтобы им не мешали другие люди.

Оказавшись внутри, он подхватил Бэт на руки и рассмеялся.

— Ты шокировала их.

— Злишься?

— Нет. Стражи придирались к Лорну по мелочам и пытались начать

драку. Мы его не знаем, но они, кажется, знакомы. Я удивился, что они к нему так отнеслись. Когда Лорн впадает в горячку, то посещает их кланы. Ты заставила их раскрыть этот факт.

— Они отнесли к Лорну, как придурки.

— Мы защищаем наших женщин. Если бы он пришел сюда и не произвел хорошего впечатления на ту, которая согласилась облегчить его горячку, то нас бы это тоже разозлило.

— Просто он не ищет пару. А ты раньше обнимал женщин после секса?

Крэйвен покачал головой.

— Не буду отвечать на этот вопрос. Я люблю тебя. Ты самая важная женщина в моей жизни. Прошное не имеет значения.

Бэт согласилась.

— На самом деле я не желаю слышать подробности. Я тоже тебя люблю.

— Эвиас скоро найдет и убьет Дэкера. И как только это произойдет, то я отвезу тебя в Лос-Анжелес.

Бэт посмотрела ему в глаза.

— Кстати, я тут подумала об этом...

— Может Дэкер и пообещал Совету вампиров награду за твою голову, к тому же об этом прознали и ликаны, — хорошее настроение Крэйвена исчезло, — но Эвиас является отличным охотником. Ему не понадобится много времени расправиться с Дэкером, а значит мы скоро вернемся в Лос-Анжелес. Я бы и сейчас мог рискнуть, но твоя безопасность важнее.

Бэт закусила нижнюю губу.

— Я не просила тебя отвезти меня домой. На самом деле... я не против задержаться здесь на более длительный срок.

У Крэйвена от удивления отвисла челюсть, и Бэт поняла, что ошеломила мужчину.

— Я не утверждаю, что готова начать здесь практику и продать свою квартиру, но твоим людям нужна помощь. Сегодняшняя встреча походила на то, будто группа угрюмых подростков пыталась прийти к важному решению, но им мешали гормоны. Вам нужен посредник с ясной головой, который бы вел диалог в правильном направлении и убедился бы, что никто в ярости не покинет стол переговоров. Я знакома с политикой. По факту у вас есть четыре лидера, которые пытаются работать как единое целое. Даже пять, если считать гар-ликанов. На данный момент мы не уверены, возглавит ли клан Лорн. Значит стоит рассмотреть и других кандидатов. Чтобы разобраться в этой каше, нам потребуется некоторое

время. Перед второй встречей мне нужно ознакомиться с вашими законами и правилами, чтобы лучше понимать происходящее. Как думаешь это слишком сложно?

Крэйвен, молча, пялился на Бэт.

— Закрой рот, милый. Я люблю вызов. Мне нужно взглянуть на вашу Конституцию или что вы там используете.

Он глубоко вздохнул.

— Законы нигде не описаны, но я мог бы все объяснить.

— Хорошее начало. Значит мне придется постоянно спрашивать тебя, что разрешено, а что считается нежелательным.

— Что ты имеешь в виду?

— Моя работа заключается в урегулировании споров. Я веду множество переговоров, которые проходят за закрытыми дверями. Не каждое дело доходит до суда. — Чем больше она задумывалась об открывающейся перспективе, тем сильнее волновалась. — Ты говорил, что между кланами есть некая напряженность, особенно между Дэкером и Эвиасом. Пять лидеров регулярно должны садиться за стол переговоров.

— Ты хочешь принимать в этом участие?

— Да. — Бэт ухмыльнулась и обняла Крэйвена за шею, притягивая к себе. — Я действительно хочу этого. Идеальное решение.

Мужчина все еще казался ошеломленным.

— Мы задержимся здесь, проводя больше времени с твоей семьей и моей сестрой. Раньше у меня никогда не было свободного времени. Правда это будет не совсем отпуск, да и заработную плату мне платить не станут. Я не против трудиться на общественных началах и формально — это не юридическая практика. Просто у меня нет лицензии в этом штате. Но я могла бы ее получить. Нужно узнать, как это сделать. Уверена, вам когда-нибудь понадобится адвокат, особенно учитывая то, как вы, ребята, любите хорошую драку.

Крэйвен ухмыльнулся.

«Как же я люблю тебя».

— Я тоже тебя люблю.

Крэйвен напрягся.

— Что случилось?

— Я не говорил этого вслух.

— Сказал. Я же слышала.

Крэйвен плотно сжал губы.

«Я обожаю твою задницу. Она принадлежит мне!»

Бэт все услышала, хотя Крэйвен не произнес ни слова. Его голос

звучал у нее в голове. Бэт в шоке уставилась на мужчину.

— Наша связь окрепла. Попробуй отправить мне свои мысли.

— Я не знаю, как.

— Попробуй, чертовка. Просто сосредоточься на мне и о чем-нибудь подумай.

«Это пугает меня».

Крэйвен засмеялся.

— Знаю, но так общаются между собой пары вамп-ликанов. Все нормально.

«Дерьмо! Он слышал меня».

— Услышал и слышу до сих пор. — Он понес Бэт на руках по коридору.

«Надеюсь, физическая связь так же окрепла. Думаю, нам пора это выяснить».

— Ты о чем? — Бэт обняла мужчину.

Крэйвен положил ее на кровать и начал раздеваться.

— Потрясающий секс. Раздевайся, чертовка.

Бэт дрожащими руками скинула обувь и заерзала на кровати, снимая одежду.

— Если ты станешь читать мои мысли, то мы будем часто сориться.

— Мы научимся скрывать личное. Доверься мне.

«Всегда верю».

Он ухмыльнулся.

«Отлично».

«Это все еще пугает меня».

— Значит мы перестанем болтать. Будем только чувствовать. — Крэйвен подошел к кровати и поманил Бэт пальцем. — Иди ко мне.

Девушка подползла.

Он протянул руку, побуждая ее встать на колени к нему лицом.

— Открой свой разум, сосредоточься на мне и поласкай мой сосок.

— И что это даст?

— Мы протестируем, сможешь ли ты почувствовать все, что ощущаю я. Попробуй, Бэт.

Бэт облизала губы, положила руки на его обнаженные бедра и наклонилась. Ее нежные рот скользнул к соску Крэйвена, и девушка осторожно стала его посасывать. Она воспользовалась языком, чтобы немного с ним поиграть.

С губ Бэт сорвался стон, когда ее собственный сосок запульсировал. Она испуганно отстранилась.

— Ты почувствовала? Насколько великолепно ощущается твой рот на моем теле? — в его голосе сквозило волнение.

— Это и была связь?

Крэйвен кивнул.

— Открой для меня свой разум. — Он немного отступил, чтобы между ними была дистанция. — Закрой глаза и ляг на спину.

Бэт последовала его указаниям.

— Расслабься.

Бэт попыталась. Она постаралась не напрягать свои мышцы, вытянувшись на кровати. Его пальцы, едва касаясь, пробежались по ее животу, еще ниже, и вот Крэйвен дотронулся до клитора. Она развела ноги шире, предоставляя ему лучший доступ. Его пальцы потеряли чувствительный комочек нервов, вырисовывая на нем круги. Бэт застонала. Это чувствовалось великолепно, но... по какой-то причине ощущалось как-то странно.

Она открыла глаза и ахнула.

Крэйвен так и не подошел к кровати, он даже не сдвинулся с места. Мужчина просто стоял и ласкал свой член, поглаживая большим пальцем головку. Он отпусти свой стержень.

— Теперь мы связаны. Готова, чертовка? Сейчас ты узнаешь, почему пары никогда не изменяют друг другу. Ничто не сравнится с тем, что мы собираемся испытать. — Крэйвен забрался на кровать и завладел ее ртом.

Желание и похоть пронзили Бэт. Это сжигало ее заживо. Она обняла Крэйвена, пытаясь притянуть его ближе. Бэт не могла насытиться им. Она чувствовала, как ее собственные ногти впиваются в ее кожу, хотя на самом деле Бэт царапала спину Крэйвена. Девушка пробежалась ладонями вдоль его позвоночника к заднице и застонала. Отвернувшись, Бэт разорвала поцелуй.

— Немедленно трахни меня, — потребовала она. — Мне нужно, чтобы ты оказался внутри.

— Знаю.

Крэйвен изменил положение своего тела. Бэт уже была готовой, влажной и нуждающейся, когда он стал растягивать ее лоно. Крэйвен вошел в нее одним стремительным толчком, и Бэт вскрикнула, обернув ноги вокруг его талии. Она сразу же сцепила лодыжки на поясице мужчины, так как вдруг поняла, что ему таким образом легче двигаться. Крэйвен трахал ее быстро и жестко. Его мощное тело прижало Бэт к кровати, даря ей чистый экстаз.

Бэт закричала, когда ее резко пронзила кульминация. Она не была

уверена, кто из них первым достиг оргазма, но пережили они это вместе. Бэт ощутила его любовь, как много она значит для него и невероятное удовольствие.

Неожиданно в ней всколыхнулся страх. Это было слишком интенсивно. Слишком...

«Все в порядке, детка. Я с тобой».

Голос в ее голове вынуждал Бэт сосредоточиться на Крэйвене. Это помогало.

— Я здесь, — прошептал он рядом с ее ухом. — И никогда тебя не отпущу. Не бойся.

На глаза Бэт навернулись слезы.

Крэйвен поднял голову, всматриваясь в ее лицо.

— Я все понимаю, чертовка. Теперь твои эмоции полностью обнажены для меня. Я никогда не причиню тебе боль.

Бэт знала это. Сейчас она была в этом уверена. Крэйвен бы лучше выбрал смерть, нежели навредил Бэт или разорвал их отношения.

«Вот в чем смысл связи. Когда две половинки становятся одним целым. Не бойся. Здесь нет места страху. Только мы, вместе. Это прекрасно, не так ли?»

«Да».

Крэйвен улыбнулся, и в его глазах сверкнули слезы.

«Ты строишь из себя крутую, но на самом деле тебя переполняют эмоции. Видишь? Я тоже их чувствую. Ты принадлежишь мне, чертовка, я люблю тебя».

«Мне кажется, без тебя я умру».

«Этого никогда не случится. Ты застряла со мной».

«Обещаешь?»

Крэйвен кивнул.

«Я всегда держу свое слово».

Бэт успокоилась, понимая, что верит своему мужчине. Раньше она считала слабостью любить кого-то..., но не теперь. Крэйвен изменил ее жизнь, сделав лучше.

Работа в Лос-Анжелесе перестала иметь для Бэт хоть какое-то значение. На данный момент все ее чувства были направлены на одного мужчину.

— Ты можешь получить и то, и другое, — прошептал Крэйвен. — Мы справимся со всем и обязательно найдем выход.

— У нас все получится.

КОНЕЦ.